

ISSN 1857-2685

Русь

№ 1 (15), 2009

Общественная ассоциация
«Русь»

**По благословению его Высокопреосвященства
Лавра, первоиерарха Русской православной церкви
за границей, митрополита
Восточноамериканского и Нью-Йоркского**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Русь

2009, № 1 (15)

Кишинев

**Общественная ассоциация
«Русь»**

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Редакционная коллегия:

доктор истории С. Суляк (Молдавия),

главный редактор

доктор истории П. Шорников (Молдавия),

заместитель главного редактора

кандидат исторических наук Ю. Данилец (Украина)

М. Алмаший (Украина)

М. Горняк (Сербия)

доктор исторических наук М. Губогло (Россия)

М. Дронов (Россия)

кандидат исторических наук В. Меркулов (Россия)

кандидат филологических наук В. Падяк (Украина)

доктор философии А. Плишкова (Словакия)

кандидат филологических наук Д. Поп (Украина)

доктор лингвистических наук профессор Ю. Рамач (Сербия)

доктор хабилитат истории Н. Руссев (Молдавия)

М. Силадий (Сербия)

доктор истории Н. Тельнов (Молдавия)

протоиерей о. Николай Флоринский (Молдавия)

Р. Шапка (Канада)

Адрес редакции: Республика Молдова, MD 2001, г. Кишинев, ул. М. Когэлничану, 24/1. Республиканская общественная ассоциация «Русь». Тел.: (+373 22) 27-02-84, факс: 27-15-15. E-mail: journalrusyn@rambler.ru

Editor's address: Association "Rus". M. Kogalniceanu Street, 24/1, Kishinev, MD 2001, Moldova. Тел.: (+373 22) 27-02-84, fax 27-15-15. E-mail: journalrusyn@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

ИСТОРИЯ РУСИНОВ / HISTORY OF THE RUSINS

- Сергей СУЛЯК**
Молдавия и Русский мир: история и современность (к 650-летию молдавской государственности) 7-24
Sergei SULEAK
Moldavia and the Russian World: History and the Present (in Commemoration of the 650th Anniversary of Moldavian Statehood)

- Максим ЖИХ**
К проблеме ранней истории славян Прикарпатского региона (середина – вторая половина I тыс. н. э.) 25-44
Maksim ZHIKH
Concerning the Problem of the Early History of the Slavs of the Carpathian Region (middle – second half of the 1st Millenium)

- Юрій ДАНИЛЕЦЬ**
З історії жіночого скиту Різдва-Богородиці в с. Іза Хустського району 45-52
Iurii DANILETS
From the History of the Convent of the Nativity of the Theotokos in the village of Iza in the district of Khust

- Роман ШАПКА**
Общины, основанные «твердыми» русинами в Канаде 53-65
Roman SHAPKA
Communities founded by "die-hard" Rusins in Canada

ЗНАМЕНИТЫЕ РУСИНЫ / FAMOUS RUSINS

- Дмитро ДАНИЛЮК**
А. Бачинський (1732-1809) – перший просвітитель Закарпаття 66-75
Dmytro DANYLIUK
A. Bachynskiy (1732-1809) – the First Enlightener of Transcarpathia

- Диякон Олександр МОНИЧ**
Діяльність останнього православного єпископа Досифея (Феодоровича) Угольського (1648-1733) 76-89
Deacon Alexander MONICH
The Work of the Last Orthodox Bishop of Ugol' Dosifei (Feodorovich) 1648-1733

- Роман МИРОВИЧ**
Апологет православия перед Австрийским военным судом. К 100-летию со дня рождения митрофорного протоиерея д-ра Кассияна Дмит. Богатырца (1868-1968) 90-94
Roman MIROVICH
Apologist of Orthodoxy before an Austrian Court Martial. In Commemoration of the 100th Anniversary of the birth of Mitred Archpriest Dr. Kassian Dmit. Bogatyrets

Роман Денисович Минович (1892-1971) 95
Roman Denisovich Mirovich (1892-1971)

Сергей ПОЖАР

Знаменитый регент и композитор – из рода бессарабских русинов 96-100

Sergei POZHAR

A Famous Choirmaster and Composer – from a Family of Bessarabian Rusins

ЯЗЫКОЗНАНИЕ / LINGUISTICS

Михайло ФЕЙСА

Тенденции развития нормирования русского языка войводянских руснаков 101-109

Mikhailo FEISA

Tendencies in the Development of the Standardization of the Rusin language of the Voevodian Rusins

**ЗАСЕДАНИЕ КРУГЛОГО СТОЛА «РУССКИЙ НАРОД, РУССКИЙ МИР И РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ» /
A ROUND-TABLE CONFERENCE "RUSSIAN NATION, RUSSIAN WORLD AND RUSSIAN CIVILIZATION:
HISTORY AND THE PRESENT"**

Русский народ, Русский мир и русская цивилизация: история и современность 110-114

Russian Nation, Russian World and Russian Civilization: History and the Present

Александр КАЗИН

Круги русской истории 115-124

Aleksander KAZIN

Spheres of Russian History

Диакон Владимир ВАСИЛИК

Русский народ. Русский мир. Русская цивилизация 125-140

Deacon Vladimir VASILIK

Russian Nation. Russian World. Russian Civilization.

Александр КАПЛИН

Русская идея в контексте истории русского народа (XIX – начало XXI в.) 141-144

Aleksander KAPLIN

The Russian Idea in the Context of the History of the Russian Nation (19th – beginning of the 20th C.)

Николай РУССЕВ

Русский мир и русская державность 145-154

Nikolai RUSSEV

The Russian World and Russian Statehood

Виталий ДАРЕНСКИЙ

«Опричность» в русской истории и современности: универсальная стратегия
выживания 155-157

Vitalii DARENSKII

"Oprichnost'" in Russian History and in the Present: a Universal Strategy of Survival*

Сергей СУЛЯК

Русины карпатского региона и русская цивилизация 158-162

Sergei SULEAK

Rusins of the Carpathian region and Russian Civilization

АРХИВ / ARCHIVES

Александр КОЧУБИНСКИЙ

Частные молдавские издания для русской школы (Библиографические заметки)
..... 163-187

Aleksandr KOCHUBINSKII

Unofficial Moldavian Publications for the Russian School (Bibliographical notes)

Правила публикации в журнале «Русин» 188

Rules of Publication in the Journal "Rusin"

Сведения об авторах 189

Information about the Authors

Summary 190-191

* Oprichnina – a period in the history of Russia, approximately 1565 to the death of Ivan the Terrible, signifying state terror and a system of extraordinary measures. The word "oprichnina" is derived from Old Russian "oprich'" meaning special, "besides".

Уважаемые читатели!

В этом номере журнала, помимо материалов по истории Карпато-Днестровских земель, коренного населения данного региона русинов (руснаков), биографических данных известных русинов, помещены материалы заседания круглого стола «Русский народ, Русский мир и русская цивилизация: история и современность», которое прошло в Санкт-Петербурге 20 марта 2009 г. Одним из инициаторов проведения данного мероприятия выступил международный исторический журнал «Русин». В ходе заседания состоялся разговор о судьбах русской цивилизации, русской державности, русского народа.

20 мая 2009 г. члены редколлегии журнала «Русин» Н.Д. Руссев, П.М. Шорников и С.Г. Суляк приняли участие в международной научно-практической конференции «650-летие образования Молдавского государства», которая прошла в г. Черновцы. Организаторами мероприятия выступили межрайонное Общество молдавской культуры Буковины и исторический факультет Черновицкого государственного университета им. Ю. Федьковича. Данное мероприятие способствовало дальнейшему укреплению научных контактов с исследователями Буковины.

29 мая 2009 г. в городской библиотеке им. М. Ломоносова (г. Кишинев) состоялась встреча членов редколлегии международного исторического журнала «Русин» (С.Г. Суляк, П.М. Шорников, Н.Д. Руссев) с читателями. Встреча показала, что вопросы, поднимаемые на страницах журнала, вызывают живой интерес читателей.

В этот же день состоялось награждение серебряным знаком почета «Антиох Кантемир» президента Общественной ассоциации «Русь», главного редактора международного исторического журнала «Русин» С.Г. Суляка. Решение об этом было принято Советом Международной ассоциации дружбы и сотрудничества «Молдова и Россия» и является еще одним показателем оценки деятельности нашей ассоциации и журнала, внесших свой вклад в разработку истории нашей страны и истории русинов - коренного населения Карпато-Днестровских земель.

Сергей СУЛЯК,
главный редактор
международного исторического журнала «Русин»

Сергей СУЛЯК

МОЛДАВИЯ И РУССКИЙ МИР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

(к 650-летию молдавской государственности)

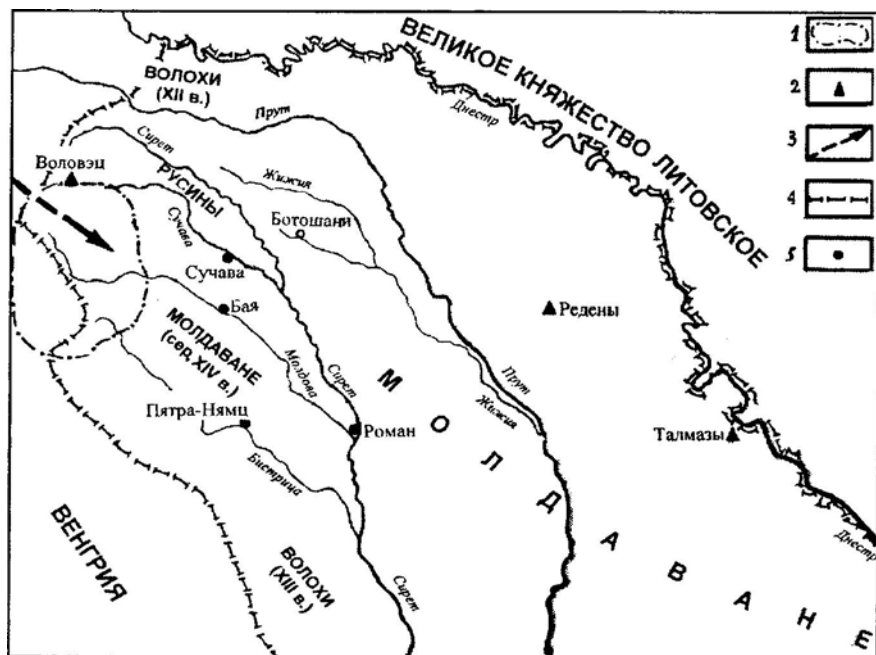
Молдавское православное княжество возникло во второй половине XIV в. на территории между Восточными Карпатами, Днестром и Черным морем, на землях, большинство которых до татаро-монгольского нашествия входили в состав Древнерусского государства, а затем Галицкого княжества. Эти территории населяли летописные племена тиверцев, уличей и хорватов. После смерти прямых наследников Даниила Галицкого Галицко-Волынское княжество во второй половине XIV в. стало ареной борьбы между Польшей, Литвой и Венгрией. К концу XIV в. земли Юго-Западной Руси оказались в составе Польского королевства (Галичина) и Литвы (Волинь). Подкарпатская Русь вошла в состав Венгерского королевства раньше – в XIII в. Северное Причерноморье было под владычеством Золотой Орды.

Молдавское православное княжество было создано местным древнерусским населением – русинами (*русин – самоназвание населения Древней Руси, производное от Русь, осталось широко распространённым среди населения Карпатской Руси; второй, более поздний этноним руснак – С.С.*) и волохами. Последние в качестве компактной этнической группы появляются здесь в середине XIV в. во время так называемой волошской колонизации (*которую правильнее было бы назвать волошко-русинской – С.С.*) восточных склонов Карпат. В этом переселенческом процессе наряду с волохами (*валахи, влахи – в данном случае этнонимы идентичны – С.С.*) приняли участие и русины Марамороша. Мараморош (Марамуреш) – комитат (жупа) в северо-восточной части Венгерского королевства. Сегодня 3/5 территории находится в Закарпатской области Украины, 2/5 – в Румынии).

Полиэтничность Восточного Подкарпатья нашла отражение в летописном рассказе XV в. об основании Молдавского княжества, в котором исторические факты переплетаются с легендой. В примечании молдавского книжника Симиона Даскала (XVII в.) к повествованию молдавского летописца Григория Уреке (ок. 1592-1647) говорится о том, что пастухи из Марамуреша время охоты оказались в долине реки Молдовы, в районе нынешнего города Сучава, где нашли пасеку

русина Ецко, который сообщил им, что «места пустынные... здесь властвуют лишь звери и птицы... и простираются вниз до Дуная, а вверх до Днестра, где граничат со страной ляхов... Поняв эти слова, охотники поспешили в Марамуреш, откуда вывели своих людей в эту страну и других побудили, обосновались вначале у гор и распространились по Молдове вниз. А Ецко-пасечник, как узнал о поселении марамурешцев, сразу же ушел и он в страну ляхов, привел множество русов и поселил их по Сучаве вверх и по Сирету к Ботошанам». И далее: «Среди пастухов, попавших в эти места, был Драгош, пришедший из Марамуреша, наиболее уважаемый из них. И они поставили его старшим среди них» [1. С. 33].

Волохи под предводительством Богдана или Драгоша «явились на берегах Прута, нашли там еще многих россиян и поселились между

Этническая ситуация к востоку от Карпат. XII-XVII вв.:

- 1 - распространение топонимов, связанных с именем Драгоша;
- 2 - пункты, где записаны легенды о Драгоше;
- 3 - путь переселения волохов в Молдову;
- 4 - граница Молдовы;
- 5 - города, упомянутые в легенде.

Источник: Степанюк В. Государственность молдавского народа. Исторические, политические и правовые аспекты. Кишинев, 2006. С. 24.

ними на реке Молдаве», сообщил Н.М. Карамзин [2. С. 174]. Говоря о легендарном основателе Молдавии, Я.Ф. Головацкий называет его «один из начальников мараморошских румын и русских, воевода Богдан Драгош» [3. С. 380]. Поскольку «пасечник» отправился на север, откуда привел и расселил русских в долинах рек Молдова и Сирет, Яцко, подобно Драгошу, скорее всего, был князем или вождем русинов [4. С. 62].

О том, что Драгош воевода пришел, охотясь на тура, «от Угорской земли, от Марамуреша» в лето 6867 (1359 г.), упоминают Быстрицкая (начатая в молдавском Быстрицком монастыре в начале XV в.) и Путнянская (составленная в молдавском монастыре Путна в 1517-1527 гг.) летописи [5. С. 24, 62, 68]. Об этом же повествует «Сказание вкратце о Молдавских государех, отколе начася Молдавская земля» Воскресенской летописи [6. С. 256].

С. Даскал в «предсловии» к молдавской летописи Г. Уреке указывал, что создана страна из двух языков, из румын (*имеются в виду восточные романцы, т.к. о начале формирования румынского этноса можно говорить только после объединения Молдавии и Валахии в единое государство (Румынское княжество) в 1862 г. – С.С.*) и русских, и до сего дня половина страны состоит из русских и половина из румын [7. С. 28].

Вначале Молдавия разделялась на Нижнюю Страну (*Цара де Жос, юг княжества*) и Верхнюю Страну (*Цара де Сус, русинский север княжества*). В XV в. учреждаются боярские должности великого ворника (*высшего судьи государства*) Нижней земли и великого ворника Верхней земли.

Многие города Карпато-Днестровских земель конца XIV - начала XV в., вошедшие в состав Молдавского княжества, перечислены в Новгородской и Воскресенской летописях как русские, так как в них преобладало русское население. Среди них Белгород, Сочава, Серет, Баня, Ясский торг, Романов торг, Хотин и другие [6. С. 240; 8. С. 475].

В первой «Истории Молдавии», выпущенной в 1951 г., подчеркивается, что «молдавский народ получил материальное и культурное наследство от Киевской и Галицкой Руси». В том числе «более двадцати городов с развитым ремеслом, торговлей, богатыми материальными и культурными ценностями» [9. С. 92].

Первые воеводы Молдавии Богдан I Основатель (1359-1365), Лацко (1365-1374) были русинами по происхождению. Румынский историк Н. Йорга считал, что преждевременная смерть Лацко помешала основать русскую династию в Молдавии [10. С. 358].

Усилению Молдавского княжества способствовала победа великого князя Литовского и Русского (*в русско-литовском государстве 9/10*

территории составляли западнорусские земли и большинство населения было русским) Ольгерда над татарскими князьями Кутлубугой, Хаджибеем и Дмитрием в Подолии, на берегах реки Синие воды (Синюхи) в 1362 г. В результате литовско-русские князья распространили свою власть до Черного моря и на правый берег Днестра, тем самым ослабив татарское присутствие в регионе.

О принадлежности Пруто-Днестровского междуречья Молдавскому княжеству известно из грамоты господаря Романа I, назвавшего себя в 1392 г. «Велики самодержавный, милости божи господин, Ио Роман, обладая Землею Молдавскою от планины (горные пастбища в Карпатах) до моря» [11. С. 3].

Таким образом, распространить свою власть на всю территорию от Карпат до Днестра молдавскому господарю удалось в конце XIV в., в момент усиления агрессии Польши против Галицкого княжества. Совпадение по времени этих двух событий дает основания предположить, что русское население, теснимое с запада католиками поляками и мадьярами, нашло союзников в православных волохах, и во второй половине XIV в. произошло массовое перемещение населения в Карпато-Днестровские земли, укрепившее демографический потенциал и обороноспособность Молдавии.

Несмотря на многочисленность русинов в новом государстве (40% в середине XIV в.), основными районами их расселения и в дальнейшем остались север и северо-восток Молдавского княжества: Буковина, Покутье, Хотинский, Сорокский, Оргеевский и Ясский цинуты. В XVIII в. М. Костин писал, что «рутяне» (русские, русины) «заселяли Черновицкий и Хотинский уезды и весь район Днестра, Сорокский и Оргеевский уезды и по Пруту – половину Ясского уезда и половину Сучавского уезда» [12. С. 233].

Причем ряд районов, населенных русинами, долгое время обладал автономией. Об этом, в частности, упоминает Д. Кантемир, говоря о Русском Долгополье (*«рутенская провинция Кымпулунг» в Сучавском уезде*), где жители пятнадцати деревень пользуются своими законами и судами. «Иногда они принимают двух ворников (*представителей уездной администрации*), поставленных господарем. Но нередко прогоняют их, если те возбуждают недовольство жителей...». «Они уплачивают ежегодный налог, но не такой, какой пожелает господарь, а такой, какой они платили прежним господарям», - продолжает Д. Кантемир. «Если господарь захочет поступить с ними более строго и пожелает наложить новые подати, то они без долгих споров вовсе отказываются платить налоги и уходят в труднодоступные горы». Иногда «жители гор отлагались от власти господаря и принимали покровительство поляков» [13. С. 151-152].

† Велики¹ самодержавнѣи, м(ил)о(с)ти б(о)жи г(осподи)нѣ, Іу Романъ ковеода овладѣаа Землею Молдавскою шт(ъ) планины до моря. Даль есмѣ, ис моимѣ сынѣми, Александро и Богданѣ, слѹзѣ нашему, Иванѣишу витязю, за его вѣрнѹю слѹжбѹ, ꙗ села на Серетѣ, ему, оуꙋрѹкъ со оуѣкмѣ доходомѣ, оу вѣкѣи, и дѣтемѣ его, и оу(ноу)чатомѣ его, и пращюꙋрѣтомѣ его, соорѣкмѣ пракомѣ. Имена селомѣ: Чюрсачеѣи и Владимироꙋвѣи и Бѹкѹровѣи.

И хотарѣ имѣ: нижни шт(ъ) Марѣшевѣици, вѣлѣ што поперекъ Полѣ, до Серета, та на тѹ сторону Серета, оу нижнимѣ коньци поланѣи, могыла, а шт(ъ) толѣ, протѣ чересѣ лѹгѣ, оу крѣици, могыла, а шт(ъ) толѣ, протѣ оу Бѹковинѹ, могыла, а шт(ъ) <т>³олѣ, по краи бѣковинѣи, горѣ, до Шерѣв(ан)⁴овского хотарѣ, оу липѣ, могыла, штолѣ⁵ к тепанци, тѹтѣ могыла, а штолѣ⁶ к Серетѹ, середь(н)ѣа могыла, а штолѣ⁵ <чрѣзъ>⁶ Серета, горѣ, до великоі бѹковинѣи, кде вѣшѣлѣ пѹтѣ шт[о] Добрѣно(вц)⁶ѣ, на коньци Полѣ, а штолѣ⁵, по краи бѹковинѣи, дѣломѣ доловѣ, до валѹ. То, ему, хотарѣ все око(л)⁶.

И на то вѣра моѣ и моиѹ съио вѣра, вѣра жупана Юги Жюржевичѣа, вѣра жупана Стецькока и съ братѣими его, вѣра Братѹлова Натѣдѹлова, вѣра Станиславока, вѣра пана Драгока, вѣра йндриашѣа и пана Жюржека, вѣра пана Драгѹша вѣтазѣа, вѣра Стравичѣа, вѣра пана Оуладова, пана Гидевока, пана Грозина, вѣра пана Костина, вѣра Оришека, вѣра оуѣсѹхѣ коларѣ [молда] молдавскѣиѣ.

И н(а)² крѣпость тому и на памѣть, вѣлѣлѣ есмо нашу печать вѣанкѹю привѣснѣти, што кѣ непорѹшено то николиже, до вѣка.

Писанѣ листѣ оу лѣто шесто тисѣчное полно ф⁷ сотѣ, мѣс(а)ца марта, оу 1 ден(ъ), оу нашемѣ городѣ, оу Романа ковеодѣ.

† Marele¹ singur stăpînitoe, din mila lui Dumnezeu domn, Io Roman voievod, stăpînînd Ţara Moldovei de la munte pînă la mare. Am dat, cu fiii mei, Olecsandro și Bogdan, slugii noastre Ioaniș viteazul, pentru credincioasa lui slujbă, 3 sate pe Siret, uric, lui, cu tot venitul, în veac, și copiii lui, și nepoșilor lui, și strănepoșilor lui, și răstrănepoșilor lui, cu tot dreptul. Numele satelor: Ciorsaceuți și Vladimirăuți și Bucurăuți.

Iar hotarul lor să fie din jos de Marișeuți, valul care este de-a curmezișul Cimpului, pînă la Siret, apoi pe cealaltă parte a Siretului, la capătul de jos al poienii, o movilă, și de acolo, drept peste luncă, la fintină, o movilă, și de acolo drept la bucovină, o movilă, și de acolo, pe marginea bucovinei, în sus, pînă la hotarul lui Șerb(ăn)⁴escu, la tei, o movilă, de acolo către topliță, acolo o movilă, și de acolo către Siret, movila de la mijloc, și de acolo, <peste>⁶ Siret, în sus, pînă la bucovina cea mare, pe unde iese drumul de la Dobrinăuți, la capătul Cimpului, și de acolo, pe marginea bucovinei, pe deal la vale, pînă la val. Acesta îi este hotarul întregului ocol.

Iar la aceasta este credința mea și credința fiilor mei, credința jupanului Iuga al lui Giurgiu, credința jupanului Ștețco și cu frații lui, credința lui Bratul Netedul, credința lui Stanislav, credința panului Drăgoi, credința lui Andriaș și a panului Giurgiu, credința panului Draguș viteazul, credința lui Stravici, credința panului Vlad, a panului Ghidea, a panului Grozea, credința panului Costea, credința lui Oriș, credința tuturor boierilor moldoveni.

Молдавская государственность создавалась по образцу древнерусской. Крупные землевладельцы назывались **«бояре»**, денежная система в княжестве сформировалась по образцу галицкой [14. С. 126]. Само название, гидроним и топоним **«Молдова»** происходит от древнеславянского **«молид»**, **«молд»** (ель) [15. С. 57]. Правители Молдавского княжеств назывались **господарями**, **воеводами**. Правитель округа пыркалаб в некоторых пограничных округах в XV в. назывался на русский лад **посадником**. Сами округа именовались **державами** (от слова **«держать»**), в молдавских документах - **цинутами** (слово было образовано от молдавского **«а цине»** (держать) [16. С. 27]. В XIV-XV вв. объединения сельских общин назывались **воеводаты**. Главы крестьянских общин назывались **кнез**, **жуде** или **ватаман**. В XV в. административная единица, управляемая урядником или ворником, называлась **окол**. **Ворник** (от слова **«дворник»**) - боярский титул или представитель уездной администрации в селе. Слова **кут**, **воевод**, **жупан**, также относящиеся к социальной жизни волохов, - тоже восточнославянского происхождения, как и государственные должности бояр: **постельник** - заботился о покоях государя, **стольник** - ведал кухней и столом, **клучер** - управлял господарскими погребями и кладовыми, **чашник** - наливал на приемах господарю первый бокал вина, **исправник** - управитель цинута (уезда), **великий хатман** (гетман) - командующий войсками [17. С. 60; 18. С. 32].

Влияние русской культуры прослеживается во многих сферах жизни Молдавского княжества. «Язык наш, - писал Н.М. Карамзин, - до самого XVII века был не только церковным, но и судебным, как то свидетельствуют подлинные грамоты молдавских господарей» [2. С. 174]. Деловая документация и государственные акты писались на древнерусском языке, как и в Древней Руси. Как отмечал славист, профессор Новороссийского университета бессарабец А.А. Кочубинский, официальный язык Молдавского княжества XIV-XVII столетий насквозь пронизан малорусскими (иногда явно восточногалицкими, гуцульскими) элементами [19. С. 396]. В основном фонде современного молдавского языка насчитывается около 2 тысяч восточнославянских заимствований. Это понятия, обозначающие земледельческие орудия, предметы быта, домашнюю утварь, одежду, пищу, музыкальные инструменты [20. С. 236].

Русинско-молдавский этнокультурный синтез ускоряла интегрирующая роль православной церкви, где богослужение велось на церковнославянском языке. При посредничестве православной церкви, считала румынская исследовательница Маргарета Штефэнеску, «русско-рутенские элементы способствовали консолидации государства» [21. С. 67].

М. Штефэнеску приводит данные по топонимике Молдавии: восточные славяне оставили на территории старой Молдавии в общей сложности 548 названий с чисто славянскими корнями и 321 название с славянским суффиксом **-овци**, которые имели особенно широкое распространение в Буковине (174 названия), в Северной Молдове и Северной Бессарабии (Хотинский, Сорокский, Оргеевский уезды). Причем и географические объекты - горы, реки, долины, холмы в этих местах часто носят восточнославянские названия. В остальных частях «дако-романской территории» восточнославянские названия встречаются в единичных случаях. В документах славянские названия встречаются уже с XV в., т.е. с момента основания Молдавского княжества. На основании этих фактов румынская исследовательница считала возможным говорить о наличии восточных славян в этих местах с IV в., т.е. задолго до прихода волохов [22. С. 335-336].

Большая часть русинов со временем вошла в состав образовавшейся молдавской народности. О том, что волохи стали приобретать молдавские черты с XIII в. благодаря смешению и проживанию с русинским элементом, писал в 1929 г. румынский исследователь И. Бэрбулеску [23. С. 81].

Именно русинская составляющая привела к появлению у молдаван этнокультурных и антропологических отличий от других групп восточных романцев, в т.ч. и валахов. Так, антропологический облик молдаван (жителей Республики Молдова и Румынской Молдовы) имеет явно выраженную восточнославянскую направленность. Румынский исследователь С. Пушкариу указал в начале XX в., что румыны Южной Валахии отличаются от молдаван больше, чем от болгар [24. С. 91].

Учитывая смешанный состав населения и этнокультурную ситуацию в средневековой Молдавии, Молдавское княжество вполне можно назвать волошко-русским (русинским). Русское население (русины (руснаки)) компактно заселяло северные и северо-восточные земли княжества. Длительное время оно сохраняло русскую этнокультурную идентичность. Значительная его часть так и не была ассимилирована. С момента возникновения до начала XVIII в. Молдавия оставалась двуязычным государством.

С начала XVI в. княжество попало в зависимость от Турции, продолжавшуюся более 300 лет. Молдавские господа постоянно пытались освободиться от османского ига. Штефан Великий, самый известный молдавский господарь, много лет успешно противостоял турецкой агрессии. Начиная с 1656 г. Молдавия неоднократно просилась в русское подданство. Сближение с Россией явилось курсом высшего духовенства и значительной части политической элиты страны. Большое количество носителей славянских имен и фамилий среди представи-

телей Молдавского княжества, упоминаемых при описании русско-молдавских контактов, дает основание утверждать, что политическая элита русинского происхождения активно выступала за союз Молдавии с Москвой. Молдавский господарь Дмитрий Кантемир пытался сбросить турецкое иго с помощью Петра I в 1711 г.

В 1711-1821 гг. Молдавское княжество управлялось назначавшимися турецким султаном господарями из греков-фанариотов (*выходцев из квартала Стамбула – Фанара, пользовавшихся в Османской империи значительными привилегиями*). В 1774 г. по Кючук-Кайнарджийскому миру северная часть Молдавского княжества – большая часть Буковины (кроме Хотинского уезда) – была оккупирована австрийцами. По Бухарестскому мирному договору 1812 г. в состав России вошла Бессарабия (территория между Прутом и Днестром). Остальные земли Молдавии в 1859 г. объединились с Валахией в одно государство (с 1862 г. – Румыния, с 1881 г. – королевство).

Процесс образования Румынского государства, к сожалению, недостаточно освещен в историографии. Известно, что унионистская идея не была популярна в Молдавском княжестве. Свержение 11 (23) февраля 1866 г. в результате дворцового переворота главы Объединенных княжеств А. Кузы и выдвижение на престол иностранцев Филиппа Фландрского, затем Карла Гогенцоллерна привели к выступлению молдаван против объединения с Валахией. Возглавил антиунионистов боярин Николае Розновану, его поддержал митрополит Калиник Миклеску. 3 (15) апреля 1866 г. в Яссах мунтянский полк применил оружие против мирной процессии во главе с митрополитом Калиником. Был ранен митрополит [25. С. 289-290].

Присоединенная к России Бессарабия представляла собой разоренный турками и татарами край. Численность населения, по различным источникам, составляла от 275 тыс. до 334 тыс. человек. В Бессарабии было 17 городов, 683 селения, 51 121 семья [15. С. 9]. В 1816-1817 гг. русины составляли 42,6% жителей Хотинского цинута – 23 925 чел. [20. С. 150].

Как писал «Журнал министерства внутренних дел» в 1846 г., «Бессарабия в течение последнего 20-летия сделала исполинские шаги на поприще своего гражданского образования, Кишинев из горсти землянок превратился в один из красивейших городов империи, ... семена грядущего благосостояния Бессарабии неусыпно насаждаются и приносят уже плоды свои» [26. С. 443].

Улучшение социально-экономического положения области сказалось на численности населения. Прирост населения в Бессарабии в первой половине XIX в. был выше, чем в Запрутской Молдавии. В то время как с 1810 по 1831 г. население княжества возросло в 1,7 раза, числен-

ность жителей Бессарабии увеличилась более чем в 2 раза [27. С. 58]. За 60 лет XIX в. население России возросло в целом в 2 раза, в Бессарабии за 50 лет за счет переселенцев и естественного прироста с 1812 по 1861 г. – в 4 раза [28. С. 58].

Особенно населенным был Хотинский уезд. В 1812 г. здесь проживало 15,4 тыс. человек, в 1827 г. – 114, 3 тыс. С 1812 по 1858 г. численность населения уезда возросла в 11,5 раз [20. С. 100]. Большинство жителей уезда были русины (руснаки). Они компактно проживали также в Яском и Сорокском уездах. Количество русинов увеличивалось за счет мигрантов из австрийской части Буковины и Галичины. Буковинские русины массово приходили на сезонные работы в Бессарабию, многие из них затем оставались в крае. В 1859 г. численность русинов в Бессарабии насчитывала 130 тыс. человек (1/7 часть населения края), в начале XX в. – свыше 250 тыс. человек (1/8 населения губернии) [29. С. 97].

Нехватка земельных угодий вынуждала русинов севера Бессарабии переселяться в центральную и южную части края. В частности, хотинские русины заселили Чимишлию (бывшее татарское селение) Бендерского уезда, на юге Бессарабии основали Степановку и Райлянку* [19. С. 12; 30. С. 498].

Сельское население также переселялось в города Бессарабии. По высокому проценту городских жителей в общей массе населения Бессарабия занимала пятое место после Петербургской, Московской, Таврической и Астраханской губерний. Горожан, согласно восьмой (1843 г.) и девятой (1851 г.) ревизиям, было 24% всего населения. Русины составляли значительную часть населения не только городов севера Бессарабии. Немало их проживало в других городах губернии, в том числе и Кишиневе, где население с 1811 по 1861 г. возросло в 16 раз. Во второй половине XIX в. Кишинев становится одним из густонаселенных городов Российской империи [31. С. 57]. В 1856 г. по числу жителей (63 тыс. чел.) он занимает пятое место после Петербурга, Москвы, Одессы, Риги [31. С. 113]. До начала XX в. в Кишиневе сохранялось предместье Гуцулевка, населенное выходцами из Галичины – гуцулами [20. С. 265].

Российские власти отделяли русинов (руснаков) от малороссов, признавая их особую этнокультурную идентичность, считая их, как и малороссов, частью русского народа. Однако официально их приписывали к малороссам из-за некоторой схожести их говора с малороссийским. Хотя признавалось, что причислять русинов к малороссам неправильно [32. С. XX]. За все время в канцелярии бессарабского военного губернатора было заведено только одно дело, касающиеся русинов: «Об австрийскоподданных, пребывающих в Бессарабскую область

в большом количестве» (1867 г.). Было отмечено, что нет никаких сведений, дающих повод заключить о неблагонадежности данных лиц. В то же время постоянное наблюдение велось за проживающими в Бессарабии староверами, баптистами, молоканами, поляками [29. С. 91-92].

«Присоединение Бессарабии к России, - считал молдавский писатель и общественно-политического деятель А. Матеевич, - оказалось спасительным актом как для молдавского языка, так и для молдавского богослужения». Бессарабские молдаване «сохранили язык своих предков, который издавна был и их церковным языком. На этом языке, славянскими буквами, написаны древние молдавские хроники, грамоты и указы молдавских господарей». «Они, слава Богу, избегли обла тынивания и офранцуживания» [33. С. 12, 14]. А. Кочубинский, также отрицательно относившейся к чистке литературного языка от славянских слов и насаждению «латинизмов» в Румынии, считал, «что наступит время, когда ученые за настоящим молдавским языком будут направляться именно в Бессарабию» [34. С. 403].

За 106 лет пребывания в составе Российской империи бессарабцы (в том числе и молдаване) приобрели, по словам второго президента Республики Молдова П.К. Лучинского, «имперское сознание» [35. С. 110].

В 1918 г., после распада Российской империи и революции 1917 г., Румыния аннексировала Бессарабию. Большинство населения выступило против оккупантов. Одним из ярких проявлений борьбы за освобождение Бессарабии явилось Хотинское восстание, которое началось на севере Бессарабии, в регионе компактного проживания русинов, в ночь на 19 января 1919 г. В восстании принимали участие представители разных национальностей. Число восставших достигало 30 тыс. чел. Румынские войска подавили восстание. 1 февраля был оставлен Хотин. На правый берег Днестра перешло свыше 50 тыс. гражданских лиц, в основном русинов. Позже многие из бессарабцев вступили в повстанческие отряды, боровшиеся с петлюровцами, затем в Красную Армию.

Бухарестская газета «Țaranismul» писала в конце 1926 г.: «Румынские власти казнили в Бессарабии в 1918 г. 3000 гражданских лиц, в 1919 г. – 11 000 (Хотинское восстание), в 1920 г. – 80 гражданских лиц (из них 17 учителей), в 1921 г. – 55, в 1922 г. – 49 (из них 3 учителя из Сорок), в 1924 г. -1300 (восстание в Татарбунарах), в 1925 г. – 28 чел.». В 1924 г. 29 депутатов, представлявших Бессарабию в румынском парламенте (*большинство из них – бывшие лидеры «Сфатул Цэрий»*), в том числе П. Халиппа, П. Казаку, И. Буздуган, К. Стере и другие, написали румынскому королю послание, в котором, в частно-

сти, отмечалось, что «в течение шести лет Бессарабия управляется такими методами, какими сегодня не могут быть управляемы даже черные колонии в Африке» [36. С. 251-252, 258].

Несмотря на проводимую новыми властями политику террора и румынизации, профессор Ясского университета О. Гибу в докладе на имя министра просвещения Румынии в 1936 г. признал: «По духу своему Бессарабия теперь несравненно более русская, чем в 1918 г... И сейчас в городах почти все охотнее говорят по-русски и читают чаще всего русскую прессу, всячески препятствующую утверждению румынизма» [36. С. 276]. Не помог в деле румынизации и введенный в январе 1938 г. запрет говорить в присутственных местах на русском языке (нарушение расценивалось как «оскобление румынской нации») и предусматривало штраф до 20 000 леев или заключение от одного месяца до двух лет) [36. С. 275].

В 1924 г. из политических соображений была создана Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика (МАССР) в составе Украинской ССР. 26 июня 1940 г. советское правительство обратилось с нотой к румынскому правительству, в которой предлагало вернуть Советскому Союзу Бессарабию и Северную Буковину. Румынское королевское правительство в ноте от 28 июня 1940 г. приняло предложение советского правительства. Бессарабия и Северная Буковина вошли в состав СССР.

2 августа 1940 г. на VII сессии Верховного Совета СССР был принят Закон об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики. В состав МССР были включены г. Кишинев и 6 уездов Бессарабии: Бельцкий, Бендерский, Кагульский, Кишиневский, Оргеевский и Сорокский. Аккерманский и часть Измаильского и Хотинского уездов, в которых преобладало малоросское и русинское население, были переданы Украинской ССР. Также к МССР были присоединены г. Тирасполь и 6 районов МАССР: Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Григориопольский, Слободзейский и Тираспольский.

Во время Второй мировой войны с 1941 по 1944 гг. МССР была временно оккупирована Румынией, воевавшей в то время на стороне Германии.

Нельзя не согласиться с мнением В. Степанюка, что «2 августа 1940 г. была восстановлена молдавская национальная государственность», «вторая Молдавская республика». Первая Молдавская Демократическая Республика (2.12.1917 – 27.11.1918) была ликвидирована Румынией [37. С. 352, 343, 349].

Годы вхождения Молдавии в состав СССР в качестве союзной республики «характеризуются как этап подлинного прогресса и процветания». В 80-е годы республика производила промышленных товаров

на 27-30% больше, чем потребляла, экспортируя их в 60 стран. Пищевая промышленность объединяла 213 предприятий и ассоциаций, производя 435,8 тыс. тонн сахара, 125,6 тыс. тонн растительного масла, около 18 млн. условных консервных банок, 1,2-1,6 млн. тонн винограда в год т.д. Количество учеников и студентов в 1989 г. превысило 860 тыс. чел., на 10 тыс. жителей приходился 81 медицинский работник. [37. С. 377-378].

Как отмечает П. Лучинский, за годы пребывания в составе Российской империи и СССР население республики приобрело менталитет, отличный от румын [35. С. 211].

27 августа 1991 г. парламент республики провозгласил Молдавию «суверенным независимым и демократическим государством» - Республикой Молдова.

Республика Молдова – полиэтничное государство. На его территории, согласно данным переписи 2004 г., проживают молдаване (75,8%), украинцы (8,4%), русские (5,9%), гагаузы (4,4%), румыны (2,2%), болгары (1,9%) и представители других национальностей [38. С. 19].

Но уникальность нашей страны не в ее многонациональности, а в том, что с первых дней провозглашения независимости в 1991 г. меньшая часть общества насаждает свою идентичность большинству, нарушая при этом действующее законодательство страны.

Движение за национальное возрождение молдаван началось в конце горбачевской перестройки в Советском Союзе в 1989 г. Именно тогда возникли первые организации «Клуб А. Матеевича», «Молдавское демократическое движение», «Демократическая лига студентов», «Ассоциация историков» и другие, которые впоследствии объединились в Народный фронт Молдовы. Эти организации вначале ратовали за придание официального статуса молдавскому языку, за переход на латинскую графику, за принятие в качестве государственного флага триколора и т.д. Но очень скоро из молдавского национального это движение превратилось в прорумынское. В 90-х гг. Народный фронт Молдовы собирал многотысячные митинги, на которых открыто звучали призывы, разжигающие межнациональную рознь. Один из популярных лозунгов тех лет применительно к русскоязычному населению Молдавии звучал: «Чемодан-вокзал-Россия». В 1992 г. прорумынски настроенными силами был спровоцирован вооруженный конфликт с левобережными районами Молдавии (Приднестровьем), после чего была провозглашена Приднестровская Молдавская Республика.

Именно в то время во всех учебных заведениях Республики Молдова были введены курсы «Румынский язык» вместо «Молдавский язык» и «История румын» вместо «Истории Молдавии». Курс «История румын», который весьма тенденциозно рассматривал историю Молда-

вии, как часть истории «румынского пространства», преподавался в течение 17 лет. Молдавия, наверное, единственная страна Европы, где изучалась история не собственного государства, а одного из малочисленных национальных меньшинств страны. В 2002 г. Министерство образования Республики Молдова попыталось ввести в учебных заведениях страны курс «История Молдовы» вместо «Истории румын». Но праворадикальная прорумынская Христианско-демократическая народная партия (бывший Народный фронт Молдовы) организовала массовые акции протеста в Кишиневе, вынудив правительство отказаться от этого намерения. Многие политологи не без основания считали, что данная акция была проплачена соседним государством.

В 2006 г. курс «История румын» сменил интегрированный курс истории. Однако характер изложения исторических событий остался тот же. Кроме того, основные положения курса «История румын» изложены и в других учебниках: «Познание мира» и т.д. В учебниках титульную нацию страны по-прежнему называют «бессарабскими румынами».

Издание книг по истории румын, проведение исследований и конференций многие годы финансируются Департаментом по связям с зарубежными румынами Министерства иностранных дел Румынии. Эта литература распространяется затем по учебным заведениям.

На укрепление идеи румынизма в Молдавии выделяются крупные средства. В течение 16 лет Правительство Румынии оказывало финансовую поддержку восьми молдавским периодическим изданиям (газеты «Timpul de dimineața», «Democrația», «Ziarul de gardă», «Literatura și arta», «Flux continuu», «Jornal de Chișinău», «Glasul națiunii», журнал «Limba Română»), которые в 2006 г. получили помощь на сумму свыше 360 тыс. долларов США.

Также оказывается государственная финансовая помощь в строительстве церквей и монастырей, находящихся под юрисдикцией Бессарабской митрополии Румынской православной церкви. В конце октября 2007 г. было создано три румынских епископата в Кантемире, Бельцах и Дубоссарах, входящих в состав Бессарабской митрополии, которая канонически подчиняется Бухарестскому патриархату. Правда, вскоре после протеста Московского патриархата было принято решение о приостановлении деятельности данных епархий.

Несмотря на многочисленные скандальные публикации в молдавской прессе, финансовая «помощь» соседнего государства с каждым годом только возрастает.

Также правительство Румынии предоставляет жителям Молдавии румынское гражданство. Для этого нужно только подтвердить, что родители или родители их родителей до 1940 г. были румынскими гражданами.

данами (т.е. жили в Бессарабии). В апреле 2009 г. по предложению президента Траяна Бэеску румынское правительство упростило процедуру предоставления гражданства для «4 миллионов румын за Прутом».

Молдавские власти не без основания усматривают в этих действиях угрозу национальной безопасности страны, что привело к охлаждению отношений с Румынией. Не способствует нормализации отношений и постоянное употребление официальными кругами Румынии определения «второе румынское государство» в отношении Молдавии и «бессарабские румыны» в отношении молдаван, а также заявлений Т. Бэеску, что «Румыния остается единственной разделенной страной Европы». События 7 апреля 2009 г. (неудавшийся государственный переворот), когда молодежь под руководством лидеров прорумынски настроенной оппозиции, размахивая символикой соседнего государства, штурмовала президентуру и парламент, не обошлись без участия Бухареста.

В свою очередь, политические проблемы осложняются экономическими. По официальным данным, за последние годы Молдавию покинули около 300 тысяч граждан, 90% из которых выехали за границу в поисках работы. Более 56% уехавших на заработки трудятся в России. По неофициальным данным, число молдавских гастарбайтеров, как минимум, вдвое больше - около 750 тысяч, а международная организация по миграции насчитала более миллиона молдавских граждан, вынужденных в поисках работы покинуть республику. Так наяву воплотился лозунг прорумынских митингов 90-х гг.: «Чемодан-вокзал-Россия». Правда, в несколько иной форме: большинство трудовых мигрантов составляют молдаване.

Сегодня Молдавия занимает первое место в Европе по объему официальных денежных переводов от сограждан, работающих за границей, в соотношении к ВВП. В 1999-2006 гг. молдавские гастарбайтеры перевели в Молдову около 3,9 млрд. долларов США. В 2007 г. молдавские граждане, работающие за пределами страны, перевели на родину через коммерческие банки более 1 млрд. 218 млн. долларов. За 8 месяцев 2008 г. молдавские гастарбайтеры перевели на родину 1 млрд. 108 млн. долларов. По данным Национального Банка Молдовы, доля этих переводов в ВВП выросла с 14% в 2000 г. до 35% в 2008 г. Наибольшие суммы высылают на родину молдавские граждане, работающие в Российской Федерации. Однако в начале этого года объем переводов от гастарбайтеров из-за рубежа уменьшился более чем на 30%.

С другой стороны, похоже, и в самой Румынии с определением идентичности не все в порядке. В Запрутской Молдове неоднократно пред-

принимаются попытки создания молдавских этнокультурных организаций, которые блокируются румынскими властями. В апреле 2007 г. суд г. Яссы принял решение расформировать Ассоциацию «Община молдаван Румынии», зарегистрированную несколькими месяцами ранее. Это дало основание президенту Республики Молдова Владимиру Воронину заявить: «В современной Румынии до недавнего времени было довольно непросто открыто заявлять о своей молдавской идентичности. Хотя такие попытки были всегда. И в старом королевстве, и во времена социалистической Румынии, и в 90-е годы. Был бы шок, если бы за последние 150 лет молдаване Румынии забыли о своем государстве, о подлинном имени своего языка, о подвигах своих героев. Но они не забыли».

В то же время нельзя не отметить непоследовательность молдавских властей в вопросах укрепления молдавской государственности. В первую очередь, отсутствие общенациональной программы, способной консолидировать все слои молдавского общества. Мешает консолидации общества и политика в отношении национальных меньшинств, которые, похоже, нужны властям и политическим партиям только в период многочисленных избирательных кампаний. А ведь интеллигенция национальных меньшинств Молдавии, в отличие от молдавской, наиболее последовательно отстаивает молдавскую государственность, понимая, что в составе «Великой Румынии» национальные меньшинства ждет полная ассимиляция.

Другой фактор сохранения молдавской государственности – сохранение русско-молдавского билингвизма, который сложился исторически. Несмотря на неблагоприятную ситуацию с функционированием и изучением русского языка в Молдавии, по результатам переписи 2004 г., из 3 383 332 жителей республики 380 796 граждан нашей республики признали его своим родным языком, 540 990 – «языком, на котором обычно разговаривают». С другой стороны, из 2 564 849 чел., идентифицирующих себя как «молдаване», 481 593 чел. признали своим родным языком «румынский», в то же время из 73 276 граждан, записавшихся «румынами», 1 139 назвали своим родным языком «молдавский» [38. С. 301]. Последнее свидетельствует о продолжающемся процессе размытия этнического сознания молдаван.

В последнее время в Молдавии активизируют свою деятельность промолдавские силы. В конце прошлого года общественные организации «Pro Moldova», «Meleag Natal» («Родной край») создали Общественно-политическое движение «Патриоты Молдовы». Его целью были провозглашены укрепление молдавской государственности, консолидация молдавского многонационального общества в свете концепции: «Республика Молдова - это единая и неделимая Родина всех ее

граждан»; недопущение, в соответствии с Законом, денационализации подрастающих поколений, дегражданзации страны - действий, финансируемых и дирижируемых извне, с целью разрушения основ Молдавского государства и т.д. Стала выходить газета «Moldova Mare» («Великая Молдова»).

Однако без широкой государственной поддержки и строгого соблюдения действующего законодательства Республики Молдова, вышеизложенное останется лишь благим намерением. Это понимают и лидеры молдавенистов. Как сказал один из лидеров движения «Патриоты Молдовы» доктор хабилитат исторических наук Василий Стати: «Невероятно, но "Закон об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова", принятый в декабре 2003 г., который определил главные направления государственной поддержки развития и свободного выражения этнической, культурной, религиозной и языковой самобытности всех этнических сообществ, проживающих в Молдове, до сих пор не выполняется в отношении молдаван, которые является, согласно вышеуказанному закону, государствообразующей нацией» [39. С. 2-7].

Сегодня в Республике Молдова, несмотря на миграции и ассимиляционные процессы, проживает не менее 500 тыс. потомков русинов, чьи предки вместе с волохами создали Молдавскую государственность. Большинство из них помнит о своем происхождении. В советские времена этнонимы «русин», «руснак» находились под идеологическим запретом. Считалось, что данное обстоятельство могло осложнить процесс формирования украинской социалистической нации. Прекратилась не только разработка истории русинов, но и упоминание о них на страницах учебников истории стран Карпатского региона, где русины проживали исконно. После распада СССР и образования новых центральноевропейских государств началось новое русинское Возрождение. В 2003 г. В Молдавии была создана Общественная организация «Русь» (с конца 2007 г. – Общественная ассоциация «Русь»). Ее цель – дальнейшая разработка истории русинов, которая по идеологическим мотивам была прекращена в СССР. Благодаря деятельности Общественной ассоциации «Русь» в научный и массовый оборот возвращен этноним «русин», активизировалась разработка истории русинов. С 2005 г. ОА «Русь» издает международный исторический журнал «Русин», в состав редколлегии которого входят известные ученые и общественные деятели из России, Украины (Закарпатье), Сербии, Словакии, Канады. На издание единственного в мире журнала по истории русинов Карпатского региона дал благословение первоиерарх Русской православной церкви за границей митрополит Лавр, родом русин из Словакии:

«Сим хочу пожелать Вам Божьей помощи в сем важном деле. Наш русинский народ претерпевал всяческие невзгоды, и, конечно, выяснение исторического положения этого вопроса очень важно.

Господь да благословит Вас и да поможет Вам и Вашим соотрудникам послужить нашему многострадальному народу.

Бог Вам в помощь!».

* Жителей Хотинского уезда, бывшего одно время турецкой провинцией – райей, называли райлянами, райками. Сегодня на территории Молдавии проживают носители фамилий Райлян (2230 чел.), Райляну (241), Рэйляну (1998 чел.), Рэйлян (2937 чел.), Райку (378 чел.), Райко (175 чел.). Фамилию Руснак носит 4696 чел, Русин – 22 (Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев: Издательский дом «Татьяна», 2004. С. 131-132).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Полевой Л.Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев: Штиинца, 1979.

2. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т.IV. М.: Наука, 1992.

3. Головацкий Я.Ф. Карпатская Русь (Историко-этнографический очерк) // Журнал Министерства народного просвещения. Часть CLXXIX. 1875. Июнь.

4. Тельнов Н., Степанов В., Руссев Н., Рабинович Р. «И... разошлись славяне по земле». Из истории Карпато-Днестровских земель VI-XIII вв. Кишинев: Высшая антропологическая школа, 2002.

5. Славяно-молдавские летописи XV-XVI вв. Составитель Ф.А. Грекул. М.: Наука, 1978.

6. ПСРЛ. Т. VII. Летопись по Воскресенскому списку. СПб., 1856.

7. Letopisețul Țării Moldovei. Chișinău: Hyperion, 1990.

8. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950.

9. История Молдавии. Т. 1. От древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Под ред. А.Д. Удадьцова и Л.В. Черепнина. Кишинев; Шкоала советикэ, 1951.

10. Iorga Nicolae. Histoire des relations russo-roumaines // Histoires des relations roumaines. Anthologie et édition augmentée par Florin Rotaru. Bucarest: Imprimerie Semne, 1995.

11. Documenta romaniae historica. A. Moldova. Vol. I (1384-1448). București, 1975.

12. Costin M. Opere. București, 1958.

13. Кантемир Дмитрий. Описание Молдавии. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1973.

14. Русанова И.П., Тимошук Б.А. Древнерусское Поднестровье. Ужгород: Карпати, 1981.

15. Зеленчук В.С. Население Молдавии. Кишинев: Штиинца, 1973.

16. Мохов Н.А. Образование Молдавского феодального государства // Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. Кишинев: Штиинца, 1977.

17. *Стати В.* История Молдовы. Кишинев, 2003.
18. *Суляк С.Г.* Сын самодержца всея Руси // Международный исторический журнал «Русин» [Кишинев]. 2005. № 2 (2).
19. *Кочубинский А.А.* Тура (Тирас) - Белгород - Аккерман и его новая лапидарная надпись от 1454 года. Одесса, 1901.
20. *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. Кишинев: Штиинца, 1979.
21. *Шорников П.М.* Молдавская самобытность. Тирасполь: Изд-во Приднестровского университета, 2007.
22. *Сергиевский М.В.* Топонимия Бессарабии и ее свидетельство о процессе заселения территории // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. Т. V. Выпуск 4. М., 1946.
23. *Bărbulescu I.* Individualitatea limbii române și elementele slave. București, 1929.
24. *Мохов Н.А.* Очерки истории формирования молдавского народа. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1978.
25. *Istoria intrii românilor de I. Lupaș.* București: Fundația culturală regală Principele Carol, 1938.
26. Историческое введение в статистическое описание Бессарабской области // Журнал Министерства внутренних дел. 1846. Часть 13.
27. *Гросул Я.С.* Крестьяне Бессарабии (1812-1861 гг.). Кишинев: Государственное издательство Молдавии, 1956.
28. *Гросул Я.С., Будак И.Г.* Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1812-1861). Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1967.
29. *Суляк С.Г.* Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев: Издательский дом «Татьяна», 2004.
30. *Юсипенко Яков, священник.* Райлянка, село Аккерманского уезда. Кишиневские епархиальные ведомости. № 13. 1-15 июля 1879.
31. Историческое значение присоединения Бессарабии и Левобережного Поднестровья к России. Отв. ред. В.И. Жуков. Кишинев: Штиинца, 1987.
32. Список населенных мест Российской империи. Бессарабская область. СПб., 1861. С. XX.
33. *Матеевич А.* Моменты церковного влияния в происхождении и историческом развитии молдавского языка // Mateevici A. Opere. Vol. 2. Chișinău: Știința, 1993.
34. *Кочубинский А. А.* Частные молдавские издания для русской школы (Библиографические заметки) // Журнал Министерства народного просвещения. Часть CCCXXXVII. 1903. Июнь.
35. *Лучинский П.* Молдова и молдаване. Кишинев: Cartea Moldovei, 2007.
36. *Лазарев А.М.* Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1974.
37. *Степанюк В.* Государственность молдавского народа. Исторические, политические и правовые аспекты. Кишинев, 2006.
38. *Recensămîntul populației / Перепись населения 2004. Culegere statistică.* Vol. 1. Chișinău, 2006.
39. *Suljak Sergej.* Eine Frage der identitat: Die Moldavier am ethnischen Scheideweg // Wostok. Informationen aus dem Osten fur den Westen [Berlin]. № 1. Fruhjahr 2008.

Максим ЖИХ

К ПРОБЛЕМЕ РАННЕЙ ИСТОРИИ СЛАВЯН ПРИКАРПАТСКОГО РЕГИОНА (середина – вторая половина I тыс. н. э.)

Первое крупное славянское этнополитическое объединение в Прикарпатье, на территории будущей Галицкой земли, было создано *хорватами* и истоки его уходят к первой половине–середине I тыс. н. э. – к эпохе великого переселения народов и великого расселения славян. Трудно найти другой период, который сыграл бы столь же важную роль в истории славянства, как эпоха великого славянского расселения VI–VII вв. В это время славяне, ранее компактно проживавшие в Одеро-Днепровского регионе¹ в относительном удалении от центров античной цивилизации, вышли на широкую историческую арену, попали на страницы византийских, западноевропейских и арабских хроник², и заселили огромные пространства в Центральной, Восточной и Южной Европе³.

Эти бурные события обусловили сложные процессы в славянском мире⁴. Старые праславянские племенные объединения распадались, и из их осколков возникали новые общности. Иногда бывало так, что осколки одного и того же праславянского племенного объединения оказывались за сотни километров друг от друга: *друзувиты* и *кривитеины*, известные византийским источникам на Балканах, и *дреговичи*, *кривичи* Восточной Европы, *ободриты* на Дунае и в Полабье, *сербы* лужицкие и *сербы* балканские, *поляне* в Среднем Поднепровье и в Малой Польше, *северяне* на Десне и северы на Балканах и т.д. и т.п.⁵ Очевидно, что когда мы имеем дело со столь далеко разошедшимися этнонимами, можно ставить вопрос о бытовании данных названий во времена, непосредственно предшествовавшие славянскому расселению.

Один из таких этниконов – *хорваты* – примечателен тем, что является, пожалуй, наиболее широко разошедшимся: хорваты известны раннесредневековым источникам в Восточной Европе, на Балканах, в Чехии и Польше, даже в Германии, т. е. в землях и восточных, и западных, и южных славян. Важно отметить, что разделение славянства на эти три ветви произошло, по лингвистическим данным, в VII–VIII вв.⁶, а расселение хорватов относится к более раннему времени.

Учитывая столь широкое расселение хорватов, проблема их происхождения и миграций приобретает довольно большое значение, осо-

бенно в свете вопроса о расселении славян в раннем средневековье в целом: в судьбе хорватов этого времени (IV-VII вв.) как бы в уменьшенном виде отражается история всего славянства. Вот почему тема происхождения и древнейшей истории хорватов является хоть и локальной, но важной, тем не менее, для понимания исторической судьбы славян в переломную для них эпоху.

Поэтому интерес к происхождению и ранней истории хорватов в исторической науке всегда был достаточно велик⁷.

Тем не менее, в *отечественной* историографии не существовало до сих пор ни одного монографического исследования, специально посвящённого генезису и начальной истории хорватов. И вышедшая недавно работа А.В. Майорова⁸ заполняет этот изрядный историографический пробел.

Здесь следует сделать важное методическое замечание: историю хорватов IV-VII вв. и последующего времени следует рассматривать не изолированно, а в общем контексте славянской истории (впрочем, это относится к рассмотрению любого славянского этнополитического объединения той поры), поскольку многие звенья хорватской истории в силу скудости источников могут быть освещены лишь при сопоставлении с процессами, происходившими во всём славянском мире.

Из всех раннесредневековых источников, говорящих о хорватах, наибольший интерес представляют данные, содержащиеся в приписываемом перу византийского императора Константина Багрянородного (945-959) сочинении «Об управлении империей» (948-952)⁹. Этот источник примечателен тем, что содержит не какое-то краткое упоминание о хорватах, а даёт относительно целостную развернутую концепцию хорватской истории. Поэтому анализ его известий всегда занимает важное место в любом исследовании, посвящённом раннесредневековой истории хорватов. Историю происхождения и расселения хорватов император рассказывает в двух главах своего труда: 30-й и 31-й. В главе 30-й он говорит, что «Хорваты жили в то время (первая половина VII в. – М.Ж.) за Багиварией (Баварией – М.Ж.), где с недавнего времени находятся белохорваты. Один из родов, отделяясь от них, а именно – пять братьев: Клука, Ловел, Косендцис, Мухло и Хорват и две сестры, Туга и Вуга, – вместе с их народом пришли в Далмацию и обнаружили, что авары завладели этой землёй. Поэтому несколько лет они воевали друг с другом – и одолели хорваты; одних аваров они убили, прочих принудили подчиниться. С тех пор эта страна (Далмация – М.Ж.) находится под властью хорватов. Прочие же хорваты остались у Франгии (владения Оттона I (936-973) – М.Ж.) и с недавних пор называются белохорватами, т. е. «белыми хорватами», име-

ющими собственного архонта. От хорватов, пришедших в Далмацию, отделилась некая часть и овладела Иллириком и Паннонией»¹⁰.

В главе 31-й содержится несколько иной рассказ: «Хорваты, ныне живущие в краях Далмации, происходят от некрещёных хорватов, называвшихся «белыми», которые обитают по ту сторону Турции (*Венгрии – М.Ж.*), близ Франгии и граничат со славянами – некрещёными сербами (*лужицкими – М.Ж.*). [Имя] хорваты на славянском языке означает «обладатели большой страны». Эти хорваты оказались перебежчиками к василевсу ромеев Ираклию (*правил в 610-641 гг. – М.Ж.*) в то время, когда авары, пойдя войною, прогнали оттуда римлян (*византийцев – М.Ж.*). Когда упомянутые римляне были прогнаны аварами, в дни того же василевса ромеев Ираклия, их земли оказались пустыми. Поэтому, по повелению василевса Ираклия, эти хорваты, пойдя войною против аваров и прогнав их оттуда, по воле василевса Ираклия и поселились в сей стране аваров, в какой живут ныне»¹¹.

Информация этих двух глав (являющихся частью обширного повествования о расселении славянских народов на Балканах) несколько различна. В первую очередь бросается в глаза то обстоятельство, что в главе 30-й хорваты побеждают аваров и овладевают Далмацией вполне самостоятельно, в главе же 31-й, напротив, подчёркивается инициатива Византии в изгнании аваров из Далмации. Вероятно, информация этих двух глав восходит к различным источникам: данные 30-й главы являются, вероятно, византийской обработкой каких-то хорватских преданий¹², в то время как сведения главы 31-й явно получены из собственно византийских источников¹³. Возможно ещё, что глава 30-я и вовсе является позднейшей вставкой в текст Константина Багрянородного¹⁴. Пока все эти вопросы ещё далеки от окончательного решения¹⁵.

Эта краткая и весьма непростая в интерпретации информация византийского императора (и его неизвестных для нас источников) является основой для любой реконструкции истории раннесредневековых хорватов, ибо, как уже было отмечено выше, дает наиболее ясно изложенные представления о происхождении хорватов. Ясно, что интерес к этим известиям всегда был огромен. Но, тем не менее, ключевые вопросы, связанные с объяснением данных Константина Багрянородного, до сих пор не решены. Где находилась область, из которой часть хорватов переселилась в Далмацию? Почему они переселились? Был ли союз императора Ираклия с хорватами? Было ли переселение единовременным или шло несколькими волнами, отделёнными друг от

друга значительными временными промежутками? Совершенно определённо можно заявить, что без ответа на эти вопросы изучение древнейшей истории хорватов вряд ли возможно.

Первым делом следует попытаться выяснить степень достоверности известий Константина Багрянородного о происхождении и расселении хорватов¹⁶. Не раз предлагались реконструкции ранней истории хорватов, полностью отвергающие сведения византийского источника¹⁷ и не оставляющие «места для каких-либо особых этнополитических образований хорватов, объединявших весь этнос в период, предшествовавший его разделению на отдельные локальные группировки в процессе славянского расселения»¹⁸. Между тем, по справедливому мнению А.В. Майорова, такие построения «страдают односторонностью» и игнорируют сообщаемые Константином Багрянородным факты «относительно характера расселения хорватов, осваивавших новые территории в результате военных побед над их прежними обитателями, в частности, победы над аварами в Далмации»¹⁹. Учёный считает, что «такие факты не могут быть полностью устранены или пересмотрены... Хорваты прибыли в Центральную Европу не слабо организованной массой переселенцев, спасающихся от вражеского нашествия, а, напротив, имели достаточно сильную в военно-политическом отношении организацию, дававшую им определенные преимущества перед другими народами в борьбе за новые территории»²⁰. Здесь А.В. Майоров развивает идеи Л. Нидерле, который, возражая В. Ягичу, аналогичным образом отмечал, что «традиции о Великой или Белой Хорватии на севере» нельзя считать порождением фантазии византийцев, так как «хорваты... пришли на юг как сильные племена, следовательно, покидая Прикарпатье, они представляли значительную силу»²¹. А. В. Майоров делает вывод, согласно которому «решение проблемы белых хорватов невозможно без дальнейшего анализа... текста известий Константина Багрянородного, который был и остается главным и незаменимым источником в данном вопросе»²².

Обращаясь к непосредственному анализу известий, содержащихся в труде византийского императора, следует рассмотреть проблему соотношения понятий *Белая* и *Великая Хорватия*, так как есть веские основания считать, что, вопреки утверждению самого Константина Багрянородного²³, это вовсе не одно и то же, и при их отождествлении, допускаемом в «Об управлении империей», мы имеем дело с контаминацией двух первоначально не связанных понятий²⁴. Предикат *Великая*, по мнению А.В. Майорова, означает, как и в ряде аналогичных случаев, «Древняя» и указывает на прародину хорватов, где существовало их этнополитическое образование, объединявшее весь хорватский этнос в период, предшествовавший его разделению на отдельные

локальные группировки в процессе славянского расселения²⁵. В случае же с предикатом *Белая*, также относимом к Хорватии и известном не только Константину Багрянородному, но и «Повести временных лет»²⁶ и летописи попа Дуклянина²⁷, мы имеем дело с влиянием «цветовой символики географического ориентирования азиатских кочевых народов»²⁸, в которой понятие белого цвета связано с западом. *Белая Хорватия* – это, следовательно, Западная Хорватия. Видимо, это название относилось к западной части хорватов²⁹. Таким образом, эти два названия – *Белая* и *Великая Хорватия* – обозначают совершенно разные понятия, как в географическом, так и в хронологическом отношении: второе относится к древней прародине всех хорватов, в то время как первое – лишь к некоторой их части (или частям)³⁰. Но в чем же причина их контаминации, и где они располагались? При ответе на первый из этих вопросов А.В. Майоров допускает, что «соединение предикатов *великая* и *белая* в названии Хорватии может быть допустимо только с точки зрения далматинских хорватов – ближайших соседей Византии. Для них Белая (= западная) Хорватия, располагавшаяся в районах Северного Прикарпатья, была одновременно и Великой (=старой) Хорватией, откуда произошло переселение на Балканы семи хорватских родов – предков далматинских хорватов, описанное в трактате "Об управлении империей"»³¹. Именно от далматинских хорватов данное отождествление могло попасть и в византийские источники, ставшие основой соответствующих глав труда Константина Багрянородного. Как бы то ни было, оснований для отождествления *Великой* и *Белой* Хорватии нет никаких³², что подтверждает и другой пассаж Константина Багрянородного, говорящий о том, что «Хорваты же жили... за Багиварией (*Баварией* – М.Ж.), где с недавнего времени находятся белохорваты»³³. Здесь явно различаются древняя прародина хорватов и *Белая Хорватия* как новое этнополитическое объединение. Константин Багрянородный следующим образом описывает координаты *Белой Хорватии*: она находится «за Багиварией (Баварией)»³⁴, «по ту сторону Турки (Венгрии)», «близ Франгии (владений Оттона I)», «и граничат со славянами – некрещеными сербами (лужицкими)»³⁵. Исходя из этого ряд исследователей³⁶ помещает *Белую Хорватию*, которую они – как было показано А.В. Майоровым, бесосновательно – отождествляют с *Великой Хорватией* на территорию, соответствующую примерно современной Чехии. Мнение это А.В. Майорову, с которым в данном случае трудно не согласиться, представляется недостаточно оправданным по ряду причин³⁷. Во-первых, весьма любопытно, что территориально указанная Константином Багрянородным *Белая Хорватия* полностью совпадает с Древнечешским государством³⁸, которого наш источник поразительным образом

не знает. Отсюда напрашивается вывод, что Белой Хорватией император называет именно Чехию³⁹, на территории которой в то время действительно проживала одна из ветвей хорватов, имевшая в тогда свое значительное политическое образование⁴⁰. Почему название этих хорватов было распространено на всю Чехию, сказать сложно. В любом случае, вероятно, именно чешские хорваты, в первую очередь, и назывались собственно *белыми*⁴¹.

Подытоживая выводы, сделанные А.В. Майоровым относительно соотношения *Белой* и *Великой Хорватии*, с которыми, на наш взгляд, следует согласиться, можно сказать, что в Византии *Белая Хорватия* была ошибочно (возможно, при посредстве далматинских хорватов) принята за древнюю прародину хорватов вследствие позднейшей контаминации двух разных и первоначально не связанных понятий. Помещать на территорию Чехии реальную прародину хорватов никаких оснований нет – она находилась явно восточнее, что ещё в конце XIX в. показал В. Ягич⁴². Как полагает А.В. Майоров, она располагалась «в Восточном Прикарпатье и, возможно, также в Закарпатье»⁴³. Об этом свидетельствует вся совокупность данных о происхождении и начальной истории хорватов, и именно в этом регионе есть основания помещать *Великую Хорватию* Константина Багрянородного⁴⁴, о чем свидетельствуют, например, его указания о нападении на нее печенегов⁴⁵, что для того времени было возможно только при условии ее прикарпатской локализации⁴⁶. Не менее важно и проведенное исследователем тщательное сопоставление данных о соседях венгров в 13-й⁴⁷ и 40-й⁴⁸ главах «Об управлении империей», в числе которых в обоих случаях названы и хорваты, показавшее, что в данных главах сочинения Константина Багрянородного хорваты локализуются именно в Прикарпатье⁴⁹. Об этом же свидетельствуют и другие – польские и немецкие – источники⁵⁰. Наконец, рассматривая рассказ византийского императора о пути из *Великой Хорватии* к *Черному морю*, занимающем 30 дней⁵¹, А.В. Майоров показывает, что под последним следует понимать Черное море, а не Балтийское, как иногда считают⁵². Хорваты как раз и могли достигнуть его, спускаясь вниз по Днестру примерно за 30 дней⁵³. Таким образом, исследование А.В. Майорова убедительно показывает, что древнейший пласт данных о хорватах и их происхождении, отразившийся в «Об управлении империей», отражает информацию об их прародине, находившейся в Прикарпатье. Там же находилось и созданное хорватами мощное этнополитическое объединение, распавшееся в середине VI в. в ходе их расселения.

Здесь надо кратко коснуться проблем этногенеза и самой начальной истории хорватов. Важнейшим вопросом тут является происхождение самого этнонима *хорваты*, что вполне естественно, учитывая,

что, по мнению современных исследователей, «говорить о сложении той или иной этнической общности можно только тогда, когда у этой общности появляется самоназвание»⁵⁴, а словообразовательная структура этнонима «отражает его историю, зашифровано повествует о его происхождении»⁵⁵. Относительно имени *хорваты* было высказано множество предположений⁵⁶, большая часть из которых ныне имеет чисто историографический интерес. Наиболее обоснованной на сегодняшний день является иранская этимология⁵⁷. Отталкиваясь от нее и учитывая тот факт, что некий антропоним *хорват*, принадлежавший, судя по всему, выходцам из племени хорватов⁵⁸ дважды (в грецизированной форме) упоминается в надписях из Танаиса (I-II вв. н. э.)⁵⁹, можно сделать вывод, что первоначально хорватами называлось некое племенное объединение северопричерноморских иранцев, жившее к востоку от Дона⁶⁰.

Этот вывод неизбежно приводит нас к необходимости объяснения восприятия славянами этого иранского этнонима, что выводит его на изучение проблемы славяно-иранских связей первых веков н. э. в целом. Давно и многократно учеными отмечалось сильное языковое и культурное влияние иранского мира на предков восточных и южных славян⁶¹ (при этом любопытно, что предки западных славян не испытали подобного влияния)⁶², что свидетельствует об их длительном соседстве и взаимодействии с иранцами, которые предшествовали началу широкого славянского расселения, а следовательно должны быть отнесены к первым векам н. э. и локализованы в районе черняховской археологической культуры, которая, как убедительно показал В.В. Седов, представляла собой зону славяно-иранского этнокультурного симбиоза⁶³, из зоны которого и вышли предки восточных и южных славян. О характере этого симбиоза может дать представление вывод В.Н. Топорова, согласно которому «многие иранизмы могут оказаться не столько заимствованиями, сколько реликтами иранской речи в языке населения, перешедшего на славянскую речь»⁶⁴. Концепция славяно-иранского этнокультурного симбиоза в рамках черняховской археологической культуры представляется исключительно перспективной, так как позволяет очень многое объяснить в истории ранних славян, в том числе и происхождение ряда этнических названий, характерных для раннесредневековых славян: *анты*, *сербы*, *северяне*, *русь* и т.д.⁶⁵ Очевидно, что они были переняты славянами от ираноязычного населения в ходе этого самого этнокультурного симбиоза. Аналогичную картину усвоения славянами этнонима хорваты предложил В.В. Седов, по мнению которого первоначальными его носителями «были иранцы, которые затем славянизировались, сохранив свое самоназвание»⁶⁶. А.В. Майоров не согласился с таким прямолиней-

ным заключением, посчитав, что это существенное упрощение проблемы и для подобного рода построения недостаточно оснований, так как оно не соответствует реалиям эпохи Великого переселения народов⁶⁷. Учёный предлагает иное объяснение: в ходе гуннского нашествия ираноязычные хорваты, обитавшие до того в районах восточнее Дона⁶⁸, уходят на северо-запад, к Карпатам, где и сталкиваются со славянами и передают им свое имя. Причем, происходит это, по мнению А.В. Майорова, «не в результате эволюционных процессов межэтнического синтеза, а путем интенсивного политического взаимодействия»⁶⁹. Как полагает историк, «какое-то время представители аланского рода Хорватов, по-видимому, властвовали на приднестровских славянских землях. Для легитимизации своей власти они могли вступить в родственные отношения с местной славянской знатью. Имя хорватов для славян приобрело особое сакральное значение ввиду того, что связывалось с победой над готами и освобождением от готского ига. Возможно, правы и те исследователи, которые считают, что славянский этноним «хорваты» мог произойти не только от личного или родового имени алан, но и от некоего социального термина, обозначавшего военную дружину вождя по имени Хорват, называемую «людьми Хорвата» или «хорватами»; сама же эта дружина могла быть смешанной по этническому составу и включать в себя как алан, так и славян»⁷⁰. В другом месте, правда, учёный предлагает несколько иное решение этой проблемы, связывая происхождение славянского этнонима *хорваты* с их службой сарматам, которые заставляли прикарпатских славян заниматься пастушеским скотоводством, откуда и происходит их название – *хорваты* – «стражи скота»⁷¹.

Именно взаимодействие с аланами и гуннами помогло славянам победить готов и избавиться от их владычества, причем в борьбе с ними принимали участие не только славяне подольско-днепровского региона, но и прикарпатского⁷². Именно после свержения власти готов и ухода гуннов на запад и возникает этнополитическое объединение хорватов – славянское в основном по этническому составу, но с аланской верхушкой⁷³ – в Прикарпатье, Верхнем Поднестровье и Малой Польше⁷⁴. При этом важно подчеркнуть, что, по мнению А.В. Майорова, хорваты не входили в состав антской группировки⁷⁵, так как связываются они с археологическими материалами не только принадлежавшей антам пражско-пеньковской культуры, но и пражско-корчаковской, отождествляемой со *склафинами* византийских источников⁷⁶. По мнению исследователя, «древнее племя хорватов... должно было возникнуть раньше, чем образовались упомянутые (*пражско-корчаковская* и *пражско-пеньковская* – М.Ж.) археологические культуры», и временем его сложения является период последней четверти IV – первой половины V в.⁷⁷

Затем уже в VI в.⁷⁸ в ходе аварского нашествия единое этнополитическое объединение хорватов разрушается, и они распадаются на три ветви: одна остается на месте, где сохраняется до времен Киевской Руси и становится в будущем основой населения Галицкой земли, другая уходит на Балканы, где в дальнейшем составит ядро средневековых и современных балканских хорватов, а третья двинется на запад, где в последствии войдет в состав чешской и польской народностей⁷⁹.

Нас, разумеется, в первую очередь, интересуют хорваты, оставшиеся на территории общей хорватской прародины – *Великой Хорватии*, которых часто ошибочно считают *белыми*⁸⁰, опираясь на упоминание белых хорватов в «Повести временных лет»⁸¹. Однако это явное недоразумение. Выше уже было отмечено, что под *белыми хорватами* следует понимать западнославянских или часть далматинских хорватов (последнее имеет место у попа Дуклянина). К ним же, по всей видимости, следует относить и этот фрагмент «Повести временных лет», восходящий, очевидно, к какому-то византийскому, южно- или западнославянскому источнику⁸². Хорваты же восточноевропейские, о которых «Повесть временных лет» упоминает неоднократно⁸³, при этом ни разу не используя предиката *белые*, довольно уверенно локализируются «в районах Восточного Прикарпатья, Верхнего Попрутья и Поднестровья»⁸⁴. О том же свидетельствуют и упоминания о хорватах в восточных источниках и сопоставление данных «Повести временных лет» с западными источниками⁸⁵.

В англосаксонском переводе хронографии Орозия (конец IX в.), выполненной под руководством короля Альфреда, упомянуты некие «хороты»⁸⁶, но регион их проживания определить почти невозможно: к северу от них «земля Мэгда» (амазонки)⁸⁷, ещё севернее – «сермеды» (сарматы)⁸⁸. Поэтому можно говорить о проживании этих «хоротов» (если ещё верно отождествление их с хорватами, что тоже не бесспорно) где-то севернее Дуная в Центральной Европе, предположительно – в Прикарпатье. Это свидетельство нуждается ещё в дальнейшем изучении.

Об истории этих восточноевропейских хорватов VII-IX вв. данных у нас нет практически никаких, что позволило в своё время М.С. Грушевскому усомниться в самом их существовании, что, по справедливому мнению В.В. Мавродина, «не облегчает, а затрудняет решение вопроса о хорватах. Константин Багрянородный... и наша летопись... является достаточным доказательством наличия где-то у Карпат русских (*восточнославянских* – М.Ж.) хорватов»⁸⁹. Прав был, на наш взгляд, Г. Ловмянский, который осторожно полагал, что сильный хорватский племенной союз в Прикарпатье не исчез после аварского нашествия и просуществовал в Малой Польше и Верхнем Поднестровье вплоть до начала IX в.⁹⁰

Оригинальную, хотя во многом и недостаточно аргументированную картину истории хорватов нарисовал другой польский исследователь Е. Гачиньский⁹¹, полагавший, что в V-VIII вв. хорваты занимали огромное пространство к северу от Карпат от верховьев Одера до Горыни. Этноним *хорваты* он произвёл от легендарного антропонима Хорват, считая последнего реальным историческим лицом. Этот Хорват был некогда наместником гуннов. Не забыл учёный и легендарного Крака, упоминаемого Галлом Анонимом (начало XII в.). После смерти Крака, бывшего, по Е. Гачиньскому, правителем хорватов, их объединение распалось. Эта конструкция оригинальна, но недостаточно подкреплена источниками и имеет ряд серьёзных натяжек, а потому не может быть принята.

Из-за скудости письменных данных логично обращение к сведениям иного порядка. Речь идёт, естественно, об археологических материалах, которые, впрочем, тоже не особо многочисленны. Раскопки на интересующей нас территории начались ещё в 70-80-х гг. XIX ст. Они проводились А. Киркором (могильники близ Верхняковцев, Волковцев, Глыбочка Великого, Городца, Застенки, Лосячка и т. д.), Б. Янушем, И. Коперницким, В. Пшибиславским (Зелёный Гай, Звиняча), позднее Г. Оссовским, В. Деметорикевичем и др. В начале XX в. в Зелёном Гае и Палашёвке проводил раскопки П. Гадачек. Позднее эти раскопки продолжали польские и украинские археологи: В. Антонец (Городница, Торске), Я. Пастернак (Лапшин, Новосёлки, Костюковка, Осталовицы и др.), Ю. Костшевский (Хомяковка), Т. Сулимирский (Великая Плавуча, Бодаки) и др.⁹² В дальнейшем раскопки интересующих нас памятников проводил А. А. Ратич⁹³. Учёным была составлена интереснейшая сводка археологических памятников Западной Украины, в том числе и областей, принадлежавших некогда хорватам⁹⁴. Впервые мысль о принадлежности ряда погребальных памятников Западной Украины хорватам высказал, кажется, Е.И. Тимофеев⁹⁵. Позднее это положение было подтверждено Б.А. Тимошуком, исследовавшим не только могильники, но и поселения в Северной Буковине⁹⁶. Курганы данного района стали известны благодаря раскопкам С.И. Пеняк⁹⁷ и И.П. Русановой⁹⁸. Несмотря на значительное количество проведённых раскопок, археологические материалы, связанные с хорватами, недостаточно выразительны и определённы. Они представлены прежде всего захоронениями (подплитными и беспллитными, изредка – курганами), содержащими в основном трупоположения с западной ориентировкой. Захоронения почти всегда одиночны и, как правило, со скромным инвентарём. Для хорватов были характерны перстнеобразные кольца с заходящими или завёрнутыми в обратном направлении концами. Иногда в могилах встречаются изделия ремес-

ла⁹⁹. В V-VII вв. ареал хорватов входил в культуру пражского типа, а в VIII-IX вв. они были представлены памятниками культуры типа лукирайковецкой¹⁰⁰.

Что представляли из себя хорваты в это время (VIII-IX вв.) в плане социального и политического развития? Выше было сказано, что мы не можем (из-за отсутствия серьёзных подтверждений в источниках) принять гипотезу Е. Гачиньского о большом предгосударственном объединении прикарпатских хорватов для *этого* времени. Очевидно, что аварское нашествие и уход больших масс населения на юг и запад ослабили *Великую Хорватию*. Можно лишь с некоторой долей вероятности полагать, что хорваты были аналогичны другим группам славян, упоминаемым в «Повести временных лет»: *полянам, древлянам, уличам, словенам, радимичам* и т. д. Но что все они из себя представляли? Этот вопрос давно заинтересовал исследователей. Историки XIX в. часто называли их «племенами», не раскрывая, впрочем, сколько-нибудь чётко своего определения этого понятия¹⁰¹. В 1916 г. С.М. Середонин предположил территориальный характер этих общностей, из которых летопись сделала «племена» (данный термин учёный брал в кавычки).¹⁰² Правда, в летописи, когда она говорит о восточнославянских этнополитических объединениях, термин «племя», или какой-то его смысловой аналог не употреблён ни разу.

С другой стороны, А.И. Соболевский предложил рассматривать названные летописью объединения в качестве этнических групп¹⁰³, что было принято А.А. Шахматовым¹⁰⁴ и А.А. Спицыным¹⁰⁵.

Наконец, согласно ещё одному мнению в дореволюционной историографии, высказанному Н.П. Барсовым¹⁰⁶, летописные *поляне, древляне* и т. д. представляли из себя политико-географические общности.

Позднее в советской историографии утверждается взгляд на летописные «племена» (*повторим: ни летопись, ни иные источники ни разу не употребляют этого или близкого к нему термина – М.Ж.*) как на племенные союзы¹⁰⁷. По несколько иному мнению В.В. Мавродина, который особо подчёркивал этнический характер летописных групп восточного славянства, они представляли из себя «этнические общности, которые уже не являлись ни племенами, ни союзами племён, но ещё не сложились в народности»¹⁰⁸.

По интересной гипотезе А.А. Горского, в ходе расселения славян в VI-VII вв. родоплеменные связи были разрушены, и образовались новые общности на территориальной основе¹⁰⁹.

Таким образом, разброс мнений относительно социально-политической организации отдельных групп восточных славян, названных в летописях, накануне сложения Древнерусского государства представляется очень значительным. А. Ю. Дворниченко по этому поводу недав-

но заметил: «Что касается летописных «племён», то более или менее бесспорным является их «этнографический характер». Определение остальных сущностных их черт находится на уровне известной английской поговорки: «сколько голов – столько и умов»»¹¹⁰.

Нам представляется наиболее корректно называть летописные группы восточных славян *этнополитическими объединениями* или, если следовать терминологии византийских источников, *славиниями*¹¹¹. Если говорить об их социальной структуре, то следует, наверное, принять взгляд на них как на племенные союзы, обладавшие политическим и, в известной мере, этническим единством. Быть может, с точки зрения современной политической антропологии, их следует называть *вождествами*¹¹². Как справедливо, на наш взгляд, полагает А.П. Новосельцев, «древляне, поляне и т. д., по-видимому, идентичны таким германским «племенам», как франки, саксы, бавары и т. д., которые на деле представляли уже союзы племён, хотя и сохранили наименование одного (господствующего) племени»¹¹³.

В этой связи необходимо коснуться ещё одного вопроса: о так называемых «племенных княжениях» – гипотетических восточнославянских предгосударственных объединениях, существование которых нередко постулируется в историографии¹¹⁴. Между тем, это понятие – очевидный историографический фантом¹¹⁵. Уже хотя бы потому, что в летописи нет никаких «племён», равно как нет в ней и никаких «княжений» в смысле социально-политических объединений. Летописный пассаж, который и породил этот историографический миф, говорит о том, что «по сихъ братья (*после смерти Кия, Щека и Хорива – М.Ж.*) почаша родъ их княженъ в полях, а в деревляхъ свое, а дреговичи свое, а словени свое в Новегороде, а другое на Полоте, иже полочане»¹¹⁶. Очевидно, что речь здесь идёт лишь об оформлении в отдельных *славиниях* института наследственной княжеской власти, и употреблённое летописцем слово – *княжение* – означает ни что иное, как наследственное княжеское правление. Это говорит о том, что, по представлениям летописца, у восточнославянских этнополитических объединений оформляется постепенно институт наследственной княжеской власти. И хотя летописец в приведённом называет не все *славинии* Восточной Европы, мы вправе утверждать, что в это время, в VIII–IX вв., институт наследственной княжеской власти – княжение – существовал у всех восточных славян, в том числе и у хорватов. Структура управления славиниями того времени была трёхступенчатой и включала в себя княжескую власть, совет знати – старцев градских¹¹⁷ – и народное собрание¹¹⁸.

Подоытоживая сказанное, можно заключить, что в середине I тыс. н. э. в условиях бурных событий великого переселения народов в При-

карпатье и Верхнем Поднестровье возникает мощное этнополитическое объединение – *Великая Хорватия* – славянское в своей этнической основе, но имевшее, судя по всему, иранскую социально-политическую верхушку. В середине VI в. в ходе аварского нашествия *Великая Хорватия* распалась, и значительная часть хорватов покинула этот регион, уходя на юг и на запад, но другая часть осталась и, по всей видимости, воссоздала своё этнополитическое объединение, пусть уже и не столь значительное, которое просуществовало вплоть до конца X в.¹¹⁹

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Русанова И.П.* Славянские древности VI-VII вв. М., 1976. Карта на с. 198; История Европы. Т. II. М., 1992. Карта на с. 750.

2. Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I-II. М., 1991-1995.

3. *Русанова И.П.* Славянские древности VI-VII вв.; *Мачинский Д.А., Тиханова М.А.* О местах обитания и направлениях движения славян I-VII вв. по письменным и археологическим источникам // Acta archaeologica Carpathica. Т. XVI. 1976; *Седов В.В.* 1) Славяне в древности. М., 1994; 2) Славяне в раннем средневековье. М., 1995; 3) Славяне: историко-археологическое исследование // *Седов В.В.* Избранные труды. М., 2005; *Баран В.Д.* Венеди, склавѣни, та анти у свѣтлі археологічїх джерел // Проблемы славянской археологии (Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. I. М., 1997 и др.

4. О них см.: *Горский А.А.* Славянское расселение и эволюция общественно-го строя славян // *Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е.* Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. М., 1999. С. 160-177.

5. *Трубачёв О.Н.* Ранние славянские этнонимы – свидетели миграции славян // Вопросы языкознания. 1974. № 6.

6. *Филин Ф.П.* Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Л., 1972. С. 6-30.

7. Подробную историографию см.: *Lowmiański H.* Poszatki Polski. Warszawa, II. 1964. S. 114-142; *Gluhak A.* Porijeklo imena Hrvat. Zagreb, 1990; *Loncar M.* Porfirognetova seoba Hrvata pred sudom novije Literature // Diadora. Glasilo Archeoloskog muzeja u Zadru. Zadar. T. 14. 1992.

8. *Майоров А.В.* Великая Хорватия: Этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2006.

9. Точное происхождение и время написания отдельных разделов этого трактата является дискуссионным. См. напр., из последних работ на эту тему, статью Д. Ховарда-Джонстона в сборнике Les Centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient / Ed. par M. Kazanski, A. Necessian et C. Zuckerman. Paris: Editions P. Lethielleux, 2000 (Realites Byzantines. 7). Что касается глав, содержащих сведения о происхождении и расселении хорватов, то вопросы времени их написания и степени достоверности сообщаемых в них сведений детально разобраны недавно в работах А.В. Майорова: *Майоров А.В.* 1) Констан-

тин Багрянородный о происхождении и ранней истории хорватов: Великая Хорватия и белые хорваты // *Rossica antiqua: Исследования и материалы*. 2006 / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко, А.В. Майоров. СПб., 2006; 2) Великая Хорватия. С. 43-61.

10. *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. М., 1989. С. 131.
11. Там же. С. 135-136.
12. Там же. С. 368-369 (коммент. О. А. Акимовой к лл. 30).
13. Там же. С. 374-375 (коммент. О. А. Акимовой к гл. 31).
14. Там же. С. 368 (коммент. О. А. Акимовой к гл. 30).
15. Новейший подробный анализ всех этих известий см.: *Майоров А.В.*
- 1) *Константин Багрянородный*...; 2) *Великая Хорватия*... С. 11-79.
16. *Майоров А.В.* 1) *Константин Багрянородный*... С. 40-43; 2) *Великая Хорватия*... С. 11-14.
17. См.: *Rački Fr. Biela Hrvatska i biela Srbija* // *Rad Jugoslovenske Akademije Znatnosti i Umjetnosti*. Zagreb, 1880. Т. 52; *Jagić V. Ein Kapitel aus der Geschichte der südslawischen Sprachen* // *Archiv für slavische Philologie*. Bd. XVII. Berlin, 1895. S. 47-48; *Brückner A. Wzory etymologii i krytyki źródłowej* // *Slavia*. Praha. Т. 3. 1924-1925. S. 209-211; *Седов В.В.* 1) *Славяне в раннем средневековье*. С. 326; 2) *Славяне. Историко-археологическое исследование*. С. 488-490.
18. *Майоров А.В.* 1) *Константин Багрянородный*... С. 42; 2) *Великая Хорватия*... С. 13.
19. *Майоров А.В.* 1) *Константин Багрянородный*... С. 42; 2) *Великая Хорватия*... С. 14.
20. *Майоров А.В.* 1) *Константин Багрянородный*... С. 42; 2) *Великая Хорватия*... С. 14.
21. *Нидерле Л.* *Славянские древности*. М., 2000. С. 77-78.
22. *Майоров А.В.* 1) *Константин Багрянородный*... С. 43; 2) *Великая Хорватия*... С. 14.
23. «Великая Хорватия, называемая «Белой»» (*Константин Багрянородный. Об управлении империей*. С. 141).
24. *Майоров А.В.* 1) *Константин Багрянородный*... С. 43-73; 2) *Великая Хорватия*... С. 14-42.
25. *Майоров А.В.* 1) *Константин Багрянородный*... С. 45-48; 2) *Великая Хорватия*... С. 36-42.
26. *Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачёва / Под реакцией В. П. Адриановой-Перетц*. 3-е изд. / Подготовка издания и дополнения М. Б. Свердлова. СПб., 2007. С. 8.
27. *Шииш Ф.* *Летопис попа Дуклянина* С. 16-18. У попа Дуклянина *Белой* именуется одна из географических частей балканской Хорватии.
28. *Майоров А.В.* *Великая Хорватия*... С. 35.
29. *Майоров А.В.* 1) *Константин Багрянородный*... С. 45-48; 2) *Великая Хорватия*... С. 24-36.
30. *Майоров А.В.* 1) *Константин Багрянородный*...; 2) *Великая Хорватия*... С. 174-176.
31. *Майоров А.В.* *Великая Хорватия*... С. 176.

32. *Майоров А.В.* 1) Константин Багрянородный...; 2) Великая Хорватия... С. 14-15, 176.
33. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 131.
34. Точнее, там, «за Багивариеей», находилась прародина далматинских хорватов, где «ныне» живут *белохорваты* (*Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 131).
35. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 131, 135.
36. См. например: Labuda G. Chrowacja Biala czyli Wieika // Słownik starożytności sławiańskich: Encyklopedyczny zarys kultury słowian od czasów najdawniejszych. Wrocław etc. 1961. T. I. S. 255-256; *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 370 (коммент. 14 О.А. Акимовой при участии Б. Н. Флори), 377-378 (коммент. 18 О. А. Акимовой при участии Б.Н. Флори).
37. *Майоров А.В.* Великая Хорватия... С. 49-61.
38. *Łowmiański H.* Poszatkі Polski. Warszawa. II. 1964. S. 163-168.
39. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 370 (коммент. 14 О.А. Акимовой при участии Б. Н. Флори).
40. *Флоря Б.Н.* Формирование чешской раннефеодальной государственности и судьбы самосознания славянских племён чешской долины // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981.
41. *Майоров А.В.* Великая Хорватия... С. 47-49.
42. *Jagič V.* Ein Kapitel aus der Geschichte... S. 47-89.
43. *Майоров А.В.* Великая Хорватия... С. 176.
44. *Майоров А.В.* 1) Константин Багрянородный... С. 63-73; 2) Великая Хорватия... С. 62-79.
45. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 141.
46. *Майоров А.В.* 1) Константин Багрянородный... С. 63-66; 2) Великая Хорватия... С. 62-67.
47. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 53.
48. Там же. С. 165-167.
49. *Майоров А.В.* 1) Константин Багрянородный... С. 66-70; 2) Великая Хорватия... С. 67-71.
50. *Майоров А.В.* Великая Хорватия... С. 71-76.
51. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 141.
52. *Майоров А.В.* 1) Константин Багрянородный... С. 70-73; 2) Великая Хорватия... С. 76-79. Ср.: *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 378. (коммент. 19 О.А. Акимовой к гл. 30).
53. *Войтович Л.В.* «Білі» хорвати чи «карпатські» хорвати? // Миколаївщина. Т. 1. Львів, 1998. С. 51.
54. *Петрухин В.Я., Раевский Д.С.* Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 2004. С. 151.
55. *Карпенко Ю.А.* История этимологического метода в отечественной топонимике // Развитие методов топонимических исследований. М., 1970. С. 13.
56. Историографию см.: *Gluhak A.* Porijeklo imena...
57. М. Фасмер производит его от древнеиранского (fsu-) haugvata – «страж скота» (*Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. IV. М., 1987. С. 262). Аналогичную этимологию дают В.В. Иванов и В.Н. Топоров

(Иванов В.В., Топоров В.Н. О древних славянских этнонимах. Основные проблемы и перспективы // Славянские древности: этногенез, материальная культура Древней Руси. Киев. 1980. С. 32). Иную иранскую этимологию предлагает О.Н. Трубачёв, отметивший тождественность этнонимов «хорваты» и «сарматы», возведя их к иранскому *sar-ma(n)t/*har-va(n)t имевшему значение «женский, изобилующий женщинами» (Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачёва. Вып. 8. М., 1981. С. 151).

58. Майоров А.В. Великая Хорватия... С. 85.

59. Латышев В.В. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. Т. II. СПб., 1890. С. 237, 261; Корпус боспорских надписей / Отв. ред. В.В. Струве. М.; Л., 1965. С. 736-737, 764.

60. Майоров А.В. Великая Хорватия... С. 91, 135.

61. А.В. Майоров обращает внимание на то, что в языке и культуре далматинских хорватов прослеживаются многочисленные параллели с иранским миром (Великая Хорватия... С. 94-97), которые могут быть объяснены только сильнейшим иранским влиянием на их предков, проживавших до переселения на новые территории в непосредственном соседстве и тесном контакте с ираноязычными народами.

62. Зализняк А.А. Проблемы славяно-иранских языковых отношений древнейшего периода // Вопросы славянского языкознания. М., 1962; Абаев В.И. 1) Превербы и перфективность. Об одной скифо-сарматской изоглоссе // Проблемы индоевропейского языкознания. М., 1964; 2) Скифо-европейские изоглоссы: На стыке Востока и Запада. М., 1965; Трубачёв О.Н. Из истории славяно-иранских лексических отношений // Этимология. 1965. М., 1967; Топоров В.Н. 1) Об одной славяно-иранской параллели из области синтаксиса // Краткие сообщения института славяноведения, Вып. 28, М., 1960; 2) Об иранском элементе в русской духовной культуре // Славянский и балтийский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры. М., 1989; Мартынов В.В. Сакральный мир «Слова о полку Игореве» // Там же; Васильев М.А. Язычество восточных славян накануне крещения Руси: Религиозно-мифологическое взаимодействие с иранским миром. Языческая реформа Владимира. М., 1999.

63. Седов В.В. 1) Славяне и иранцы в древности // История, культура, этногенез и фольклор славянских народов. VIII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации, М., 1978; 2) Происхождение и ранняя история славян. М., 1979. С. 78-100; 3) Славяне в древности. С. 233-286; 4) Славяне... С. 150-198.

64. Топоров В.Н. Об иранском элементе... С. 24.

65. Филли Ф.П. Образование языка восточных славян. М.; Л., 1962. С. 60; Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. III. М., 1973. С. 435-437; Трубачёв О.Н. 1) Ранние славянские этнонимы...; 2) К истокам Руси (наблюдения лингвиста). М., 1993; 2) Indoagica в Северном Причерноморье: Реконструкция реликтов языка: Этимологический словарь. М., 1999. С. 73-75; Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 5. М., 1979. С. 147-148; Вып. 8. М., 1981. С. 149-151; Карсанов А.Н. Об этнической принадлежности росомонов // Имя-этнос-история. М., 1989; Гал-

- кина Е. С. 1) Тайны русского каганата. М., 2002; 2) Номады Восточной Европы: этносы, социум, власть (I тыс. н. э). М., 2006. С. 385-446.
66. *Седов В.В.* Славяне... С. 237.
67. Великая Хорватия... С. 134.
68. Там же. С. 135.
69. Там же. С. 178.
70. Там же. С. 162.
71. Там же. С. 129-132.
72. Там же. С. 133-161.
73. Показательно, что названные Константином Багрянородным имена предводителей хорватов, возглавлявших переселение части их в Далмацию: пяти братьев – Клука, Ловел, Косендцис, Мухло, Хорват и двух сестёр – Туга и Вуга (Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 131) - являются, по всей видимости, именно иранскими: *Kronsteiner O.* Gab es unter den Alpenlawen eine kroatische ethnische Gruppe? // *Weiner Slavistisches Jahrbuch.* Wien. 1978. Bd. 24; *Katičić R.* Die Anfänge des kroatischen Staates // *Die Bayern und ihre Nachbarn.* T. I. Wien, 1985. S. 309; *Koscak V.* Dolazak Hrvata // *Historijski zbornik.* G. 40 (1). Zagreb, 1987. S. 362.
74. Майоров А. В. Великая Хорватия... С. 161-173.
75. Ср.: Седов В. В. Славяне... С. 236-237 и др.
76. Там же. С. 295-323.
77. *Майоров А.В.* Великая Хорватия... С. 179.
78. Обычно нашествие авров на Великую Хорватию датируется временем ок. 560 г.: *Войтович Л.В.* Восточное Прикарпатье во второй половине I тыс. н. э. Начальные этапы формирования государственности // *Rossica antiqua.* 2006. С. 22.
79. *Флоря Б.Н.* Формирование чешской раннефеодальной государственности... .
80. См. напр.: *Рыбаков Б.А.* 1) Первые века русской истории. М., 1964. С. 23; 2) Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., 1982. Карта на с. 375; *Русанова И.П., Тимошук Б.А.* Древнерусское Поднестровье. М., 1983. С. 22; *Толочко П.П.* Древняя Русь: очерки социально-политической истории. Киев, 1987. Карта на С. 32; *Тимошук Б.А.* Восточные славяне: от общины к городам. М., 1995. Восточные славяне... С. 173 и т. д.
81. Повесть временных лет. С. 8.
82. *Майоров А.В.* Великая Хорватия. С. 24-28.
83. Повесть временных лет. С. 16, 54.
84. *Майоров А.В.* Великая Хорватия... С. 167.
85. Там же. С. 167-169.
86. *Майоров А.В.* Английские средневековые источники. М., 1979. С. 23.
87. Там же. С. 23, 27.
88. Там же. С. 23-28.
89. *Мавродин В.В.* Образование древнерусского государства. Л., 1945. С. 86.
90. *Łowmiański H.* Poszatki Polski. S. 114-200.
91. *Gaczyński J.* Zarys dziejow plemiennych Malopolski // *Rosznik przemyski,* 1968, XII. S. 51-117.
92. *Седов В.В.* Восточные славяне... С. 126.

93. *Ратич А.А.* 1) Древнерусский могильник в селе Копачинцы Станиславской области // Краткие сообщения Института археологии АН УССР. 1955. 4; 2) Древньоруські археологічні пам'ятки на території західних областей УРСР. Київ, 1957.

94. *Ратич О.* Древньоруські археологічні пам'ятки...

95. *Тимофеев Е.И.* Юго-западная группа восточных славян по археологическим данным X-XIII вв. // Учёные записки Хабаровского пединститута. Вып. VI. Хабаровск, 1961. С. 69.

96. *Тимощук Б.А.* 1) Слов'яни Північної Буковини VI-IX ст. Київ, 1976; 2) Давньоруська Буковина (X - перша половина XIV ст.). Київ, 1982; 3) Восточнославянская община VI-X вв. М., 1990; 4) Восточные славяне...

97. *Пеняк С.И.* Исследования древнеславянских памятников второй половины I тыс. на территории Закарпатской области УССР // *Archeologicke Rozhledy. Praha*, 1968. 5.

98. *Русанова И.П.* Изучение славянских поселений у села Черновка // Археологические открытия 1979 г. М., 1980.

99. Обобщающую работу см.: *Михайлова Л.П., Тимощук Б.А.* Славянские памятники бассейна Верхнего Прута VIII – X вв. // Славяне на Днестре и Дунае. Киев, 1983.

100. Там же. С. 205.

101. См. напр.: *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Часть I // *Ключевский В.О.* Сочинения в девяти томах. Т. I. М., 1987. С. 125-132 и др.

102. *Середонин С.М.* Историческая география. Пг., 1916. С. 152.

103. *Соболевский А.И.* Очерки из истории русского языка. Киев, 1884.

104. *Шахматов А.А.* Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919.

105. *Спицын А.А.* Расселение древнерусских племён по археологическим данным // Журнал министерства народного просвещения. 1899. VIII. С. 301-340.

106. *Барсов Н.П.* Очерки русской исторической географии. Варшава, 1885.

107. *Рыбаков Б.А.* 1) Первые века...; 2) Киевская Русь... С. 235-286; *Соловьёва Г.Ф.* Славянские союзы племён по археологическим материалам VIII-XIV вв. (вятичи, радимичи, северяне) // Советская археология, 1956, Т. XXV; *Седов В.В.*

1) Восточные славяне в VI-XIII вв. М., 1982. С. 269 и др.; 2) Древнерусская народность: Историко-археологическое исследование // *Седов В.В.* Избранные труды; 3) У истоков восточнославянской государственности. М., 1999; 4) Славяне...; *Фроянов И.Я.* Киевская Русь: Очерки социально-политической истории // *Фроянов И.Я.* Начала русской истории. Избранное. СПб., 2001. С. 492-494 и т.д.

108. *Мавродин В.В.* Образование древнерусского государства и формирование древнерусской народности. Л., 1971. С. 157-170.

109. *Горский А.А.* 1) Славянское расселение и эволюция...; 2) О «племенной знати» и «племенах» у славян // *Florilegium: К 60-летию Б. Н. Флори: Сборник статей / Сост. А.А. Турилов.* М., 2000; 3) Русь: от славянского Расселения до Московского царства. М., 2004 С. 9-19.

110. *Дворниченко А.Ю.* О восточнославянском политогенезе в VI-X вв. // *Rossica antiqua.* 2006. С. 188.

111. О правомерности применения этого наименования к восточнославянс-

ким этнополитическим объединениям типа древлян, вятичей, радимичей и т. д. см.: *Горский А.А.* Русь... С. 9-19.

112. *Дворниченко А.Ю.* О восточнославянском политогенезе... С. 188-191.

113. *Новосельцев А.П.* Восточные славяне и образование древнерусского государства // История России с древнейших времён до конца XVII в. / Отв. ред. А.Н. Сахаров, А.П. Новосельцев. М., 2000. С. 49.

114. *Третьяков П.Н.* Восточнославянские племена. М., 1953. С. 299; *Королюк В.Д.* Основные проблемы формирования раннефеодальной государственности и народностей славян Восточной и Центральной Европы // Исследования по истории славянских и балканских народов. М., 1972. С. 17; *Мавродин В.В.* О племенных княжениях восточных славян // Исследования по социально-политической истории России. Л., 1971. С. 55; *Пауцто В.Т.* Особенности структуры древнерусского государства // Новосельцев А.П., Пауцто В.Т., Черепнин Л.В., Шушарин В.П., Шапов Я.Н. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 83-92 и т. д.

115. Ср. *Фроянов И.Я.* К истории зарождения Русского государства // *Фроянов И.Я.* Начала русской истории. С. 723.

116. Повесть временных лет. С. 10.

117. О них см.: *Мавродин В.В., Фроянов И.Я.* «Старцы градские» на Руси X в. // Культура средневековой Руси. Посв. 70-летию М. К. Каргера / Отв. ред. А.Н. Кирпичников и П.А. Раппопорт. Л., 1974; *Фроянов И.Я.* Киевская Русь. Главные черты социально-экономического строя. СПб., 1999. С. 89-105. Считать этот термин книжным конструктом, как это делают некоторые исследователи (см. например: *Завадская С.В.* 1) О «старцах градских» и «старцах людских» в Древней Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978, 2) К вопросу о «старейшинах» в древнерусских источниках X-XIII вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1987 г. М., 1989), нет никаких оснований.

118. *Дворниченко А.Ю.* О восточнославянском политогенезе... С. 189.

119. Для 907 г. мы имеем в «Повести временных лет» указание на участие хорватов в походе Олега на Константинополь (ПВЛ. С. 16). Исходя из этого Б.А. Тимощук полагает, что хорваты уже в это время входили в состав Киевской Руси. Такой вывод представляется хотя и заманчивым, но слишком прямолинейным: во-первых, сам список восточнославянских племен, участвовавших в походе, может быть и недостоверен, а во-вторых, само по себе участие в походе не говорит о зависимости Хорватии от Киева – хорваты вполне могли принимать участие в выгодном походе как союзники Руси, рассчитывая на часть богатой добычи. С уверенностью можно говорить о подчинении хорватов Руси после похода Владимира в 992 г. (ПВЛ. С. 54). Говорить о существовании в Прикарпатье до 992 г. самостоятельного раннефеодального государства хорватов, ликвидированного Владимиром, как это делает Б.А. Тимощук (*Тимощук Б.О.* Давньоруська Буковина. 1982. С. 67), никаких оснований нет, ибо феодализация восточнославянского общества в это время ещё даже не начиналась (*Фроянов И.Я.* 1) Киевская Русь: Очерки социально-политической истории; 2) Киевская Русь. Главные черты социально-экономического строя; 3) Древняя Русь: Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. М.; СПб.,

1995; 4) Рабство и данничество у восточных славян (VI-X вв.) СПб., 1996; *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства Древней Руси. Л., 1988). Здесь необходимо отметить известную асинхронность исторического развития разных восточнославянских «племён». Несомненно, что у полян процесс исторического развития проходил быстрее, чем, например, у дреговичей. Таким образом, когда одни восточнославянские этнополитические общности переходили к новым общественным отношениям и вступали в период складывания в Восточной Европе городов-государств, у других ещё господствовал позднеархаичный строй. Представляется недопустимым сводить процесс падения родовой организации и формирования в Восточной Европе общинно-территориальных отношений к какому-то единому для неё всей времени. Этот процесс растянулся на несколько столетий (VIII-XI вв.) и протекал крайне неравномерно (*Мавердин В.В.* 1) Образование древнерусского государства; 2) Образование древнерусского государства и формирование...; *Рыбаков Б.А.* 1) Первые века...; 2) Киевская Русь...; *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства... и др.).

ЕДИНЬЙ КНИЖНЬЙ интернет-магазин

Первый тематический книжный магазин по «украинскому» вопросу.

Высылаем каталог по почте и поможем с приобретением мелкооптовых партий книг.

Книги в наличии:

- Ульянов Н. «Происхождение украинского сепаратизма»
- «Русская Галиция и "мазепинцы"»
- Сидоренко С. «Украина - тоже Россия»
- Чуев С. «Украинский Легион»
- Геровский Г. «Язык Подкарпатской Руси»
- Аристов Ф. «Литературное развитие Подкарпатской Руси»
- Поп И. «Энциклопедия Подкарпатской Руси»
- Журнал «Русин» и многое другое...

Совместный проект сайтов «Единая Русь» (www.edrus.org), «Украинские страницы» (www.ukrstor.com) и «Малорусской народной исторической библиотеки» (mnib.malorus.org).

Адрес магазина в Интернете: <http://magazin.malorus.org>
e_mail: magazin@malorus.org Тел.: +7 (903) 53 44 218

Адрес: Россия 109028 Москва. До востребования.

Предъявителю ОЗП 5 IN 1196995

Юрїй ДАНИЛЕЦЬ

З ІСТОРІЇ ЖІНОЧОГО СКИТУ РІЗДВА-БОГОРОДИЦІ В С. ІЗА ХУСТСЬКОГО РАЙОНУ

На початку ХХ ст. на Закарпатті починає відроджуватися православна церква. Православ'я мало три центри – це с. Іза Хустського р-ну. С. Великі Лучки Мукачівського р-ну та с. Бехерево на Пряшівщині (Словаччина). Найбільш активними були селяни в с. Іза, які ще в 1901 р. заявили про свій вихід з греко-католицької церкви. Напередодні та в роки Першої світової війни в цьому селі утворилося кілька чернечих громад, що молилися разом та рятувалися від угорських жандармів. На чолі жіночої громади стояла Іуліанія Прокоп (згодом ігуменя Параскева), ченців очолювали Амфілохій (Кемїнь), Пантелеймон (Кундря), Матвій (Вакаров).

З включенням Закарпаття до складу Чехословаччини під назвою Підкарпатська Русь, православна церква отримує право вільно розвиватися. За невеликий проміжок часу з унії вийшли десятки закарпатських сіл та тисячі вірників. Вихідці із с. Іза дали початок цілому ряду православних монастирів та скитів. Серед них Свято-Миколаївський чоловічий монастир в с. Іза (урочище Карпуглаш), Свято-Різдва-Богородицький жіночий в с. Липча, Свято-Троїцький чоловічий скит (нині монастир) в м. Хуст-Городилово, Свято-Різдва-Богородицький жіночий скит в с. Іза. Майже всі із названих нами обителів діяли у 1920-1950 рр. ХХ ст. та відродилися зі здобуттям незалежності України. На відновлення ще чекає жіночий скит у с.Іза, вивченню діяльності якого присвячена дана публікація.

В історичній науці проблема діяльності православного скиту в с. Іза майже не піднімалася. У радянський час окремі аспекти розвитку обителів досліджував ієромонах Сергій (Цьока) [1]. На жаль, його робота все ще залишається в рукописі. У 1993 р. мукачівський краєзнавець Василь Пагіря опублікував у книзі «Монастирі Закарпаття» частину цієї праці [2. С. 54-55]. Автор цих рядків у 2004 р. видав книгу присвячену історії монастирів на Хустщині [3. С. 47-49]. На основі архівних матеріалів нами було прослідковано соціально-економічний розвиток скиту в Ізі в радянський період.

У дані публікації мається на меті дослідити заснування та діяльність жіночого скиту в с. Іза на честь Різдва Пресвятої Богородиці. Автор

поставив перед собою ряд завдань. Зокрема, визначити причини заснування скиту, показати роль ієромонаха Іоанна (Сабов) у цьому процесі. Вивчити соціально-економічний та релігійний аспект діяльності скиту.

Хронологічні рамки роботи охоплюють період 1923-1956 рр.

Дмитро Сабов народився 20 жовтня 1888 р. в с. Іза. Ще в дитинстві залишився сиротою. З малих літ хлопець відзначався побожністю та постійним дотриманням посту. Всі в селі вважали його юродивим, він літом і зимою ходив босий в рваній одежі. Часто він зосереджувався в молитві у невеликій печері у горах над с. Іза. Жандарми в період гонінь на православних не звертали на нього увагу, але згодом зрозуміли, що він прикидається, для того щоб вільно ходити по селі й попереджувати про рейди поліції. Разом з Михайлом Сомошем його було схоплено, заковано в кайдани та піддано тортурам. В чехословацький період Д. Сабов з дозволу місцевої церковної влади заснував у батьківському будинку домову церкву.

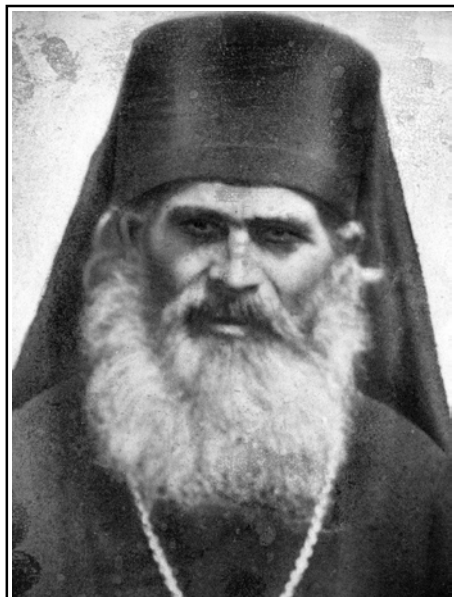
Після утворення жіночого монастиря в с. Липча не всі дівчата пішли до цієї обителі. Частина з них залишилася в Ізі, де молоді подвижниці вдома проводили чернече життя. Саме ці майбутні монахині зібрали гроші та купили невеликий дерев'яний будинок, який поставили біля хати Д. Сабова. Таким чином, на початку 1920 рр. були закладені перші підмурівки нової обителі. Однак скит відмовлялися визнавати, як церковна так і світська влада. Багато монахів ставилися до Д. Сабова з підозрою, вважаючи, що він вдавав з себе юродивого, щоб його не чіпали жандарми. Крім того Д. Сабов не мав чернечого висвячення. В історичній літературі, що видавалася до цього часу вказувалося, що датою заснування скиту слід вважати 1924 р. Однак, спираючись на архівні джерела, вважаємо, що це відбулося раніше, – щонайменше у 1923 р. Про цей факт свідчить звіт невідомого автора від 22 листопада 1923 р., що зберігається в обласному архіві. Характеризуючи православний рух і діяльність монастирів на початку ХХ ст., автор зазначає, що в с. Іза утворився чернечий орден під керівництвом Д. Сабова. Далі в документі значиться, що Д. Сабов «вважав себе повністю автономним церковним діячем» та «нікому не підпорядковувався». «В обдертій кімнаті є вітвар, там служить службу (Д. Сабов – автор), а монашки прислужують йому» [4. С. 2].

Першими черницями, що проживали під духовним керівництвом Д. Сабова, були Марія Петрівна Галас (с. Іза), Марія Михайлівна Немеш (с. Крива), Христина Федорівна Ізай (с. Іза), Олена Василівна Тегза (с. Березово), Пелагея Георгіївна Довганич (с. Іза). У 1926 р. до скиту вступили: Марія Георгіївна Немеш (с. Крива), Пелагея Андріївна Симулик (с. Іза); у 1933 р. – Олена Іванівна Левинець (с. Велятино);

у 1936 р. – Василина Петрівна Галас (с. Іза), Пелагея Костянтинівна Вакаров (с. Іза); у 1937 р. – Ганна Йосипівна Гайдов (с. Іза); 1938 р. – Ганна Іванівна Вадюн (с. Нижній Бистрий) [5. С. 86].

У 1946 р. за клопотанням архімандритів Олексія (Кабалюк) та Матвія (Вакаров) єпископ Нестор (Сидорук) визнав скит Д. Сабова, а його самого дозволив постригти в монахи. Д. Сабов був рукоположений в мантию з іменем Іоанн на честь св.Іоанна Богослова. Чин рукоположення звершив архімандрит Матвій (Вакаров) в православної церкви с.Іза. 30 червня 1946 р. Іоанн був рукоположений єпископом Нестором і ієродиякона, а 2 липня 1946 р. – в сан ієромонаха. 21 травня 1946 р. були пострижені в мантию і послушниці Свято-Богородицького скиту з нареченням наступних імен: Макрина (Марія Галас), Февронія (Марія Немеш), Харитина (Христина Ізай), Єлизавета (Олена Тегза), Феоктиста (Пелагея Довганич), Євфимія (Марія Немеш), Олександра (Пелагея Симулик), Людмила (Олена Левинець), Феодосія (Василина Галас), Гликерія (Пелагея Вакаров), Зиновія (Ганна Гайдов), Анастасія (Ганна Вадюн) [5. С. 87].

У зв'язку з тим, що черниці не мали власного храму, вони відвідували парафіяльну церкву с. Іза. Невдовзі з благословення єпископа Нестора о.Іоанн (Сабов) влаштував при скиті домову церкву на честь Різдва Божої Матері, в якій щоденно відправлялася Літургія. 2 березня 1949 р. Єпархіальне управління офіційно визнало жіночий скит в с. Іза.

Ієромонах Іоанн Сабов

«Справка выдана женскому Св. Богородичному скиту в селе Изе, Хустского округа в том, что этот скит существует как монастырь с 1924 г. и является скитом женского монастыря Рождества Пресвятой Богородицы села Липчи Хустского округа Закарпатской области. Подпись: Правитель канцелярии архиепископа Макария, прот. И. Кополович с.р.» [2. С. 55].

У 1946 р. до скиту вступила Василина Михайлівна Ізай, а у 1947 р. – Марія Георгіївна Хвуст. Їх було пострижено в монахині 21 травня 1949 р. з іменами Євдокія та Марфа. Останнє поповнення скиту молодими послушницями відбулося у

1949-1953 рр. У цей час до обителі були прийняті Віра Іванівна Левинець (1949 р.), Марія Михайлівна Ізай (1950 р.), Василина Михайлівна Щербан (1952 р.), Олександра Степанівна Щербан (1952 р.), Юліна Михайлівна Кивак (1952 р.), Олександра Георгіївна Щербан (1953 р.). Таким чином, кількість насельниць скиту на 1953 р. складала 18 осіб, із них 6 послушниць [5. С. 110-110 зв.].

Слід проаналізувати освітній, соціальний, національний та віковий стан черниць. Освітній рівень монахинь був досить низьким. Так із 18 осіб – 8 чол. закінчило 6 класів початкової школи, 2 чол. – 5 класів, 8 чол. – 4 класи. Всі черниці та послушниці були українками та походили із селянських родин. Віковий розподіл станом на середину 1953 р. виглядав таким чином [5. С. 110-110 зв.]:

кількість років	до 18 р.	з 19 до 40 р.	з 41 до 55 р.	за 55 р.	усього
кількість чол.	3	8	4	3	18

Як відомо, обов'язки в скитах та монастирях чітко розподілені між черницями. З самого заснування скиту на посаді настоятельки була монахиня Макрина (Галас). Інші послушання були розподілені наступним чином: економ – монахиня Феодосія (Галас), благочинна, касир – монахиня Февронія (Немеш), еклісиарша – Євфимія (Немеш), помічник економа – монахиня Євдокія (Ізай) [5. С. 110-110 зв.]. Обов'язки духівника виконував засновник скиту ієромонах Іоанн (Сабов).

Для забезпечення себе продуктами харчування, черниці працювали в сільському господарстві. За архівними матеріалами у 1947 р. черниці мали у своєму володінні 5-6 га землі [5. С. 88]. У 1950 р. сільською радою с. Іза скиту було наділено ще 3,5 га. У цей час черниці мали невелике господарство: пару коней, одну корову, 10 курей, дві свині. Для обробітку землі було придбано підводу, плуг, борону. Загальний прибуток скиту у 1949 р. складав 5798 крб., а в 1950 р. – 7253 крб. [5. С. 83]. Серед споруд, зустрічаємо у звіті відомості про домову церкву, три будинки та хлів. Монахині здали державі у 1949 р. – 27 кг м'яса та 210 л молока; у 1950 р. – 27 кг м'яса, 120 л молока, 150 шт яєць. Крім того черниці сплачували різні державні податки. Наприклад у 1949-1951 рр. було сплачено: податок з прибутку – 1309 крб., страховка – 609 крб., державна позика – 1375 крб.

На початку 1953 р. розпочався процес ліквідації монастирів та скитів. За поданням уповноваженого ради по справам РПЦ А. Шерстюка, благочинний монастирів та скитів Закарпатської області архімандрит Матфей (Вакаров) 27 січня 1953 р. склав проект укрупнення чернечих громад. Згідно цього документу централізація повинна була відбутися

таким чином: в Св. Миколаївський чоловічий монастир (с. Іза-Карпутлаш) мали переводилися скити із Городилова і Колесарова; у Терембельський монастир – із Бедевлі і Дубового; у Мукачево (при єпископській резиденції) – із Дубрівки; у Липчанський – із с. Іза, Горбки, Приборжавське; у Чумалівський – із Драгова, Копашнева, Угли; жіночі монастирі на Чернечій горі в Мукачеві і Домбоках планувалося залишити самостійними [6. С. 5]. Таким чином із 18 монастирів та скитів повинно було залишитися всього 7 громад. Однак цей проект було відкинуто.

З початком літа 1953 р. єпископ Іларіон (Кочергін) приступив до безпосередньої ліквідації Свято-Різдва-Богородицький жіночий скиту в с.Іза. Вже 23 травня 1953 р. благочинний монастирів та скитів архімандрит Матфей (Вакаров) отримав Єпархіальне розпорядження, в якому серед всього іншого зустрічаємо наступні твердження: «Расселить ли насельниц Изского скита между другими женскими монастырями, или переселить их на место Бедевлянского скита?» [5. С. 99].

Політика єпископа спрямована на закриття скиту викликала різкий спротив як у населення с. Іза так і в представників сільської ради. 30 травня 1953 р. з с. Іза на ім'я єпископа було надіслано два листи. У зв'язку з надзвичайною важливістю цих документів, вважаємо за необхідне навести їх зміст у статті.

Перший лист, під назвою «Прошение» був підписаний 347 жителями с. Іза. «Ваше Преосвященство Преосвященнейший Владыка, мы, ревнители Православия села Изы, которых и отцы их много страдали за православие, осмеливаемся просить Ваше преосвященство в следующем: Пронесся слух по селу Изе, что насельницы Свято-Богородичного скита в Изе должны бытии выселены с Изы потому, что скит не может существовати в селе. Ваше Преосвященство. Основатель скита в Изе Иоан Сабов много пострадал при войне 1914-1918 гг. Следы его страдания и побоев на нем следно. Остался таким на всю жизнь свою. Он собирал монашествующих юношей и девчат, которые в детное время по всем монаси живут в разных сенах и чинах. Построил на своей участке скит с помощью своих насельниц, которой скит Преосвященной епископ Нестор принял и Дмитрия Михайловича Сабова благословил постричь в монахи и его насельниц и рукоположить в иеромонаха. Мы, жители села Изы, которых дочери живут в скиту Рождества Богородицы в Изе, не видели до ныне ниякого соблазна в скиту села Изы, ни до пострига их в монахини но и после пострига. Живут благоговейно, ежедневно молятся Богу, никому не делают, ни в церковной дела ни в сельские не мешаются. На основании указанного смиренно просим Святейшаго Патриарха, ваше Преосвященство оставити на месте насельниц скита в Изе, и просить Святейшаго Патри-

арха, чтобы он благословил и на дальше житии и молитися Богу в Изе за Его Священишество здравие и за мир во всем мире!» [7].

Позицію села підтримало керівництво сільської ради на чолі з головою Симуликом та секретарем Вакаровим. Це чи не єдиний випадок на Закарпатті в 1950-х рр., коли місцева влада стала на сторону знедолених черниць. «Справка. Дана Изским сельсоветом депутатов трудящихся Хустск. окр. Закарп. обл. в том, что женский Свято-Богородицкий скит в селе Иза, дом №122, построен трудами и средствами только насельниц скита. Участок земли получен на законном основании взамен бывшей ихней собственной земли. Государству оплачивает как госпоставки, так и налоги в указанный срок и не вмешивается в политические дела общественного порядка, потому сельсовет не имеет ничего против скита и *не желает* (курсив автора), чтобы он был выселен с села Иза, а тем более за то, что почти все насельницы скита являются жителями и уроженцами села Иза» [8].

Не зважаючи на підтримку селян та місцевих урядовців черниці під тиском були змушені погодитися на виселення з с. Іза. У листі до єпископа від 9 червня 1953 р. сестри просили церковне керівництво переселити їх у повному складі та ні в якому разі не розпорошувати між багатьма монастирями та скитами [5. С. 99]. У другому документі настоятелька скиту монахиня Макрина окреслила три умови для перенесення скиту до Бедевлі. У першому пункті зазначалося, що будинках колишнього чоловічого скиту в Бедевлі не можливо буде розмістити всіх черниць, через брак житлової площі. Для вирішення даного питання настоятелька пропонувала перевести на нове місце будинки з с. Іза. Друге питання, що турбувало черниць – це не достатня кількість землі в Бедевлі. Порушувалося клопотання про збільшення земельної ділянки для потреб насельниць скиту. Настоятелька також просила єпископа дозволити зібрати посіви урожаю в с. Іза, для забезпечення себе продуктами харчування [5. С. 98].

12 липня 1953 р. єпископ Іларіон видав наказ, згідно якого ліквідовувався чоловічий Свято-Предтечинський скит в Бедевлі, а його насельники переселялися до Теремлі. Другим пунктом цього наказу закривали Свято-Різдва-Богородицький жіночий скиту в с. Іза, а черниць переводили до Бедевлі. Дозволялося перевезення майна строком до 1 вересня 1953 р. [5. С. 100]. Не відомо, з яких причин цей наказ був продубльований також 20 серпня 1953 р. за № 1027 [5. С. 109].

Як видно з документів, черниці не виконали наказу єпископа. На початку вересня 1953 р. на його ім'я було знову відіслано кілька листів від жителів с. Іза та сільського голови. У цих документах зокрема зазначалося, що благочинний монастирів та скитів архімандрит Матфей (Вакаров) під тиском та шантажем змусив черниць підписати

протокол про лїквїдацію скиту та переселення до Бедевлї. Селяни просили скасувати наказ про лїквїдацію скиту та погрожували зверненнями до прокуратури з цього питання [5. С. 103]. Це викликало рїзку реакцію правлячого архїєрея. У листї до уповноваженого ради у справах РПЦ при Радї Міністрів СРСР по УРСР І. Корчевого вїд 18 вересня 1953 р. вїн писав, що насельниці скиту в Ізї «нашли себе заштиту в Сельском Управленїи» та гальмують процес лїквїдації. Єпископ просив уповноваженого через вїдповїднї розпорядження «зробити вплив» на керївництво с. Іза [5. С. 102].

5 листопада 1953 р. прослїдував наступний єпископський наказ. Згїдно якого єромонаха Іоанна було звільнено з посади духївника жїночого скиту в с. Іза та направлено на послух до Свято-Миколаївського монастиря. Монахинь: Макрину (Галас), Феодосїю (Галас), Февронїю (Немеш), Євфимїю (Немеш), Людмилу (Левинець), Харитину (Ізай), Єлизавету (Текза), Зиновїю (Гайдов), Олександрю (Симулик), Анастасїю (Вадюн), Євдокїю (Ізай) переведено до Липчанського монастиря [5. С. 103]. Таким чином звернення монахинь щодо спїльного переселення їх в Бедевлю було проїгноровано.

Частина черниць та духївник єромонах Іоанн (Сабов) не підкорилися наказу єпископа. Тодї єпископ Іларїон 22 лютого 1954 р. «за непослушание и сопротивление» позбавив його сану і монашества [5. С. 115].

На баланс села Іза було передано 3 будинки розмїром: 1) 3 на 14 м кв.; 2) 6 на 4 м кв.; 3) 6 на 2 м кв. та хлїв розмїром 7 на 4 м кв. [3. С. 48].

Про те, що скит фактично продовжував існувати й у 1955 р. свїдчить лист єпископа Іларїона до уповноваженого Ради у справах РПЦ по Закарпатській областї А. Шерстюка вїд 18 березня 1955 р. У цьому документї єпископ твердить, що «бывший иеромонах Сабов продолжает держать около себя монахинь и уверяет их, что с Пасхи скит будет восстановлен» [5. С. 117]. Вїн також знову нарікав на пїдтримку насельників скиту сїльською владою.

Слїд проаналїзувати склад сестер якї переселилися до Бедевлї, Липчї, Мукачева, або ж залишилися проживати в с. Іза.

На початку лютого 1954 р. до Бедевлї переселилися монахинї Гликерїя (Вакаров), Афанасїя (Вакаров), Феоктиста (Довганич), Євфимїя (Щербан), Зиновїя (Гайдов), послушницї Юліана Кивак, Олександра Щербан, Пелагея Орос, Ганна Бурця. Монахиня Гликерїя (Вакаров) 10 лютого 1954 р. була обрана настоятелькою скиту. 1 квітня 1954 р. черниці отримали з Єпархїального управлїння Посвїдчення, згїдно якого назву скиту було змїнено на Іоанно-Предтечинський та пїдпорядковано Липчанському, а згодом Мукачївському монастирю. У липнї 1954 р. на посаду настоятельки було обрано монахиню Євфимїю (Немеш).

За повідомленням благочинного монастирі та скитів архімандрита Арсенія (Зейкан), у серпні 1956 р. в приміщеннях колишнього Св.Різдва-Богородицького жіночого скиту в с. Іза продовжували проживати 12 черниць. Співставивши список сестер, можна прийти до висновку, що в с. Іза залишилися майже всі монахині, які повинні були перейти в Липчу. В основній масі вони проживали вдома, або у родичів та збиралися на спільну молитву.

10 серпня 1956 р. настоятелька Макрина (Галас) відіслала на адресу Патріарха Московського і всієї русі Алексія I скаргу на незаконні дії щодо ліквідації скиту. Однак, вже 16 серпня 1956 р. даний документ був відісланий правлячому єпископу Іларіону, питання залишилося без вирішення [9].

Таким чином, черниці змушені були розійтися по домівках. о.Іоанн (Сабов), монахині Макрина (Галас) та Феодосія (Галас) поселилися на околиці с. Іза, де завершили свій земний шлях. Доля інших черниць також відома. Наприклад, монахиня Євдокія (Ізай) поселилася у сестри Калини Ізай, працювала в колгосп ім. Мічуріна с. Іза в бригаді лозоплетіння; монахиня Харитина (Ізай) проживала у племінника; послушниця Марія Ізай вийшла заміж, працювала на фетрофільцевій фабриці м. Хуст; до батьків у Велятино повернулися сестри – монахиня Людмила (Левинець) та Ніна Левинець [10. С. 19-20].

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ:

1. *Сергий (Цьока), иеромонах.* Православие и иноческая жизнь в Закарпатье в первой половине XX столетия. Загорск, 1960. (Машинопись).
2. *Пагиря В.* Монастирі Закарпаття (1360-1939). Мукачево, 1994. - 116 с.
3. *Данилець Ю.* Православні монастирі Хустського району (XX століття) / Передмова проф. Д. Данилюка. Ужгород: Гражда, 2004. - 168 с.: іл.
4. Державний архів Закарпатської області (ДАЗО). Ф. 151. Оп. 7. Спр. 1041.
5. ДАЗО. Ф. Р. 1490. Оп. 4д. Спр. 14.
6. ДАЗО. Ф. 1490. Оп. 4д. Спр. 16. - Арк. 5.
7. Прохання жителів с. Іза до єпископа Іларіона (Кочергін) від 30 травня 1953 р. // Поточний архів Хустсько-Виноградівської православної єпархії, м.Хуст.
8. Справка видана сільською радою с.Іза від 30 травня 1953 р. // Поточний архів Хустсько-Виноградівської православної єпархії, м.Хуст.
9. Поточний архів Хустсько-Виноградівської православної єпархії, м.Хуст.
10. ДАЗО. Ф. Р. 544. Оп. 3. Спр. 22.

Роман ШАПКА

ОБЩИНЫ, ОСНОВАННЫЕ «ТВЕРДЫМИ»* РУСИНАМИ В КАНАДЕ

Вскоре после прибытия в Канаду русины стали размышлять о необходимости иметь свой храм в новом крае. Так со временем в каждом русинском поселении появилась «церква». Начиная с 1898 г. по линии городов Эдмонтон - Реджайна - Виннипег архитектура Карпато-Днестровских земель обогатила канадский пейзаж. Один из первых храмов был построен галицкими русинами в поселении Стар (Звезда)¹ в провинции Альберта в 50 км на северо-востоке от г. Эдмонтон. Первоначально в 1898-1899 гг. храм строили из брусков, но в 1913 г. первый храм разобрали и построили новый из дерева². Храм с одним куполом в форме креста увенчан трехраменным крестом и освящен в честь Преображения. На кладбище возле храма погребен Иван Пилипов, инициатор русинского переселения в Канаду³.

Поселение Восток⁴ находится примерно в 10 км от поселения Стар.

Иван Пилипов

Первый храм в Востоке строился галицкими русинами в 1899-1901 гг. и на Троицу 1901 г. был освящен в честь Св. Троицы епископом Алеутским и Североамериканским Тихоном, впоследствии патриархом и исповедником Московским. Восток знаменит и тем, что здесь благодаря галицким русинам была отслужена первая православная литургия на канадской земле, здесь был основан первый православный монастырь в Канаде⁵, сюда назначен был священник Иаков Корчинский, первый постоянный православный священник в Канаде, и здесь открылась первая православная миссия в Канаде. Свято-Троицкий храм в Востоке стал духов-

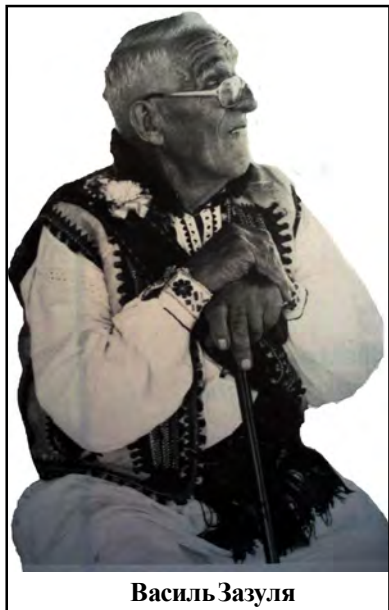
*«Твердыми» автор называет русинов, которые до конца своей жизни сохранили идеалы Святой Руси.

ным центром для многих русинов, особенно «твердых». Когда еще не было действующих церквей в других поселениях, все ходили «на Восток» на богослужения, на праздники и на требы. В моей семье рассказывали, что в 1905 г. моя бабушка ходила пешком (50 км в одну сторону) «на Восток», чтобы крестить сына, потому что еще не было храма «на Шапках», где они тогда «газдували» (хозяйничали). В 1907 г. первый храм в Востоке сгорел, второй сгорел в 1932 г., и только шесть лет спустя, в 1938 г., был построен третий⁶, который до сих пор действует под духовным руководством Московской патриархии. Возле храма находится памятник святителю Тихону, патриарху Московскому.

В поселении Буковина в 8 км от Востока храм построен буковинскими руснаками из брусков, сделанных из деревьев окрестных лесов, и фундамент заложен из камней, взятых на близлежащих полях. Храм с одним куполом освящен в честь святителя Николая в 1901 г. святителем Тихоном, когда он первый раз посетил Канаду в бытность епископом⁷. Хотя деятели нововозникшего украинского братства провели здесь «миссию» в 1920 г., прихожане Свято-Николаевского храма оставались преданными Русской православной церкви⁸.

Храм Святого Иакова расположен в местности Краков (впоследствии Мундэр (Mundare)). Община была организована в 1901 г. в доме Кондрата Шереметы, когда семнадцать галицких семейств оставили унию и присоединились к Русской православной церкви. Храм освящен епископом Тихоном в 1904 г., он небольшой, но с куполом и колокольней⁹.

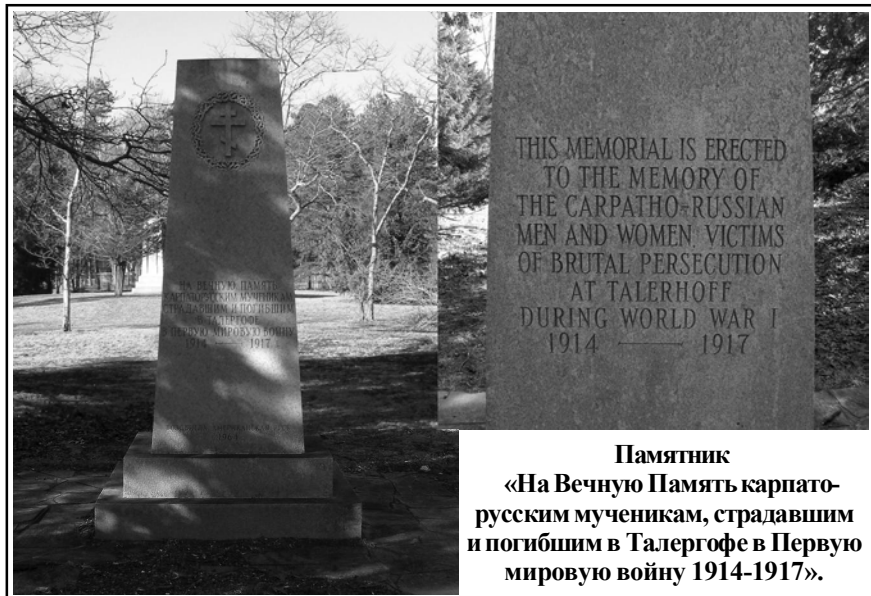
В местности Шишковцы¹⁰ (по названию села в Северной Буковине, ныне в Черновицкой обл.) строительство храма началось в 1905 г. Новый храм освящен в 1963 г. архиепископом Пантелеимоном (Рудыком)¹¹. Оригинальный храм стал впоследствии частью «Шандровского музея», который основал на своей ферме Василь Зазуля. Музей находится в 120 км на северо-восток от Эдмонтона и вмещает в комплексе в основном постройки и поделки русинских выходцев из Австрийской Буковины. Василь Зазуля был одним из последних переселенцев первой волны русинского переселения в Канаду (1891-1914). Он собирал все, что мог, чтобы сохранить

Василь Зазуля

материальный быт русинов-переселенцев. Усилиями В. Зазули из Шишковец был перевезен храм, который, находясь среди помазанок-избушек, землянок, комор и других построек, венчает экспозицию. Помню последнюю встречу с ним. Это было возле храма в Шандрах «на проводах» (на Радоницу) после Пасхи в начале 1980-х гг. В. Зазуля вышел из храма, и я подошел к нему с пасхальным приветствием «Христос Воскрес!» Отвечая, он подал руку и сказал: «Дякую Роман. Файнийших слив нема – лишень два слова, но килько радости» (Красивейших слов нет – лишь два слова, но сколько радости).

В поселении Скаро (Skaro) расположен Свято-Вознесенский храм, который находится в 20 км на северо-запад от Востока. Он был создан в 1897-1898 гг. после прибытия «твердых» русинов в эту местность. Основателями и строителями первой церкви были Иоанн Сакман и Василь Лопушинский, русские патриоты из Галичины¹². Новый храм был освящен в 1927 г. епископом Адамом (Филипповским)¹³. Здесь, как в Востоке, Сочаве, Буковине, Шандрах, Шапках и в других местностях, «твердое» русинство держалось долго. В США «твердое» русинство держалось еще крепче – первая русинская община перешла в Русскую православную церковь в 1891 г. в г. Миннеаполисе вместе со своим священником Алексием Товтом, впоследствии канонизированным Православной церковью Америки. (Город Миннеаполис находится в штате Миннесота в 800 км на юг от г. Виннипег). В 1964 г. на Владимирской Горке возле Свято-Владимирского храма (100 км от

Памятник
«На Вечную Память карпато-русским мученикам, страдавшим и погибшим в Талергофе в Первую мировую войну 1914-1917».

г. Нью-Йорка) Американская Русь воздвигла памятник «На вечную память карпаторусским мученикам, страдавшим и погибшим в Талергофе в Первую мировую войну 1914-1917».

Хотя русинское поселение в местности Пено основано в 1899 г., Свято-Михаиловский храм начали строить только в 1909 г.¹⁴ Храм в форме креста с одним куполом увенчан трехраменным крестом. Храм находится в 10 км на север от Востока. На его стенах можно увидеть уникальные иконы, написанные на холсте.

Примерно в 25 км на север от Востока в местности Пакан расположен Свято-Ильинский храм, который основали руснаки и молдаване, выходцы из Австрийской Буковины, переселившиеся в Канаду в конце XIX – начале XX в. Храм был освящен в 1906 г. На Рождество 1954 г. храм сгорел, и второй, в форме ковчега, сразу начали строить под руководством Ивана Многолетнего (родом из села Ленковцы под Черновцами). Его сын и дочь были нашими соседями; они любили рассказывать, что их «ненью (отец) куда ходиу (ходил) то носиу (носил) с собою (собой) клывец (молоток)». Второй храм освятил в 1965 г. Сильвестр, епископ Монреальский и Канадский¹⁵.

В 6 км на север от Пакана находится Топороуц (впоследствии Смоуки Лэйк (Smoky Lake)), в котором расположен Свято-Троицкий храм, основанный в 1900 г. и освященный в 1909 г. Храм сгорел в 1928 г., и сразу начали строить второй, который освятил святитель Арсений (Чаговцев)¹⁶. Первый переселенец местности Стефан Дверничук был родом из села Топороуц (Топоровцы нынешней Черновицкой области). Возле храма большое кладбище, на котором есть и памятник переселенцам из

Топороуц.

На запад на 5 км от п. Топороуц расположен Свято-Петро-Павловский храм в поселении Чагор (по названию села на юге от г. Черновцы в Северной Буковине). Маленький

Свято-Троицкий храм в п. Топороуц

храм, находившийся на холме, построен в 1904 г. в форме ковчега с одним куполом.

В 10 км к востоку от п. Восток, в поселении Сочава, расположен Свято-Михаиловский храм¹⁷. В 1904 г. святитель Тихон получил от правительства 40 акров земли под храм. Здесь русины, если их было более 30 семейств, имели право по статутам канадского правительства на 40 акров земли под церковь, школу и кладбище¹⁸. Года шли, но многие русинские переселенцы не забывали о своих идеалах, о своих духовных ценностях, основывая не только храмы, но и монастыри. Сочавский скит был вторым православным монастырем, основанным в Канаде. 6 мая 1916 г. состоялось открытие скита во имя великомученика Иоанна Сочавского¹⁹. Первый храм сгорел в 1914 г., а второй сразу построили под руководством Кондрата Шереметы из качественного материала²⁰. В 1978 г. второй храм сгорел от удара молнии.

В 5 км на юге от Сочавы в местности Фарусы расположен Свято-Иоанно-Предтеченский храм, который построен в форме ковчега с одним куполом. Храм находился на холме и виден издалика.

В 8 км на юг от п. Фарусы, в поселении Середяки, которое русинские переселенцы заселяли с 1898 г., расположен Свято-Димитриевский храм. Первый храм был построен в 1905 г., но сгорел в 1921 г. Второй храм построен в 1923 г. и сгорел в 1967 г., но скоро построили третий на их месте.

В 10 км на север от Сочавы, в п. Киселев (названном по селу в Северной Буковине, ныне Черновицкой области), расположен храм Рождества Пресвятой Богородицы. Храм основан в 1899 г. и освящен в 1905 г. святителем Тихоном. При освящении присутствовали известные среди «твер-

Свято-Михаиловский храм в п. Сочава

дых» русинов Феодор Немирский²¹ и Никон Шандро²², один из братьев Шандро, которые заселили п. Шандры (Shandro) в 1899 г. На месте первого храма в 1951 г. построен под руководством Ивана Многолетного второй.

В 10 км на северо-восток от Кисе-

лева расположен Свято-Троицкий храм в поселении Санлэнд (Sunland - Солнечный край). Храм построен в 1912 г. в форме ковчега под тремя куполами под руководством Ивана Многолетнего. Здесь в 1927-1928 гг. возник спор между прихожанами, когда украинский политик уговаривал некоторых перейти из Русской православной церкви в нововозникшее украинское братство. Дело дошло до судебного процесса, и в конце концов храм остался в юрисдикции Русской православной церкви²³.

Успенский храм на Шандрах²⁴ находится в 7 км к юго-востоку от Санлэнда. Приход основан в 1899 г., и освящение храма осуществлялось в 1904 г. святителем Тихоном. Храм построен без проекта под руководством Стефана Российчука, родом из Австрийской Буковины, селянина, который не умел ни читать, ни писать. Храм расположен на холме, издалека виден, и его колокольные звоны можно слышать во всей округе. Старые люди рассказывали, что, когда тучи собирались на грозу, то перезвоном шандровских звонов их разгоняли и поля всегда оставались целыми. Недалеко от храма, в Шандровской долине, расположен Шандровский музей Василя Зазули. По рассказам старожилов, храм на Шандрах построен по инициативе Анастасии, жены Стефана Шандро, одного из братьев, поселившихся там в 1899 г.²⁵ Рассказывали, что сразу по прибытии раба Божия Анастасия, простая селянка, зашла на самый высокий холм, сделала из вербы крест и, помолившись, поставила его на месте, где скоро начали строить Успенский храм. В 1980 г. в память Анастасии и сего ее действия воздвигнуты и освящены врата церковной ограды²⁶. Поселение Шандры известно и тем, что здесь в 1913 г. состоялось первое в Канаде Русское народное вече, на котором присутствовали около 4000 участников²⁷.

Успенский храм в п. Шандры.

Через Шандровский Мост, в 12 км к северу от п. Шандры находится Свято-Петро-Павловский храм в поселении Шапки (впоследствии Дикий Буш (Dickie Bush)). В 1909 г. храм начали строить без проекта под руководством Стефана Российчука. Храм в форме креста из брусков освящен в 1913 г. на Свв. Петра и Павла. Пять больших гре-

ческих крестов венчают купола храма, который расположен на самом высоком холме, в местности, напоминавшей ландшафт Прикарпатья. Храм считается одним из красивейших и причислен к историческим памятникам провинции Альберта.

На половине пути из п. Шандры на Шапки находится поселение Василь. Свято-Вознесенский храм основан здесь в 1901 г. и освящен в 1912 г. Его архитектура напоминает молдавскую.

Местечко Чипман (Chirman) находится в 20 км на юго-запад от Востока. Православная община сформировалась в 1895-1905 гг. по прибытии галицких русинов в эту местность. В 1909 г. построен первый храм, но он сгорел в 1923 г. В 1925 г. второй храм в честь св. Иоанна Крестителя был освящен епископом Адамом (Филипповским). В 1963 г. и этот храм сгорел, а в 1965 г. построен третий, который освятил архиепископ Пантелеимон (Рудык). Здесь в 1919 г. состоялся съезд «твердых» русинов, проходивший под лозунгом «Съезд карпатороссов – съезжайтесь, сыны и дочери Карпатской Подъяремной Руси»²⁸.

Свято-Николаевский храм в поселении Новый Киев (New Kiew) построен в 1908 г. галицкими русинами. Общине служили священники Русской православной миссии из Востока. Новый Киев находится на востоке от поселения Восток в 40 км. Храм построен из брусков в форме корабля с одним куполом. Старые литографированные иконы из России украшают внутреннее убранство храма.

В местечке Вегревилль (Vegreville), которое расположено в 100 км на восток от г. Эдмонтон, находится Свято-Иоанно-Предтеченский храм, освященный в 1927 г. В нем хранится икона св. великомученика Иоанна Сочавского, особо почитаемого «твердыми» русинами: буковинцы почитают его как покровителя Буковины, а галицкие русины за то, что

**Храм Рождества Пресвятой Богородицы
в п. Киселев**

его святые мощи почивали и хранились в Галиции в городе Жолква, перед тем, как их возвратили в 1783 г. в Сочаву на прежнее место. Эта история о святом Иоанне Новом Сочавском рассказывалась в Канаде по книжке, изданной в Галиции «твердым» русином Михаилом Белоусом²⁹.

В 1896 г. прибыл в местность, расположенную

в 40 км к юго-западу от г. Эдмонтон из села Висоцко близ г. Ярослав (в нынешней Польской Галиции), «твердый» русин Феодор Павлович Фур³⁰. В его доме были отслужены российскими миссионерами из Сан-Франциско первые православные богослужения, и благодаря ему присоединились к православной церкви галицкие русины этой местности³¹. Написано было прошение русскому епископу в Сан-Франциско о принятии присоединенных галичан в количестве 99 душ в свою епархию³². В 1902 г. построен и освящен Свято-Вознесенский храм на ферме Феодора Фура. С каждым годом стараниями Ф.П. Фура присоединялись к православию многие галицкие русины, в результате чего в 1910 г. униатская и православная общины объединились в один приход³³. Новый храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы освящен в 1966 г. архиепископом Пантелеимоном (Рудыком), который, согласно своему завещанию, был погребен на кладбище возле храма среди своих усопших земляков.

На западе от храма Рождества Пресвятой Богородицы основаны галицкими русинами еще два храма: Свято-Троицкий в п. Торсби (Thorsby), а в м. Калмар (Calmar) - Свято-Вознесенский, который был освящен святителем Арсением (Чаговцевым) в 1927 г.³⁴

«1-го сентября 1900 г. была открыта канадская миссия с центром в местности Восток, и священник Иаков Корчинский был назначен ее первым начальником. 26-го ноября он прибыл в Канаду из Сан-Франциско и на протяжении 18 месяцев трудился в провинции Альберта по возвращению в православие униатов русинского происхождения из Галиции и устройству в местах их компактного проживания приходских храмов»³⁵. Свято-Варваринский Патриарший собор в г. Эдмонтон был основан в 1901 г. отцом Иаковом Корчинским. Для проведения бого-

служений он приобрел двухэтажный дом, в котором устроил часовню. В 1908 г. был построен новый деревянный храм, освященный игуменом Арсением (Чаговцевым). В газете «Канадская нива» за 1909 г. читаем заметку, написанную «Православным русином»: «Мы, православные русины, перебувающи в Эдмонтоне мали в неделю 24 мая (6 июня) вели-

**Могила архиепископа
Пантелеимона (Рудыка)**

кую духовную радость. До нас загостил игумен Арсений и отслужил службы в новой недавно побудованной церкви»³⁶. В 1959 г. деревянная церковь была снесена, а на ее месте построена новая кирпичная в галицком стиле, которая была освящена в 1960 г. архиепископом Пантелеимоном (Рудыком).

В провинции Альберта были и другие поселения, где русинами основаны храмы: Красна Вода (Red Water), Коцман и Гемарука³⁷. Эти храмы сейчас закрыты в основном по той причине, что прихожане переехали в другие места или просто умерли.

Провинция Манитоба расположена в Центральной Канаде между восточной и западной ее частями. «Манитоба» - индейское слово, которое означает «глас Божий», назвали ее так потому, что в Манитобе много озер, а волны, разбивающиеся у берегов, напоминали коренным обитателям края о «Божием гласе». Многие прикарпатские переселенцы оставались в Манитобе, не доезжая дальше на запад до Альберты. Поселения возникали на севере, юге и западе от г. Виннипег. В 100 км на юге возникло п. Русь³⁸, где были построены Димитриевский храм с приписными Михайловским, Николаевским и Ильинским³⁹. Димитриевский славится тем, что в нем установлен иконостас, выписанный из г. Черновцы.

С названиями населенных пунктов иногда случался каламбур: в Манитобе наши называли свое поселение «Русь», а канадцы - «Stuartburn». Тогда наши стали называть его «Штумбур». В Альберте наши назвали свое поселение «Шапки», а канадцы - «Dickie Bush», и наши тогда стали называть его «Дикий Буш».

В 300 км на северо-запад от г. Виннипег в местности Сэнди Лэйк (Sandy Lake - Песочное озеро) расположен Свято-Николаевский храм. Среди русинов, которые заселили эту местность, был псаломщик Димитрий (Дергак), прибывший в Канаду в 1903 г. из села Пановцы Борщевского р-на Галиции (нынешней Тернопольской обл.), находившегося в углу между реками Збруч и Днестр при бывшей северной границе Бессарабской губернии. До переселения в Канаду он прошел пешком 600 верст из родной Галиции в Киев, чтобы помолиться и поклониться святым мощам и святыням перед отъездом в Новый Свет⁴⁰.

В 100 км на север от г. Виннипег находится местечко Гимли, которое расположено на берегу Виннипегского озера, самого большого в Манитобе. Русины начали заселять эту местность с 1899 г., а в 1905 г. «твердые» написали откровенное письмо святителю Тихону. Письмо вышло как статья под заглавием «Вопли из Канады» в «Американском Православном Вестнике» за 1905 г. В письме просто, но точно описывается, кто были те люди и что они хотели: «Мы, галицкие русины, шесть лет тому назад начали селиться в этой колонии. Сначала

нас было мало... ныне нас свыше 500. Наша Гимельская парафия раньше других поставила церковь, которая теперь стоит посредине колонии и к которой принадлежат более 200 фермеров. Бывшие галицкие униаты, мы, как только пришли в этот вольный край, поначалу же хотели быть твердоправославными, как наши деды и прадеды были... мы просим Ваше Высокопреосвященство не дать нам погибнуть тут в чужом краю, дадите, дорогой Владыко, постоянного священника, только бы священник говорил по-русски...»⁴¹. Вообще можно сказать, что все «твердые» русины были таковыми, как «гимельски», все жили с такими же идеалами, стремясь их сохранить до конца жизни.

В 400 км на севере от г. Виннипег по западной стороне Виннипегского озера находится местечко Сифтон, где в 1900-1905 гг. был возведен Свято-Воскресенский храм с высокой колокольней над притвором, с большим куполом посредине над храмом и меньшим над алтарем. Под Сифтоном расположен Свято-Вознесенский монастырь, основанный святителем Арсением в 1927 г. как очаг духовного просвещения. Вот что писал в 1965 г. бывший послушник обители священник Е. Мосейчук: «Во всех отношениях, если касалось какой-нибудь работы, то больше всех оказывалась помощь благочестивыми семьями и другими ближайшими соседями»⁴².

В этих краях находится село Нароль (по названию села в Галиции), в котором в 1911 г. по инициативе Фадея Ивахнюка, впоследствии рукоположенного в сан православного священника, основан Свято-Николаевский храм⁴³. Поселение с 1904 г. заселяли галицкие русины, выходцы из села Берлин и других сел Бродовщины (нынешней Львовской обл.), которая граничила с Волынской губернией Российской империи. Многие «твердые» русины в Канаде родом были из Бродовщины.

В самом Виннипеге Троицкий храм был освящен святителем Тихоном в 1904 г.⁴⁴ Со временем он стал собором и центром Канадской епархии Русской Американской митрополии (впоследствии Православной церкви Америки). Здесь проходил первый Собор канадского русского православного духовенства, состоявшийся 12-13 июня 1917 г. после Русского конгресса⁴⁵.

Между Альбертой и Ма-

Свято-Воскресенский храм в п. Сифтон

нитобой находится провинция Саскачеван, в которой в 1918 г. существовало два монастыря и семнадцать приходов Русской православной церкви⁴⁶. В южном Саскачеване, в городе Мус Джа (Moose Jaw - Лосиная челюсть), храм был освящен 25 декабря 1914 г.⁴⁷, а в 1964 г. отремонтирован⁴⁸. В 200 км на северо-восток от г. Реджайна в поселении Стинен храм основан выходцами из Буковины в 1903 г. Заслуга сохранения общины в православии принадлежит И. Бажанскому⁴⁹. В тех же краях Свято-Петро-Павловский храм в п. Гудима основан в 1911 г.⁵⁰, а в п. Макнот (MacNutt) выходцами из Буковины - в 1908 г. Новый храм построен в 1960 г. В архивах прихода замечено, что святитель Тихон посетил эти края в бытность епископом Алеутским и Североамериканским⁵¹. С 1905 г. буковинцы-переселенцы заселили поселение Фоум Лайк (Foam Lake - Пенное озеро), в котором основали Свято-Онуфриевский приход в 1909 г. Первый храм построен в 1910 г., а второй - в 1925 г.⁵²

В поселении Канора, заселенном преимущественно православными буковинцами, появилось деревянное строение «буковинского домового» типа – строение под крутой крышей без куполов увенчано крестами. В поселении Лэди Лайк (Lady Lake - Дамское озеро) красуется среди канадских прерий и второй храм «домового буковинского» типа. Возле храма, как во всех русинских поселениях, расположено кладбище с «поразительной художественной отделкой крестов»⁵³.

Начиная с 1898 г. в Западной и Центральной Канаде ландшафт канадских прерий обогатился трехраменным крестом – он и сегодня виден на вершинах храмов и на надгробных памятниках кладбищ. Этот крест, как знамя прадедовской веры, напоминает о том, что здесь жили люди, которые его почитали, которые его твердо отстаивали и которые его хранили как символ Святой Руси, символ своих убеждений,

**Надгробные памятники
Димитрия и Марии Шапки**

как говорилось в 1915 г. в газете «Русский народ»: «За короткое время пустынная Канада украсилась трехраменными крестами, которые суть показатели, что жива русская душа, что жив русский дух под теми сияющими крестами»⁵⁴.

Сегодня молодое поколение изучает историю своей родины, своих предков. Хотелось бы, чтобы оно изучало и историю правосла-

вия. Ведь «подобное явление (то есть борьба за сохранение восточного обряда) наблюдалось не только в Закарпатье, более яркие формы оно приобрело в соседней Галичине»⁵⁵. Надеемся, что будет изучаться и феномен «твердого» русинства, который не только долго держался в прикарпатских краях, но и сохранялся в Новом Свете.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Шанка Р.* Краткий очерк истории «твердых» русинов в Канаде // Международный исторический журнал «Русин». [Кишинев]. 2007. № 3 (9). С. 149.
2. Orthodox Church of the Transfiguration Star // *Pride in Progress - Alberta Rose Historical Society*, Chipman 1982. P. 165.
3. *Шанка Р.* Указ. соч. С. 146.
4. *Немирский Ф.* История назвы колонии Восток // Канадийский Православный Миссионер. № 8/9. Виннипег, 1926.
5. Календарь русского народа. Виннипег, 1918. С. 184.
6. The Russian Greek Orthodox Church of the Holy Trinity-Wostok, Alberta // *Pride in Progress*. Chipman, 1982. P. 175.
7. 27 авг. Его Преосвященство Тихон совершил освящение храма во имя святителя Николая в селении, называемом Буковина. На торжество собралось около 300 православных. Американский Православный Вестник № 19. Сан-Франциско, 1901.
8. Church Capital of North America – Lamont County. Lamont, 1988. P. 38.
9. Патриаршие приходы в Канаде // www.orthodoxcanada.net
10. Там же.
11. *Шанка Р.* Указ. соч. С. 154.
12. *Pride in Progress*. Chipman, 1982. P. 172.
13. *Шанка Р.* Указ. соч. С. 152.
14. *Pride in Progress*. Chipman, 1982. P. 171.
15. Канадский православный календарь Русской Православной Церкви в Канаде. Торонто, 1965. С. 108.
16. *Шанка Р.* Указ. соч. С. 153.
17. Там же.
18. Американский Православный Вестник. № 1. Сан-Франциско, 1904. С. 28.
19. Русский народ. №15. Виннипег, 1916.
20. *Dreams and Destinies-Andrew Historical Society*. Edmonton, 1980. P. 226.
21. *Шанка Р.* Указ. соч. С. 149.
22. Там же. С. 150.
23. *Dreams and Destinies*. Edmonton, 1980. P. 196.
24. *Шанка Р.* Указ. соч. С. 150.
25. Там же.
26. *Patriarchal Parishes of the Russian Orthodox Church in Canada*. Edmonton, 1988. P. 61.
27. Русский голос. Эдмонтон, 24 июля 1913.

28. Русский народ. Виннипег, 17 апреля 1919.
29. Житие и страдания св. Иоанна Сочавского с акафистом. Коломыя, 1907.
30. *Шапка Р.* Указ. соч. С. 150.
31. Там же. С. 148.
32. Американский Православный Вестник. Сан-Франциско, 13 сентября 1897.
33. *Шапка Р.* Указ. соч. С. 148.
34. Patriarchal Parishes in Canada. Edmonton, 1988. P. 26.
35. Из письма епископа Иова (Смакоуза), управляющего патриаршими приходами в Канаде, игумении Серафиме, настоятельнице Архангело-Михаиловского женского монастыря г. Одесса. Эдмонтон, 15 сентября 2008 г.
36. Канадийская нива. № 9. Виннипег, 15 июня 1909.
37. Nematuka Church // Calgary Herald. Calgary, July 18, 1964.
38. *Шапка Р.* Указ. соч. С. 147.
39. Календарь русского народа. Виннипег, 1918. С. 185.
40. Канадский Православный Календарь. Торонто, 1962. С. 102.
41. Американский Православный Вестник. № 10. Сан-Франциско, 1905. С. 187.
42. Канадский Православный Календарь. Торонто, 1966. С. 136.
43. Нароль как село в Европе // Канадский Православный Календарь. Торонто, 1963. С. 111.
44. *Шапка Р.* Указ. соч. С. 151.
45. Обзор русской жизни в Канаде в 1917 г. // Календарь русского народа. Виннипег, 1918. С. 165-177.
46. Там же.
47. Русский народ. № 4. Виннипег, 1915.
48. Канадский Православный Календарь. Торонто, 1965.
49. Там же.
50. Patriarchal Parishes in Canada. Edmonton, 1988. P. 88.
51. Там же. С. 87.
52. Там же. С. 86.
53. Канадский Православный Календарь. Торонто, 1962. С. 111.
54. Русский народ. № 11. Виннипег, 1915.
55. *Данилец Ю.* Исторические предпосылки и причины православного движения в Закарпатье на рубеже XIX и XX вв. // <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/29077.htm>

Журнал консервативной мысли

"Золотой Лев":

www.zlev.ru

Дмитро ДАНИЛЮК

А. БАЧИНСЬКИЙ (1732–1809) – ПЕРШИЙ ПРОСВІТИТЕЛЬ ЗАКАРПАТТЯ

*Я віддав Богу життя,
Церкві працю
І серце – народові.*

Про Андрія Бачинського «Церковная газета» в 1857 р. писала так: «Да благословится память его от рода в род и пребудет имя его почитено в народе нашем до позднейшаго поколения его» [1. С. 239]. Справді, вивчення його діяльності переконує в тому, що він відіграв важливу роль у поширенні на Закарпатті просвітницьких ідей у перший період угорського Просвітництва (1770–1820 рр.). Цьому сприяло те, що його діяльність припала на період освіченого абсолютизму Марії Терезії та її сина Йосифа II. При сприянні в духовному житті закарпатських русинів сталися значні зміни, які реально вплинули на зростання національної свідомості. Це – здобуття в 1771 р. греко-католицькою Мукачівською єпархією незалежності (канонізації) від Егерської єпархії латинського обряду, призначення Марією Терезією 5 серпня 1772 р., а через рік поіменування папою Климентієм XIV А. Бачинського її єпископом (1773–1809 рр.) [2], його авторитет серед правлячої верхівки Австрії, вміння скористатися основними рисами політики освіченого абсолютизму австрійського двору. Саме ці риси його характеру відбиті у декреті Марії Терезії. У ньому відзначалося: «... маючи ласкаву прихильність до славних, гідних похвали й прийнятних звичаїв, також враховуючи виняткову освіченість і ерудицію, усім милий напрям життя та багатство душі і інші достоїнства нашого вірного і шановного Андрія Бачинського, архідиякона мукачівської кафедральної церкви уніатів грецького обряду його з наших вірників було на найвищому місці відзначено і прославлено... силою патронатного права нашого королівства... щоб надалі мали названого вище Андрія Бачинського за нашого справжнього і законного і безсумнівного єпископа і прелата, і йому належну по честь і пошану, і покірність подавали й виявляли, і в усьому підкорялися його юрисдикції» [2]. Цю історичну постать благословіння Боже надихнуло на пробудження творчих сил народу, на виведення його з темряви, створення умов для народження нових сподвижників, які успішно продовжували добрі справи свого наставника. Перші відомості про нього появились у нас в 1990 році [3].

Тож якими праведними ділами розгортав Андрій Федорович Бачинський благородну справу – національно-культурне відродження свого народу? Документи, особливо ті, які опубліковані в останні роки в Словаччині [4. С. 223-241] і в Угорщині [5], свідчать, що він для цього зробив немало. Володіючи глибокими і всебічними знаннями в галузі богословських наук, маючи освіту європейського рівня, він беззастережно сприйняв ідеї Просвітництва, світоглядом якого була віра в досягнення кращого життя шляхом розвитку освіти, культури, виховання любові до власної історії, рідної мови. Цю незаперечну істину він постійно пропагував серед своїх підданих і ретельно слідкував за її реалізацією на місцях, серед простого народу. У одному із своїх послань священникам єпископ роз'яснював: *«На содержаніє в своєм составі коєго-либо рода і народа не єсть большаго і крїпчайшего союза, нежелї содержаніє природного, отеческого і матерняго свого язика, письма и набоженства»* [5. С. 187]. Для реалізації цього, без сумніву, правильного висновку єпископ зобов'язував священників на місцях залучати до початкового навчання всіх дітей. Він наказував, щоб *«яко же в парохїї тако і в філіалах своїх всі діти, хлопці і дівчата от шість до чотырнадцать роков на науку християнскую способных, імена і прїзвиська да іспишет и по сему каждой недели в церкві... через зиму же в домі... любовно і с всякою кротостію діти винаучати... котрих родителей чада до науки хибити будут, такових оскаржити потребо будет»* [5. С. 162]. Причому єпископ домагався, щоб навчання дітей греко-католиків було безкоштовним.

Особливо велика заслуга Андрія Бачинського у захисті рідної «руської» мови – «руцизни», як він її називав. У цьому питанні він чітко слідував заповіту відомого німецького філософа й просвітителя Й. Гердера (1744–1803) про те, що «де мова – там народ, нація». Єпископ добре розумів, що утвердження в чужорідному державному середовищі рідної мови сприяє формуванню національної ідентичності. Тому він особливо увагу приділяв вивченню рідної мови з дитячих років, бо *«руські отроці ани читати ани писати не знають матерним своїм язиком руским»*, а без цього неможливо народові служити, та й сам народ може зійти з політичної сцени. Цю тезу наполегливо роз'яснював священникам, які в той час були самотніми освітянами серед простого народу. У своїх посланнях до них він повчав: *«Історичний досвід, численні приклади переконливо свідчать, що для зміцнення будь-якої народності і нації немає підойми міцнішої та тривкішої, аніж збереження питомої батьківської та материнської мови, писемності та віри. Як тільки який-небудь народ починає соромитися і цуратися рідної мови, писемності та релігії, а відтак і зовсім їх*

забувати, одразу ж починають відбуватися незворотні зміни із самим цим народом, як це показав нам відомий приклад чеського та моравського народу, щодо народу, який одержав східну християнську віру од святих отців Кирила та Мефодія, мав слов'яно-руську мову, писемність та віру, але, загубивши усе це, і сам докорінно змінився. Придивіться також до своїх сусідів-одноплемінників: чи не треба би і їм із таких самих причин подбати про те, щоб і їх не спіткала доля переродження. Але чи тільки на інші народи нам треба дивитися? Не втрачай пильності і належно дбай про міць Мукачівської угро-руської єпархії, бо така ж лиха доля може спіткати і тебе, якщо ти занедбаєш батьківщину та материнську мову і писемність: «адже з їхньою втратою загубимо найдавнішого друга і союзника нашого народу і нації» [6. С. 43].

Повчальною для сьогодення є вимога А. Бачинського ще на початку XIX ст. про обов'язкове знання руської мови служителями народу – священиками. Він наказував: «*Так-то догдееден вуходивший латинську школу абсолвент най не посміє пост душпастьря просити, аж бы из хотьяк високої школы прийшов, кидь не познає и не знає давну, природну русинську науку, без котрої не може яко душпастьрь народу своєму служити*» [5. С. 41-42].

Андрій Федорович підтримав і далі розвинув сповнене почуттям національної гордості гасло свого попередника – письменника-полеміста Михайла Андрелли, проголошене ним ще наприкінці XVII ст.: «*Не по римску глаголю сіє, ани по латині, ани по лютерську, ниже кальвиниским, но языком власным, нашим*». І в цьому він показував власний приклад, розмовляючи мовою свого народу, чого тоді не дотримувалось чимало високопоставлених духовних осіб. Єпископ уміло викликав спротив мадяризації та латинізації, пишучи свої послання священикам церковнослов'янською мовою і підписуючи їх «АБВ» – першими буквами слов'янського алфавіту, що означало «Андрій Бачинський Владика». І це він робив в умовах неприкритої мовної дискримінації, коли пануючою була латинська мова, яка в гімназіях у 1784 р. була замінена німецькою, а в 1790 р. у всіх школах обов'язковою стала угорська мова, яку 1809 р. знову замінили латинською (до 1867 р.).

Домагаючись розширення сфери вжитку рідної мови, єпископ у жодному разі не применшував роль і значення інших мов. З приводу цього він чітко заявив: «*Отнюдь не возображаю латинского или иных языков науки, токмо абы свое Руское... наіпервіє не оставляти, но в том вынаучити и утвердиться*» [5. С. 148].

Сприйнявши тезу Й. Гердера «де мова – там народ, нація», А. Бачинський звернувся і до другого вкрай важливого питання – визначення етнічного походження закарпатських русинів, віднісши їх до східнослов'янського ареалу. У цьому він також багато зробив, реалізуючи зак-

лик М. Андрелли: *«Мы восточницы есме спочатку»*. Будучи на високому шаблі церковної ієрархії і користуючись великим авторитетом у Габсбургів, він, звичайно, чесно служив Угорській державі, але ніколи не забував про етнічну єдність закарпатських русинів зі східними слов'янами. Правильно відзначав угорський дослідник І. Удварі, що при всьому тому *«непосомнівно жиє и говорит у нюм свідомость языково-етничной общности из восточныма славянами, принадлежноти заграничных и пудкарпатських Русинув ид одному кориню»* [5. С. 43].

Під впливом західноєвропейського Просвітництва А. Бачинський правильно вважав розвиток освіти як засіб самозбереження народу. Саме тому докладав значних зусиль для її покращення. З цією метою він у 1778 р. переніс богословську школу з Мукачєва до Ужгорода і реорганізував її в духовну семінарію, а через три роки остаточно переніс до Ужгорода і єпископську резиденцію. За його сприяння в Ужгороді у 1793 р. було відкрито учительську семінарію з руською мовою навчання.

Андрій Бачинський активно сприяв молодим русинам у здобутті освіти в навчальних закладах Відня, Будапешта, Трнави. Особливу його увагу привертав Львівський університет, і разом з львівським та перемишльським єпископами звернувся до самого імператора. Прохання було задоволено – 9 березня 1787 р. був виданий декрет про дозвіл викладати окремі предмети в університеті «руською» мовою.

У декреті, зокрема, відзначалося: *«Необхідно, звичайно, що поки немає достаньої кількості русинських кандидатів, які володіють русинською мовою, збудувати окремий тимчасовий навчальний заклад з русинської мови»* [7. С. 122-123].

Закарпатці – випускники Львівського університету, майбутні вчені, педагоги, державні службовці в Україні і Росії пам'ятали свого наставника. Зокрема, І. Орлай і П. Лодій надсилали на його ім'я з дарчими надписами значну кількість книг, які і нині зберігаються в науковій бібліотеці УжНУ. Одна з них – *«Наставленія Любомудрия нравоучительного»* німецького філософа Баумейстера, перекладена П. Лодієм руською мовою з таким дарчим надписом: *«Его превосходительству Высокпреосвященнейшему Господину Андрею Бачинскому епископу Мукачевскому... в знак должного Вам благодарствия мною приношаемого»*.

Розуміючи необхідність розвитку наукових досліджень, він заклав основи єпархіального архіву *«ради беспечнейшаго і достовернийшаго сохранения»* важливих документів з історії *«церквей или парохій, или маестностей их дотычутся»* [5. С. 115]. І ця діяльність єпископа цілком виправдала себе – саме на основі матеріалів єпархіального архіву були здійснені перші кроки на шляху розгортання істо-

ричних досліджень – «Записки з історії Мукачівської єпархії 1772–1776», [8] і започатковано написання історії сіл – «De origine Posesionis Hukliwa. 1784» («Про походження поселення Гукливе») [9]. Поступово документи збирають в окремі збірники.

Особливу увагу А. Бачинський приділяв надходженню книг зі східнослов'янських земель, зокрема такого релігійного і культурно-освітнього центру, як Почаївська лавра (православний монастир у м. Почаєві Кременецького р-ну Тернопільської області). Здійснювати таку роботу було досить небезпечно, оскільки в імперії за нею пильно слідкувала найвища (придворна) комісія книжкової цензури, а в 1781 р. був прийнятий закон про цензуру (*Zensur Gesetr*), доповнений цензурними правилами 1810 р. [10. С. 76].

Такі дискримінаційні заходи вживалися до всього українського народу з боку іноземних правителів, зокрема польських. Один із них був викладений у такому документі як «Проект іезуита об уничтожении восточного обряда в древних русских краях Польши, который привести в исполнение, некоторые домогались и в Угорщине, изданный года 1717». Один його примірник зберігається в ДАЗО [11], а був опублікований в газеті «Свет» 1870 р. У ньому було накреслено цілий ряд дій, спрямованих на викорінення східного (грецького) обряду, а отже, і рідної мови. В одному з пунктів відкрито давалася вказівка місцевим властям, щоб *«народ украинский, Подольский і Волынский... нужно довести до нищенства и невежества»*, щоб власті *«строго смотрели за тем, чтобы Русския крестьянскія дети приучиваемы были не к книгам, но к плугу, сохи, ралу и т. п.»* [12. С. 323], а стосовно міських жителів, *«то и сих нужно довести до нищеты и невежества, чтобы не могли ни деньгами, ни умом помочь себе»* [12. С. 306]. Єзуїти рекомендували вживати таких заходів, *«от чего Русские останутся большими навсегда невеждами, и никто из них не будет иметь в городах ни силы, ни важности»* [12. С. 307].

На ці труднощі сам єпископ вказував: *«Со великим трудом и накладом книги церковныя, иныя даже из Почаева, иныя же из Будина ради дієцесалныя нужды достатचितи усиловахся...»* [5. С. 147]. А. Бачинський виявив велику турботу про поповнення фондів єпископської бібліотеки, і за його вимогою у 1790 р. був укладений каталог книг, з якого видно, що значна їх частина була написана кирилицею і завозилася із українських земель [13]. Він опікувався забезпеченням літературою і бібліотеки Мукачівського монастиря, і в 1781 р. був укладений каталог [14] і список богослужбних книг [15]. У списку обліковано багато видань Києво-Печерської лаври, Ставропігійського братства у Львові, а під № 1 – «Біблія» І. Федорова 1581 р.

На вимогу єпископа ігумен монастиря І. Базилович у 1807 р. інформував його про наявність літератури [16]. Відчуваючи її недостатню

кількість, А. Бачинський письмово звертається до світських і церковних властей з проханням створити кращі умови для забезпечення русинів єпархії богослужебною літературою. В одному з листів 1776 р. він нагадує, що раніше намагався завести її із Польщі (українських земель). Однак йому заборонили це робити, а вдома друкарні немає. Він із жалем констатує: *«Це тільки моя така одна єпархія, бо інші мають власні друкарні для людей на їхній рідній мові: у Галичині є львівська, а в Трансільванській – фогараська»*. Тому єпископ просить дозволу *«Щоб обрядові книги... для кафедральної церкви уніатів я зміг забезпечити з Галичини»*. На його думку, це той шлях, яким *«можна йти назустріч потребі знедолених і малоімущих, а також протистояти неосвіченості»* [17]*. Разом з тим, він домагався у властей грошової допомоги для видавничої діяльності [18] та організував збір коштів серед заможного населення *«в помощь печатания книг»* [19]. Сам єпископ у 1804–1805 рр. видав 5-томну «Біблію» церковнослов'янською мовою. Це також було немалозначним вчинком в умовах, коли в Угорщині державною релігією була католицька. Таку активну культурно-освітню діяльність високо оцінив І. Франко: *«Мукачевский епископ Андрей Бачинский собирает вокруг себя значительное число ученых, содействует распространению грамотности и просвещения среди простого народа, печатанию книг и учебников... Сам епископ Бачинский оставил в рукописи интересные записки, основал в Мукачево* духовную семинарию и собрал для неї библиотеку старопечатных и рукописных книг, состоящую из 9 000 томов»* [20. С. 123-124]. Авторитет А. Бачинського був настільки великий, що йому запропонували вищу посаду у церковній ієрархії. Керівник митрополичої канцелярії у Львові А. Петрушевич у «Сводной Галицко-Руской летописи (1772–1800 г.)» відзначив: *«1779 г. 8 августа сделано предложение, чтобы Мукачевский епископ Бачинский перенесен был во Львов и поминан митрополитом»* [21. С. 579; 59, С. 46].

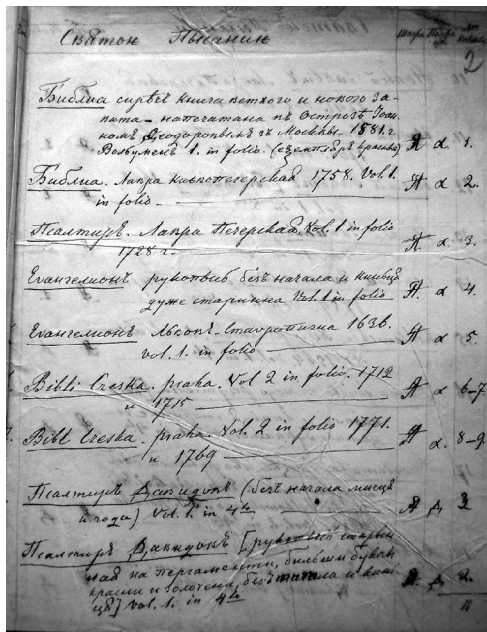
Життя і діяльність А. Бачинського були прикладом для його учнів і послідовників, які високо оцінили його. Відомий закарпатський поет і філософ В. Довгович вже у 1810 р. відзначив, що для нащадків *«владика під ім'ям Великого Андрія буде означати нову добу»*. Історик М. Лучкай вважав, що від його правління *«починається нова епоха»* і дав йому таку характеристику: *«Андрій Бачинський був настільки освіченим і таким знавцем, такої моральної чесноти і такої активності, що зміг подолати і найважчі справи, здобув для себе таку велику любов не тільки в єпархії, але й за межами, як перед усією громадою, так і перед королівськими величностями, що після смерті Іоанна Брадача, мукачівського єпископа, був призначений не лише на єпископську кафедру, але згодом дістав титул високо*

преподобного, власне, таємного радника її величності цісарсько-королівського стану. Під його керівництвом ця єпархія набула нової форми правління, або нового вигляду» [20. С. 269].

Та ця благородна діяльність єпископа була маловідома нашому читачькому загалу. Їй була присвячена єдина стаття Ф. Потушняка (1957 р.) з аналізом деяких його послань [21. С. 152-153], а загальну характеристику подав Я. Штернберг у 1979 р., назвавши його «високоосвіченим діячем, людиною широких горизонтів своєї епохи». Уже в наш час була опублікована частина епістолярної спадщини єпископа [22], чим і поставлений в один ряд з відомими історичними постатями Закарпаття.

Краще діяльність А. Бачинського була оцінена за кордоном. У 1963 р. О. Баран в Канаді опублікував першу розлогу розвідку про єпископа [23]. Згодом словацький вчений А. Шлепецький опублікував значну частину його послань [4. С. 226-241], а О. Рудловчак справедливо назвала його «видатним просвітителем, який вважається предтечею національного відродження закарпатських українців» [24. С. 7]. І. Мацинський високо оцінив саме цей аспект діяльності А. Бачинського, в «душі якого під попелом уніатської історичної

дійсності горіла українська національна свідомість і належність до східних слов'ян...» [25. С. 33]. Цей важливий висновок підтверджений широкою джерельною базою, виданою окремою книгою угорським вченим Іштваном Удварі. На документальній основі він довів, що саме з іменем А. Бачинського «якут ся пирві прояви народного возроженя Русинув... мож го числити предвістителем народного двиганя Русинув XIX столітія» [5. С. 9]. Він сповна сприйняв ідею німецького просвітителя Й. Гердера про те, що рідна мова – основний компонент існування народу, народності, основний рушій формування національної свідомості.

Уривок із списку давньої літератури на церковнослов'янській мові у бібліотеці Мукачівського монастиря книги в Галичині. 1776 р.

Високо оцїнюючи дїяльність єпископа А. Бачинського, треба мати на увазі, що вона розвивалася в умовах політики «освіченого абсолютизму». Як відзначає відомий австрійський історик Ерїх Цьольнер, завдяки цїй політиці у системі шкільної освіти відбулися якісні зміни. Так, за часів Марії Терезї піклування про загальний добробут підданих стало обов'язком держави. Це виявлялося, зокрема, в організації початкової (народної) школи, яка передбачала обов'язкову загальну освіту [26. С. 364]. Правда, на місцях ця настанова натикалася на значний опір з боку землевласників, які боялися втратити робочу силу на селі. Крім того Габсбурги, з метою привернення на свій бік населення новопрдбаних українських земель (Галичини і Буковини), лояльно поставилися до греко-католицького духовенства, йдучи на деякі йому поступки. Саме цей фактор відзначала «Церковная газета» в 1857 р.: «Проницательная императрица Мария Терезия, хорошо зная, что ничто не может столь споспешествовать утверждению и распространению Унии, как возданиє клиру Церкви Восточной преимуществ, которыми пользовался клир Церкви Западной» і тому вона «много заботилась о возвышении клира Церкви Греческо-Католической, поставив его на равную степень чести и уважения с клиром Церкви Римско-Католической» [1. С. 238]. Немаловажним фактором було і те, що австрійський дїм лояльною політикою намагався привернути на свій бік населення західноукраїнських земель, які він придбав за першим подїлом Польщі 1772 р. Заслуга єпископа в тому, що зумів скористатися сприятливими умовами задля служіння інтересам народу. Справедливо про нього у 1864 р. сказали, що він «великий русин, составлявший гордость Руси нашей» [27. С. 43]. Помер «великий русин» в Ужгороді. Документом, який зафіксував дату кончини єпископа, є циркуляр протоієрея верховинського округу Михайла Григашія. У ньому відзначено: «*Душа нашої восточної цирьковли, надїя Русинув, слава мукачовської єпархїї, любеный наш отиць, їх ясотность Андрїй Бачинський года 1809 новембра 7-го упокоиє ся...*» [5. С. 17]. Пізніше, 28 грудня 1809 р. про це з сумом сповістило угорське королівське намїсництво у Будї [28]. Андрїй Федорович Бачинський перший із єпископів похований в усипальниці під кафедральним собором в Ужгороді.

Авторитет просвітителя був визнаний вже його сучасниками. Так, студент Трнавської семінарїї Андрїй Вальковський в одї «Возсіяй щастно...» (1807 р.) вік А. Бачинського порівняв з «Сатурна віком», називаючи його «золотим для россов» [29. С. 28]. Поет Василь Довгович побажав: «Щоб моцї владики відпочивали у такому Мавзолеї, на якому має бути напис золотими буквами: «*Тут лежить Бачинський, Зразок віри, Печаль духівництва, Радїсть роду, Воля народу... і буде жити у віках за свої заслуги!*» [30. С. 185]. В. Довгович засвідчив, що під час урочистого похорону Андрїя Бачинського посередині церк-

ви спорудили так званий «Престол Болю, на якому я зробив такі написи». Один із них:

Я віддав Богу життя,
Церквам працю
І серце – народові [30. С. 187].

Аналіз спадщини Андрія Бачинського, на яку першим звернув увагу Ф. Потушняк, частково опублікував А. Шлепецький, а найбільш повно видав І. Удварі, свідчить про велику подвижницьку працю єпископа. У нових дослідженнях вже визнано, що під його опікою греко-католицька церква багато зробила для розвитку освіти, рідної мови, зростання національної самосвідомості закарпатських русинів, збереження їх як народу в чужоземному державному середовищі [31. С. 68]. А тому А. Бачинського цілком справедливо можна вважати першим просвітителем Закарпаття.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. *Раковский И.* Биография достопамятных лиц. Андрей Бачинский. Церковная газета. 1857. № 30.1 (13) августа.
2. Державний архів Закарпатської області (далі ДАЗО) Ф.151, оп.20. од.зб. 2284. Декрет Марії Терезії про призначення А.Бачинського єпископом Мукачівської єпархії. 1772. 5 серпня (Копія. 1800, 19 березня). ДАЗО, ф. 64, оп. 1, од.зб. 788. Декрет папи Римського Климентія XIV про призначення А.Бачинського єпископом Мукачівської єпархії. 1773. - 4 арк.
3. *Данилюк Д.* Не думав про тимчасове добро // Закарпатська правда. 1990. 28 березня.
4. *Шлепецький А.* Мукачівський єпископ Андрій Федорович Бачинський та його послання//Науковий збірник музею української культури у Свиднику-Пряшів, 1967. Т. 3. С. 223-241.
5. *Удварі І.* Збирька жерел про студії русинського писемства. І. Кириличні убіжники мукачовського єпископа Андрія Бачинського. Ніредьгаза, 2002. - 238 с.
6. Цит. за: *Удварі І.* Народ це мова та віра//Карпатський край. 1991, 24 вересня.
7. *Кревецький І.* Неоправдані докори. До історії т.з. «Руського інституту» («Studium ruthenum») на Львівським університеті // НЗТШ. Львів, 1911. Т. 52. С. 122-123.
8. ДАЗО. Ф. 151. Оп.. 1. Од. зб. 2261. Записки з історії Мукачівського монастиря. 1772-1776. - 17 арк.
9. ДАЗО. Ф. 151. Оп. 1. Од. зб. 3245. Частина рукопису з історії приходу с. Гукливе і Словенка. 1784. - 4 арк.
10. *Бутрин М.* До історії австрійської цензури // Архіви України, 1970, №5. С. 76-77.
11. ДАЗО. Ф.64. Оп 1. Од. зб. 34. Проект Польського правительства о мерах

національних обмежень по відношенню к русским, проживающих в Польше. 1717. - 4 арк.

12. Проект Іезуита обь уничтожении восточного обряда в древних русских краях... // Свят. 1870. Ч. 38. С. 306-307, 322-323.

13. ДАЗО. Ф. 151. Оп. 25. Од. зб. 151. Каталог книг бібліотеки єпископа А. Бачинського від 16 червня, 1790 р. - 10 арк.

14. ДАЗО. Ф. 64. Оп. 1. Од. зб. 950. Каталог церковних книг Мукачівського монастиря. 1781. 7 арк.

15. ДАЗО. Ф. 64. Оп. 1. Од. зб. 1665. Список давніх церковних книг, що зберігаються в бібліотеці Мукачівського монастиря. 15 арк.

16. ДАЗО. Ф. 64. Оп. 2. Од. зб. 135. Повідомлення настоятеля Мукачівського монастиря І.Базилевича єпископу про перегляд і складання списку церковно-обрядових книг. 1807. 4 квітня. - 8 арк.

17. ДАЗО. Ф. 151. Оп. 1. Од. зб. 2491. Лист єпископа А. Бачинського до австрійської імператриці Марії Терезії про надання дозволу на ввезення церковних книг з Галичини. 1776. - 7 арк.

18. ДАЗО. Ф. 151. Оп 5. Од. зб. 1757. Прохання А. Бачинського до властей про надання грошової допомоги для видавничої діяльності.

19. *Петрушевич А.* Сводная Галицко-Русская летопись pp. 1772-1800. Р. 579; 59. С. 46.

20. *Лучкай М.* Історія карпатських русинів. Ужгород, 2003. Т. 4. – 328 с.

21. *Потушняк Ф.* Нові матеріали до історії літератури на Закарпатті. (Знайдений рукопис Андрія Бачинського) // Радянське Закарпаття. 1957. № 1. С. 152-153.

22. *Задорожний І.* Єпископ Андрій Бачинський в епістолярній спадщині. Мукачево: Карпатська вежа, 2002. – 64 с.

23. *Баран О.* Єпископ Андрій Бачинський і церковне відродження на Закарпатті. Canada, 1963. – 62 с.

24. *Рудловчак О.* Біля витоків багатководної ріки. До 200-ліття від дня народження Михайла Лучкая // НЗМУКС. 1990. № 16. С. 7-28.

25. *Мацінський Іван.* Кінець XVIII- перша половина XIXст. та життя і діяльність Василя Довговича. До двохсоті річниці від дня народження(1783-1849) // НЗМУКС. 1982. № 10. С. 23-110.

26. *Цьолнер Еріх.* Історія Австрії. (Пер. з нім. Роман Дубасевич, Христина Назаркевич, Анатолій Онишко, Наталя Іваничук. Львів: Літопис, 2001. – 712 с.

27. Животописание А.Ф. Бачинского // Месяцеслов на 1864 г. Ужгород, 1864. С. 38-44.

28. ДАЗО. Ф. 151. Оп 25. Од. зб. 314. Розпорядження Угорського намісництва в Буді про смерть і заповіт А. Бачинського. 1809. 28 грудня. – 2 арк.

29. *Рудловчак О.* Хрестоматія Закарпатської української літератури XIX століття. Частина перша. Друге перероблене і доповнене видання. Пряшів, 1990. - 260 с.

30. *Довгович В.* Епікедій на смерть його преосвященства пана Андрія Бачинського єпископа Мукачівського 1810 року // НЗМУКС. 1982. № 10. С. 182-185.

31. *Фенич В.І.* Церква і становлення народної освіти на Закарпатті (кінець XVIII – середина XIX ст.) // Проблеми історії, філософії і літературознавства України. Вип. 1. Ужгород, 1996. С. 28-80.

Диякон Олександр МОНІЧ

ДІЯЛЬНІСТЬ ОСТАННЬОГО ПРАВОСЛАВНОГО ЄПИСКОПА ДОСИФЕЯ (ФЕОДОРОВИЧА) УГОЛЬСЬКОГО (1648-1733)

З історії Православної Церкви на Мараморщині у XVII-XVIII ст. відомо, що у вказаний період управління Православною Церквою тут поступово здійснювали: Софроній (Юсько), Порфирій (Ардан), Іоанікій (Зейкан), Мефодій (Раковецький) [1. С. 60-61], прославлений в XX ст. Румунською Православною Церквою як сповідник Православ'я святий єпископ Іосиф (Стойка), а також останній православний єпископ Досифей (Феодорович) Угольський.

З огляду на те, що останній єпископ займав особливе місце в історії Мараморощини загалом та Угольського монастиря зокрема, хотілося б детальніше зупинитися на пастирській діяльності владики Досифея.

Життя та безпосереднє правління єпископа Досифея (Феодоровича) Угольського відкривають перед нами неабияку постать, яка своєю діяльністю на території православної Мараморощини у XVII-XVIII ст. утримувала свою прабатьківську віру та була чи неєдиним її сміливим сповідником.

Сам єпископ Досифей себе називав по-різному: Дорофей, Дософей, Dorophtei, Dosotheus [2. С. 288.], або ж Dositheus, Doritheus, Dorotheus [3. С. 38].

За словами митрополита Дорофея, єпископ Досифей «народився у 1648 році і був родичем єпископа Іосифа (Стойки)» [4. С. 76]. 1648 р. як дату народження Досифея приводить і О.Л. Петров [5. С. 20; 3. С. 38]. Помилка у підрахунках дати народження Досифея зустрічається лише у М. Лучкая. Останній, ссилаючись на слідство про плач ікони Пречистої Діви Марії біля села Кричева в Марамороші від 19 жовтня 1719 р., де владики Досифей Угольський був 71-річним старцем приходить до висновку, що Досифей народився не в 1648, а в 1658 р. [2. С. 137-140]. Проте, якщо від 1719 відняти 71 вийде все-таки 1648 р. Отже, за дату народження владики Досифея приймаємо 1648 р.

Той же М. Лучкай вважав, що Досифей був, якщо не сином – чому протирічить підпис: Досифей Феодорович, то, по крайній мірі, близький родич єпископа Іоанікія Зейкана і мав свою резиденцію в Імстичівському монастирі [2. С. 137-140].

До монашого постригу єпископ Досифей був протопопом у Вільхівцях (*стара назва – Вульхувці – О.М.*) і носив ім'я Дмитро [3. С. 39; 6. С. 262]. Будучи протопопом він мав значну владу, адже відомо, що у його часи під впливом кальвінізму, саме протопопи і собор протопопів був одним із правлячих єпархіальних органів [6. С. 262]. Після смерті своєї жінки прийняв монаший постриг (після 1708 року) з іменем Досифей і жив спочатку у Вільхівському монастирі, який був його власністю, так би мовити «хутором» [5. С. 17; 3. С. 39].

В «Списаніі», про життя Вільхівського протопопа Дмитра до прийняття єпископства, говоритья так: «Обитель Вульхувска началась около року 1708 сице: некіи іерей именемъ Іоанъ Зубрицкы, дабы ему Церковь учинили селяне, о томъ просиль, котра и создалася при протопопе Димитріи Вульхувскомъ. Предописанный пакъ іерей, аки бы у єпископа Стойки габить (*монаший постриг – О.М.*) браль, власть же протопопа надъ нимъ мавъ. По умертвіи же жены протопоповои, остался съ многими чады, что поведалъ теперешньїи Солга Бировъ, а Вульхувскїи обыватель, той не знавши что чїнити габить воспринявший наречень бысть Досифей, по семь и єпископъ, и в той обители подеколи зоставаль» [7. С. 5; 5. С. 16; 4. С. 76].

Отже, згідно повідомлення «Списанія» майбутній єпископ Досифей був одружений і мав багатодітну сім'ю. Владика Досифей був або родом з Вульхувець, або ж там служив певний час. Сан протопопа на той час був дуже поважним. В часи унії, коли, як відомо єпископат був не зовсім стійким у своїх релігійних переконаннях, саме протопопи здебільшого і управляли церковними справами на території як Мараморощини так і інших частин історичного Закарпаття.

Привертає до себе увагу і повідомлення «Списанія» про те, що протопоп Димитрій «у єпископа Іосифа (Стойки) габит брал». Отже, судячи з повідомлення, в монашество протопопа Димитрія постригав інший сповідник Православ'я на Мараморощині Іосиф (Стойка).

Дату монашого постригу Досифея встановити досить важко, вона коливається в межах 1708 та 1709 рр.. За словами архім. Василя (Проніна) храм в обителі Вільхівській почав будуватися в 1708 р., а в той час, як повідомляється в «Списаніі» єпископ Досифей був ще протопопом [6. С. 262]. Однак, вже 22 січня 1709 р. в Імстичівському монастирі відбулося зібрання духовенства, в якому брав участь «ігумен Дорофей, син пана єпископа Іоанна» [2. С. 135]. На думку М. Лучкая, це був майбутній єпископ Досифей, який ймовірно вже 1709 р. був ігуменом.

Існують розбіжності відносно дати єпископської хіротонії єпископа Досифея (Феодоровича). Так, в дослідницькій літературі зустрічається 1715 [4. С. 76], 1717 [6. С. 263], або ж 1718-1719 рр. [8. С. 197; 2.

С. 137-140; 9. С. 236; 10. С. 34]. Однак єдиною залишається думка про те, хто звершив єпископську хіротонію Досифея. Це був молдавський православний Сучавський митрополит [4. С. 76; 3. С. 39; 6. С. 253]. На думку митрополита Дорофея (Філіпа), в єпископи Досифей було вибрано «в глибокій старості – 76-річним старцем» [4. С. 77].

Як і єпископ Іосиф, єпископ Досифей мав свій титул: «Милостію Божію архієпископъ православный Дософей Марамороскій, администраторъ Метрополіи Молдавской» [11. С. 75; 2. С. 135; 5. С. 21; 3. С. 38], «Досифей Феодорович Угольський, Милостію Божією єпископ православный» [6. С. 263] або ж «Дософей Феодоровичъ Оуголскій, Милостію Божією єпископ православный отъ Мароморо(ы)ша» [12, арк. 1; 5. С. 21; 3. С. 38].

На основі листа Петронія Каменського (А. Годинка його датує 16 листопада 1709 р.) видно, що в той час в Марамороші діяли два Православних єпископи: Стойка і Цірка. Можливо під іменем Цірка мається на увазі власне єпископ Досифей. Існує думка, що єпископ Досифей був вікарієм у архієпископа Іосифа Стойки, а після смерті останнього єпископські функції повністю перейшли до Досифея [6. С. 261-262].

Вперше ім'я Досифея зустрічається 3 червня 1718 р. [5. С. 21; 3. С. 38]. В статусі Угольського єпископа Досифей вперше згадується 13 березня 1719 р. М. Лучкай приводить «свідоцтво про призначення на посади аж до дияконства», видане Георгію єпископом Досифеем 13 березня 1719 р. та свідчення 71-річного руського єпископа Досифея Угольського про «плач ікони» Пречистої Діви Марії біля села Кричева в Марамороші від 19 жовтня 1719 р.

Зокрема, в свідоцтві виданому Георгію, читаємо наступне: «Божою милістю архієпископ православный Дорофей марамороський, администратор митрополіи Молдавської. З благодаті і власті, даної нашій смиренності пресвятим і животворящим духом та найвищим архієреєм Господом нашим Ісусом Христом, ми висвятили цього богобойного Юру і призначили його читцем, дяком, свічконосцем, піддияконом, дияконом за свідченням його отця духовного, що він достойний і має покликання до цього. Нехай кожен архієрей, архімандрит, ієрей за духовним станом, який візьме в руки це наше свідоцтво, повірить, що він сподобився одержати апостольський чин з дару Духа Святого. У зв'язку з цим ми наказуємо тобі, сину мій духовний, щоб ти чинив згідно з апостольськими вказівками та правилами Святого Духа і так далі. Писане в Углі 24 січня року Божого 1719. Владика Дорофей, власною рукою. Місце печатки» [2. С. 135-136].

Того ж дня і року єпископ Досифей наказав затвердити розлучення між Андрієм Козубом та Марією Липецькою [2. С. 136].

Коротка згадка про єпископа Досифея міститься у відомому слідстві про плач ікони Пречистої Диви Марії «у церкві руських монахів біля села Кричева в Марамороші». Вказане слідство було проведено 19 жовтня 1719 р. Першим свідком у цій справі виступає саме єпископ Досифей.

М. Лучкай пише: «Перший свідок – руський єпископ Дософей Угольський, 71-річний, під церковною і єпископською присягою посвідчив, що, коли вранці був викликаний, оглядаючи ікону Пречистої Диви Марії, що знаходилася з правого боку у цій церкві, побачив на правому боці її обличчя під правим оком чотири, під лівим три застигли сльози та вологість на грудях від упалих сліз, що блищали, як чисте золото. На оцинкованій мисочці, що стояла внизу, він побачив одну пролиту сльозу, величиною з одну горошину, яка ще залишилась. Підпис: Владика Дософей, власною рукою» [2. С. 137]. Крім єпископа, свідчення під присягою давали руські монахи – капелан єпископа, калогер Іоанн (36-річний), ігумен Углянського монастиря Феоділ (Стойка) (58-річний), ігумен калогерів Парфеній Угольський (80-річний), та інші парохі сіл Угли і Кричева та їх помічники [2. С. 137-138].

Відомо, що життя єпископа було безпосередньо пов'язане з Угольським монастирем. Так як єпископ Досифей був пострижеником Угольського монастиря, то після своєї єпископської хіротонії він мав постійне місцеперебування у цій обителі [13; 14. С. 45; 6. С. 263; 4. С. 76-77; 15. С. 34-37]. Тут він писав грамоти, освячував антими́си та здійснював хіротонії священників. Останнє було найголовнішим в його діяльності. Про одну з таких хіротоній, яка відбулася в Угольському монастирі 24 січня 1719 р. вже йшла мова [2. С. 135-136]. Крім того, збереглося ще одне посвідчення про одержання всіх посад аж до дияконату видане «мужу благочестивому і Богобойному» Іоанну. Виданий вказаний документ теж в Угольському монастирі 23 травня 1733 р. єпископом Угольським Досифеем (Феодоровичем) [12. Арк. 1; 2. С. 140].

Деколи влади́ка проживав і в Драгівському монастирі. У цьому монастирі в 1731 р. відбулася дияконська хіротонія Михаїла Рішкова, на ім'я якого було видане дияконське ставленицьке свідоцтво: «Дософей Феодоровичь Оуголскій, Милостію Божією єпископъ православный. Данъ въ монастыре Драгувскомъ 1731» [6. С. 263].

Згідно передання єпископ Досифей влаштував собі скит неподалік від Угольського монастиря, який називався Одарово, і там усамітнювався для молитви [6. С. 263].

Невдовзі, після висвячення в єпископи, за свою пастирську діяльність в утриманні Православ'я на Мараморощині єпископ Досифей почав терпіти всілякі утиски від греко-католицького духовенства, а особливо від мукачівського греко-католицького єпископа Георгія-Генадія Бізанці (Bizantius Georgius Genadius) (1656-1716-1733) [2. С. 285].

Так, 22 серпня 1720 р. владиці Досифею під впливом єпископа Бізанці було заборонено звершувати служіння королівським декретом Карла VI.

Ю. Жаткович пише: «Досифей около 1718-1719 года был избран епископом, но правление его весьма путала так все лучше распространяющаяся уния, как и поступование Бизанция, который прямо к царю Карлу обернулся с просьбой, чтобы воспретил Досифея от епископского правления и действованія. На жалобу Бизанция, царь года 1720-го августа 22 приказал властям Мараморошским, чтобы сии принудили восточного обряда верников ко упознанию за епископа Бизанция, к повиновению сему, и к точному изплачеванию приходящихся ему доходов, – Досифея же да воспретят от дальшого действованія» [8. С. 197].

Латинський текст декрету наводить отець Іоанн Дулишкович.

«Carolus VI. --- Demisse repraesentavit nobis G. Gen. Bizanczy, quod licet Clerus, et populus in Cottu vestro degens de jure ad ejusdem Eccl. Pertineret -- nihilominus accideret, quod Schism. quidam Eppus Dorotheus (rectius Dosotheus) Spiritualem jurisdictionem in Clerum, et populum usurpando cum maximo scandalo conjugates personas ab invicem separate, et alios excessus patrare praesumit. Quia vero memorato instauti Eppatum cum obventionibus, emolumentis, et jurisdictionibus auctoritate Juris Patronatus nostri R. ante aliquot annos clementer constituissimus, vellemusque has concessione eundem imperturbate uti, frui, ac gaudere. Idcirco harum serie vobis mandamus, ut memoratum Bizanczy Clerus et populus pro suo vero Eppo agnoscat, obventiones absque renitentia praestet – acceptisque praesentibus praefatum Schismaticum Eppum ab ulteriori exercitio praetensae Spiritualis jurisdictionis districtim inhibere debeatis, et teneamini. Dat. Viennae 22. Aug. 1720. Cottui Marmaros. 27-a vero Exc. Canc. Aulica Consilio Bellico ita, si placidioribus res in effectum deduci nequiret, assistentiam militarem tribuere velit» [11. С. 76].

Переклад королівського декрету від 22 серпня 1720 р. наводимо за М. Лучкаем.

«Карл VI, Божою милістю і т.д. і т.п. покірно нагадав вашій величності наш вірний і шановний Георгій Геннадій Бізанці, що хоч духовенство і населення грецького обряду, які проживають у Вашому комітаті і за законом з давніх-давен належать до тієї ж церкви, повинні б підпорядковуватись їй і в духовній юрисдикції. Тим не менше внаслідок подій, що відбулися в останній час, коли якийсь єпископ – схизматик по імені Дорофей (правильніше – Досотей) невідомо з чийого дозволу поселився у Вашому комітаті і, узурпувавши для себе церковну владу над духовенством вищеназваного обряду і народом, законно одружених осіб із-за виниклих незгод з величезним скандалом роз'єднує та допускаєть-

ся інших неправильних вчинків, що належать до духовної юрисдикції; і до того ж він насмілився привласнити собі і те, що належить до компетенції його наступника.

Тому, що згаданому наступникові (тобто Бізанці) вже кілька років як ми з нашої волі і права королівського патронату передали названий єпископат з усіма правами, обов'язками, прибутками і правосуддям, що з давна за законом належать йому ми хотіли б, щоб він з цього нашого королівського дозволу, спокійно виконував функції єпископа, мав з єпископства користь і радість. Тому цим декретом дозволяємо і доручаємо Вам, щоб після одержання декрету наказали духовенству і народу грецького обряду, що проживає у Вашому комітаті, визнати своїм справжнім законним єпископом Георгія Бізанці (мукачівського єпископа), підкорялися його духовній юрисдикції, вільно без всякої перешкоди з боку противників, зверталися до нього зі своїми справами; крім цього, Ви повинні дозволити цьому єпископу виконувати компетентне правосуддя щодо вищеназваного духовенства і народу та суворо припинити виконання церковних функцій і церковного правосуддя з боку єпископа-схизматика. Дано у Відні 22 серпня 1720 року, Марамороському комітату» [2. С. 141].

Ймовірно, що Досифей не підкорився королівському указу, так як вікарій Мукачівського єпископа Прокопій Годемарський уже в червні 1721 р. опротестовує рішення Досифея «не підкорятися імператорській постанові» [15. С. 35].

Скоріш за все, письмові заборони із Вени були марними, тому що вже 27 серпня 1722 р. Венське воєнне управління повідомляло владу Мараморошського комітату, що в їхнє розпорядження поступає військова сила, яка знаходиться в цьому комітаті. «Венский военный совет в письме своем с дня 27-го августа года 1722-го сообщает с властями комитата Мараморошскаго, что для успешного исполнения повеления царского в деле Досифея передает властям в распоряжение находящуюся в комитате военную силу» [8. С. 197].

Не дивлячись на імператорську заборону, яка з точки зору церковного канонічного права для єпископа Досифея не мала ніякого значення й сили, він справедливо продовжував служити. Однак, невдовзі послідувала заборона в служінні і від Бізанція, якій, за словами Ю. Жатковича, єпископ Досифей «через несколько годов повиновался» [16. С. 243]. Проте, коли єпископ Досифей дізнався, що Бізанці важко хворий, він знову висвячував священників, про що свідчать видані ним грамоти в 1731-1733 рр. [12. Арк. 1-3; 2. С. 140; 16. С. 243].

Перебуваючи в Угольський обителі, єпископ Досифей відвідував також інші Мараморошські монастирі, засновані в кінці XVII – на початку XVIII ст., зокрема Барсанівський. У Мойсеївському монастирі

єпископ Досифей висвятив архімандрита, відвідав 1723 р. монастир у Вишній Вишаві. З цього випливає, що Угольський монастир, був центральним Марамороським монастирем, резиденцією єпископа. Деякі монахи приходили в Угольський монастир, щоб тут померти і бути похованими. Так вчинив ієромонах Феодосій, який прийшов сюди із Джулинського монастиря [15. С. 34].

Звичайно єпископ Досифей знаходився у важкій обстановці. Історичні обставини: підписання в 1727 р. в Угочі 46 священниками унії, тиску на Досифея Фогорашських уніатських єпископів Іоанна Патаки і Іннокентія Клейна [5. С. 24; 3. С. 39] та допиту Досифея в 1726 р. [3. С. 39] вкрай ускладнювали буття єпископа. Крім того, останній з 1728 р. став уже майже сліпим [5. С. 24; 3. С. 39]. Проте все це владика Досифей переносив з подякою Богу та великим терпінням.

18 листопада 1726 р. [17. С. 126] губернатор Ерделя граф Сигізмунд Корнис розпорядився, щоб єпископа Досифея допитали, чому він порушує розпорядження імператора Карла і висвячує священників.

«Фогарашській румунський єпископъ, баронъ Іоаннъ Патаки, жалуется Guberniumу на несоединеннаго монаха и вместе архимандрита Дорифея (Dorytheus), который въ прошломъ году, пройдя изъ Марамороша въ Молдавію, былъ тамъ посвященъ въ єпископы. Вернувшись недавно оттуда въ Мараморошь, онъ безъ всякаго права умножаетъ число румунскихъ несоединенныхъ поповъ и умножаетъ clancularie, въ ночное время посвящаетъ ихъ въ попы съ большимъ праеjudiciумомъ для уніатовъ, вовсе не обращая вниманія ни на заперещеніе Преосвященнаго г. румунскаго єпископа, ни на милостивейшую intention и indultum Нашего – – Государя. Итакъ, чтобы это зло уничтожить in prima herba, поручаемъ Вашимъ Милостямъ этого вышеупомянутаго Дорифея неложнаго архимандрита или єпископа, если онъ не захочеть по добру явиться перед Guberniumомъ, etiam sub honesta custodia туда привести.

Datum ex. R. Principatus Transylvaniae Gubernio. Claudiopoli die 18 Novembris 1726.

Sigismundus Kornis, gubernator. Sigismundus Kun.» [5. С. 23].

Приблизно такого ж змісту Сигізмунд Корнис видав розпорядження від 24 листопада 1726 р., 20 листопада 1728 р. та 26 листопада 1728 р. [5. С. 23-24]. Мета вказаних розпоряджень зводилася до одного: слідкувати за єпископом Досифеем Угольським, щоб не висвячував більше священників для схизматиків, так як останні дії завдавали значного удару греко-католикам на Мараморощині.

14 лютого 1731 р. губернатор Сигізмунд Корнис наказав владі в Сигеті, щоб «під загрозою втрати служби і честі» сказали Досифею, що якщо він висвятить хоча б одного ієрея або диякона, то буде відве-

дений під охороною в Хуст. Зокрема в розпорядженні говорилося: «Собразуясь съ смысломъ Высочайшаго Рескрипта, полученнаго въ отвѣтъ на это прошенье, прикажите sergio, — — чтобы этого, не держащагося въ своихъ границах, непослушнаго схизматическаго епископа тотчасъ — — citra omnem dilationem еще разъ semel pro semper severe et peremptorie подвергнуть увещанію, чтобы онъ более не возлагалъ своего серпа на чужую пшеницу, воздержался бы и не исполнялъ никакихъ епископскихъ функцій, а въ особенности не смель а modo imposterum посвящать, рукополагать въ попы. Если онъ будетъ это исполнять ad amussim, bene quidem, но пусть Ваши Милости за нимъ старательно наблюдаютъ и поручать наблюдать. И если его поймать, что онъ хоть одного только посвятилъ, то велеть тотчасъ безъ всякаго отлагательства послать къ коменданту Густа (*Хуста – О.М.*) подъ хорошимъ конвоемъ. — —

Datum ex R. Principatus Transylvaniae Gubernio. Claudiopoli die 14 Februarii a. 1731.

Sigismundus Kornis, gubernator. David Makay, secretarius.» [5. С. 25].

3 березня 1731 р. єпископ Досифей був викликаний в Сігет, де йому було сказано, що якщо він буде продовжувати хіротонії, то понесе строго відповідальність за свої вчинки [6. С. 264].

У 1733 р. православному єпископу Досифею черговий раз забороняють в служінні [6. С. 264]. На цей раз заборона була від нового греко-католицького єпископа Симеона (Ольшавського), який в своїх циркулярах та листах постійно скаржився на діяльність єпископа Досифея. Так у липні 1733 р. єпископ Симеон (Ольшавський), видав циркуляр, а 5 серпня 1733 р. в листі до Єгерського єпископа, графа Ердевія, як найскоріше вибрання нового наступника Бізанція аргументував тим, що «от старости уже ослепший Досифей снова рукополагает священников в Углянском монастыри, а он, — Ольшавский, — не имеет ни силы, ни власти запрещение и проклятие Бизанция, со взором Досифея, в действительность привести» [11. С. 99; 16. С. 244].

Враховуючи важливість цих двох документів для історії Угольського монастиря та історії Православної Церкви на Закарпатті, наводимо їх текст за М. Лучкаєм.

«Всесвітньовідомому собору духовенства і руському панству миру Христа і всього найкращого!

Відомо Вашим чесностям, що серед Вас особливо багато духовних, які мали б мати не тільки церковні вільності і свободу, а насправді переносять багато труднощів, пригноблення і кріпацтво, платять податки, відробляють панщину, платять оренду. Це впливає не із якогось зовнішнього джерела, а лише з місцевого в Мараморощі. Дуже багато священників пішли правильним шляхом; але священників стало

дуже багато, так що не можуть влаштуватися; хто їх лише так розмножив? Справді не хтось інший, як отець Дософей Теодорович, на якого сюди в ці дні прийшла скарга із Сигота, в якій державні панове протестують, що він постійно хіротонізує і приносить згубу церковному чину та духовенству, але й державні пани, країна і пресвітлий цісар сприймає це як невдячність, бо кріпаки стають попами від Дософея. В зв'язку з цим ми сповіщаємо Вашим чесностям, всім протопопам та іншим священикам, наказуємо і заповідаємо, щоб жоден дяк або попович не насмілився висвячуватися в отця Дософея. За цим повинен пильно стежити кожний протопоп. Після цього жоден, що буде висвячений Дософем, не буде мати вольності і церковної свободи і нехай такий довіку буде позбавлений чину священнослужителя. Нехай буде відомо Вашим чесностям, що отець Дософей перебуває у забороні, яку на нього наклав блаженної пам'яті єпископ Мукачівський і Марамороський Героргій Геннадій Бізанці, а повторно на цього ж на цього ж отця Дософея ми вислали заборону і суворо застерегли, щоб не осмілився каятися потім, як виключений. Нехай це буде відомо всім і нехай воно обов'язково дотримується і виконується. Дано до Вашого відома і виконання на мукачівській кафедрі місяця липня року Божого 1733-го. Написав брат во Христі Симеон Ольшавський, вікарій єпископа Мукачівського, в.р.» [2. С. 243-244].

Через місяць 5 серпня 1733 р. в листі до Єгерського єпископа, графа Ердевія, єпископ Симеон (Ольшавський), повідомляючи про смерть єпископа Бізанці, писав таке: «Високопреподобний і вельмишановний графе, пане заступнику і наставнику! Передусім виявляю свою покірну готовність до Ваших послуг. На призначених на 27 липня і щасливо закінчених похоронах померлого пана єпископа з'явилися у великій кількості всі архіпресвітери, запрошені декани, а із духовенства багато парохів і пресвітерів. Оразу ж наступного дня відбулися генеральні збори за їх участю, на яких я ознайомив присутніх з виданим Вами дорогим для мене декретом Вашої ексцеленції про призначення мене на посаду вікарія. Публічно зачитаний декрет був прийнятий і схвалений всім духовенством з покірною згодою. Після цього, спираючись на мої права і обов'язки, спрямовані на відвернення і попередження всіх недоліків та викорінення зловживань, я дав їм багато корисних порад і важливих вказівок, щоб кожен із них глибоко вкоренив у своє серце свій обов'язок священика і благодатне керівництво ввіреними і переданим їм душами, і щоб завжди мали перед очима дальше поширення великої Божої слави. Крім цього, я суворо попередив архіпресвітерів під загрозою позбавлення їх посад і парафій, а інших наставників із духовенства я заохотив, щоб кожен із них у своєму деканаті пильно стежив за тим, щоб ніхто не осмілився відправитися у Польщу або кудись інде за вис-

вяченням і призначенням, бо я чув, що знайшлись деякі сини пресвітерів, що мали намір це зробити, тобто готувалися до виїзду для здобуття церковних посад. З метою перешкоди цьому я також серйозно попередив циркулярами, щоб ніхто не відважився це робити. Однак, о Боже який жаль, пресвітлий настоятелю, у Мараморошському комітаті до цього часу перебуває один відомий уже сліпий старець по імені Дорофей Теодорович, що в Углянському монастирі називається єпископом, який померлим єпископом Бізанці був позбавлений своєї посади. Однак, відновивши свою посаду, не знаходячи перешкоди в цьому, він як і раніше, висвячує багатьох, що приходять до нього то із Трансільванії, то із Угорщини, навіть малописьменних, не скажу, пастухів. Тепер, довідавшись про смерть похороненого єпископа Бізанці, знову зібрав свої старечі сили і якихось шістьох волохів для Сатмарського комітату нещодавно почав висвячувати. У зв'язку з тим, що досі я не мав можливості виявити свою активність в Маромороському комітаті і не маю можливості його затримати, а на колишнє позбавлення прав, заборону і поради він не звертає уваги, з метою усунення звинувачень, що я недостатньо стежив за становищем і не вживав заходів у відповідності з моєю посадою, звертаюся до Вашої ексцеленції, як найдорожчого єпископа, і дуже щиро прошу, щоб Ви були ласкаві своїм впливом наставника вжити заходів для припинення такого зла. Вважаю, що було б добре, якщо б із королівської Ради було направлено розпорядження Мараморошському комітату про його затримання, або й арешт; він повинен би бути відправленим до якогось монастиря, що знаходиться неподалік Мукачева, щоб там останні дні свого життя відбув кару; у таких спосіб він міг би дещо зробити для спасіння своєї душі, і йому був би закритий шлях для продовження зловживань. [...] Передаючи це все покiрно батьківській і покровительській турботі Вашого високопреосвященства, цілую Вашу наставницьку правицю і залишаюся з найглибшою повагою до Вашого високопреосвященства, патрона і наймилішого наставника. У Мукачеві, в резиденції св. Миколая, 5 серпня року 1733, найпокiрніший слуга і капелан Симеон Ольшавський, призначений генеральний Мукачівський вікарій, в.р.» [2. С. 244-246].

Як вважає О.Л. Петров, саме 5 серпня 1733 р. єпископ Досифей Угольський згадується в останнє [3. С. 40]. Однак, за словами архім. Василя (Проніна), ім'я єпископа зустрічається і пізніше – 30 жовтня 1733 р., коли Палфі видав наказ комітату, «про заборону церковної юрисдикції» єпископу Досифею [6. С. 264].

Останні дні свого життя владика провів в Угольському монастирі. Ці дні для нього були вкрай важкими через повну втрату зору [11. С. 100].

Відносно смерті єпископа існує дві версії. За однією – єпископ Досифей був викликаний в Хустський замок, де після допитів помер. Звідти

його тіло було перевезене в Угольський монастир [11. С. 100]. Згідно другої версії, він тихо помер в Угольському монастирі, де зараз і похоронений [9. С. 236; 6. С. 264]. Те, що єпископ Досифей похоронений в Угольському монастирі, це безсумнівно. В «Списаніи» 1788 р., при перерахуванні інвентаря Угольського монастиря говориться наступне: «Крестикъ из ланцушкомъ сребный от блаженной памяти епископа Досифея, иже в той обители погребень есть» [7. Арк. 4-5].

Отже, місцем захоронення єпископа Досифея (Феодоровича) слід вважати територію Заневського (Угольського) монастиря, тобто сучасну територію села Мала Уголька. Могила владики, яка знаходиться в Свято-Успенському жіночому монастирі в селі Угтя є лише знаком вшанування сповідника Православ'я, і не може вважатися його справжнім захороненням.

Владика Досифей часто робив записи у церковних богослужбових стародруках. Так, у 1959 р. в Мукачівський Свято-Миколаївський монастир з Дулова принесли стару богослужбову книгу. Це була «Общая Миня» – рідкісний примірник ставропігійних книг, видана 1628 р. в Києві в друкарні Спиридона Соболя. На сторінках цієї книги є цілий ряд власноручних записів єпископа Досифея, між якими – і духовні вірші. Дослідники схиляються до думки, що це вірші самого Досифея [15. С. 36].

Різні дослідники наводять різні дати смерті єпископа Досифея: кінець жовтня 1733 р., початок 1734 р. [16. С. 244; 9. С. 236], 1734 р. або перша половина 1735 р. [6. С. 265; 10. С. 34]. Одні дослідники вважають, що в кінці життя єпископу було 84 роки [9. С. 236], деякі схиляються до цифри 85-87 років [3. С. 40], інші ж припускають, що єпископу було біля 90 [4. С. 77], а то й 100 років [16. С. 244].

Таким чином, опираючись на джерела, які констатують дату народження Досифея – 1648 р., а як імовірну дату смерті – 1733 р., ми припускаємо, що в момент смерті, єпископу Досифею було 85 років.

До самої смерті єпископ Досифей не припиняв таємно, вдень і вночі, висвячувати тих, хто приходив до нього не лише із Марамороша [18. С. 171-209], але й всієї Мукачівської єпархії, а також із Трансільванії [5. С. 23; 3. С. 39]. Останніми діями владики Досифей викликав скарги в свою адресу з боку уніатської ієрархії обидвох єпархій, строгі укази з боку влади [11. С. 76, 98, 99, 100; 5. С. 23-25; 3. С. 39] та, як можна судити з листа єпископа Симеона Ольшавського до кліру від 9 липня 1733 р. невдоволення дворянства. Зокрема у вказаному листі єпископ Симеон писав: «Вно Велебные Отцве Собора и Панства Русскаго Мир Хтов и вся благая! Ведомо ест Чесностыям Вашым иж много ест духовных Между вами, которыи не абы въ волностех Церковных, и слободах належитых зоставали, Але нато еще многыи тяжары, утиски

и Кмицтво изнашають, Порцію дають, Панщину роблять, Також и Аренду платять, из котораго жродла или источника тое плынет не от инаго токмо от сего же въ Марамороши Множество духовных направилося; на толико же юж не могутя вьместити кто их толико ромножил истинно не иный толико отецъ Дософей Феодорович на котораго и въ сїи дни тут понос пришлоъ из Сигота Панове державный протешталуют, иж непрестанно хиротонизует и Святит Кметев, Пастырей, Простаковъ въ чом не токмо чин Церковный и Духовенство Згубу имаєт Але теж и Панове державный Орсаг и Пресветлый Кесар маєт за невдячност понеже Кмете стаются Попами от Лософея. Сего ради Сим универсалом извесно творим чесностям Вашим всем протопопам и Прочим Парохом приказуемо и завещаемо дабы жаден діяк или попович не дерзнул Ститися от отца Дософея на тое бодрено и опасно кождый Протопоп повинен позор дати, и по сем который колвек будєтся святити у Дософея, жаден таковой не будєт у волности и при Слебоду Церковней Зоставати и от таковаго священства зостанєт въ веки чужд. Ведомо да будєт и сїє чесностям вашим иж отец Дософей єст во запрещєнии, которое блаженой памяти Епп. Мукачевскїй и Марамороскїй Георг. Генн. Бизантїй на него положил Повторєнну на того ж отца Дософея запрещєнїє послали єсмо, и сурово єму заказали да не дерзнєт омофора касатися яко исключимый. Сїя известно сотворше и въ неотменное соблюденїє и исполненїє – зостаєт на завше Вно В. В. Вшым Дана въ Кафєдру мукачевской Мця Юлїя 9-о, року 1733 зыставыи о Хр. Брат Симєон Олшавскїй Викарїй Еппа Мукач. тр.» [11. С. 98-99; 3. С. 39].

Численні священницькі хіротонїї єпископа Досифея можна обґрунтувати обставинами, в яких опинилося Православ'я на Мараморощині після Ужгородської унії 1646 р.

З його життя відомі факти, коли ним висвячувалися навіть малолїтні та двоєженці. Так, описуючи стан Церкви на початку XVIII ст., Ю. Жаткович, ссилаючись на записки Мукачівського греко-католицького єпископа Андрія Бачинського (1772-1809), стверджує, що православні єпископи багатьох висвячували, від чого в одному селі могло бути по 2-3 священники. Рукополагали малолїтніх. Наприклад, в 1731 р. єпископ Досифей висвятив 13-тирічного Михаїла Решкова, а 3-го сїчня 1718 р. дозволив одружитися священнику Георгїю Мойєру [16. С. 244; 256].

Наскїльки дїйснї ці звинувачєннє нам судити важко. Був це результат полємики, чи можливо спрямованє гноблєннє Православ'я, ми не знаємо, однак враховуючи той стан Православної Церкви, в якому вона опинилася на Мараморощині пїсля 1646 р., можна припустити, що така ситуація могла бути цїлком їмовїрною.

У результаті війн, безпорядків, загострення релігійної ситуації, церковна дисципліна дійсно могла ослабнути [6. С. 265]. Однак з іншого боку, ще при житті православного єпископа його дії цілком були виправдані, оскільки владику прекрасно розумів, що після нього Православ'я буде переживати нелегкі часи, тому можливо так багато відбувалося хіротоній заради збереження та утримання православної віри в Мараморощському регіоні.

Звичайно, з точки зору церковної акривійної каноніки, хіротонії єпископа Досифея підлягають засудженню. Проте, якщо судити з огляду на ситуацію, в якій опинилося Православ'я, то дії владики Досифея потрібно розглядати лише з точки зору церковної канонічної ікономії.

Життя та дії єпископа Досифея несуть в собі глибокі теми для роздумів, адже через призму його правління ми не лише знайомимося з історією Угольського монастиря, але й бачимо наскільки важко було утримувати вірність своїй Церкві та вірникам в часи впровадження унії на Закарпатті.

Діяльність останнього православного єпископа – це еталон самовідданого служіння Церкві та людям. Особливо слід підкреслити віру та силу духу, з якими єпископ відстоював Православ'я. В його діяльності зустрічаються просто неймовірні випадки.

Своїм життям та пастирською діяльністю владику явив той образ євангельського пастиря, який «поклав душу свою за овець своїх» (Ін. 15, 13).

Сьогодні потрібно прикласти всіх зусиль, щоб зібрати матеріал до його канонізації, як місцевого святого. Святого з великої букви, який своїм життям та діяльністю показав та реалізував найвищий ідеал пастирського служіння і постраждав, як істинний священномученик Православної Церкви.

ЛІТЕРАТУРА

1. *Кондратович Ириней, о.* История Подкарпатской Руси для народа. Ужгород, 1924.
2. *Луцкай М.* История Карпатских русинів. Historia Carpato-Ruthenorum. Т. III. Ужгород: Видавництво «Закарпаття», 2002.
3. *Петров А.* «Старая вера» и уния въ XVII–XVIII вв. Пояснительная записка // Материалы для истории Угорской Руси. Т. II. СПб., 1906.
4. *Филип Дорофей, митрополит Пражский и всея Чехословакии.* Насильственное введение унии в Закарпатье 1646-1649 гг., борьба с нею и ее ликвидация в 1949 году; развитие Православной Церкви до сего дня в Закарпатье. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия Ленинградской Духовной Академии. Пряшев, 1964. (Машинопись).

5. *Петров А.* «Старая вера» и уния въ XVII–XVIII вв. Пояснительная записка // Матеріали для історії Угорської Русі. Т. I. СПб., 1905.
6. *Пронин Василий, архимандрит.* История Православной Церкви на Закарпатье. Свято-Николаевский Мукачевский монастырь. ОРП «Філокаліа», 2005.
7. Списание Обителей Марамороскихъ древле бывшихъ. 1788 год. Закарпатський краєзнавчий музей. Фонди. Арх. № 797.
8. *Жаткович Ю.* Епископы Мараморошские. // Листок. № 17. Год VII. 01 сентября. Унгар, 1891.
9. *Пап Степан, отець.* Історія Закарпаття. Т. II. Івано-Франківськ: Видавництво «Нова Зоря», 2002.
10. *Фенич В., Цанулич О.* Малоберезнянський Свято–Миколаївський монастир та нариси Чину св. Василя Великого на Закарпатті. Ужгород: Видавництво В. Падяка, 2004.
11. *Дулишкович Иоанн, отець.* Историческія черты Угро-Русскихъ. Т. III. Унгар, 1877.
12. Державний архів Закарпатської області. Ф. 64. Оп. 1. Спр. 169.
13. *Кополович Іонафан, архієпископ Кишинівський і Молдавський.* Останній єпископ Марамороша (Драматична доля Православного владика Досифея Феодоровича) // Єпархіальний Вісник. Видання Мукачівсько-Ужгородської Православної єпархії. №№ 3, 4. Березень. 1990.
14. *Недзельський Е.* Очерк Карпаторусской литературы. Ужгород, 1923.
15. *Пагіря В.* Монастирі Закарпаття (1360-1939). Видавництво Мукачівсько-Ужгородської Православної єпархії. Мукачево, 1994.
16. *Жаткович Ю.* Епископы Мараморошские // Листок. № 22. Год VII. 15 ноября.
17. *Рели С.* Православная Румынская Церковь в Марамороше. – Черновцы, 1938. Румунський історик С. Рели вважає, що наведене розпорядження було видано не 18 листопада, а 18 жовтня: «18 жовтня 1726 року губернатор Ерделя Граф Корнис розпорядився щоб єпископа Досифея допитали, чому він порушує розпорядження Карла III і висвячує священників. Єпископ Досифей був примушений відправитися в Клуж (Коложвар) до ректора Адама Фиттер; і там він повинен був дати підтвердження, що не буде рукополагати нез'єднаних священників для Ерделя». Цит. по: [6. С. 264].
18. *Гаджега В.* Додатки к історіє Русинів и руських церковей в Марамороші. Студії історично-архівні // Науковий Збірник товариства «Просвета». Рочник I. Ужгород, 1922.

Роман МИРОВИЧ

АПОЛОГЕТ ПРАВОСЛАВИЯ ПЕРЕД АВСТРИЙСКИМ ВОЕННЫМ СУДОМ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МИТРОФОРНОГО
ПРОТОИЕРЕЯ Д-РА КАССИЯНА ДМИТ. БОГАТЫРЦА (1868-1968)

По австрийскому конституционному закону православному вероисповеданию признавались равные права с прочими вероисповеданиями австрийских граждан. Но это было только на бумаге, в самом же деле было совсем иначе. Когда только австрийским и мадьярским империалистам это было на руку, они подтасовывали православное вероисповедание под понятие государственной измены, приверженцев же православия за их мнимое стремление к воссоединению с великим русским народом за границей клеймили как государственных изменников и возбуждали против них политические процессы о государственной измене.

Так было в процессе против свящ. Иоанна Григорьевича Наумовича 1882 г., известном как процесс против Ольги Грабарь и тов.; так было в 1913 г. в процессе в Мараморошском Сиготе, затеянном мадьярскими империалистами против иеромонаха Алексея Кабалука и 94-х русских крестьян; так было в инспирированном накануне Первой мировой войны львовском процессе против журналиста Семена Юрьевича Бендасюка и тов. тоже о государственной измене, в котором обвинялись два православных священника - Максим Тимофеевич Сандович и Игнатий Филиппович Гудима; так было и в политическом процессе о государственной измене против свящ. д-ра Кассияна Дм. Богатырца и тов., проведенном уже во время войны (4.09.1916-17.02.1917), в котором из 23-х обжалованных общественных и культурных деятелей Галичины и Буковины 16 были приговорены к смертной казни, в том числе и свящ. Богатырец.

Следует обратить внимание на разницу между приговорами в таких процессах в мирное время и в военное. Когда в мирное время действовали еще конституционные законы об охране гражданской свободы, тогда процессы перед судом присяжных заседателей кончались при-

* Статья была написана Р.Д. Мировичем к 100-летию со дня рождения Кассияна Богатырца под псевдонимом Р.Д.М.

говором, освобождающим от обвинения в государственной измене. Но не так было во время военной суматохи, когда после отмены конституционных законов, гражданских прав действовал суровый террор, разжигаемый военным психозом. Поэтому и приговор в военное время можно было предвидеть: смертная казнь. В таких обстоятельствах пришлось действовать в процессе перед венским дивизионным судом краевой обороны д-ру Богатырцу, который мужественно и бесстрашно выступил в защиту прав православной церкви.

Из опубликованных до сих пор в печати материалов известна защита прав восточной церкви, т. е. Православия, с которой выступил в свое время «просветитель Галицкой Руси» свящ. Иоанн Гр. Наумович, как перед австрийским судом в названном выше процессе, так и после, перед самым римским престолом в своей апелляции к папе Льву XIII. Об этом можно узнать обстоятельно из «Стенографического протокола по делу Ольги Грабарь и тов.» (Львов, 1882) и «Апелляции к папе Льву XIII свящ. Иоанна Наумовича», опубликованной в львовской газете «Слово» за 1883 г. (нр. 119-137) и отдельной перепечаткой, и из других публикаций того и последующего времен.

Нигде, однако, не отмечалось в печати о заслуживающем особого внимания апологетическом выступлении д-ра Богатырца в упомянутом процессе, о чем следует сказать в связи со 100-летней годовщиной со дня рождения этого заслуженного на народном и церковном поприще деятеля, которая совпадает с днем 5 ноября 1968 г.

Для полноты приводим несколько данных из его биографии.

Уроженец села Кабино Вашковецкого уезда на Буковине 5.11.1868 г., происходил из семьи малоземельного крестьянина. Пройдя начальную школу в родном селе, поступил в немецкую гимназию в Черновцах, которую закончил с отличием в 1890 г. Богословский факультет Черновицкого университета закончил тоже с отличным успехом в 1894 г., и его профессора, отметив большие способности выпускника, советовали ему продолжать научную подготовку для занятия свободной университетской кафедры.

Кассиян Дмитриевич защитил степень доктора богословских наук в 1896 г., но кафедры так и не получил, ибо кандидат не подходил под рецепт австрийских империалистов. Заняв место деревенского священника, он при ревностном исполнении своих пастырских обязанностей трудился над повышением культурного и экономического уровня крестьян, основывая читальни и кооперативные общества и редактируя популярные издания для народа. Эту плодотворную деятельность д-ра Богатырца, преследуемую административными властями – в частности, со стороны краевого президента барона фон Блейлебена – прервала Первая мировая война, когда по приказу директора черно-

вицкой полиции Тарангула д-р Богатырец был сослан в город Линц, а затем, как политический узник, переведен в венскую гарнизонную тюрьму, чтобы предстать перед дивизионным судом краевой обороны по обвинению в государственной измене.

На основании оставленного пок. д-ром Богатырцем очерка его защитительной речи на этом процессе приводим вкратце содержание части этой речи, которая касается православного вероисповедания, названного военным прокурором в обвинительном акте обидным термином «шизма». На этой именно точке д-р Богатырец развивает свое выступление.

- Нас обвиняют, - сказал д-р Богатырец, - в пропаганде «шизмы». Так называет обвинительный акт нашу православную, признанную австрийскими законами церковь. Наш обвинительный акт будет для будущих поколений историческим документом, как австрийские государственные власти относились к православной, ими же признанной церкви.

Ссылаясь на цитированные из обвинительного акта места, д-р Богатырец отстаивает, вопреки сопротивлению военного прокурора, свое утверждение и заявляет:

- Наши власти не церемонятся, когда говорят о нашей православной церкви и называют ее «шизматической», не взирая на то, что эта церковь признана законом. Это имело место во всех процессах. Это повторяется и в нашем процессе, и я как член и священник православной церкви заявляю решительный протест против такого ненавистного и обидного официального отношения к православной церкви, как со стороны властей, так и со стороны прокурора, и прошу для вечной памяти зафиксировать в протоколе следующее: **«Ввиду того, что православная церковь принадлежит к законно признанным в Австрии церквям, я, ссылаясь на 15 статью основного государственно-го закона от 1867 г. и на межконфессиональный закон 1868 г., как тоже на распоряжение Галицкой краевой губернии 1792 г., которым запрещено называть нашу православную церковь «шизматической», ссылаясь, наконец, на мнение министерства культов от 6.05.1915 г., находящееся в делах нашего процесса, заявляю торжественный и решительный протест против называния православной церкви «шизматической».**

- В делах нашего процесса, – продолжает д-р Богатырец, - встречается путаница относительно православной церкви. По мнению галицкого наместничества, православная церковь в Австрии не признана, поскольку эта церковь тождественна с российской государственной церковью, в другом же месте опять сказано, что эта церковь отличается от русской православной церкви. Министерство культов на зап-

рос следственного судьи для Гайта ответило, что русская православная церковь такая же, как православная церковь в Австрии, а российский царь не глава церкви, а ее защитник, как и у нас в Австрии, где император имеет даже больше прав в православной церкви, чем российский царь. Ввиду того и того, что обвинительный акт считает переход на православное вероисповедание просто государственной изменой, я постараюсь (говорит д-р Богатырец) представить дело в подлинном свете и доказать необоснованность обвинительного акта.

В дальнейших своих рассуждениях оратор на основании неоспоримых исторических фактов доказал, что до последнего Вселенского собора все догмы, учение и вообще устройство были общие для всей Христианской церкви. Со временем, однако, начались расхождения между Востоком и Западом, и римский епископ (папа) присвоил себе авторитативную власть, причем не постеснялся даже опереться на фальсифицированные так называемые «Псевдоисидоровские декреталии», пытался подчинить себе всю Христианскую церковь, и таким образом пришло к окончательному расколу в 1054 г. Римские латиняне утверждают, что православная церковь откололась от римской, и называют ее обидчиво «шизмой», в то время как в самом деле православная церковь осталась такой, какой была первичная церковь Христова, без нововведений отколовшегося Запада. Следовательно, характер «шизмы» имеет римско-католическая церковь и никоим образом не православная.

Латинянам удавалось иногда перетянуть на свою сторону часть православных в виде унии, как это имело, например, место в шляхетской Польше в 1596 г., когда польская шляхта с иезуитами насильственно перевела часть православного народа в унию. Однако народ этот оставался в своих сердцах православным и при благоприятствующих обстоятельствах возвращался к вере отцов, и в этом естественном явлении прокуроры видят государственную измену, и австрийские власти устраивают фальшивые процессы.

В законодательной части своего выступления высказал д-р Богатырец вещее предсказание в адрес австрийского государства: «Относительно обвинения в православии – «шизме» - могу только сказать следующее: пусть гонители церкви помнят, что и раньше бывали государства, которые преследовали веру, но по ним уже и след простыл, и сейчас только история упоминает о них, как о гонителях, погубивших бесчисленное число мучеников за веру и церковь. А церковь и до сегодня выполняет свою высокую просветительную задачу».

Смелая, продуманная и логически научными и историческими аргументами обоснованная речь подсудимого д-ра Богатырца была беспристрастно оценена даже самим военным трибуналом, который в обо-

сновании приговора охарактеризовал его личность следующим образом: «Обвиняемый д-р Богатырец – это просто могущественная, импонирующая личность, которая всесторонним образованием, решительным спокойным выступлением может заставить прислушиваться к нему. Когда он говорит, его слова – не пустые фразы...». Такая оценка врагов говорит сама за себя.

Суровый смертный приговор не был приведен в исполнение, так как по объявленной амнистии последнего австрийского императора Карла I приговоренные к смертной казни вышли на свободу и пережили Австро-Венгерскую империю, как это тоже предвидел и предсказал в этом процессе д-р К.Д. Богатырец.

После развала Австро-Венгрии д-р Богатырец продолжал свою многогранную деятельность. Новые румынские власти назначили его настоятелем прихода в Кицмань и благочинным районов Кицмань и Заставна. О. Кассиян положил между прочим после войны очень много труда совместно с сербским епископом Досифеем из Ниша над воссоединением униатов Закарпатской Руси с православной церковью.

Пастырскую деятельность продолжал он до 1940 г., когда ушел на пенсию и переселился в Черновцы, где с 1944 по 1953 гг. занимал должность духовника Свято-Введенского женского монастыря.

В последние годы жизни занимался научным трудом. На основании собранного богатого материала по истории Буковинской православной епархии составил труд, который ждет своего появления в свет.

Упокоился в Черновцах 25 июля 1960 г. и там же похоронен 28 июля 1960 г. при участии многих тысяч почитателей.

Источник: Свободное слово Карпатской Руси. № 3-4. 1969. Newark, N.J. USA.

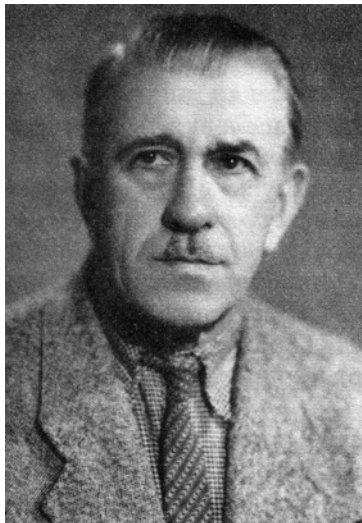
Единая РУСЬ

<http://www.edrus.org>

Сайт создан в 1999 г. для противостояния ставшей официальной националистической версии истории на Украине. Содержит материалы по истории украинского раскола, создания "мовы" и гонений на общерусский язык, размышления о культуре и геополитике, аналитические статьи и архивные документы.

На сайте можно найти классику полемики с украинофилами (Н. Ульянов, Л. Волконский, князь Трубецкой и др.) и современных критиков украинской идеи (С. Сидоренко).

РОМАН ДЕНИСОВИЧ МИРОВИЧ (1892-1971)

Р.Д. Мирович родился в с. Волчищовичи Львовской области. Учился в польских гимназиях в Сяноке и Самборе. Юридический факультет с дипломом доктора окончил во Львовском университете. Был членом студенческого общества «Друг» и Ставропигиона. После развала Австро-Венгрии открыл адвокатскую контору в Перемышле, где принимал участие в общественной жизни города и окрестностей. В 1946 г. из-за оставления Перемышля под властью Польши переселился во Львов, переменяв профессию на библиотекаря-библиографа.

Много времени посвятил библиографическим розыскам по карпаторусской мартирологии в Первую мировую войну, и плодом этого кропотливого труда стал «Алфавитный указатель жертв австро-мадьярского террора на Галицкой и Буковинской Руси в Первую мировую войну, с биографическими данными» (1954-1960), с дополнениями (1961-1970) и с параллельным топографическим указателем этих жертв (в рукописи). Из напечатанных работ отметим следующие: «В сорок четвертую годовщину Перемышльської трагедии» (1958); «Еще о «бессменном часовом», подписано «Перемышлянин» (1962); «Указатель к «Талергофскому Альманаху», вып. I-IV (1964); «Бывает у книг своя судьба» (1964); «Василий Романович Ваврик (К 75-летию со дня рождения)» (1964); «Библиография Талергофа» (1966); «В.Р. Ваврик - карпаторусский просветитель (К 80-летию со дня рождения)» (1969). Кроме того, Р.Д. Мирович содействовал собранию и обработке материалов венского политического процесса против д-ра К.Д. Богатырца и тов. о государственной измене участником этого процесса д-ром И.А. Андрейко.

Литература: В.Р. Ваврик. К 75-летию Р.Д. Мировича (1967).

Источник: Ваврик В.Р. Краткий очерк галицо-русской письменности. Лувен, 1973. С. 70.

Сергей Пожар

ЗНАМЕНИТЫЙ РЕГЕНТ И КОМПОЗИТОР – ИЗ РОДА БЕССАРАБСКИХ РУСИНОВ

Спросите сегодня любого эрудита, кто такой Григорий Львовский, и вразумительный ответ вы вряд ли сразу получите. Имя это известно только очень узкому кругу специалистов по истории русской церкви, которая для большинства из нас до сих пор если не тайна за семью печатями, то вопрос далеко не первостепенной важности.

Между тем, во второй половине XIX в., когда православие действительно являлось частью жизни русских людей, о Львовском много говорили и писали. Он слыл фигурой столь же значительной для искусства, как его современники из «Могучей кучки» или, скажем, братья Рубинштейны. Только пред-

ставлял совсем иную – духовную ее область.

Его авторитет первоклассного хорового дирижера достиг в Северной Пальмире непререкаемости, а музыка считалась образцовой среди строгих культовых жанров. По мнению журнала «Хоровое и регентское дело» за 1910 г., даже тогда, спустя 11 лет после своей кончины, Львовский «по степени употребительности сочинений в церквях входит в шестерку ведущих авторов», наряду с Д. Бортнянским, А. Львовым, П. Турчаниновым, А. Архангельским и П. Чайковским¹. А ведь речь идет о периоде наивысшего расцвета русской культовой музыки, когда появилось и много новых ярких имен, и относительная свобода действий в рамках веками устоявшихся канонов².

Жителям Молдавии будет особенно приятно узнать, что герой данных заметок увидел свет и вырос на нашей щедрой и благодатной для музыки земле, которую он боготворил. Что именно здесь начал раскрываться его талант, вовремя замеченный в столице.

Львовский родился 25 января 1830 г. в старинном поселке Ленькоу Бессарабской губернии, недалеко от Окницы. Местечко это, разросшееся до большого села Ленкэуць (Ленковцы) Сорокского уезда, ста-

ло расти еще при его жизни. По словам местных жителей, Львовский владел там имением и землями, то ли получив их в дар от царя, то ли купив на собственные сбережения. Ведь на склоне лет он стал личностью не только известной, но и состоятельной.

По национальности Григорий Федорович был русским, точнее, русином, которые издревле обитали в здешних краях. Отец его работал церковным певчим. Как и мать, он отличался набожностью и в буквальном смысле «с пеленок» брал сынишку с собой в храм, где тот прочно освоил церковное пение и чтение. Отправив его на учебу в губернский центр, родители рассчитывали прежде всего дать ему хорошее теологическое образование. Григорий же сумел соединить их мечты с собственными природными данными – отменным голосом и слухом.

В Кишиневской семинарии юноша особенно интенсивно занимается музыкой, с удовольствием поет в хоре. А потом перебирается в Санкт-Петербург, где в 1854 г. заканчивает регентские классы Придворной певческой капеллы. Благодаря привилегированному положению, данное учебное заведение собирало по всей Руси лучших певцов. Тут работали выдающийся хормейстер Гавриил Ломакин и автор государственного гимна России «Боже, царя храни!» Александр Львов, возглавлявший капеллу, другие известные педагоги³.

Когда в 1858 г. испытывались акустические возможности недавно возведенного Исаакиевского собора, Придворная капелла стала основой сводного тысячного хора. Но для нового храма требовался свой стабильный певческий ансамбль. Тогда-то Львов и вспомнил о своем талантливом выпускнике и почти однофамильце из далекой Бессарабии, который на протяжении ряда лет успел ярко проявить себя в должности регента Кишиневского архиерейского хора. Именно ему доверили комплектование нового столичного коллектива, превратившегося вскоре в один из лучших среди себе подобных по всей великой державе. Не зря строгий М. Балакирев в письме к Н. Римскому-Корсакову от 4 марта 1882 г. называет Львовского весьма образованным музыкантом⁴.

Положение и штат хора Кафедрального Исаакиевского собора были утверждены 15 ноября 1858 г. В него вошло 50 человек: 18 дискантов, 8 теноров, по 12 альтов и басов. (Женские голоса, кстати, в церковь не допускались вовсе; впервые в мировой практике они появились там благодаря смелости и усилиям другого нашего соотечественника, малоросса Гавриила Музиченко, известного под псевдонимом Музическу, и россиянина А. Архангельского⁵). Вместе со Львовским в службе участвовали его помощники Половинкин, Песков, Мансуров, Сырбулов и Павлов, дирижировавшие на клиросе. Из-за постоянной занятости в богослужениях с концертами хор выступает редко, и то лишь в

так называемом Церковно-Певческом Благородном Обществе. Репертуар его строг и ограничен, всякие новации пресекались бюрократической администрацией на корню. Известный критик Г. Ларош писал тогда: «Наши церковные композиторы вращались в самой тесной сфере обычной рутины; образование их было самое бедное»⁶.

Такие условия не стали творческим тормозом для маэстро, управлявшего хором с момента его основания и почти до самой своей кончины. Он умудрялся ломать закоряченные традиции как формально, исключая обрядовые песнопения невысокого художественного достоинства, так и изнутри – в собственных многочисленных опусах⁷. Например, в своих произведениях, основанных на древних обиходных мелодиях, он смело применяет имитации, полифонические сочетания нижних голосов с верхними. По характеристике современников, они отличаются «очень удачным стилем»⁸.

О своем подходе к гармонизации распевов сам Г. Львовский писал так: «Наши гласовые и другие древние церковные песнопения имеют в своем основании не общемзыкальные гаммы (мажорные и минорные), а древние греческие лады или древние тональности; гармонизация этих мелодий по общемзыкальным правилам хотя и возможна, но при соблюдении означенных правил мелодия по необходимости должна терпеть изменения и терять свой естественный характер, - почему и гармоническое сопровождение древних песнопений, ввиду желания сохранить их в целостности и неприкосновенности, по моему крайнему разумению, должно совершаться при иных условиях. Знакомство с древними тональностями заставило меня часто и подолгу вдумываться в свойство и характер наших церковных песнопений и навело меня на мысль применить к их гармонизации правила строгого стиля». Данные идеи перенимаются с принципами, изложенными А. Львовым и Г. Музическу в их работах «О свободном, или несимметричном ритме».

В церковной музыке, звучащей в основном во время службы, авторство объявлять не принято. Поэтому-то мы и не догадываемся, что многое из веками сохранившегося в ней написано либо переработано Львовским. До сих пор на светлых праздниках Святой Пасхи и Рождества Христова прихожан радуют его композиции «На реках Вавилонских» и «Хвалите Имя Господне», «Сам Един есть» и «Тебе отдающегося», «Ныне силы» и «Прейде сень законная», «Блажен муж» и прочие псалмы и песнопения.

Поражает работоспособность и артистическая выносливость Григория Федоровича, его ответственность и умение вести сразу несколько самостоятельных дел, далеко не всегда соприкасающихся друг с другом. Достаточно сказать, что с 1858 по 1894 г., то есть весь период работы в Исаакиевском соборе, он занимает другой, еще более высокий и ответственный пост. Он стоит у руля Митропольичьего хора

Александро-Невской Лавры – коллектива из 100 отличных певцов, находившихся всегда на виду и принимавшего участие в самых важных мероприятиях духовной жизни страны. Зачастую этот образцовый хор давал собственные вечера при огромном стечении публики. Его афиши охватывали весь исторический период от старых итальянских и нидерландских мастеров до современных направлений⁹.

Став весомой фигурой в российской культуре, Львовский стремится помочь своим землякам, будь то простые односельчане либо уроженец южнобессарабского Измаила молодой Музическу. В биографии последнего, кстати, есть неразгаданная тайна, связанная с его приглашением на должность регента в Исаакиевский собор. Да, Музическу отлично учится в Петербургской консерватории и Придворной певческой капелле, получив в 1872 г. одновременно два диплома самых престижных музыкальных вузов страны. Это правда, его усердие и прилежание замечает консерваторская профессура во главе с директором, уроженцем Приднестровья Антоном Рубинштейном; по распоряжению самого царя Александра III он поощрен стипендией. Но разве в Северной столице мало своих талантов, чтобы не обращаться к малоопытному хормейстеру со стороны? Вероятно, столь лестное предложение последовало не без участия Львовского, которому все-таки трудно было сидеть сразу на двух стульях, то бишь стоять перед двумя крупными хорами сразу. Желая найти достойного преемника, он проявляет внимание в судьбе земляка. Однако тот предпочел вернуться на родину, где стал поднимать искусство на новую, невиданную до того высоту¹⁰.

Выйдя в отставку, Львовский возвращается в свое бессарабское имение, которое прежде не часто навещал. Здесь он вскоре умер, здесь и похоронен, хотя могилу его найти так и не удалось.

За последние 90 лет о Львовском не появилось ни одной книги, ни одной научной статьи. Только в солидной шеститомной «Музыкальной энциклопедии» есть приложение с несколькими строчками о нем¹¹. В его жизни больше вопросов, чем ответов. До недавнего времени не была найдена даже фотография Григория Федоровича. Однако музыка его полнокровно живет в православных храмах, все чаще вырываясь на филармонические подмостки.

Зато на родине знаменитого регента набирает силу фестиваль духовной музыки, обещающий стать традиционным. Три года назад он прошел в Ленкэуць, а прошлым летом – в близлежащем Каларашском женском Свято-Успенском монастыре, расположенном в поистине райском уголке природы: в лесу, на берегу живописного Днестра, среди трех целебных родников.

Организованный по инициативе Национального центра народного творчества во главе с Юстиной Скарлат при поддержке автора дан-

ных строк, этот праздник собрал ряд крепких самодеятельных коллективов севера Молдовы. Ярko проявили себя камерные хоры из Дондюшан (руководитель И. Негру) и «Agaris» из Бричан (С. Марчук), сельские хоровые ансамбли из Гринэуць (В.Гадымба), «Roaua trandafirului» из Зэикань (В. Кябуру), «Lencănteanca» из Ленкэуць (Л. Мереуць). Но особенно запомнилось выступление монастырской вокальной группы (А. Карпович)¹².

Наряду с канонической и современной культовой музыкой здесь щедро звучали бессмертные песнопения Григория Львовского, о жизни и творчестве которого поведал прихожанам и гостям автор данных строк. Особая благодать спустилась в тот день на святую обитель, способствуя успеху такого важного для нашей культуры начинания.

Хочется верить, что данный фестиваль станет началом возрождения имени этого славного регента и композитора, кем вправе гордиться не только Россия, но и Молдова.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Хоровое и регентское дело. СПб., 1910. С. 102.
2. Ильин В. Очерки истории русской хоровой культуры второй половины XVII – начала XX века. М.: Советский композитор, 1985. С. 76-131.
3. Металлов В. Очерки истории православного церковного пения в России. М, 1915.
4. Переписка М.А. Балакирева с Н.А. Римским-Корсаковым (1862-1898) // Музыкальный современник. 1916. № 4. С. 56.
5. Пожар С. Литургия Г. Музическу: связь времен и культур // Советская музыка, 1991. № 11.
6. Ларош Г. Музыкальные наблюдения // Современная летопись. 1880. № 36. 19 октября. С. 8.
7. Нелидов К. Г.Ф. Львовский как духовный композитор. Русская музыкальная газета. 1899, №№ 41, 45, 46.
8. Хоровое и регентское дело. Цит. изд.
9. Пожар С. Регент Исаакиевского собора: забытые знаменитости Молдовы // Коммунист. 2007. № 15. 20 апреля. С.16.
10. Пожар С. Все сущее он почерпнул в России // Кодры. Молдова литературная. 1997. №11-12.
11. Музыкальная энциклопедия. Т. VI. М.: Советская энциклопедия, 1982. Стб. 825.
12. Пожар С. Из Ленкэуць – в Петербург // Молдова. Новая серия. 2008. № 7-8.

Михайло ФЕЙСА

ТЕНДЕНЦІЇ РОЗВОЮ НОРМОВАННЯ РУСКОГО ЯЗИКА ВОЙВОДЯНСКИХ РУСНАЦОХ*

На територію нешкайшей Войводини/Сербії Руснаци ше приселели пред 264 роками зоз сиверовосточних жупанийох тедишней Габсбургської монархії, углавним зоз Земплину, Шаришу и Боршоду. Слово у сущности о миграції зоз «Горніх часцох» до «Долніх часцох» у рамиках истей, бувшей держави.

Же Руснаци принесли зоз собу традицію, просвіту и духовнось шведочи и факт же уж о даскельо роки од приселеня основали школи (у Керестуре 1753. року, а у Коцуре 1765. року). Були то церковни (конфесийни) школи, такв. тривиялки у хторих ше на рускей бешеди, попри виронауки, учело читац, писац и раховац. Церква у тим периодзе була єдини фактор очуваня языка и, вообщє, ширеня образования и култури. З оглядом же ше у церкви конфесионалне виєдначовало зоз «народним» и культурно-просвітним, вона здобула угляд чувара народного єства и допринєсла же би ше у чувству народа припадносц грекокатолицкей вири идентифіковала зоз припадносцу націоналней заєдніци (Хорњак, 2006, 35).

Початок литературно-уметніцкей творчосци на языку югославянских Руснацох вяже ше за 1904. рок, кед млади Гавриїл Костельник створел перши поетични зборнік на руским языку «*З мойого валала*». По виходзеню зборніка «*З мойого валала*» Костельник унапрямел свойо интересованє на преучованє законїтосцох руского языка, на гледанє одвитуючого писма и ортографичних правилох, на утвердзованє фонетичних и граматичних законох, на вибор такого лексичного фонда зоз котрим би фонетични и творєбни форми словох одвитували духу руского языка¹. Принципи руского языка до хторих дошол Гавриїл Костельник кодифіковал у «*Граматики бачваньско-рускей бешеди*». По Александрови Дуличенкови, руски язык од виходзеня Костельниковей «*Граматики*» «достава подполну цалосц диференциалних харак-

* Тота робота читана на Медзинародним симпозиуму Славянски язики и култури у сучасним швецє 25. марца 2009. року на Московским державним универзитету Ломоносов.

теристикох литературного языка: нормованосц (исноване обробеней форми и свидоми вибор языкових формох и єдинкох) и обща обовязковосц за шицких членох заедніци: хасновац запровадзени норми, цо бул ей цель; функционоване у дружтвених, гоч и ограничених, сферах (школа, литературно-уметніцка творчосц и т.д.), исноване писменосци (котра уж, правда, мала свою историю) и инше» (Дуличенко, 2009: 228). *«Грамматика»* длуго стала у рукопису и видруквана є аж 1923. року у Сримских Карловцох.

Костельникова *«Грамматика»* ше состої зоз шейсцох часцох. Перша часц облапя податки о рускей азбуки и гласох у руским языку; ту анализовани даєдни фонетични закони, дзелене словох на склади, акцент. У другой часци Костельник дава лексично-семантичну анализу руского язичного материялу и творене словох. Треца часц то морфология шицких пременлївих файтох словох, а у штвартей часци обробени непременлїви файти словох. Пията часц облапя синтаксу простого и зложеного виреченя, а шеста часц – кодекс правописних правилох.

Роботу на нормованю и преучованю мацеринского языка, котру розпочал Костельник, успишно предлужели двоє руски лингвисти: Гавриїл Надь и Микола М. Кочиш, обидвоме педагогове и писателе. Гоч медзи нїма исную вельки розлики, вони ше на єден способ дополнюю. Написали исте число роботох зоз лингвистики – по 34, але Кочиш окрем статїох ма и 9 кнїжки, и шицко тото написал за лем 10 роки, а Надь писал полни 50 роки, але лем статї, так же ше цале його опубликоване лингвистичне наслідство змесцело до єдней кнїжки (*Лингвистични статї и розправи*, 1983)².

Надя интересовали углавним проблеми з ортографії, морфології и лексикології. Цо ше дотика роботох з ортографії, Надь звичайно интерпретує Костельниково принципи, але их и розробює, розвива, усовершує.

Найзложенши питаня зоз ортографії Надь розришел по Другей шветовой войны (од 1945. по 70-и роки ХХ вику). Його найлєпша работа у тей обласци то статя «З нашого правопису» зоз 1950. року. У статї нет теорийни пообщованя, але подробно нашоровани приклади, цо за тедишні условия било и найнеобходнейше. Може роботи Надя скромни по обсягу, але ше велї його сугестії и замеркованя потвердзели у пракси и вон дал вельке доприношене же би ше руски язык видзвигнул на уровень добре нормованих и развитих славянских литературних языкох. Фактично од Другей шветовой войны та аж по половку 60-их рокох ХХ вику окрем Надя и його кратких статїох о барз конкретних языкових проблемох, не було фаховцох котри би преучовали язык.

Микола М. Кочиш ше зоз своїм над`звичайним талантом зявел праве теди кед бул найпотребнейши. Вон бул свидоми же треба кодификовац

шицко цо остало недоповедзене и, ведно з нормама котри створени дзекуючи Костельникови, формовац нормативну систему за школски потреби, а познейше их преширец и на други сфери у котрих ше литературни язык хаснуе. Так од 1965. по 1968. рок вишли три його граматики под едну назву *«Мацерински язык»*, у котрих не бул лем школски материял, але ришовани и важни нормативни питаня. Розуми ше же то не було идеалне ришене, але главне було поробене – створена нормативна система. Окреме значна подія за русинистику то друковане першого *«Правописа руского языка»* 1971. року, котри вишол поза рамки школи и постал не лем учебник, але и драгоцени приручник у шицких сферах дзе ше руски язык хаснуе. Конечно утврдзене же основни принцип руского правописа морфологийно-фонетични, гоч тот друга часц ма меншу улогу.

Кочиш жадал витвориц и вельку граматику руского языка, але ше не удало закончиц ю. Рукопис, гоч и недокончени, обявени як *«Грамматика руского языка»*. Грамматика видрукована постгумно 1974. року.

Вельку граматику руского языка поспишло ше закончиц проф. др. Юлианови Рамачови (2002). Як наглашуе сам автор, вона треба же би послужела як школяром и студентом, так и преподавачом и шицким другим культурним роботником. *«Грамматика руского языка»* ше состої зоз шейсцох часцох: фонетики, морфологий, синтакси, лексикологий, историйней граматики и часци о нашим народним и литературним языку. Треба наглашиц же Рамач по перши раз детально обробел синтаксу, лексикологию, историйну граматику руского языка и стилистику.

Професор Рамач публиковал коло 100 роботи зоз лингвистики, од того коло 15 кнїжки. З тей нагоди спомнеме важнейши з нїх: *«Практична стилистика»*³, *«Применовнїцки конструкції у руским литературним јазыку»*⁴, *«Руска лексика»*⁵, *«Фразеолошки речник: српскохрватско-русински»*⁶.

Окреме значна подія у русинистици то друковане *«Сербско-русого словнїка»*, котрому главни редактор др Юлиан Рамач, а редакторе мр Михайло Фейса и мр Гелена Медєши (I том вишол 1995; II том – 1997. року). До *«Сербско-русого словнїка»* унешени и менши правописни виправки, але одредзене число правописних проблемох хтори руска национална заеднїца ма потребу ришиц не розришени.

Дружтво за руски язык, литературу и культуру порушовало иницијативу за новим правописом на даскельо заводи, але конкретни резултати не було.

Чувствуюци потребу рускей националней заеднїци за осучасненим правописом, проф. др Михайло Фейса конциповал конкретни проєкт и унапрямел активносци руских фаховцох на першу фазу, т. є. на публиковане правописного словнїка. Перши и по нєшка єдини правописни

словник обявени у рамикох «*Правописа руского языка*» Миколи М. Кочиша (од 81. по 156. бок), хтори у цеку прешлих 38 рокох у дзепоедних сегментох превозидзени. Проект професор Фейси ше, з єдного боку, состої у осучасньованню текста скоро штиридеценичного правописного словника, але и у уношеню корекцийох, т. є. у ришованю нагромадзених правописних проблемох.

Тоти проблеми, хтори у сущности представляю значни неусоглашености и недоповедзености, мож груповац до трох целосцох:

1. запровадзованє фонологийного або морфологийного принципу;
2. диялектизованє руского языка провадзене зоз цудзима ришеннями;
3. приступ гу странским словом.

Перша група проблемох виходзи зоз медзиодношеня морфологийного и фонетичного принципа писаня словох, т. є. од доминованя уплїва етимології або ортоепії на ортографию. У Уводним слове «*Правописа руского языка*» Микола М. Кочиш пише: «Морфологийни принцип котри маме у основи нашого писаня одредзує же не записуєме слова так як их вигваряєме, але у писаню водзиме рахунку як слово настало» (Кочиш, 1971, 3). Приклад хтори дава то префиксоване слово *розсипац* (не *росипац*). Як приклади же велї слова пишеме и по фонетичним принципу авторы служа слова *ткацки* и *ткацтво* (не *ткачки*, *ткачество*). Александер Д. Дуличенко констатує шлїдуюче: «Конєчно було подцагнуте же у основи руского правопису лежи морфологийно-фонетични принцип, при чим ше улога фонетичного принципа зменшала» (Дуличенко, 2009: 250).

Так, начално, з єдного (морфологийного) боку не зазначаєме виедначованє консонантох по дзвонкосци (та пишеме напр. *бабка*, *кнїжка* и т.д.) и префикси затримуєме у їх основней форми (*розсипац*, *предплациц*), а, з другого (фонетичного) боку, йотованє, палатализацию и аблаут пишеме так як слова з тима язичними зявєнями чуєме, без огляду же зме дакеди и свидоми їх етимології. Дилема чи запровадзиц фонологийни чи морфологийни принцип у одредзених случайох спричинює двоєня у вязи зоз писаньом насампредз суфиксох, префикса з- (у вариянтох з-, с- и зо-) и подвоєних консонантох (напр. *беззаконни* чи *беззкони*, *счарнети* чи *щарнети*, *оддвоїц* чи *одвоїц*). Непрецизована юрисдикция фонетичного, односно морфологийного принципу спричинює обаваня и при писаню: *гласнік* чи *глашнік*, *пекелни* чи *пекельни*, *худобенки* чи *худобеньки*, *нашлїдни* чи *наслїдни*, *сторочє* чи *сторочє* и др.

Друга група проблемох виросла зоз штучного урамиковйованя руского языка. Так напр. при Миколови М. Кочишови находзимє вельке число правописних (и лексемних) ришеньох хтори з часом руски язык, т. є. його бешедніки не прилапели и, пошлїдково, одруцели. Намагаючи

ше руски язык поддриліц под українски, вон му (першому спомнутому) додзелел улогу диялекта, хтори у одношеню на литературни (ніби висши), українски язык мал инкорпорирац до себе того цо хтошка дзешка, у других социолінгвистичних условийох, прилапел. Спорни случаї ше розришовали зоз такв. «copy-paste» процедуру, односно кед ше не знало як, отворело ше правописни словнік українского языка, у меморovalo ше ришене и просто ше го заліпело до правописа руского языка. Априорно избрани модел за стандардизоване випродуковал, медзи иншима, и шлідуючи, «ришення»: попри *помилованя* и *милосци* у Словніку и нечуте *пощада*; попри *агента* и *шпиюна* фантомски ше зявює и *розвиднік*; попри *пахулька* и *пахолька* и *шніжсинка*; попри *оцена* и *оцинка*; попри *привидзєня* и *примара*; лєм *травма* (не и *траума*); преферовани *клоун* (хтори ніхто з Руснацох не пове) у одношеню на *клови*; *обережно* випатра значнейше (гоч є цалком цудзе рускому бешеднікови) од *осторожно*, з оглядом же му у одредніци предходзи итд. На тот способ ше намагало руски язык штучно «збогациц» зоз лексиконом хтори базовани на бешеди стреднього Наддніпровя и околних обласцох (хтора у основи українского литературного языка), а не на рускей/русинскей/лемковскей бешеди Карпатского ареала зоз хторей руски язык природно вицека. Нормативни рішення базовани на понукнуцох (лексичних, фразеологийних, морфологийних, синтаксичних и др.) других русинских вариянтох з Карпатского ареалу маю далеко векшу шансу зажиц. Нормативне искуство Руснацох указало же шлепе провадзєне цудзих литературних нормох може буц аж и контрапродуктивне.

Треца група проблемох ше дотика правописних вариянтох лексемох у хторих углавним не обачуєме значнейши семантични розлики. Характеристична є за странски слова. Приклади за тоту групу проблемох находзиме и медзи прикладами предходней групи (случаї *клоун* чи *клови*, або *травма* чи *траума*), цо значи же фалшиве урамиковане языка може у значней мири спричиніц зявйоване дублетох або триядох. Од пожичкох хтори виволую одредзєни правописни обаваня з тей нагоди спомніме и: *английски/английски*, *гранит/граніт*, *мозайк/мозайк*, *космонаут/космонавт*, *шпиюн/шпион*, *анекдота/анекдота*, *грам/грам*, *гулиган/хулиган*, *каузални/кавални*, *наивни/наївни*, *пиджама/нижама*, *Русия/Росия* и велі др. Дзєпоедни з наведзєних парох формовани з директним контактом руского и дотичного странского языка, а дзєпоедни з индиректним контактом, при чим часто обачуєме и уплїв постредуюцого языка. З оглядом же найчастейше не уноша виразнейши розлики у значєню (гоч и вони обачліви напр. у *доктор* и *дохтор*, *кор* и *хор*), мож повесц, же дублети при ніх редундантни, т. є. не необходни.

За потреби нового правописного словника хтори у закончуючей фази, автор тих шорикох ше намага тримац шлідующих двох напрямкох:

1. кед одреджена форма жива, обща и уклопена до рускей системи, требала би мац и нормативну вредносц;

2. кед существую варианти-реплики странских словох, зоз и без свидомосци о оригиналу при хасновательови (цо ше, розуми ше, не шме одношиц на нормователя), норма реплики би ше требала унапрямовац гу оригиналней форми.

Свидоми комплексносци проблема, лингвиста-нормователь, а вон би требал буц тот хтори вежне до огляду шицки релевантни фактори и «пресудзи», муши водзиц увагу и о часу/часох приходзеня дотичней лексеми, о драги/драгох ей приходзеня, о ей сфери хаснованя дакеди и нешка, як и о ей фреквенції. Илуструйме уплів тих факторох зоз даскеліма прикладами. Кед адаптация утвердзела форму *гайзибан* за немецке слово *Eisenbahn*, вец нет причини же би медзи тоту форму и норму не бул положени знак еднакосци. Тиж так, мож шлебодно виключиц форму *ковбой* прето же форма *каубой* и обще прилапена (правда пре уплів сербского языка) и блізша є вигваряню англійского слова *cowboy*. И дублети англійских словох *baseball* и *hooligan* би пре вше векше упознаванє зоз оригиналними словами и пошлїдкове хаснованє требали буц «розришени» як *бейзбол* и *гулиган* на рахунок безбол и хулиган (и попри тим же тоти други формовани под уплівом языка стредку). Адаптация медзинародних дифтонгох як напр. *au* и *eu* би не шмела буц по каждую цену унификована з оглядом на то же слова у хторих су приходзели не у исти час и не адаптовани су у истим кругу хасновательох; так би остали *авто*, *евхаристия* и *Европа*, а не меняли ше *космонаут*, *реума* и *еурека*.

Цо ше дотика приступа гу першим двом групом, нормователь ше углавним унапрями на зводзенє дублетох на необходни минимум. То ше насампредз одноши на случаї кед фигурую три або штири вариянти. Наприклад, нет потреби и за квартаду *шлідууюци*, *шлідууюци*, *слідууюци* и *слідууюци*, кед, маюци у оглядзе висше поведзене, досц *шлідууюци* и евентуално у духовней сфери *слідууюци*. Тиж так, не потреби ані за трияду *Италиянка*, *Талиянка* и *Италийка* (цо Микола М. Кочиш предклада у «Словніку»), кед досц Италиянка и, евентуално у бешедней сфери *Талиянка*.

Док ше при адаптованю нових странских словох нормователь унапрямує баржей гу фонетскому принципу, у, условно наволатим, «зраженю» морфологийного и фонетского принципу при жридлових руских словох вон благоприхильнейши гу морфологийному принципу, окреме при нормованю места контакта основи и суфикса/законченє (напр. *беззаконни*, *согвизд* 'є, церкв. *отче*; *гагски*, *етнологийни*, *тренирац*).

При писаню зложених присловнікох зоз применовніком, кед зложене слово постава єдна акцентована целосц, направени крочай гу писаню ведно (або голем охабени дублети з чим допушене и писанє ведно и окреме, з преферованьом писаня ведно).

Значна увага пошвечена и писаню зоз смужку (окреме у странских зложених словах кед слово ма два акценти и одредзену павзу медзи компонентами), як и нормованю хаснованя фонтох и интерпункції (италика/курзива за наслови ділох а знаки наводнікох за назви статїох, означованє цитата у цитату и др.).

За автора тих шорикох дилеми коло хаснованя астериска над такв. коцурскимa бешеднимa вариянтами, под условийом же их потвердзує карпатски ареал, нет. Астериск, односно надрильованє чувства неправилности з нїм не будзе присутне. То ше тиж так одноши и на тиж такв. керестурске *до Дюру*. А було би аж и нелогичне тєраз кед маме можлівосци черпац и модификовац дзепоедни правописни ришеня на карпатским жридлу, єдному *ещи* «пришивац» етикету неграматичности. У складу з тим дублети типа *котри/хтори, ещи/ище, жовти/жолти, стреднї/штреднї* не буду утаргнути.

У вязи зоз «офарбеносцу» *«Правописа руского языка»*, хтори не лєм же ма червени рамки, алє є богато илюстровани зоз прикладами хтори возвелічую комунистични период и не ма значнейшу вирску димензию, мож повесц же *«Правописни словнїк руского языка»* висцєра коминтерновску и убудує християнску димензию. А рамки не буду червєней фарби.

До «Правописного словнїка» вшелїяк же войдзе и значни фонд одреднїцох зоз информатики, односно компютеристики. Так напр. и одреднїца *гaрдвєр* а не *хaрдвєр* (слово *гaрдвєр* у *«Правопису руского языка»*), як ані у двотомним *«Сербско-руским словнїку»*, ані не заступєне прєто же у руским язїку зажило у остатнєй дєцєнїї). Закладанє за вариянту зоз *г* походзи од спознаня же англїйске *г* у инициялним положєню идєнтичне зоз руским консонантом *г*, а не зоз сербским консонантом *х*, хтори, правда, у значнєй мири уплївує на зявїованє *х*.

Покраїнски секретарият за науку и технологийни розвой перши, а потим и Покраїнски секретарият за образованє и культуру, як и Министєрство культури рєпублики Сєрбїї прєпознали значносц Прєкєта и потримали го, цо значи же обявїованє *«Правописного словнїка руского языка»* мож обчєковац концом 2009. рока⁷.

ЛИТЕРАТУРА

Дуличєнко Александр Д. (1995). Jugoslavo-Ruthenica I, НВУ Руске слово. Нови Сад.

- Дуличенко, Александер Д.* (1997). Войводянски Руснаци и їх язык: история, статус и перспективи. Шветлосц. Ч. 3. НВУ Руске слово. Нови Сад. С. 131-136.
- Дуличенко Александер Д.* (2002). Кніжка о руским языку. НВУ Руске слово. Нови Сад.
- Дуличенко Александер Д.* (2009). Jugoslavo-Ruthenica II, Филозофски факултет - Одзелене за русинистику и НВУ Руске слово. Нови Сад.
- Костельник Гавриїл* (1973). Проза. Руске слово. Нови Сад.
- Кочиш Микола М.* (1977). Граматика руского языка: Фонетика - морфология - лексика, I. Покраїнски завод за издаване учебнікох. Нови Сад.
- Кочиш, Микола М.* (1978). Лингвистични роботи. Руске слово. Нови Сад.
- Надь Гавриїл Г.* (1983). Лингвистични статї и розправи. Руске слово. Нови Сад.
- Надь Гавриїл Г.* (1988). Прилоги до исторії руского языка. Руске слово. Нови Сад.
- Рамач Ю., Фейса М. и Медесиш Г.* (1995, 1997). Српско-русински речник / Сербско-руски словник. I-II. Завод за уџбенике и наставна средства, Универзитет у Новом Саду, Филозофски факултет, Катедра за русински језик и књижевност и Друштво за русински језик и књижевност. Београд-Нови Сад.
- Рамач Юлиан* (2002). Граматика руского языка. Завод за уџбенике и наставна средства. Београд.
- Супрун А.Е.* (1989). Введение в славянскую филологию, Вышэйшая школа. Минск.
- Фейса Михайло* (1990). Розиходзена медзи двома текстами приповедки «Хмари» Михайла Ковачаж. *Studia Ruthenica*. Ч. 1. Друштво за руски язык и литературу. Нови Сад. С. 5-26.
- Фейса Михайло* (1995). Три жридла проблемох у нормованю руского языка. Шветлосц. С. 2-6, 150-160.
- Фейса Михайло* (1992-1993). Руски - бешеда, диалект чи язык. *Studia Ruthenica*. №, 3. Друштво за руски язык и литературу. Нови Сад С. 83-105.
- Фейса Михайло* (1996). «Коцуризм и норма» у: Руснаци / Русини 1745-1995. Нови Сад. Завод за уџбенике и наставна средства. С. 95-115.
- Фейса Михайло* (1997). «Карпатскоц коцуризмох» у: Зборнік роботох зоз III конгреса Русинох/Руснацох/ Лемкох, Руски Керестур: Руска матка. С.155-168.
- Фейса Михайло* (2000). Способи адаптованя/адаптираня/адаптированя дієсловох на суфикс -ира. Шветлосц. Ч. 1-2. НВУ Руске слово. Нови Сад. С. 72-84.
- Фейса Михайло* (2001-2003). 30 роки `Правопису руского языка Миколи М. Кочиша. *Studia Ruthenica*. Ч. 8. Друштво за руски язык и литературу. Нови Сад. С. 25-29.
- Фейса Михайло* (2005). Време и вид у русинском и енглеском језику. Прометеј. Универзитет у Новом Саду. Филозофски факултет, Одсек за русински језик и књижевност. Нови Сад.
- Фейса Михайло* (2005). Транскрибоване англійских словох на руски язык. Руске слово. 05. август 2005. НВУ Руске слово. Нови Сад. С. 8.
- Фейса Михайло* (2006). З нагоди публикованя капиталного твора рускеј лингвистики. Ерато над Куцуром/Коцуром, 9-10. Друштво за руски язык, литературу и культуру. Нови Сад, Коцур. С. 41-42.

Фейса Михайло (2006). Основни характеристики руского языка у поровнаню зоз другима славянскима языками // Славянские литературные микроязыки и языковые контакты. Тартуский университет, Кафедра славянской филологии и Шведская Королевская Академия литературы. Тарту. С. 90-100.

Фейса Михайло (2007). Лингвистична творчосц Гавриїла Г. Надя. Годишњак Филозофског факултета у Новом Саду, књ. XXII, Филозофски факултет. Нови Сад. С. 293-302.

Фейса М., Медешин Г. (2007). Правописни проблеми руского языка у Войводини // Jazykova kultura a jazykova norma v rusinskom jazyku / Языкова култура і языкова норма в русиньскім языку. Presovska univerzita v Presove, Ustav regionalnych a narodnostnych studii, Presov. С. 59-65.

Хорњак Михајло. Бачко-сремски Русини у: Русини /Руснаци / Ruthenians (1745-2005). Прометеј. Одсек за русинистику Филозофског факултета. КПД ДОК. Нови Сад. С. 23-73.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. То потвердзую и його писма познатому етнографови и фолклористови В. Гнатюкови од 1904. по 1909. рок и писмо визначному русийскому лингвистови А. Шахматову 1904. року, у котрим му пише о окремих фонетичних и грама-тичних зявеньох у руским языку (*ѣ* и *ѡ*, акцент на предостатнім складу, характеристични суфикс *-и* у инфинитиве, секундарни припадково флексии при даедних меновнікох – под ушлвом сербского языка ...).

2. Треба, медзитим, наглашиц же його работа ма барз вельке значене прето же Надя бул єдини руски лингвиста у перших двох повойнових децениях и мушел ше сам бориц за язык, а було, медзи иншим, аж и предклади же би ше руске писмо пременєло на сербску кирилку. Гу тому, треба визначиц и факт же вон розпочал велі роботи хтори творя ище єдну кнїжку (Прилоги до историй руского языка, 1988).

3. *Рамач Юлиан.* Практична стилистика. Нови Сад: Руске слово, 1996.

4. *Рамач Юлиан.* Применовниці конструктории у руским литературним язичу. Београд, Завод за уѣбенике и наставна средства, 1998.

5. *Рамач Юлиан.* Руска лексика. Нови Сад: Универзитет у Новим Садзе, Филозофски факултет, 1983.

6. *Рамач Юлиан.* Фразеолошки речник: српскохрватско-русински. Нови Сад: Филозофски факултет, Завод за издавање уѣбеника, 1987.

7. Рукопис «Правописного словника руского языка» ше тих дньох находзи на свойофайтовой явней розправи у организацији Културно-просвитного друштва ДОК - Коцур.

Русский народ, Русский мир и русская цивилизация: история и современность

20 марта на историческом факультете Санкт-Петербургского государственного университета состоялось заседание

круглого стола на тему «Русский народ, Русский мир и русская цивилизация: история и современность»,

организаторами которого выступили исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, информационное агентство «Русская линия» и международный исторический журнал «Русин» (Кишинев, Молдавия). Ведущими заседания стали доцент Санкт-Петербургской Духовной академии и СПбГУ, кандидат филологических наук диакон Владимир Василик, главный редактор ИА «Русская линия» Анатолий Степанов и кандидат исторических наук, главный редактор журнала «Русин» (Кишинев) Сергей Суляк.

Открыл заседание круглого стола заместитель декана исторического факультета к.и.н. доцент **Евгений Метелкин**. В своем приветственном слове он отметил важность и актуальность проводимой конференции. Назвав себя человеком, не согласным с тем, что в паспорте мы сегодня не имеем даже возможность отметить свою национальность, Е. Метелкин призвал русскую интеллигенцию не замалчивать проблему «русскости», противостоять оглуляющим народ СМИ и, даже если нас сегодня не слышат, продолжать делать свое дело.

Вслед за ним поприветствовал участников конференции настоятель Леушинского подворья протоиерей **Геннадий Беловолов**. Он отметил, что заявленная тема касается всех без исключения русских людей. «Ведь все мы, православные патриоты, являемся русскими людьми, вне зависимости от нашей национальности, мы все живем в мире, который мы называем Русским миром», – подчеркнул он. Рассуждая о границах Русского мира, отец Геннадий обратил внимание на много-

значность слова «мир», имевшего до революции двойное написание. «Под словом *мир* можно понимать границы проживания и внутреннее состояние души. Так где же тогда начинается Русский мир? Начинается он с внутреннего состояния, а затем обретает и внешнее выражение», – сказал священник. Он также обратил внимание на созвучие слова «мир» слову «миро», напомнив исконное содержание поговорки, символизирующей единство православного русского народа: «Все мы одним миром мазаны!» «Поэтому мир всем!» – благословил отец Геннадий участников конференции.

Выступивший с первым докладом д. филос. н. профессор Петербургского университета **Александр Казин** посвятил свое выступление раскрытию циклов русской цивилизации. Представив нашу цивилизацию в виде схемы, философ назвал ее ядром православную веру, вокруг которого последовательно расположены сферы русского языка, русской культуры, государственности и технологии. По его мнению, наша цивилизация испытала на себе пять тяжелейших ударов, которые в той или иной степени поражали эти сферы: татаро-монгольское иго (восстановление после которого связано с именем преподобного Сергия Радонежского); Смутное время (преодоление которого ассоциируется с именем патриарха Гермогена); «петровская революция» XVIII в. (восстановление после которой связано с преподобным Серафимом Саровским, победой в войне 1812 г. и А.С. Пушкиным); революция 1917 г., сломавшая все структуры (восстановление после которой началось с восстановления патриаршества и переноса столицы в Москву, а также стойвшей миллионов русских жизней деятельностью И.В. Сталина) и обвал 1991 г., после которого мы пока так и не смогли оправиться. По мнению А. Казина, команда Путина лишь затормозила процесс падения, но не устранила его причины. И сегодня, в условиях нового углубления кризиса, профессор возлагает большую надежду на нового патриарха, так как только православная церковь может указать народу верный путь преодоления катастрофы.

Отец **Владимир Василик**, выступая с докладом «О понятиях: русский народ, Русский мир и русская цивилизация», развил мысль протоиерея Геннадия Беловолова, сделав филологический разбор понятия «народ». По словам ученого-филолога, сегодня даже в научном мире нет единого критерия в определении этого термина, а между тем, очевидно, что понятие «русский народ» носит религиозный характер. Ведь быть русским - значит быть православным, напомнил он слова Ф.М. Достоевского. Как отметил отец Владимир, в былые времена наш народ использовал такие понятия, как «язык», под которым подразумевал, как правило, чужие, инорелигиозные группы, «язычников», и «людие», означавшее своих, «благоверных русских людей». Слово же «народ», происходящее от слова «народение», характеризует

стремление к экспансии, к размножению и заполнению собой пространства. Поэтому, с грустью заметил ученый, в нынешнюю эпоху демографического кризиса слово «народ» в отношении народа русского, к сожалению, не отвечает уже своему содержанию. Также ученый остановился и на трактовке понятий «мир» и «цивилизация» и раскрыл основные специфические черты русского народа: абсолютизм в религии с его шатаниями от святости до полного атеизма; приоритет духовной свободы над социальной; двойственное отношение к государству, предполагающее одновременно и скептическое отношение к нему, и готовность служить ему верой и правдой; особое почитание царя; восприятие семьи как патриархального института; примат милосердия над законностью; пренебрежение формой и любовь к содержанию. «Русский человек – абсолютист во всем», – заключил отец Владимир Василик.

Помощник ректора Московской Духовной академии кандидат богословия иеромонах **Евфимий (Моисеев)** сделал интересный доклад «Церковь как основа Русского мира, Русский мир как основа Вселенской Церкви». Отметив появившиеся положительные тенденции во власти, начавшей задумываться о необходимости идеологической концепции, и возвращение в политический оборот слова «русский», отец Евфимий вместе с тем указал на то, что без обращения к православию любая концепция «Русского мира» обречена на неудачу. В представлении пастыря границы Русского мира тождественны каноническим границам Русской православной церкви. Отец Евфимий также заметил, что и полиэтничность, и моноэтничность Русского мира – миф, т.к. он суперэтничен, а русский народ является православным суперэтносом. «Русский мир моноконфессионален, но суперэтничен», – считает монах. По его мнению, образование после революции Русской зарубежной церкви, приходы которой оказались рассеянными по всему миру, придало вселенский характер русскому православию, ибо «только русские способны сегодня объединить православный мир».

Профессор Харьковского университета д.и.н. **Александр Каплин** в своем выступлении сделал экскурс в историю русской мысли, раскрыв перед слушателями взгляды на заявленные проблемы славянофилов – Хомякова, Аксакова, Киреевского. Коснулся ученый и истории родного для него Харькова, с цифрами в руках показав, как русский до революции город после гражданской войны в корне поменял свою этничность, так как вся русская интеллектуальная элита была истреблена, а ее место заняли представители других этносов, до неузнаваемости изменившие его социокультурный облик.

Преподаватель Высшей антропологической школы (Кишинев) д.и.н. профессор **Николай Русев** коснулся в своем выступлении судеб русской державности. Ученый указал на социокультурный разлом Рус-

ского мира и отсутствие на сегодняшний день формальных признаков его существования. По мнению профессора, идеи Русского мира ныне живут внутри русских людей. Он считает, что сегодня для русского народа наиболее актуальны вопросы не «что делать?» и «кто виноват?», а вопрос: «в чем дело?».

Большой интерес вызвал доклад главного редактора журнала «Империальное возрождение» к.и.н. **Михаила Смолина** «Преодолен ли русской нацией анархический срыв?» Отметив склонность русского человека к поиску абсолютного идеала, докладчик указал на свойственные русскому народу монархизм и анархию, способность быть монолитом и аморфной массой. По его мнению, 1990-е гг. были очередным анархическим срывом русского народа, который начал преодолеваться пониманием необходимости сильной государственной власти, стихийным возвращением к государственному строительству и постепенному осознанию империи как жизненной необходимости.

Главный редактор журнала «Русин» к.и.н. **Сергей Суляк** в своем докладе «Русины Карпаторусского региона и русская цивилизация» рассказал о вкладе русинов в развитие русской цивилизации, напомнил о русинах, гонимых в Австро-Венгерской империи за свою верность идеалам Русского мира. Ученый призвал общественность отметить 95-ю годовщину Галергофской трагедии.

Церковный историк, председатель Общества им. Ивана Ильина **Николай Симаков** выступил с докладом «Значение и роль патриаршества в судьбе русского народа». Историк показал, что патриаршество сыграло судьбоносную роль в нашей истории, появившись накануне Смутного времени XVII в., вновь восстановившись во время смуты XX в. и возвеличившись после крушения СССР и начала очередного кризиса. Именно Святейший патриарх является сегодня нашим вождем, отметил Симаков, подчеркнувший, что в условиях нынешнего мирового кризиса, являющегося испытанием Божиим, патриарх должен стать «русским Моисеем», который выведет наш народ из «либерального плена».

Главный редактор журнала «Русское самосознание» **Борис Дверницкий** в своем докладе «Русская цивилизация» особо остановился на раскрытии понятия «нация», представив свое мнение об этапах развития русской нации, особенностях ее формирования и специфики ее идеалов (Святая Русь, Москва – Третий Рим, Великая Россия). В заключение Дверницкий привел слова из старинной офицерской молитвы, которые должен помнить каждый русский человек: «Нас много, а Россия одна!.. Смерти нет! Всё пройдёт, и мы пройдем, а Россия останется!»

Петербургский публицист и журналист **Игорь Ильин**, рассуждая о государственности русского народа, напомнил, что государства созда-

ются не для того, чтобы на земле был рай, а для того, чтобы не было ада. Публицист заметил, что нынешняя государственная власть не замечает русского народа, и последний, в отличие от других населяющих страну народностей, не имеет своей государственности. Он подчеркнул необходимость принятия закона о титульной нации, заметив, что Израиль, к примеру, не стесняется официально именовать себя государством еврейского народа, а Российская Федерация до сих пор не может на это решиться. Ильин также признал, что организующим русский народ центром может сегодня быть только Русская православная церковь. В заключение Игорь Ильин привел слова графа Ф.Ростопчина: «Я не философ, а русский; живу по-русски, думаю по-русски, и если бы не родился русским, то сокрушался бы, что не русский».

Сотрудник СПбГУ **Игорь Замятин** выступил с докладом «Русские галичане как часть Русского мира», посвященном истории русинского вопроса. Со своей стороны доцент Государственного университета информационных технологий, механики и оптики **Сергей Петров** обратил внимание на то, что ни один из докладчиков ни разу не упомянул понятие «этнос», которое, по его мнению, является ключевым для обсуждаемой темы. По его словам, на сегодняшний день бедой русской цивилизации является плачевное состояние русского народа как этноса.

В работе заседания круглого стола также приняли участие клирик храма Воскресения Христова у Варшавского вокзала иерей Алексей Успенский, иерей Роман Зеленский, д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой философии Высшей школы народных искусств С.В. Лебедев, член Совета Собора православной интеллигенции к.филос.н. А.Н. Швечиков, директор петербургской Школы народного искусства императрицы Александры Федоровны Н.И. Пономарева, ведущий научный сотрудник Государственного музея истории Санкт-Петербурга С.Е. Сенько и другие. Завершилось мероприятие заключительным словом его ведущих – доцента Санкт-Петербургской Духовной академии и СПбГУ кандидата филологических наук диакона Владимира Василика и главного редактора «Русской линии» Анатолия Степанова. А. Степанов предложил в будущем провести более масштабную конференцию, чтобы обсудить на ней проблемы, поднятые на этом форуме. Со своей стороны, диакон Владимир Василик поблагодарил всех участников заседания круглого стола за интересные доклады.

В рамках мероприятия состоялась презентация нового номера международного исторического журнала «Русин».

По материалам <http://www.rusk.ru>

Александр КАЗИН

КРУГИ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Россия как страна, и тем более как цивилизация, вызывает и будет вызывать к себе самое противоречивое отношение – от надежды до ненависти. По поводу места России в мире логически и исторически даются три главных ответа. Первый, сформулированный в свое время графом А.Х.Бенкендорфом, звучит примерно так: прошлое России замечательно, настоящее великолепно, а будущее превосходит всякое воображение. Сегодня над этими словами не смеется только ленивый, однако следует помнить, что к 1913 г. Российская империя набрала такую цивилизационную динамику, что если бы она продолжилась ещё лет 20, в 1940-х гг. Европа бы имела единственную сверхдержаву – царскую Россию.

Второй ответ, противоположный, сформулирован в философской форме П.Я.Чаадаевым и развит впоследствии всеми русофобами: Россия находится как бы вне общей истории человечества и существует для того, чтобы дать миру какой-то важный урок. В XX в. эта мысль обрела вид пресловутой «круговой» концепции нашего национального движения, описываемого как бесконечный тупик, вечное повторение одного и того же – диктатура-хаос, заморозки-оттепель. Какой-то умник придумал ещё «Верхнюю Вольту с ракетами». Однако «вольты» не побеждают в мировых войнах и не выходят первыми в космос. В лучшем случае они пиратствуют, как в Сомали...

Третий и единственно верный ответ был дан две тысячи лет назад и навсегда. «Кого люблю, того наказываю», и «Горе вам, богатые, ибо вы уже имеете награду свою» – обе эти заповеди неукоснительно соблюдаются в религии, государственности и культуре почти всех народов, служащих не «этнографическим материалом» (Н.Я.Данилевский) истории, а действительно делающих её.

Попытаемся обозначить некоторые основные вехи исторической динамики православно-русской цивилизации, исходя из того, что цивилизация – это определенная духовно-антропологическая и социокультурная сущность, развернутая в большом времени.

В метафизическом центре цивилизации находится религиозное ядро, включающее в себя веру народа и его священный язык, на котором он говорит с Богом. В русской цивилизации это, соответственно, православная вера и славяно-русский язык. Вокруг указанного ядра располагаются цивилизационные оболочки, начиная с интеллектуально-нрав-

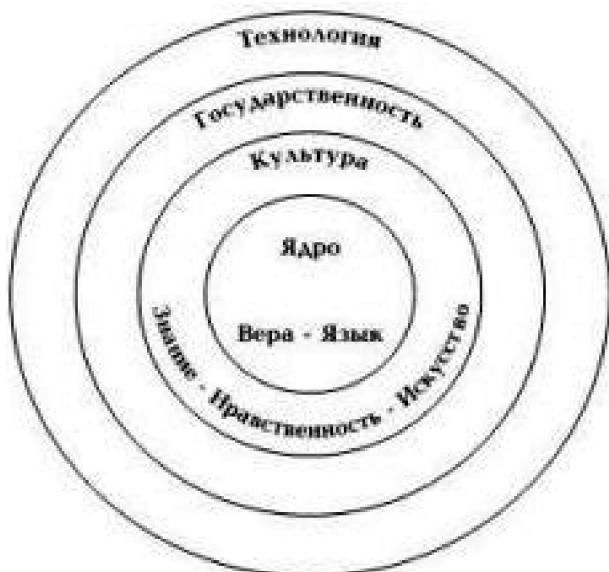
ственно-художественной (собственно культура); далее следует государственно-политическая сфера – область соединения священства и царства, духовной и светской власти; наконец, внешнюю форму цивилизации образует её хозяйственно-экономическая и технологическая жизнь, «тело власти», излучающее её энергию на весь остальной космос. Как в геостратегическом пространстве, так и в геополитическом времени христианская цивилизация являет собой единство, в котором по неисповедимому промыслу Божию борются друг с другом добро и зло. Образы, символы, знаки, стереотипы культуры – это духовно-смысловая иерархия («лествица»), одновременно сближающая и разделяющая между собой абсолют Сущего и относительную человеческую сущность. Применительно к исторической динамике это означает, что некоторые оболочки цивилизации – в частности, культура – могут иногда значительно отдаляться от её онтологического ядра или даже вовсе противоречить ему. Для наглядности изобразим строение цивилизации в виде графической схемы.

Теперь можно сформулировать основную мысль статьи, которую я хотел бы донести до читателя: история России – русского народа, русской культуры – представляет собой упорную борьбу за сохранение православного ядра нашей цивилизации в условиях вызова со стороны чужих или даже враждебных Русскому миру сил. Каждый раз, когда Русь-Россия испытывала очередной (внешний или внутренний) удар этих сил, она находила в себе источник восстановления, причем источник этот неизменно находился в области священного религиозно-

языкового ядра русской вселенной.

Судите сами.

1. Татаро-монгольское завоевание и последующее иго XIII-XV вв. Мы не будем здесь обсуждать все блага, принесенные на Русь татарами (см. об этом труды евраз и й ц е в , о т Н.С. Трубецкого до Л.Н. Гумилева), скажем только, что это было сильней-

шее потрясение всех оболочек православно-русской вселенной, прежде всего, государственной, экономической и военной. Целые области и города лежали в руинах. Князья были вынуждены ездить в Орду за разрешением на княжение, как это делал, например, св. Александр Невский, и некоторые из них погибали там мученической смертью, как св. Михаил Тверской. Единственное, чего татары, по сути, не тронули, была православная церковь, и вот именно здесь, в центре сакрального ядра отечественной цивилизации, постепенно копилась та духовная мощь, которая вывела Русь в 1380 г. на Куликово поле. Как известно, именно св. Сергей Радонежский благословил Дмитрия Донского на битву и дал ему в поддержку двух воинов-иноков – Пересвета и Ослябю. После победы над Мамаем Русь начала неудержимо возрастать во всей своей полноте, так что к концу XVI в. это было уже не Московское княжество, а могучее Царство, Третий Рим, перешагнувшее Урал и присоединившее к себе огромную Сибирь, граничащую с Китаем.

2. Смутное время начала XVII в. Снова исторический вызов брошен целостной структуре Русского мира, начиная с его внешних обводов и кончая государственностью и верой (польско-католические аспекты деятельности Лжедмитрия I и Лжедмитрия II). Марина Мнишек не случайно появилась тогда в Москве. Однако промысел Божий проявляется в том, что всякий раз в эпоху больших испытаний на Русь посылается великий святой или выдающийся пастырь церкви. Так случилось и тогда – в 1589 г. происходит интронизация первого московского патриарха Иова, а главная тяжесть борьбы со смутой выпала на долю св. мученика патриарха Гермогена – и потом уже поднялось ополчение Минина и Пожарского. Сила народа в его вере и единстве: если они наличествуют, любой вызов может быть преодолен.

3. Петровская революция начала XVIII ст. и петербургская Россия. Я намеренно употребляю слово «революция», а не реформа, потому что это была именно тотальная цивилизационная революция и даже в определенном смысле война с собственной исторической и духовной традицией (как известно, после Петра население России уменьшилось почти на четверть). Парадокс дела Петра Великого заключается в том, что внешние оболочки русской цивилизации – техника, наука, военное дело и т. д. – при нем были радикально укреплены, перейдя на принципиально иной уровень, и если бы этого не было сделано, Россия потерпела бы национальное крушение уже в XVIII в. Однако сознательно или бессознательно Петр противодействовал именно вертикальной развертке традиционной русской жизни. На уровне религии Петр отменил патриаршество, на уровне государственности заменил соборную (народно-земскую) монархию европей-

ским абсолютизмом, то есть фактически попытался провести нечто вроде протестантской реформации на почве живого православия. Наконец, на уровне культуры он стал родоначальником знаменитой русской интеллигенции, научившейся думать о своей стране сначала по-немецки, ко времени Пушкина – по-французски, к концу XIX в. – по-английски, а нынче, кажется, по-американски. Ясно, что это вызвало активный народный протест, от костров старообрядцев до восстания Пугачева, однако едва ли не самый выразительный образ глубинного раскола отечественной цивилизации в условиях петербургской модернизированной Руси предложил Пушкин в «Евгении Онегине»:

Она (*Татьяна Ларина – А.К.*) по-русски плохо знала,
Журналов наших не читала,
И изъяснялася с трудом
На языке своем родном.

Это до чего нужно довести собственный народ, чтобы деревенская дворяночка не умела говорить по-русски!..

И всё же русская духовная энергетика не умерла в результате деяний этого гиганта на бронзовом коне. Следует подчеркнуть, что ни церковь, ни народ так до конца и не приняли петровской реформы. В церковном и народном духе император Всероссийский продолжал оставаться священным – помазанным Богом – православным царем, хотел он того или нет. И дело тут не в том, что русские церковные иерархи в лице Петра помазали на византийское и русское служение западный абсолютизм (как думает, например, А. Шмеман)¹, а в том, что сама петербургская монархия не вышла целиком из потока православной духовной традиции. Речь идет не о настроениях и планах отдельных людей, речь об объективном духовно-онтологическом статусе русского государства. Подобно тому, как московский царь оставался помазанником Божиим независимо от своей личной доброты или злобности², так и петербургский, одетый в камзол или лосины император в православно-народном сознании оставался царем-батюшкой, земным отображением – и рабом – Небесного Царя. Конечно, часть народа заподозрила в Петре антихриста и затем ушла в «леса» и «на горы», чтобы не участвовать в его делах, но это разговор особый. Что касается «большой» истории России, магистральной линии ее вселенского христианского служения, то нет сомнения в том, что петровские преобразования, основание Петербурга, заимствование западных этикетов, мод и наук лишь модернизировали Россию, но не убили Святую Русь. Корчившаяся под пером (и кнутом) петровских указов, побеждавшая вместе с ним под Полтавой и Гангутом, танцевавшая на ас-

самблях и опивавшаяся на всешутейших соборах Россия в глубине своей бессмертной души продолжала молиться Христу, знала, что Он все видит и за все спросит... Так или иначе, петровские реформы не достигли ядра русского духа, не произвели цивилизационного слома, хотя поломали и покорежили почти все его внешние слои. Уж как суров И.Л. Солоневич в оценке петербургской монархии, а и тот усматривает начало восстановления в ней священного Царства («православную реакцию») уже в деятельности императора Павла Петровича. Можно сказать, что, начав свое историческое движение с петровской дыбы («Россию вздернул на дыбы»), петербургская монархия и культура дала в своем завершении мученическую фигуру царя Николая Александровича и всей его августейшей семьи, кровью своей запечатлевших подвиг последних русских самодержцев...

Возвращаясь к нашей схеме, подчеркнем, что небесное ядро православно-русской цивилизации и на этот раз спасло земную Россию от распада, послав ей в начале в конце XVII-начале XIX в. св. Серафима Саровского и других выдающихся подвижников, засвидетельствовавших верность Святой Руси своему божественному призванию. На уровне государственности к власти пришел император-искупитель Александр Благословенный (возможно, будущий старец Федор Кузьмич), под водительством которого была одержана «онтологическая» победа в Отечественной войне 1812 г. против коронованной французской революции в лице Бонапарта (вторичность оболочек цивилизации иллюстрируется тем, что известный совет в Филях под руководством Кутузова проходил на французском языке). Наконец, в области светской модернизированной культуры неопровержимым (и до сих пор не превзойденным) знаком возврата к классической ценностной вертикали стало творчество Александра Пушкина, показавшего – в отличие от своих современников Гете и Байрона, – что гений и свобода не обязательно на стороне демона, что они могут быть и на стороне Бога.

4. Роковой 1917 г. У меня нет возможности в короткой статье подробно развивать эту тему (интересующихся отсылаю к своей книге «Великая Россия. Религия. Культура. Политика.», СПб.: изд. «Петрополис», 2007). Кратко скажу здесь одно: наша христианская история не кончилась с Петром. Забегая вперед, скажу, что не кончилась она и с Лениным. Петербург в качестве имперской столицы понес драгоценную чашу православной веры, и еще неизвестно, кому в этом плане пришлось труднее – Москве ли с ее открытым исповеданием вселенского призвания (Новый Иерусалим – Третий Рим) или Петербургу с его «тайным» христианством и откровенным неоязычеством (прежде всего, протестантского и масонского типа). Во всяком случае, именно так следует понимать «азиатский соблазн» Москвы и «европейский

соблазн» Петербурга. Каждый из этих центров Святой Руси испил свою чашу до конца, и наша задача состоит не в том, чтобы судить и отлучать, а в том, чтобы по возможности выявить идею, «замысел» этих столиц перед Россией.

Итак, Петербургу суждено было выявить Русь Западу; более того, ему предназначено было впустить католическо-протестантско-масонский Запад в себя. Если Москва победила Восток на Куликовом поле и державно оформила русское православное Царство, то Петербургу пришлось сразиться с иным противником – Европой, которой, в отличие от татар, нужна была прежде всего православная душа. Феофан Прокопович после смерти Петра почти открыто изводил православную веру в «этой стране», и последующее немецкое засилье лишь обнаружило временный успех его планов в лице бироновщины и т. п. На протяжении всей истории Петербурга серебряная Русь была как бы обречена воспроизводить себя в иноземных культурно-исторических формах: «работа Господня» шла во дворцах барокко и ампира, на страницах романов и поэм, в трактатах по философии и политике... От Чаадаева до Леонтьева, от Пушкина до Соловьева Русь только и делала, что восстанавливала себя после очередного – военного или умственного, поэтического или мистического – соприкосновения с романо-германской «страной святых чудес». В петербургской России накопилось большое напряжение между содержанием и формой, между тем, «что» и «как» делалось в стране. Начиная с судьбоносной игры слов в названии³ и кончая последними днями императорской власти, Санкт-Петербург вел свой трагический империализм к революционной развязке, в которой уже очевидно для всех проступили эсхатологические черты. Двойственность петербургской души имела не только отрицательные последствия – она имела значение двигателя истории. Так проступают перед нами пути, приведшие к революции 1917 г., – в религиозном, культурно-политическом и собственно человеческом измерениях.

Как известно, первая революция этого года произошла в февралемарте. Острие февральской революции было нацелено прямо в центр русской цивилизации – в её духовное ядро. Явление 2/15 марта – в день отречения последнего православного государя – Державной иконы Божией Матери под Москвой было, конечно, не случайным совпадением. Восставшие против законного царя думские политики-либералы (и прочие «фармацевты», как обозвал их Александр Блок) задумали перевернуть Святую Русь с «головы на ноги», превратив её в умеренную буржуазную республику англо-французского типа, то есть взять реванш за поражение 1905 г. Кстати, революцию 1905 г., так озабитившую авторов «Вех», не дал довести до конца простой русский

народ, благословленный на это св. Иоанном Кронштадтским. В то же время «прогрессивное общество» рукоплескало террористам, посылало поздравления с победой в войне японскому императору, а думский лидер тогдашних либералов англоман П. Милюков до конца эмигрантской жизни гордился тем, что своей речью в Думе в ноябре 1916 г. («глупость или измена?») подал воюющей стране «революционный сигнал». Между прочим, до победы над Германией в Первой мировой войне оставалось несколько месяцев. И до Москвы и Волги немцы тогда не дошли, война шла в Австрии и Польше.

Так или иначе, в «сухом остатке» активности февралистов-масонов оказалось крушение русского самодержавия («Кругом трусость и измена», - записал в своем дневнике отрекшийся от престола император) и последующий распад огромной Российской империи на десятки кровоточащих кусков. Власть либералов с красными бантами хватило тогда едва на 9 месяцев, армия дезертировала, генерал Корнилов пошел войной на Петроград, началась всеобщая смута. Власть валялась в пыли, и нужен был кто-то решительный, чтобы эту власть взять.

Решительные нашлись среди большевиков во главе с Лениным. Разумеется, с юридической точки зрения, Октябрь 1917 г. был типичным верхушечным переворотом, однако за последующие 5 лет красные победили белых и помогавших им союзников по Антанте (заметьте, что командовали белыми армиями вовсе не монархисты, а генералы-февралисты, и воевали они не за царя, а за Учредительное собрание) и собрали разделившуюся Россию почти в границах империи. Однако подлинным создателем СССР был, конечно, Сталин, построивший за три пятилетки фактически новую сверхдержаву, взявшую в 1945 г. Берлин, создавшую первую водородную бомбу и первой вышедшую в космос. И патриаршество в Русской церкви после интернационал-коммунистического погрома было восстановлено именно при нем. Причем у него не было колоний и волшебных источников нефти, все приходилось делать на энтузиазме, страхе и рабском труде. Да, это было страшно, и не дай Бог нам увидеть что-то вроде раскулачивания, ГУЛАГа и воронков по ночам, но если бы этого не произошло, сейчас уже не было бы не только русского народа, но и многих других, примкнувших к нему лет 200 назад племен. И Бердяев недаром написал книгу «Истоки и смысл русского коммунизма» к 20-летию советской власти. Да, большевики спасли страну после либерально-революционного крушения, против которого оказались бессильны призывы мудрых «веховцев», ценой жизни миллионов её сыновей и дочерей. Это не теория, это медицинский факт. Стоило ли спасение России такой цены? Тут каждый выбирает своё. Когда-то один из поэтов-«фармацевтов» (кажется, некий Джек Алтаузен) написал по поводу памятни-

ка гражданину Минину и князю Пожарскому на Красной площади: «Подумаешь, они спасли Россию! А может, лучше было не спасать?» Можно тут вспомнить и о слезинке ребенка...

Существует мнение, что христианская история Руси кончилась в 1917 г., а русского народа больше нет. Не думаю, что это так. Один из ключевых авторов сборника «Вехи» С.Л. Франк писал в 1930-х гг., что «русский дух насквозь религиозен. Он не знает, собственно, других ценностей, кроме религиозных»⁴. Почему же рухнуло самодержавие? Если ответить коротко – потому, что не смогло оградить народ от власти капитала. По афоризму Бердяева, Третий Рим стал Третьим Интернационалом. «Веховцы» проследили тайну превращения социал-модернистской марксистской доктрины (правда, с сильным ветхозаветным элементом) в русскую – православную по истокам мечту о мировом спасении. Сила (и одновременно соблазн) русского коммунизма была в том, что он не бедных предлагал сделать богатыми, а, наоборот, богатых опалить пламенем мирового пожара. «Мы на горе всем буржуйам мировой пожар раздуем, мировой пожар в крови. Господи, благослови!» Соответственно своей истории и своему духовному строю Россия испытала, осуществила то, что на Западе в лучшем случае было предметом умозрительных построений. В этом плане можно сказать, что Россия ценой собственной крови спасла человечество от веры в апостасийную утопию. В русской культуре произошло парадоксальное сращение базовых религиозно-исторических ценностей – и прежде всего идеи царственного, праведного бытия - с пришедшими с Запада претензиями прагматического использования этого бытия, вплоть до его радикальной переделки. И в ноябре 1917 г. большевики захватили только политическую власть, а духовную власть в том же месяце после двухсотлетнего перерыва принял на себя избранный на кремлевском поместном Соборе патриарх Тихон (впоследствии канонизированный). И столицу через некоторое время перенесли из западнического Петербурга в русскую Москву.

5. «Перестройка», события 1991-1993 гг. и наше время. В 1991 г. ориентированные на золото либерал-глобалисты (бывшие коммунисты) под демократическими лозунгами снова пришли к власти в Москве. Это была новейшая (уже третья за XX в.) либеральная революция, осуществленная большевистскими методами: партноменклатура конвертировала правительственную власть в экономическую. По глупости или из корысти очередные либерал-революционеры полагали, что всё решит невидимая рука рынка – и получили в результате страну в границах XVII в., где конфликтовали все со всеми, и где только ленивый не проектировал дальнейшего распада страны на «Уральскую республику», «Дальневосточную республику» и пр. Академик

Сахаров, к примеру, предлагал таких осколков не менее тридцати – тоже либерал был...

Так или иначе, В.В. Путин и его команда предотвратили в начале XXI в. дальнейший распад России, сохранив основы российской государственности (символизируемые царским гербом, советским гимном и демократическим флагом) и покончив с диктатом экономического тоталитаризма. «Семибанкирщине» дали понять, что она не всё может. При всем своем внешнем антидемократизме путинские действия соответствовали народной воле, и народ поддержал их – сравните результаты думских и президентских выборов 2003–2008 гг. Я уже не говорю о полном провале либерально-западнических партий, списать который на пресловутый «административный ресурс» при всем желании не удастся. Если бы правительству Медведева-Путина удалось построить соответствующую мировому значению России национальную (а не компрадорскую) экономику – и прежде всего начать продавать русскую нефть и газ за русские рубли, покончив тем самым с политической монополией доллара, – православно-русская цивилизация была бы материально обеспечена, во всяком случае, в обозримом будущем.

Конечно, существуют замечательные «Либеральные манифесты» 1947 и 1997 гг. о свободе, ответственности и справедливости как главных ценностях либерализма. Либерализм предлагает человеку: «Делай, что хочешь, ты сам себе хозяин! Но при этом ты сам отвечаешь за себя, твой дом – твоя крепость, всё остальное – Бог, государство, родина – суть только части тебя». В наше время этот «свободный собственник» целиком стал рабом рынка и телевидения, которое кормит его «чернухой-порнухой», а улицы его города оказываются во власти многообразных «меньшинств». На языке культурологии это называется постмодерном (ПМ), непреложно свидетельствующем о завершении фаустовского (модернистского, ренессансно-просветительско-романтического) этапа европейской истории и переходе её в предсмертную гедонистически-игровую потребительскую фазу.

Сегодня в странах, пораженных вирусом ПМ, уже нет религии, философии, искусства, науки в собственном смысле слова; есть более или менее похожая подделка (симулякр) под них. Недавно президент США Обама разрешил работу со стволовыми клетками эмбрионов (фактическое их убийство), а в Англии испытали первый образец машины для чтения мыслей – увлекательная перспектива, не правда ли? Во многих странах узаконен гомосексуализм, лет через 10 узаконят зоофилию, потом педофилию, потом некрофилию и кончат людоедством – это ещё Достоевский предсказал. Несколько месяцев назад в Петербурге два молодых «гота» убили и съели девушку-«эмо». Люди, больные ПМ, противны самим себе.

Конечно, такой человек – и цивилизация таких людей – долго не протянет. Тем более, что она накопила горы оружия, а даже незаряженное ружье раз в жизни стреляет. Лет через 15–20 ядерная бомба может стать достоянием многих даже небольших стран, не говоря уже о мощных сетевых организациях, превосходящих иные страны и по территории, и по бюджету. На горизонте уже видны признаки кибервойн, испытываемых сейчас в играх разного рода геймеров и хакеров. Человечество всегда воевало, и нет никаких основания думать, что оно перестанет это делать в третьем тысячелетии.

Опасность постмодерна в том, что он, по сути, есть практика постжизни, или, попросту говоря, смерти. Да и что ещё делать Нарциссу, пережившему самого себя? Конец истории, вопреки Ф.Фукуяме, может наступить не от всеобщего либерального умиротворения, а от войны всех против всех, предсказанной в Апокалипсисе. Постмодерн не дает этой войне реальной альтернативы, он только до времени маскирует и одновременно разжигает её. Подкладывает щепки во все мировые костры. Существует, правда, проект так называемого «мирового правительства», но он предполагает «электронный концлагерь» и новейшую помесь феодализма с рабовладением – на мой взгляд, выход не лучший. Настоящая защита от ПМ, а значит и от преждевременного саморазрушения человеческого мира – это вера в абсолютную реальность и ценность жизни, даруемой Богом. И продолжается она до тех пор, пока мы Его радуем. Как говорится, иного не дано. Впереди трудные времена – может быть, самые трудные для человечества и для России. И новоизбранный патриарх Кирилл не случайно сказал в своей тронной речи о цивилизации Святой Руси. Если на этот раз её ядро не устоит, это будет означать конец человека как духовного существа – никакие экзотические практики Востока тут не помогут.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См.: *Прот. А.Шмеман*. Исторический путь Православия. М., 1993. С. 380.
2. В частности, можно вспомнить отношение народа к «зломu» Иоанну Грозному и «доброму» Борису Годунову, что нашло свое выражение и в классике (у Пушкина и Лермонтова прежде всего).
3. *Лотман Ю.М., Успенский Б.А.* Отзвуки концепции «Москва – Третий Рим» в идеологии Петра Первого (К проблеме средневековой традиции в культуре барокко) // *Художественный язык средневековья*. М., 1982.
4. *Франк С.Л.* Русское мировоззрение // *Духовные основы общества*. М., 1992. С. 483.

Диакон Владимир ВАСИЛИК

РУССКИЙ НАРОД. РУССКИЙ МИР. РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ.

В современной гуманитарной науке требуется предельно возможная терминологическая ясность, которая, к сожалению, далеко не всегда достижима. В связи с этим хотелось бы внести известные разъяснения и уточнения в нашу дискуссию и выстраивающийся терминологический ряд: русский народ, Русский мир, русская цивилизация.

Во-первых, по поводу термина «народ». Кафедра истории славянских и балканских стран неоднократно проводила заседания круглых столов на тему наций, национализма, протонационального дискурса, религии и формирования национального сознания¹. Выступления коллег² и их статьи показали разброд и шатание, царящие в научных кругах по поводу самого термина «народ» и по поводу теории этноса и нации как таковых³. Как известно, существуют две научные традиции: первая, т.н. «примордиалистская», идущая еще с эпохи романтизма, которая настаивает на том, что народ – понятие органическое⁴. Согласно примордиалистской теории, народ органично вырастает из условий исторической жизни – религиозных, лингвистических, географических, природно-хозяйственных и проходит ряд стадий – от народности до нации в новое и новейшее время. С точки зрения примордиалистов, этничность является органичным образованием. Это присущее человеку ощущение себя в качестве члена того или иного этноса и носителя той или иной культуры. Как выразился Ч. Кейс, примордиальные корни этничности «берут начало в интерпретации своего происхождения в контексте культуры»⁵. Советская историческая и этнологическая школа в основном работала в рамках примордиализма. Однако, сравнительно недавно появилась другая теория – *конструктивизм*⁶, согласно которой «народ», «нация» и т.д. – сугубо конструктивистские понятия. Согласно теории конструктивизма, народ создается внешними силами, как правило, волей правящей или интеллектуальной элиты, зачастую – железом и кровью, ему присваивается первое попавшееся название, слабо связанное или даже не связанное с образовавшими его этническими группами, а низшему слою внушается, что он принадлежит к тому или другому этносу. Например, Флорин Курта, полемике с которым посвящен третий номер кафедрального журнала «*Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*», утверждает, что славяне – понятие искусственное, неорганичное, его выдумали визан-

тийские историки VI-IX вв.⁷ Такая постановка вопроса несколько анекдотична: для чего византийским писателям, относившимся к славянам как к диким варварам⁸, возвеличивать этот будто бы разноплеменный сброд, приписывать им несуществующее племенное единство и мыслить о них как об отдельном народе? Эти примеры приведены для осознания сложности проблемы того разномыслия, которое царит в научном сообществе относительно самого понятия «народ».

Для преодоления подобного разброда необходимо обратиться к истокам понятия «народ», которое появляется еще в старославянских текстах, в частности, в Остромировом Евангелии: **Видѣвшѣ народѣ знаменїе, еже створи Исхъсъ** (Ин., 6, 14)⁹. Могут возразить, что в церковнославянском «народ» используется в значении «люди» или «толпа», однако в древнерусских текстах мы находим ряд недвусмысленных контекстов, где «народ» выступает в современном значении – население страны: **Сего дѣла страны величающася и народѣ побѣающася собаѣа** (см. Пс. 2, 2).

Есть контексты, где слово **народъ** относится к христианскому народу: **кнѣзь на народъ не благаъ**¹⁰. Но в большинстве случаев **народъ** все же обозначает собрание людей, толпу.

Однако, для старославянского языка и южнославянского мира были характерны несколько иные понятия – **ѣзыкъ** и **людіе**: **ѣзыкъ** мог относиться к народу чужеземному, иноязычному, но чаще всего – инорелигиозному, **ѣзыкъ**, **ѣзыци** это язычники, не знающие Бога¹¹. Напротив, **людіе** – это в большей части контекстов избранный, верующий народ: **посѣти и сътвори избавленїе людемъ своимъ** (Лук. 1, 68)¹².

В ряде контекстов **людіе** как верующий народ, народ Божий значимо противопоставляются **ѣзыкамъ**: **вѣдете мнѣ людіе избраннїи ѿ всѣхъ ѣзыкъ** (Исх. 19,5).

Теперь рассмотрим содержание вышеназванных терминов. Если термин «язык» происходит от названия известного органа речи и, следовательно, связан с фактором лингвистическим, то «народ» – с демографическим. Народ – это то, что нарождается. Что касается внутренней формы слова «народ», то оно тесно связано с глаголом **народити**, «нарожу» со значением «рождать». Не исключено, что его происхождение связано с латинским **natio** (народ), происходящим от глагола **nascor** – «рождаюсь», и его появление связано с деятельностью западных миссионеров в славянском мире¹².

Наконец, слово «люди» связано с фактором социальным или, лучше сказать, иерархическим. В древних германских языках – готском, древневерхненемецком **liudi**, позднейшее **leute** – это народ избранный, а избрание могло идти по разным критериям: народ вооруженный и народ верующий.

Теперь обратимся к основной теме: являлось ли понятие «народ», «этнос» для авторов Священного Писания реальным или виртуальным? Внимательное изучение Библии и отцов Церкви подсказывает первый ответ: не только человеческие общности мыслились как народы, а не «сословия», «классы», «группировки», но и сама Церковь мыслилась как Новый Израиль, как Народ Божий. Характерны слова св. апостола Петра: «Но вы - род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда не помилованные, а ныне помилованы» (1 Петр. 2, 9-10). Реальность народа объявляется богоустановленной и, в некотором смысле, коренящейся если не в вечности, то, по крайней мере, в порядке ангельского мира: «Когда Всевышний давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу Ангелов Божиих» (Втор. 32, 8)¹⁴.

Народ – это тело Церкви, исполнение церковного собрания. Приведем лишь пример из св. Романа Сладкопевца:

Ныне верный народ* во Христовой любви*
бдит, сойдясь, во псалмах,* песнопенья поет.
Ненасытно же Богу* возносит он песнь,
И когда царь Давид завершает псалом
и, благочинным прочтеньем* Писаний исполнившись,
сразу Христа воспеваем мы* и над врагом величаемся¹⁵.

Современные представления Русской православной церкви о соотношении религии с этничностью изложены в «Основах социальной концепции РПЦ», принятой на Архиерейском Соборе 2000 г. В ней сказано следующее: «Народ израильский стал народом Божиим, призвание которого - хранить веру в единого истинного Бога и свидетельствовать об этой вере перед лицом других народов, дабы через него явился миру Спаситель всех людей - Богочеловек Иисус Христос. Единство народа Божия обеспечивалось, помимо принадлежности всех его представителей к одной религии, также племенной и языковой общностью, укорененностью в определенной земле – отечестве... Будучи по природе вселенской, Церковь одновременно является единым организмом, телом (1 Кор. 12. 12). Она - община чад Божиих, «од избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел: некогда не народ, а ныне народ Божий» (1 Пет. 2. 9-10). Единство этого нового народа обеспечивается не национальной, культурной или языковой общностью, но верой во Христа и Крещением. Новый народ Божий «не имеет здесь постоянного града, но ищет будущего»... Вселенский характер Церкви, однако, не означает того, чтобы христиане не имели права на национальную самобытность, национальное само-

выражение. Напротив, Церковь соединяет в себе вселенское начало с национальным. Так, Православная церковь, будучи вселенской, состоит из множества автокефальных поместных церквей. Православные христиане, сознавая себя гражданами небесного отечества, не должны забывать и о своей земной родине. Христианский патриотизм одновременно проявляется по отношению к нации как этнической общности и как общности граждан государства. **Христианин призван сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание.** Когда нация, гражданская или этническая, является полностью или по преимуществу моноконфессиональным православным сообществом, она в некотором смысле может восприниматься как единая община веры - православный народ»¹⁶.

Судя по этой формулировке, ее авторы являются примордиалистами и считают народ духовной и общественной реальностью, которая связана с Промыслом Божиим о человеке и не противоречит богочеловеческому организму Церкви, но может органично инкорпорироваться в него.

Само понятие русского народа формировалось как понятие религиозное. Это можно видеть по ряду текстов, в которых идентификация проходила именно по религиозному критерию. От «Слова о полку Игореве»: «Дети бесови кликом поле преградиша, а храбрые русичи преградиша червлеными щиты» до знаменитого изречения Ф.М. Достоевского: «Не православный для меня – не русский» мы наблюдаем известное тождество понятий русский – православный. Не только для эпохи Иоанна Грозного, но и для времени Александра III дико бы звучало уже намозолившее нам слух словосочетание «русский мусульманин, русский лютеранин». С точки зрения традиционной как для Московского царства, так и для Российской империи, оба они – инородцы.

На современном уровне религиозное звучение термина «русский» ощущается, когда вместо «русский» и в СМИ, и в официальных документах предпочитают употреблять слово «россиянин». Сам термин «россиянин» возник, как известно, в XVIII в. Он характерен для русской поэзии XVIII в. – для стихов Ломоносова, Хераскова, Державина. Но сейчас в СМИ происходит разделение понятий: русский - этноним, поскольку обозначает носителя не только русского языка, но и определенных традиций. В СМИ предпочитают не говорить о проблемах русских, за исключением, пожалуй, темы русского языка. Напротив, вызывают к патриотизму и национальным чувствам россиян, что, по меньшей мере, странно, так как россиянин – политоним, обозначающий подданного Российской Федерации и (не обязательно) носителя русского языка, а кто он – татарин, ингуш или друг степей калмык – неважно.

Мы пришли к раздвоению и смешению, которого дореволюционная жизнь по сути дела не знала. Для дореволюционного понимания «русского» характерно сочетание трех факторов – русского языка, православия и русской культуры.

Вернемся к теме народа и рождения. Стоит напомнить о словах Прокопия Кесарийского, который называет славян «спорами» по причине их многочисленности и рассеяния по всей земле¹⁷. Народ – понятие, говорящее о расширении, размножении, экспансии. Учитывая это, сейчас тяжело говорить о русском народе, принимая во внимание то, что каждый год его численность сокращается, по разным подсчетам, от семисот тысяч человек до миллиона. Подчеркиваем, это происходит в мирное время. Причин подобных чудовищных потерь несколько.

Во-первых – аборт. По некоторым данным, из трех беременностей только одна кончается родами¹⁸. Во-вторых – пьянство и наркомания. Наблюдения автора показали, что смертность в относительно благополучном Кировском районе Санкт-Петербурга 2000 по 2005 г. выросла в 2,5 раза и, прежде всего, среди мужчин от 20 до 40 лет и в основном – из-за причин, связанных с алкоголем и наркоманией.

Это страшно. Это значит, что народ вырождается и уже не соответствует своему логосу, смыслу, в котором, помимо размножения и экспансии, есть смыслы творчества

Не следует упускать из виду, что **наро́дъ** в древнерусском языке стоял в ряду таких понятий, как **народотворьный** - «творческий». Если в народе иссякает творческое начало, то это уже не народ.

Хотелось бы акцентировать религиозную составляющую народа. Стоит привести слова апостола Петра: «Некогда не народ, а ныне народ, некогда не помилованные, а ныне помилованные». Народ избранный, так называли себя благочестивые ромеи, или византийцы. Это сознание было воспринято Русью, оно ощущается в «Слове о Законе и Благодати»¹⁹, в «Слове о погибели земли Русской», в «Повести временных лет». Если до крещения Руси термин «русь» был политонимом с крайне неопределенным значением и мог обозначать то славян, то норманнов, то и тех и других²⁰, то после крещения «русский» становится полноправным этнонимом и обозначает не только подданных державы Рюриковичей – Киевской Руси, но и единоверцев, объединенных общим языком, общим строем жизни, общей культурой. Именно православная вера способствовала консолидации разношерстных славянских и финно-угорских племен в единую древнерусскую народность²¹. И в дальнейшем Русская православная церковь играла важнейшую роль в развитии, в общественной и культурной жизни русского народа.

Уместно привести здесь слова святейшего патриарха Алексия I в его историческом выступлении в 1960 г.: «Как свидетельствует история, это та Церковь, которая при зарождении русской государственности помогала установлению гражданского порядка на Руси... укрепляла законные основы семьи, утверждала положение женщины как юридического лица, осуждала ростовщичество и рабство, развивала чувство долга и ответственности в человеке и нередко при помощи собственных канонов заполняла пробелы государственного законодательства. Это та же Церковь, которая создала замечательные памятники, обогатившие русскую культуру, которые по сей день являются предметами национальной гордости нашего народа. Это она, наша Церковь, укрепляла дух народа своей верой... в свободу, поддерживая в народе чувство национального достоинства и нравственной силы. Она была поддержкой Русскому государству в его борьбе против иностранных завоевателей и в Смутное время, и в Отечественную войну 1812 года. Она осталась с народом и в последнюю Великую Отечественную войну»²².

Именно благодаря Русской православной церкви до сравнительно недавнего времени сохранялось единство между тремя ветвями русского народа – великорусской, малорусской, и белорусской. Характерны слова, с которыми обратился к русским послам, прибывшим на Переяславскую раду в 1654 г. митрополит Сильвестр Коссов: «Целует вас в лице моем он, благочестивый Владимир, великий князь русский; целует вас святой апостол Андрей Первозванный, провозвестивый на сем месте велию просияти славу Божию, яже ныне вашим пришествием благополучно паки обновляется; целуют вас общему житию начальницы, преподобный Антоний и Феодосий Печерстии и все преподобнии, лета и живот свой о Христе в сих пещерах изнурившие; целует и мы о Христе ваше благородие со всем освященным собором, целующе ж любовне зываем: внидите в дом Бога нашего и на седалище первейшее благочестия русского, да вашим пришествием обновится яко орля юность наследия благочестивых великих князей русских»²³. Таким образом, вольно или невольно Сильвестр Коссов выражает историческую сущность воссоединения Великой Руси с Малой²⁴ - обновление наследия благочестивых древнерусских князей: младший (по возрасту) брат, полный сил, приходит для того, чтобы укрепить старшего брата и вернуть ему молодость.

Итак, подытоживая наши размышления, попробуем дать определение понятию «народ». Народ – реальная общность, связанная общностью языка, единством религии или религиозной самоидентификации, общностью культуры, направленная на расширение (или, по крайней мере, на самовоспроизводство), призванная к творческому развитию и к государственному строительству.

Следующее понятие – **міръ** (с і десятичным). Само понятие является средневековым по своему духу, поскольку обозначает одновременно и вселенную, соответствуя греческому слову,²⁵ и общество, общину, в том числе деревенскую. Подобное двойственное словоупотребление является изначальным: уже в «Русской правде» мы встречаем использование слова **мір** в значении община: *аще поиметьт кто чюжь конь, люво оружїе, а познаетьт въ своємъ міроѹ, то взати емоѹ свое, а г гри-внѣ за овидѣ*²⁶. В связи с ним невольно вспоминается грузинское слово «сопели», которое означает одновременно и вселенную, и общину, и деревню. Понятие **міръ** внутренне близко к греческому слову οἰκουμένη - «вселенная», в значении – «космос как обжитое пространство». Таким образом, **мір** представляется как некое обжитое пространство, как некий дом, и не просто дом, а их совокупность, а точнее – единство, еще не город, но уже поселение и в любом случае некое, пусть не замкнутое, но завершенное пространство, близкое к идее латинского **orbis terrarium** – круга земного.

Если требовать точного определения, то **мір** – одновременно среда обитания и способ жизни того или иного народа, его «дом».

Этот образ **міра** как дома нам трудно ощущать в нашей современной бездомности, безытности и хаотичности, когда на наших глазах в XX в. вновь произошло Великое переселение народов. Во-первых, пять миллионов беженцев в гражданскую войну, в большинстве своем – русских, затем чудовищное раскулачивание, затронувшее не менее десяти миллионов наиболее трудолюбивых крестьян, преимущественно русских, ссылки и сталинские депортации, эвакуация Великой Отечественной войны, угон немцами пяти миллионов русских рабов – остовцев в Германию. Даже, казалось бы, благополучные времена 1953-1985 гг. были насыщены постоянной миграцией населения СССР и прежде всего – русского. К нему относится и бегство колхозников в города, и индустриальное заселение Сибири и Дальнего Востока, и миграция русских на окраины, в национальные республики, обернувшаяся для русских людей трагедией конца восьмидесятых-девяностых годов, когда они, строители и защитники Советского Союза, в одночасье из уважаемых людей превратились «в оккупантов» и «угнетателей», были преданы и брошены центральной властью и оставлены на произвол бесчинствующих националистов. Результатом этого явилась новая невиданная миграция, подсчитать которую очень сложно, если не невозможно. Из одной лишь Чечни с 1991 г. выехало не менее 500 000 беженцев, в большинстве своем русских, в результате перманентной этнической чистки сейчас там осталось не более тысячи русских жителей. Если учесть, что демографические потери Российской Федерации покрывались в основном за счет миграции, то, по самым скром-

ным подсчетам, из бывших советских республик выехало не менее десяти миллионов русских. Однако, в них остается двадцать пять миллионов наших соотечественников.

Не менее пяти миллионов наших соотечественников в поисках лучшей жизни уехали в страны дальнего зарубежья. Если прибавить к этому миграции внутри Российской Федерации – бегство русских с Северного Кавказа, отъезд из Сибири и Дальнего Востока, исход населения из разоренных деревень и колхозов в индустриальные центры и наличие двух миллионов бездомных (только по официальным данным), то картина современной бездомности становится еще более впечатляющей. Казалось бы, **Русский мир** разорван на несколько государств и рассеян по всему миру. Но это не так. Он жив, и это показывают такие форумы, как Всемирный Русский Собор, который проходит под эгидой Русской православной церкви. В научной среде возникло сомнение относительно необходимости понятия **мир**, не в последнюю очередь в силу факторов глобализации и современного номуадизма. Эти сомнения кажутся недостаточно обоснованными: понятие **мир** надлежит сохранять хотя бы для того, чтобы восстановить разрушенный русский дом.

В связи с темой **мира** как дома вспоминаются бессмертные строки Пушкина:

Два чувства дивно близки нам,
В них сердце обретает пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Конечно, Пушкин как наследник античной традиции имел в виду прежде всего пепел домашнего очага. Однако, в русском языке лексема «пепелище» устойчиво связана со значением «остатки сгоревшего дома». Соседство с «отеческими гробами» еще более подчеркивает последний семантический оттенок. В этом трагизм русской жизни, русской цивилизации – постоянно строить на разрушенном месте, на пепелище. И он усиливается оттого, что разрушителями зачастую являются сами русские. Бездомность русской культуры и ее тоска по дому – одна из важных констант русской цивилизации.

И, наконец, слово «цивилизация». Этот термин латинского происхождения (*civilisatio*) и происходит от слова **civis** – гражданин, соответственно, при буквальном переводе на русский мы получаем «гражданство»²⁷. Греческим эквивалентом слова **civilisatio** (и, возможно, его прототипом) является слово πολιτεία, корнем которого является **полис** – город, что немаловажно, поскольку оно связано с образом идеального города, в христианской традиции – Небесного Иерусалима или Града Божия.

Со времен Платона и Аристотеля πολιτεία означало «государство», «государственное устройство». Подобное словоупотребление далеко не чуждо церковной традиции.

В церковном предании понятие «народ», «верующий народ» является «достоянием» или собственностью Христа и неразрывно связан с христианской империей и христианской цивилизацией (политией).

Для примера приведем тропарь Воздвижения Креста:

Спаси, Господи, народ Твой
и благослови достояние Твое,
победы царям
на варваров даруя,
и Твое сохраняя
крестом Твоим общество^{28,29}.

В этом гимне прежде всего отражается вера в победительную силу Креста как основу не только царских побед, но и самой самодержавной власти. Вторая идея этого тропаря – Крест как хранитель империи, защитник цивилизации от варварства, отождествляемого с язычеством и неверием. Следующая мысль, содержащаяся в этом гимне, – представление об империи как об обществе христианском по преимуществу, достоянии или собственности Христа, Его «политии», в которой действуют (или должны действовать) Его законы³⁰. Однако, эта полития немислима без христианского народа, который является и исполнением христианской политии-империи, и ее целью. В связи с этим закономерно встает вопрос об империи как о наиболее естественной форме организации православной цивилизации. Исторический опыт показывает: Россия может существовать либо как империя (в различных модификациях), либо она низвергается в небытие. Опыт построения православной культуры – опыт имперский, либо продолжение имперских традиций Византии (до 1453 г.), либо опыт самостоятельного имперского строительства.

Однако «цивилизация», или «государственное устройство» - не единственное значение лексемы πολιτεία: византийские агиографические памятники традиционно озаглавливались «жизнь и житие»; в данном контексте слово πολιτεία может пониматься как «поведение, способ действий». На церковнославянский язык оно традиционно переводилось как «жительство», в том числе и в приводимом нами примере с тропарем Воздвижения, и, соответственно, может пониматься и как способ государственного строительства и общественной организации, и как способ отношения с Богом, с миром, с человеком. В связи с этим необходимо выстроить известную сетку отношений.

Отношение к Богу. Для отношения русского человека к делам Божественным характерен абсолютизм – либо полная вера, либо аб-

солютное безверие, причем безверие не из эгоизма, а, как точно отметила Наталья Нарочницкая, «из сострадания к твари»; это вопрос о «слезинке ребенка», «возвращенный билет» и т.д. Нам известно, чем кончились эти «проклятые вопросы» - океанами слез и крови, но следует отметить, что наш атеизм принципиально иной природы, чем западноевропейский, построенный на материализме, эгоизме и либертинизме – необузданной жажде абсолютной свободы и самовыражения.

Для русской ментальности и самоидентификации характерен примат религиозного (или квазирелигиозного в XX в.). Есть *belle France*³¹, *old merry England*³², но только Русь называют святою. Это примат сакрального и примат духовной свободы над социальной.

Отношение к миру в народной культуре также вырастает из сакрального принципа. Такое выражение, как «мать сыра земля», говорит само за себя³³. И отсюда достаточно нетребовательный, милосердный способ обращения с окружающей средой, с природой³⁴. Для дореволюционной России справедливы слова Максимилиана Волошина:

..... неградивы

И нищи средь богатств земли

Через столетья пронесли,

Сохою ковыряя нивы,

К земле нежадную любовь.

С принятием христианства в русском человеке вырабатывалась любовь к красоте, точнее, к преображенной, очищенной красоте. Часто эта красота проста и достигается немногими средствами: посмотрим на церковь Покрова на Нерли (1164 г.): казалось бы, ничего особенного. Но она столь гармонична, столь удивительно вписана в пейзаж, что представляет собой образ неземной красоты, образ горнего града. Именно на этой основе формируется то, что Д.С. Лихачев называл «удивлением миром»³⁵.

Отношение к человеку можно разделить по следующим критериям: отношение к государству и обществу (в частности – общине), отношение к закону, отношение к семье и к отдельной личности.

Отношение к государству. На первый взгляд, русский человек достаточно скептически настроен к государству. Он не стремится на службу, но и не отказывается от нее: «На службу не напрашивайся, от службы не отговаривайся». Характерно скептическое, насмешливое отношение русского человека к регалиям, чинам, карьере. Но, с другой стороны, служить – дело почетное, не служить – значит быть вне известного миропорядка. Но при этом поражает жертвенность русского народа в критические времена для страны и на службе государственной. Вспомним хотя бы 1612 г., Нижний Новгород: «И жен, и детей заложим, а Москву вернем». И это повторялось из столетия в столе-

тие, вплоть до Великой Отечественной войны, победа в которой была бы невозможной без добровольного самопожертвования миллионов русских людей³⁶.

Появление такой жертвенности оказалось возможным благодаря двум факторам. Во-первых, Православие внесло в русскую жизнь аскетическое начало. Христианская аскеза есть упражнение в добре, в добрых делах, мыслях, чувствах и отсеменение злых помыслов и пожеланий. Это выработка рассуждения и избирательности, отбора, того, без чего погибает современная культура, задыхающаяся во всеядности. И, более того, это установка на активную, подвижническую, деятельную жизнь: без этой установки в нашем национальном сознании мы не создали бы великого государства и великой культуры, не дошли бы до Камчатки и не построили бы Исаакиевского собора. Во-вторых, Церковь вырабатывала в русском человеке мужественное отношение к жизни и спокойное, достойное отношение к смерти. Стоит только перечитать «Поучение Владимира Мономаха» или завещания московских князей и царей, где «с великой заботой и великим мужеством перед лицом смерти они предвидели все, что мог предвидеть русский человек, который и свою страну любил, и своего Бога боялся»³⁷.

С образом Святого Града неразрывно связано такое особое русское понятие и явление, как **соборность**, подразумевающее совместное делание на основе внутреннего духовного единства. Оно было невозможно в типично языческой ситуации раздробленности и войны всех против всех. Но именно благодаря понятию **мира**, которое, как мы видели, выработано под христианским влиянием, создавалось ощущение всеобщей связи и всеобщей зависимости, ценности общества и общественного суждения. «Мирская молва – морская волна», «На миру и смерть красна» - достаточно показательные пословицы, которые иллюстрируют отношение русского человека к обществу и его соборное миро-ощущение.

Отношение к закону. На первый взгляд, оно достаточно скептическое: «Закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло». Однако, при недоверии к письменному праву русский человек поразительно доверяет праву обычному, или неписанному. Благодаря православию в русское сознание вошло такое понятие, как **правда**. Оно значительно отличается от европейского понятия «право, справедливость» - *ius, justitia*, потому что вместе со справедливостью подразумевает и праведность, святость, не только правду человеческую, но и правду Божию. Это понятие ориентированно не столько на письменный, сколько на неписанный закон, на внутреннюю праведность, и не столько на общие законодательные положения, сколько на личное доверие.

Именно благодаря этому сознанию еще в прошлом веке «под честное слово» заключались сделки на десятки и сотни тысяч рублей. Это понятие «правда» органично инкорпорировало в себя милосердие: русский человек был убежден, что «милость превозносится над судом» (Иак.2, 13).

Исконное русское **отношение к семье** характеризуется глубоким уважением к родителям. Одна из констант русской ментальности – патриархат. Достаточно привести один пример: за детоубийство по закону императора Константина I Великого полагалась *roena cullei*: виновного зашивали в мешок со змеей и бросали в воду³⁸. По Уложению 1649 г. за детоубийство родитель подвергался только году тюрьмы и вечному покаянию, в то время, как за отцеубийство или матереубийство полагалась казнь «без всякия пощады»³⁹.

Отношение к отдельному человеку характеризуется принципами коллективизма, нищелюбия и приматом милости над правдой.

Конечно, не стоит чрезмерно идеализировать русского человека. Наряду с высотами в нем скрывались и страшные бездны, характерно, что и в том, и в другом русский человек не знал предела. Еще Юрий Крижанич жаловался, что «мы не знаем меры ни в чем». Об этом максимализме замечательно пишет св. Юстин Попович: «Русская душа имеет свой рай и свой ад. Нет нигде более страшного ада и более дивного рая, чем в душе русской. Ни один человек не падает так глубоко, до крайнего зла, как русский человек; но в то же время ни один человек не взмывает так высоко, до вершин, превышающих все вершины так, как русский человек. История свидетельствует: русская душа мечется между чернейшим адом и самым светлым раем»⁴⁰. Однако, даже в своем падении русский человек помнил о рае, о святости и спасении.

Конечно, многое порушено. Современный русский человек значительно отличается от дореволюционного, и многое следует строить с самого начала. Русский человек часто пренебрегает формой, обращая внимание на содержание, и, как следствие, зачастую теряет содержание из-за своей бесформенности. Из-за этой особенности русские проигрывали в различных технологических соревнованиях, где требуется дисциплинированность, четкость, умение работать с формой. Если русский человек обратится к своим истокам и, прежде всего, к Православию, которое дало возможность русским быть народом, и будет опираться на православные принципы – логосность (т.е. поиск логоса – смысла и Сверхсмысла), аскетичность, иерархичность, то он не только выживет, но и украсит нашу землю новыми прекрасными произведениями.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Национализм в Западной, Восточной и Юго-Восточной Европе в XIX веке: перспективы сравнительного изучения. 26 сентября 2007 г. Христианство, ислам, иудаизм и (прото-) национальные идентичности в европейской истории в средние века и новое время. СПб. 2008. 8-11 сентября.

2. Особо следует отметить выступления д.и.н. проф. М.В. Дмитриева.

3. Теории этноса посвящена значительная литература. Наиболее интересными и полными с библиографической точки зрения являются работы Смита: *Smith A. Theories of Nationalism. L., 1971; Idem. Nationalism in Twentieth Century. Oxford, 1979; Idem. The Ethnic Revival in the Modern World. Cambridge, 1981; Idem. The Ethnic Origin of Nation, Oxford, 1986; Idem. National Identity. L., 1991.* Из русскоязычных работ, посвященных теории этноса, см. *Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса / Послесл. Н. Я. Бромлей. Изд. 2-е доп. М.: Издательство ЛКИ, 2008.* См. также сб. *Конфессии и нации. Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе: от средневековых дискурсов к современным результатам. М., 2008.*

4. Одним из ведущих представителей является *Van den Berghe P.L. The Ethnic Phenomenon. N.V., 1981.* К сожалению, в его работах педалируется, прежде всего, биологический фактор.

Напротив, в трудах Глэйзера и Мойнихэна особое значение придается культурно-историческим составляющим этноса. См. *Glazer N., Moynihan J. Ethnicity. New York, 1975.* Из последних работ наиболее сбалансированным подходом характеризуются труды Кара-Мурзы. См. *Кара-Мурза С. Концепции этничности: примордиализм. <http://www.contr-tv.ru/common/1991/>.*

5. *Keyes Ch., ed. Ethnic Change. Seattle, 1981. P. 183.*

Наиболее ярким ее выразителем явился Андерсон. См. *Anderson B. Imagined Communities: Reflection on the Origin and Spread of Nationalism. L., 1983.* Смита (см. выше) можно также в известном смысле причислить к конструктивистам.

7. *Curtia Fl. The making of the Slavs. Oxford, 2001.*

8. *Иоанн Эфесский.* Они выучились воевать лучше ромеев, они, люди простые, которые прежде не осмеливались показаться из лесов и защищенных деревьями мест и не знали, что такое оружие, кроме двух или трех метательных копий. Церковная история III. 6. 25. Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1. М., 1991. С. 279.

9. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 2. СПб., 1902. Кол. 320.

10. Первая Псковская летопись. 6970 г.

11. Например, **вѣти ми словѣжителю їсѣ хѣовъ въ ѡзыцехъ, словѣжашю іеоангелію вѣжю** (Рим. 15. 16). Апостол. 1220 г. См. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 3. СПб., 1903.

12. Там же. Кол. 1649.

13. Из латинского языка в церковнославянский попал ряд таких терминов, как **Слѣтѣрь, порѣда** (в значении «рай») и т.д. На этом фоне «народ» может быть такой же калкой с латинского *patio*, как и **мѡщи** с латинского *virtutes*.

14. Конечно, Церковь всегда помнила, что во Христе «нет ни иудея, ни эллина, ни варвара, ни скифа, ни раба, ни свободного, ни мужского пола, ни женского», но традиционно относила это к спасению человека и к жизни будущего века, не закрывая на земле глаза на различия между мужчиной и женщиной и не призывая к насильственному уничтожению рабства.

15. Romanus Melodus. Canticum 22. Sect. 1. См. Cantica, ed. J. Grosdidier de Matons, Romanos le Melode. Hymnes, vol. 3 // Sources chretiennes T. 114. 1965. P. 56.

16. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000. С. 52-53.

17. Да и имя у славян и антов издревле было единым: и тех, и других называли в старину спорами, потому, я думаю, что они селятся по земле то там, то здесь, спорадически. Поэтому-то им и нужно много земли - ведь они одни занимают почти весь противоположный берег Истра. *Прокопий Кесарийский*. История войн. VII. 14 // *Прокопий Кесарийский*. Война с готами. О постройках. М. 1996. С. 255.

18. *Свящ. Максим Обухов*. Аборт // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 46-48.

Полную библиографию о «Слове о Законе и Благодати» см.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Т.1. Л., 1989. Из работ, непосредственно связанных с рассматриваемой нами тематикой, см. *Прот. Лев Лебедев*. Богословие Русской Земли как образа Обетованной земли Царства Небесного // Тысячелетие Крещения Руси. Международная церковно-научная конференция «Богословие и духовность». Москва. 11-18 мая 1987 г. М., 1989. С. 140-175. *Mainka R.* Von Gesetz und Gnade. Die heilsgeschichtliche Schicht im Slovo des Kiever Metropoliten Ilarion // *Clarentianum*, 1969, T. 9. S. 273-304.

20. В византийских источниках VII-IX в. **Rws** обозначали варваров скандинавского или норманнского происхождения (что подтверждается некоторыми латинскими источниками, но частично опровергается некоторыми арабскими). В настоящее время большинство ученых согласны в том, что название **Ros** - скандинавского, норманнского происхождения, хотя существуют попытки славянской, готской, кельтской этимологии. Существовали многочисленные попытки этимологизации, например, от корня Rud, Rus - рыжий, красный, т.е. рыжеволосый, светловолосый. В настоящий момент самой надежной считается этимология М.В. Бибикова: Ros - от Rods, что переводится как «гребцы», воины, плывущие на ладье. Соответственно, русы, русичи получили свое название от воинственного пришлого элемента, составившего основу первоначальной аристократии, правящего класса. Изложение всех точек зрения и полную библиографию вопроса см. *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. М., 1991. С. 290-310.

21. *Седов В.В.* Славяне.

22. *Цытин Владислав (протоиерей)*. История Русской Православной Церкви. 1917-1990. М., 2006. С. 157.

23. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной Руси. Т. X. СПб., 1882. № 4. Ст. 2. С. 251-252. Из последних публикаций см. *Василик В.В.* О моделях взаимоотношений церковной и государственной власти в эпоху освободитель-

ной войны Богдана Хмельницкого // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. Серия 2. Вып. 2. С. 25-50.

24. Здесь и в других местах автор использует название «Малороссия» не в пейоративном смысле, а в смысле указания изначальной родины – как, например, Малая Польша, Малая Азия или просто Греция в противоположность Великой Греции.

25. Царьство мое нѣсть ꙗ мѣра сего (Ин. 18, 36).

26. Срезневский И.И. Материалы... Т.2. Кол. 148-149.

27. Слово «гражданство» в этом значении присутствует в переводе 14 «Слова Григория Богослова» (О любви к бедным), в рукописях XIV в.: законы, гражданство, житие кротко (греч. νόμος, πολιτείας, βίον ήμερον) См. Срезневский И.И. Материалы. Т. 1. Кол. 577. В данном случае следует говорить о калькировании греческого слова πολιτεία эквивалентному civilisatio (см. выше).

28. Μηναια του όλου ενιαύτου. Σεπτέμβριου. Αθηναί, 1993. Σ. 234. Перевод В. Василика.

29. Не случайно позднее П.И.Чайковский положил в основу увертюры «1812 год» для русской темы именно напев 1 гласа для тропаря «Спаси, Господи, люди твоя».

30. Прекрасная Франция.

31. Старая веселая Англия.

32. Исследователи выискивают языческие корни для этого понятия. На самом деле здесь можно говорить о известном преобразовании, христианском концепте, а Русская Земля осознается как вторая Святая Земля, удел Богоматери.

33. Мы не рассматриваем здесь ситуацию XX в., поскольку это ситуация слома. Двадцатый век - ситуация безобразного хищничества, проходившего под двумя лозунгами - социалистическим: «Мы не можем ждать милостей у природы. Взять их у нее - наша задача» и капиталистическим: «Бери от жизни все».

34. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1980. С. 32.

35. В последнее время и справа, и слева участились разговоры о том, что победа в Великой Отечественной войне была достигнута прежде всего благодаря жесткости и даже жестокости сталинского режима, благодаря свирепой дисциплине, НКВД и заградительным отрядам. Подобные разговоры следует считать не только клеветой на русский народ, но и отрицанием истории: в 1941 г. армия отступала до Москвы, несмотря ни на какие заградотряды и НКВД, поскольку в массе своей русский солдат не желал воевать за коммунистический режим. Перелом в войне произошел только тогда, когда русский народ осознал, что под немецкой властью его ожидает истребление и ассимиляция. И без добровольных жертв миллионов русских людей и представителей других народов СССР победа была бы немыслима. Об этом в свое время писал покойный А.И. Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ». Из более поздних работ см. Куличкин С. Вставай, страна огромная. М., 2005.

37. Солоневич И.Л. Народная монархия. Минск, 1998. С. 473.

38. Codex Justiniani. Liber IX. Titulus 17.

39. Соборное уложение 1649 г. Глава XXII, в ней 26 статей. Указ, за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити, а чинити наказание.

1. Будет которой сын или дочь учинит отцу своему или матери смертное убийство, и их за отеческое или за матерне убийство, казнити смертию же безо всякия пощады.

2. А будет которой сын или дочь отцу своему или матери смертное убийство учинят с иными с кем, а сыщется про то допряма, и по сыску тех, которые с ними такое дело учинят, казнити смертию же безо всякия пощады.

3. А будет отец или мати сына или дочь убьет до смерти, и их за то посадить в тюрьму на год, а отсидев в тюрьме год, приходити им к церкви Божии, и у церкви Божии объявляти тот свой грех всем людем в слух. А смертию отца и матери за сына и за дочь не казнити. См. *Тихомиров М.Н., Епифанов П.П.* Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 288.

40. *Преп. Иустин (Попович)*. Философские пропасти. М., 2005. С. 189.

РУСНАК
RUSYN RUTHEN

www.rusnak.info
e-mail: svmiros@eunet.yu

Александр КАПЛИН

РУССКАЯ ИДЕЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РУССКОГО НАРОДА

(XIX – начало XXI в.)

Довольно часто появление понятия «русская идея» связывают с В.С. Соловьёвым, в мае 1888 г. выступившим в Париже с лекцией под таким названием. С тех пор это словосочетание не раз становилось предметом специальных изысканий. В.С. Соловьёв, отыскивая ответ «в вечных истинах религии», считал: «...идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [1. С. 220]. Вторая часть соловьевского определения говорит о таком дерзновении, что делает эту задачу (уяснить: «что Бог думает ...») попросту невыполнимой.

На самом деле слово «идея» не раз встречается в текстах XVIII в., а с 20–30-х гг. XIX в. получает широкое распространение. В интересном контексте встречаем мы это слово у одного из так называемых славянофилов. В письме к М.Ф. Раевскому от 15 января 1860 г. из Лейпцига И.С. Аксаков писал: «У меня есть намерение издать здесь книгу под названием «Russische Ideen» – т.е. сборник или выборку замечательнейших статей из «Русской Беседы», «Сельского Благоустройства» и пр., таких, в которых бы ученый мир европейский ознакомился с оригинальной русской мыслью, разрабатываемую, конечно, только славянофилами. Немцы говорят, что русские не выработали никакой идеи; вот и следует им показать, что наша идея далеко их опередила, и что все, смутно сознаваемое Рилем, Фребелем и другими достойными немцами, давно высказано и ясно осознано славянофилами и воплощено в жизни русского народа» [2. Ч. 2. Т. 4, С. 29].

Как следует из приведенного текста, И.С. Аксаков признавал разработку «оригинальной русской мысли» заслугой «только» славянофилов. Но нас в данном случае интересует и осознание И.С. Аксаковым важности «впустить в оборот общечеловеческий русскую мысль» [2. Ч. 2. Т. 3. С. 402]. Обратим внимание и на задачу: «показать» не просто «нашу идею», но идею, «далеко их» опередившую.

К тому времени А.С. Хомяковым многократно указывалось на всемирно-историческое призвание России и русского народа. Но, чтобы возродить в себе высшие начала, тогдашнее образованное сословие, отрекшееся от своих корней, должно было совершить не что иное как

подвиг, а именно «возрождение жизненных начал в нас и развитие истинного просвещения в Святой Руси» [3. Т. 1. С. 100]. Нужно было возвращаться в «русскую жизнь», «к Святой Руси, как к своей духовной родительнице» [3. Т. 1. С. 170]. «Лучшая доля» предназначалась будущим поколениям. А.С. Хомяков полагал, что «в них уже могут выразиться вполне все духовные силы и начала, лежащие в основе Святой Православной Руси» [3. Т. 1. С. 173].

Но славянофилы видели и то, что может этому помешать. И.С. Аксаков в своей «Записке» 1855 г. делает вывод, что петровская правительственная система ведёт к тому, что «Россия перестанет быть Россией, и тогда революции её сокрушат» [4. С. 88]. Славянофилы и при жизни, и после кончины довольно часто без всяких оснований упрекали в незнании российской действительности. Вышеприведенное высказывание (а подобных пронизательных заключений у них было немало) говорит как раз об обратном.

Пройдёт чуть больше шести десятилетий, и В.В. Розанов (так же как и раньше И.С. Аксаков) напишет о «публике» и «пора домой», но это будет жуткое возвращение: «Оглянулись. Но ни шуб, ни домов не оказалось».

А теперь посмотрим на примере Харькова и Украины, сколько осталось жильцов, с каким добром и где оказался русский народ и его образованные слои. По переписи 1897 г. в Харькове 89,1% составляли русские (63,17% – великороссы, 25,92% – малороссы). В границах сегодняшней Украины это был город-стотысячник с самым высоким процентом людей, назвавших русский язык родным (в соседнем Екатеринославе (нынешнем Днепрпетровске) соотношение, например, было таким: 41,8% - великороссы, 35,4% - евреи, 15,8% - малороссы [5. С. 79]).

Во время гражданской войны были убиты, лишились имущества все мало-мальски состоятельные православные русские харьковчане, а Харьков практически перестал существовать как русский город. На Украине по результатам Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г., которая происходила в период тогдашней «украинизации», среди горожан украинцев было 47,2%, русских 25%, евреев 22,7%. Причём количество евреев-горожан в Харькове выросло в 7 раз, в Киеве – в 5 раз и т.д. [6. С. 60-61]. В столичном Харькове в 1926 г. украинцев было 160 138 чел., «росиян» – 154 448 чел., евреев – 81 130 чел. [7. С. 310]

Процент «росиян» в государственном управлении УССР в 1920-х гг., на руководящих постах в партийных, профсоюзных, комсомольских и др. организациях был ничтожно мал. Но и в торговле, предпринимательстве и т.д. (вспомним нэп) процент русских был крайне невелик. Доля частных предпринимателей (по отношению ко всем представи-

телям данного народа) среди русских была лишь 0,5%, (среди евреев – 7,2%, среди украинцев – 0,27%). В торговле (с членами семей) картина была такой: евреи составляли 66,7 % от общего числа торговцев, украинцы – 21,1%, русские – 7,3%. Примерно такое же соотношение (хотя есть цифры и худшие для русских) наблюдалось и по многим другим сферам занятости [6. С. 60-61].

Если же вспомнить о невиданных гонениях богоборческой власти на православную церковь (к 1941 г. в Харьковской епархии незакрытой осталась лишь одна церковь из 1063), «украинизацию» в церкви и многое другое, то мы увидим, что спустя столетие после первых славянофильских произведений возвращаться «домой» в бывшей Малороссии, на Слобожанщине, в Харькове было некому (так как русский до-reволюционный образованный слой в массе своей был истреблен, малой частью оказался на чужбине, а оставшейся и выжившей пока частью влачил жалкое существование) и не к чему (Святая Русь стала объектом невиданных гонений и кощунств).

Но именно в это же время (1938 г.) архиепископ Серафим (Соболев) за рубежами Отечества кратко формулирует духовный смысл русского бытия: «...русская идеология состоит в православной вере и основанной на ней жизни русского человека во всех ея проявлениях» [8. С. 3]. Конечно, в подсоветской предвоенной Украине такая жизнь была подлинным подвигом. А затем наступили новые испытания. Прот. Л. Лебедев (см. его книгу «Великороссия: жизненный путь») полагал, что «в России русский народ как историческая личность был распят и погиб на исторической Голгофе, в основном, с 1917 по 1945 г. Ныне в России мы имеем дело с другим народом, искусственно выращенным путём селекции, отбора и соответствующего воспитания из отбросов народа русского».

Но значит ли это (при небесспорности вышеприведенного заключения), что жизнь русской многомиллионной общины Украины не имеет никаких перспектив? Вовсе нет. Только в современных условиях центром возрождения православно-русской жизни («русской идеологии») могут быть, в первую очередь, приходы канонической Украинской православной церкви Московского патриархата и личные усилия каждого православного. А возвращаться на Святую Русь теперь надо всем: и новому «образованному» слою (бывшей советской и новой интеллигенции), и так называемому простому народу. Так как (в отличие от времени «истинных славянофилов») «простой» народ в массе своей не «додержался», «публика» не «вернулась», а Российская Федерация стала для современной Украины «северным соседом».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Соловьев В.С. Сочинения. В 2-х т. М., 1989. Т. 2.
2. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. В 2-х ч. В 4-х т. М., 1888-1896.
3. Хомяков А.С. Полн. собр. соч. В 8 т. М., 1900.
4. Ранние славянофилы. М., 1910.
5. Чорний Д.М. По лівий бік Дніпра. Харків, 2007.
6. Висвітлення історії національних меншин в курсах історії України та Росії. Мат-ли кругл. ст. Харків, 2006.
7. Всесоюзний перепис людності 1926 року. Т. XXII. М., 1929.
8. Серафим (Соболев), архиеп. Русская идеология. СПб., 1994.

НОВОСТИ * НОВОСТИ * НОВОСТИ * НОВОСТИ * НОВОСТИ * НОВОСТИ

В ЧЕРНОВЦАХ ОТМЕТИЛИ 650-ЛЕТИЕ МОЛДАВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

20 мая 2009 г. в Черновцах прошла международная научно-практическая конференция «650-летие образования Молдавского государства». Организаторами мероприятиями выступили межрайонное общество молдавской культуры Буковины (председатель Ю. Стадничук) и исторический факультет Черновицкого государственного университета им. Ю. Федьковича. В конференции приняли участие Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Молдова в Украине Н. Гуменный, президент Всеукраинской молдавской национально-культурной ассоциации А. Фетеску, первый заместитель Черновицкой госадминистрации В. Павлюк, исследователи из Черновиц (доктора исторических наук С. Пивоваров, Г. Кожолянюк, М. Чучко и др.), Кишинева (доктора кандидат истории В. Степанов, Е. Квилинкова, Н. Руссев, доктора истории П. Шорников, С. Суляк и др.), Тирасполя, Комрата, Одессы, Каменец-Подольского, Ивано-Франковска. Всего было заявлено 69 выступлений.

В своих выступлениях Н. Руссев и П. Шорников подробно остановились на начальном этапе формирования Молдавской государственности, на участии коренного восточнославянского населения Карпатских земель - русинов (рунаков) в создании Молдавского княжества, формировании молдавской народности и богатой молдавской культуры. П. Шорников напомнил, что русский (русинский) язык был официальным языком княжества до начала XVIII в.

О трагических событиях последних дней существования Молдавского княжества рассказал главный редактор международного исторического журнала «Русин» С. Суляк в своем докладе «Восстание молдаван против объединения с Валахией (о событиях 3 апреля 1866 г. в Яссах)». В тот день валашским полком была расстреляна мирная демонстрация молдаван во главе с митрополитом, протестующих против объединения княжеств. Процесс объединения княжеств, подчеркнул историк, был не таким простым, как его описывает румынская историография. Значительная часть молдавского общества выступала за сохранение Молдавского княжества и не хотела объединения с Валахией.

Несомненно, конференция, проведенная в Черновцах, приведет к активизации дальнейшей разработки истории Молдавии.

Николай РУССЕВ

РУССКИЙ МИР И РУССКАЯ ДЕРЖАВНОСТЬ

*Всякая историческая наука вычисляет грядущее
из своих определенных настоящим образов прошедших.
Мартин Хайдеггер*

История каждого народа уходит истоками в глубокую древность. Однако лишь с появлением «домашних» письменных памятников сложный общественный процесс осваивается, приобретает смысл истории для себя. Со временем оформляется самосознание, которое через самоназвание запускает программу развития на века. Впервые отмеченное в «Повести временных лет» осознание «русскости» датируется серединой IX в. Этот факт, вытекающий из текста древнейшей летописи, всегда давал исследователям большой простор для диаметрально противоположных построений. Хотелось бы еще раз обратить внимание на понятия *«Русская земля»*, *«Русское море»*, *«русские князья»*, а равно и на данные о том, что «варяги назывались русью» и не все говорят «по-славянски на Руси» (ПВЛ 1950: 206-216). Едва ли эту противоречивую картину следует считать плодом умозрительных рассуждений летописца. Скорее она представляет сжатое описание начальной фазы консолидации русской цивилизации, которая завершилась только с принятием христианства.

Согласно О.А. Платонову, *«Русская цивилизация — целостная совокупность духовно-нравственных и материальных форм существования русского народа, определившая его историческую судьбу и сформировавшая его национальное сознание»* (Платонов <http://www.netda.ru/belka/texty/ruscivil.htm>). Нелепо отрицать, что эти формы складывались исторически и, безусловно, эволюционировали. В соответствии с представлениями о пройденном пути (от классических до новейших) выделяются несколько этапов развития русской общности, так или иначе изменявшей свои конфигурации во времени и пространстве.

В.О. Ключевский видел в четырех выделенных им периодах русской истории не только *«главные моменты колонизации»*, но и четыре Руси:

- 1) *«Днепровскую, городовую, торговую»* – VIII–XIII вв.;

2) *«Верхневолжскую, удельно-княжескую, вольно-земледельческую»* – XIII – середина XV в.;

3) *«Великую, Московскую, царско-боярскую, военно-землевладельческую»* – со второй половины XV до второго десятилетия XVII в.;

4) *«Всероссийскую, императорско-дворянскую»* – начало XVII – вторая половина XIX в. (Ключевский 1987: 51-53).

Современный исследователь Е.С. Ляпин говорит о трех *«последовательных циклах Российской цивилизации»*:

1) *«Киевском»*, начавшемся еще во времена антов в VI-VII вв.;

2) *«Московском»*, завершившемся царствованием Ивана Грозного и Смутным временем;

3) *«Петербургском»*, «брекдаун» которого занял практически весь XX в.

При этом утверждается, что при наличии тесной связи между циклами *«каждый из них все же составляет особую отдельную цивилизацию»*. Наконец, заявлено: *«Петербургский цикл Российской цивилизации следует признать усыновленной по отношению к Западной цивилизации»* (Ляпин 2007: 535-536).

Разумеется, примеров несогласия и, вероятно, недопонимания можно привести больше. Россия еще в 1836 г. услышала от П.Я. Чаадаева слова, не оставляющие места для равнодушия: *«Мы никогда не шли рука об руку с прочими народами; мы не принадлежим ни к одному из великих семейств человеческого рода; мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку, у нас нет традиций ни того, ни другого»*. Этими несколькими строками автор то ли поставил диагноз, то ли произнес приговор *«нашей своеобразной цивилизации»* (Чаадаев 1991: 34). Как известно, вскоре русская общественная мысль разделилась на два лагеря – «западников» и «славянофилов», оставивших большое литературное наследие по вопросу о возможностях социальной эволюции.

История Советского Союза – возрожденной и вновь погибшей в течение менее столетия империи – породила идеологию «евразийства». Ее крестный отец П.Н. Савицкий полагал, что создание России-Евразии произошло в верхневолжской Руси XII-XV вв., где *«налегли друг на друга и сопряглись друг с другом слои духовно-культурного византийского и государственно-военного монгольского влияния»* (Савицкий 1997: 154, 304). Другой евразиец, Г.В. Вернадский, утверждал: *«Монгольское наследство облегчило русскому народу создание плоти евразийского государства. Византийское наследство вооружило русский народ нужным для создания мировой державы строем идеи»* (Вернадский 1927: 17). В СССР дело было подхвачено в изысканиях Л.Н. Гумилева (см., напр.: Гумилев 1989) и продол-

жено в постсоветскую эпоху его далеко не столь оригинальными и талантливыми последователями.

Искал ключи к разгадке «русской идеи» и Н.А. Бердяев. *«Чтобы понять эту тайну, нужно быть в чем-то третьем, нужно вознестись над противоположностью двух начал – восточного и западного»*, – заявил он, полагая, что Россия подаст пример преобразования и перехода в новое *«Новое Средневековье»* (Ковалев <http://www.kkovalev.ru/Berdiaev.htm>).

Старый спор о цивилизационном облике *«срединного мира»* до сих пор не стал историографическим фактом. Внутри и близ четырехугольника Афины – Санкт-Петербург – Екатеринбург – Иерусалим по-прежнему царствуют и противоборствуют друг с другом **Верность Традиции и Либеральный Энтузиазм**. Здесь – и в Москве, и в Казани, и в Киеве, и в Тбилиси, и в Анкаре, и в Тель-Авиве, и в Софии, и в Бухаресте, и в Кишиневе, и в... даже в собственных глазах выглядят *«ненастоящей Европой и ненастоящей Азией»*. Здесь же религиозная и языковая неоднородность с неперемнным присутствием православия и славянства – характеристики, не всегда угодные местным правителям, но очевидные...

Исходя из реальностей данной ситуации, нельзя не заметить, что в научной литературе и особенно в публицистике редко проводятся четкие грани между терминами **русская цивилизация** и **российская цивилизация**. Показательно, что Н.Я. Данилевский, впервые заговоривший о самостоятельных культурно-исторических типах общественного развития, выделял как отдельную единицу гораздо более широкое явление, точно именуемое **славянская цивилизация** (см. Данилевский 1991). Картина становится еще сложнее, если учесть понятие **Русский мир**, в котором *«мир»* трактуется в значении «община» или, вернее, «общность». Причем, если в выражение **Русский мир** вкладывать смысл более широкий, чем в словосочетание **русская цивилизация**, тогда надо будет признать, что под одной сенью окажутся окормляемые из одного центра нерусские и даже неславянские общности. В этой понятийной неопределенности спасительными исходными точками могут служить такие четко выкристаллизовавшиеся термины, как **православная культура** и **русская державность**.

Торжество православной культуры на Руси прямо связано с успехом дела святых Кирилла и Мефодия в Болгарии, где деятельность духовных наследников «солунских братьев» имела твердо заданную государством идейно-политическую направленность. Она была призвана внедрить в сознание современников христианские ценности византийского толка в новой для всего мира славянской словесной оболочке. Это принципиальное преобразование вводило Болгарию в цивили-

лизованную Европу, но в то же время устанавливало безопасную дистанцию и от западной (католической), и от восточной (византийской) церквей. В результате на освобожденном духовном пространстве возникла новая идентичность, охватывавшаяся все уровни жизни людей, – от низшего (бытового) до высшего (религиозно-философского).

Прошло более столетия, прежде чем аналогичные трансформации произошли на Руси. Успешное применение болгарской модели в Восточной Европе, вне всяких сомнений, обусловлено типологическим сходством – целенаправленная политика государства, руководимого святым Владимиром, велась в родственной славянской среде. **Русская державность всегда несла в себе славянское православие, в существенных моментах тождественное тому, что господствовало в Болгарии, Сербии, Валахии, Молдавии или Великом княжестве Литовском** (см. Лазаров, Павлов 1992: 228-232).

Важнейшие грани взаимодействия государств, народов, культур Балкан и Восточной Европы в средние века – это история об общем и особенном православной общности как цивилизации. Если правителям Западной Европы так и не удалось восстановить Римскую империю, то в Византии античное наследие сохранилось как основа и получило дальнейшее развитие, вплоть до начала XIII в. общество ромеев являлось цивилизационно наиболее цельным и продвинутым. Церковный раскол 1054 г. стал труднопреодолимым после сокрушения Константинополя крестоносцами в 1204 г. Навсегда лишенная былого блеска империя стала медленно угасать в недружелюбном мусульманском и католическом окружении. Первоначально имперскую идеологию Византии – *«ромейский ойкуменизм»* – в наиболее полном виде восприняла Болгария. Здесь берет начало стремление по-славянски перелицевать Константинополь – завоевать *«Новый Рим»* или хотя бы провозгласить свою столицу еще одним Царьградом. Эта участь не миновала ни Сербию, ни Молдавию, ни Московию...

После краткого расцвета православной Руси с центром в Киеве русские княжества вступили в долгое и губительное противоборство друг с другом. А в результате стали легкой добычей монгольских завоевателей. Однако под властью Орды они в основном сохранили религиозно-политическую идентичность. Ислам в Улусе Джучи стал государственной религией лишь ко времени, когда правители Русской Земли заявили о своей готовности отстаивать свои права, пусть даже в роли ханских вассалов. Именно северо-восток постепенно превратился в негнбимый церковный центр православной Европы тогда, когда колеблющийся юго-запад все больше увязал в опасных связях с католическим миром.

Со второй половины XIV в. внутреннее разнообразие в православном мире стремилось к тому уровню, который делает общества куль-

турно дезориентированными. Борьба под религиозными знаменами, все чаще принимавшая смысл внутренней, грозила изменить направленность движения православной цивилизации в сторону гибели. Исключением стала Северо-Восточная Русь, где отсутствие спасителей извне сохраняло от «раскола души» и способствовало консолидации населения на православной основе. Правда, в 1393 г. после поставления митрополитом Киприана великий князь московский Василий Дмитриевич сообщал патриарху Антонию: *«Мы имеем Церковь, а царя не имеем и знать не хотим»*. Из Константинополя последовало разъяснение: *«Невозможно христианам иметь церковь и не иметь царя!»* (Карташев 2009: 412).

Развязка византийской трагедии 29 мая 1453 г. привела в смятение Европу. Вот свидетельство автора *«Стояния на Угре»*, созданного несколькими десятилетиями позже: *«Ей-богу, видел я своими грешными очами великих государей, бежавших от турок с имением, и скитающихся, как странники, и смерти у бога просящих, как избавления от такой беды»* (ВПДР 1985: 297/293). Действительно, огромное количество греков, особенно представителей светской верхушки и клира, спешно покинуло родину. Немало из них прибывало в русские земли путями, уже проложенными славянскими беженцами с Балкан.

После падения Константинополя под власть османов молдавский господарь Стефан Великий (1457-1504) взял на себя миссию защитника православия. Для «осиротевших» представителей православного христианства, в частности, при содействии монастыря Афона, правитель Молдавии стал земным воплощением святого воина и единственным из правителей, достойным царского титула. Он стал активно развивать культ св. Георгия и именоваться «царем». Однако после 1484 г., когда турки взяли молдавские порты Белгород и Килия, он отказался от своих намерений, направив немало усилий для приготовления к ожидавшемуся в 1492 г. Судному дню. В том же году в поданном московскому собору *«Изложении пасхалии»* митрополит Зосима утверждал, что сам Бог прославил *«в православии просиявшего, благоверного и христолюбивого великого князя Ивана Васильевича, государя и самодержца всея Руси, нового царя Константина новому граду Константину — Москве и всей Русской земли и иным многими землям государя»* (Казакова, Лурье 1955: 190; Скрынников <http://www.rus-sky.org/history/library/skrynnikov.htm>; Ужанков <http://www.pravoslavie.ru/archiv/letopis.htm>).

Заочное соперничество молдавского воеводы с Иваном III за право на царское достоинство сменилось более конструктивными двусторонними отношениями. Не позднее марта 1486 г. Стефан Великий предложил Ивану Васильевичу заключить союз против османов, поскольку

ку видел в нем *«супостата крепкаго противу поганьства»*. Показательно и то, что молдавский господарь признал старшинство великого московского князя, именуя Ивана Васильевича *«господин мой»*, *«государь великий»*, *«ваша милость»* (Казакова, Лурье 1955: 387-388; ИС 1965: 61-62).

Вероятно, отчасти через Молдавию в Москву перешли царские идеи и атрибутика византийского происхождения. В этом, судя по всему, немалую роль сыграла не жена *«государя Всяя Руси»* София Фоминична Палеолог, а его невестка-молдаванка и люди из близкого ей окружения. Не случайно в 1498 г. торжественная коронация в Успенском соборе Кремля 15-летнего сына Елены Волошанки и внука Стефана Великого Дмитрия Ивановича, не имевшего никакого отношения к греческой ветви династии, была проведена по образцу венчания ромейских императоров. Тогда же на российском гербе впервые появился двуглавый византийский орел (Казакова, Лурье 1955: 190; Скрынников <http://www.rus-sky.org/history/library/skrynnikov.htm>; Ужанков <http://www.pravoslavie.ru/archiv/letopis.htm>).

В этой кардинально переменявшейся обстановке складывалось новое понимание предназначения Руси и дальнейших перспектив православного мира. В имеющей сильный османоборческий акцент *«Повести о Дракуле»* конца XV в. (также связанной по происхождению с Молдавией) появился примечательный мотив – всемогущему султану можно противостоять только при условии обладания такой же непрерываемой властью. *«Плач о падении Царьграда»* содержит мысль о том, что царства могут возрождаться, изменяя свое местоположение (Соловьев 1989-III: 208; Хр. 1952: 231-236; ОИС 1984: 241). Нестору Искандеру, обращенному турками в ислам русскому человеку и участнику завоевания византийской столицы, принадлежит *«Повесть о Царьграде»*. Это произведение приобрело известность благодаря цитате-пророчеству о *«русом»* народе, будущем законном владельце Константинополя. Идея неизбежного торжества русских над мусульманами (*«всего Измаила победят»*) становилась важной вехой в формировании государственно-политической концепции Московской Руси. Во многих случаях и в дальнейшем освоение христианских ценностей Балкан происходило через посредничество Молдавии (Хр. 1952: 199-209; ОИС 1984: 241-242).

Всего за столетие ислам стал на юго-востоке Европы не просто господствующей религией, но и едва ли не единственной действующей социально-политической доктриной. Ценности, накопленные православием, оказались отброшенными на периферию культурной жизни, и их ресурсы лишь избирательно использовались Османской Портой. На востоке Европы, уже однозначно олицетворяемом Москвой,

все происходило ровно наоборот. В новом растущем государстве мусульман ожидала судьба поверженных иноверцев. Правда, ценой этой победы стали большие потери, составившие, главным образом, приобретения Литвы и Польши. Разделенный идеей унии православный мир еще не вполне осознал, что в южнорусских землях от Галича до Киева должны условия для господства славянского православия уже отсутствовали.

Однако и Россия заявила о себе как о наследнице Византии, способной взять реванш в борьбе с турками, лишь к началу XVII в. Идеальную фигуру православного царя-османоборца создавали не только в Восточной Европе и на Балканах. Вклад в это дело внес и стремившийся к заключению церковной унии католический мир. Москву в 1595 и 1597 гг. посетил посол папы Климента VIII с целью склонить царское правительство к войне с турками. Ему предписывали напоминать, *«что Византия есть наследственное достояние государей московских, что народы, угнетаемые турками, родственны русским по языку и вере»* (Соловьев 1989-IV: 208).

Выходя на историческую арену в качестве основного соперника Османской империи, Россия как бы становилась ее двойником. Это заметили в Европе. Англичанин Джилс Флетчер прямо писал о русских государственных порядках: *«Образ правления у них весьма похож на турецкий, которому они, по-видимому, стараются подражать, сколько возможно по положению своей страны и по мере своих способностей в делах политических»* (Флетчер 1991: 43).

То же, вероятно, почувствовали и в Стамбуле. С середины XVII в. в отношениях с Портой Россия постепенно обрела статус ведущей стороны. Турки не без основания все с большей подозрительностью относились к поездкам православного духовенства за милостыней в Москву. Многие из единоверцев добровольно становились русскими агентами или даже склоняли царя к освободительному походу на Балканы. Например, в этом проявил настойчивость сербский патриарх Гавриил, которого по возвращении домой в 1656 г. турки казнили (Тихомиров 1947: 196; Подградская 1991: 222).

С установлением единовластия Петра Великого в России началась быстрая вестернизация: *«Эта небывалая революция раздвинула границы западного мира от восточных границ Польши и Швеции до границ Маньчжурской империи»* (см. Тойнби 1991). Вместе с тем, максимум усилий Россия прилагала для массивированного наступления на Османскую империю. По рассказам Петра I, еще в юности у него появилась мечта *«отомстить туркам и татарам за все обиды, которые они нанесли Руси»*. За Азовскими походами 1695-1696 гг. последовала череда далеко не всегда победных русско-турец-

ких войн: 1710-1713, 1735-1739, 1768-1774, 1787-1791, 1806-1812, 1828-1829, 1853-1856, 1877-1878 гг. Однако Порта, даже получая поддержку Запада, сдавала одну позицию за другой. Военные действия из украинских земель перекинулись в Молдавию и Валахию, а затем и за Дунай, достигнув окрестностей Стамбула (СИЭ-12 1969: стб. 374-390).

Новое время ознаменовалось упадком Османской державы и необычным подъемом Российской империи, которая выросла из «Московии», являвшейся *«для европейца концом света»* еще в XVII в. (Бродель 1992: 19). Поворот к Западу совершенно выхолостил бы концепцию «Третьего Рима», изменив до неузнаваемости «восточный облик» России. Однако на этот раз в сохранение традиций незаменимый вклад внес долголетний русский натиск на юг. Санкт-Петербург в борьбе с турками обнаружил на Балканах нового врага – Европу, от имени которой в первых рядах действовали Франция и Англия. Тогда-то воочию открылось, что *«цивилизация в России носила преимущественно духовный, а на Западе преимущественно экономический, потребительский, даже агрессивно-потребительский характер»* (Платонов <http://www.netda.ru/belka/texty/ruscivil.htm>). Осознание этого православными интеллектуалами России проходит красной нитью и через историю XX в. Н.А. Бердяев, который в годы Второй мировой войны буквально бредил *«русской идеей»*, в лекции о миссии России (январь 1945 г.) спрашивал и отвечал: *«Что Россия дает миру? – В новом одеянии традиционное утверждение русской веры: мир и братство народов...»*. Он не мог предполагать, что пройдет всего несколько десятилетие общественное развитие России будет затенено, а общественное сознание затемнено знаменем гегемонии западных ценностей (Ковалев <http://www.kkovalev.ru/Berdiaev.htm>).

Современная Западная Европа вновь создает собственные Соединенные Штаты. За счет востока Европы, в том числе его славянской и православной частей. А по России напрапалую, как водится, гуляют *«гибридность идеалов»* и *«социокультурный раскол»* (см. Ахиезер 1991). Они, надо признаться, еще не стали историей. *«Кто виноват?»* и *«Что делать?»* – трудные вопросы, на которые русские давно не дают однозначных ответов. И это однозначно негативно сказывалось и сказывается на судьбах Русского мира и русской державности.

Пора, наконец, разобраться: **В ЧЕМ ДЕЛО?** В.О. Ключевский ставил эту почти абстрактную задачу в простой, но образной форме. Надо лишь понять: то ли верно, что русский народ – *«петровский подкидыш европейской цивилизации»*, то ли истина слух в народе, что сам Петр – сын *«Лаферта да немки беззаконной»*, подкинутый русской царице Наталье? (Ключевский 1990: VIII, 395; IX, 425).

На мой взгляд, русской цивилизации, которой одни современные мыслители предрекают скорый и неминуемый расцвет, а другие – столь же быструю и неизбежную гибель, не остается иного выбора, как самоопределиться российской державности. Если ее руководители действительно стремятся к могущественному величию, **надо отбросить навсегда цивилизационные метания с периодическими всплывками агрессивности и геополитической апатии. Необходимо последовательное осуществление единой созидательной стратегии, невозможное без скорейшей концентрации внутренних и внешних ресурсов на основе традиций общей культуры.** Культуры славянского православия. Это спасет русскую цивилизацию от утопления в океане чужеродных ценностей. Это приведет к возрождению Русского мира во всем мире.

Впрочем, от заклинаний проку мало. Здесь надо учитывать особенности национального характера. На протяжении последних веков **«природа и судьба вели великоросса так, что приучили его выходить на прямую дорогу окольными путями. Великоросс мыслит и действует, как ходит»** (Ключевский 1987: 316-317). Чем это чревато в условиях глобализации, еще предстоит осмыслить. Но как быть, если здесь ничего нельзя вычислить? Или по-прежнему **«в Россию можно только верить»?**

ЛИТЕРАТУРА

- Ахиезер А.С. 1991. Россия: критика исторического опыта. Т. 1. М.
Бродель Ф. 1992. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Т. 3. М.
Вернадский Г.В. 1927. Начертания русской истории. Часть 1. Прага.
ВПДР 1985. – Воинские повести Древней Руси. Ленинград.
Гумилев Л.Н. 1989. Древняя Русь и Великая степь. М.
Данилевский Н.Я. 1991. Россия и Европа. М.
ИС 1965. – Исторические связи народов СССР и Румынии. Т. 1. М.
Казакова Н.А., Лурье Я.С. 1955. Антифеодалные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М.; Л.
Карташев А. 2009. Очерки по истории русской церкви. Т. 1. М.
Ключевский В.О. 1987. 1990. Сочинения в 9-ти т. Т. I, VIII, IX. М.
Ковалев К. «Русская идея» кающегося аристократа. Н.А. Бердяев // <http://www.kkovalev.ru/Berdiaev.htm>
Лазаров И., Павлов П. 1992. Власть и авторитет в средневековой Болгарии XII–XIV вв. (в контексте влияния Византии) // *Byzantinoslavica*. Т. LIII. № 2. С. 228-232.
Ляпин Е.С. 2007. Динамика цивилизаций. СПб.
ОИС 1984. – Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-

Восточной Европы в XV-XVI вв. Главные тенденции политических взаимоотношений. М.

ПВЛ 1950. – Повесть временных лет. Ч. I. М.; Л.

Платонов О.А. Русская цивилизация // <http://www.netda.ru/belka/texty/ruscivil.htm>

Подградская Е.М. 1991. Экономические связи Молдовы со странами Центральной и Восточной Европы в XVI-XVII вв. Кишинев.

Савицкий П.Н. 1997. Континент Евразия. М.

Скрынников Р.Г. Третий Рим // <http://www.rus-sky.org/history/library/skrynnikov.htm>

Соловьев С.М. 1989. Сочинения. Кн. III, IV. М.

СИЭ-12 1969. – Советская историческая энциклопедия. Т. 12. М.

Тихомиров М.Н. 1947. Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в. // Славянский сборник. М. С. 125-201.

Тойнби А.Дж. 1991. Постигание истории. Сборник. М.

Ужанков А.Н. Русское летописание и Страшный Суд («Совестные книги» Древней Руси) // <http://www.pravoslavie.ru/archiv/letopis.htm>

Флетчер Дж. 1991. О государстве Русском // Проезжая по Московии (Россия XVI-XVII веков глазами иностранцев). М. С. 25-138.

Хр. 1952. – Хрестоматия по древней русской литературе XI-XVII веков. М.

Чаадаев П.Я. 1991. Цена веков. М.

**Сайт подкарпатского общества имени
Кирилла и Мефодия
<http://karpatorusyns.org>**

Я русинь быль, есмь и буду... А.Духнович

Виталий ДАРЕНСКИЙ

«ОПРИЧНОСТЬ» В РУССКОЙ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ: УНИВЕРСАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ

Мучительно размышляя о нынешнем состоянии нашего народа, продолжающего деградировать нравственно и физически и уже давно стоящего на грани исторического небытия, мысленно мы неизбежно обращаемся к нашему великому прошлому с одним главным вопросом: что же позволяло нашим предкам преодолевать губительные времена, подобные нынешнему, и после этого становиться лишь еще сильнее? Понятно, что в первую очередь их укрепляла незыблемость православной веры и верность своему земному Отечеству и государству, в каком бы состоянии оно не пребывало. Но что же нам делать теперь, когда едва ли не абсолютное большинство народа равнодушно к вере (часто даже и не отрицая ее формально, но никак не связывая со своей реальной жизнью), а к государству относится едва ли не враждебно? Таких случаев в нашей истории еще не было. Это значит, что нужно поискать какие-то иные уроки нашего исторического опыта, на которые раньше мало обращали внимание либо превратно их понимали.

Кажется, что в истории Руси есть одна повторяющаяся ситуация («архетип», выражаясь новомодным жаргоном), в разные эпохи позволявшая народу выходить из тяжелейших кризисов, едва ли не из самой гибели. Несомненно, что она составляет важнейшую часть русского исторического опыта. Речь идет вот о чем. Давно уже замечено, что русская история катастрофична и прерывиста и многократно начиналась как бы «заново». Почему же она не обрывалась? Потому, что эти разрывы были не только следствиями внешней агрессии, но и актами внутреннего усилия самого народа – его способности порвать со старым, со старыми грехами и привычками, как бы «родиться заново» и жить по-новому. Кажется, в истории мы не встречаем больше народов с такой же степенью внутренней подвижности, свежести духа и смелости решений. Уже само рождение Руси являет нам подобный пример. Устав от усобиц, славяне сами пригласили себе правителей со стороны, тем самым проявив недюжинную мудрость и подлинное смирение. А ведь повсюду в Европе те же самые «варяги» (норманны) захватывали себе земли силой. Наш случай уникален.

Что же это значит? Это значит, что те «словене» прибалтийские, которые сумели оторваться от своих родовых распрей, мелкой междоусобной злобы и слепоты и подумать о будущем, начали жить как бы «заново», «опричь» своей заскорузлой и мелочной родовой среды: и именно так они основали Русь и начали нашу историю. И далее мы видим то же самое. Новорожденная Русь легка на подъем и переносит центр на юг, в Киев (а Святослав хотел перенести еще дальше – на Дунай). Именно этот новый выход «опричь» привычного для варягов «круга земель» и создал тогда Русь Великую. А уже в XII в. св. Андрей Боголюбский увидел новое народное движение – исход на северо-восток от перенаселенных киевских земель – и основал там новый центр Руси, который спасет ее в будущем. Северо-восток потому и спас Русь после иноземных погромов с востока и запада, что сумел, как и первые «словене», стать «опричь» мелкокняжеских раздоров, погубивших Русь Киевскую. Св. Александр Невский слал «опричь» гордыни князей и смиренно покорился татарской помощи – и отстоял Русь от поглощения экспансией Запада. И, наконец, уже в XVI в. царь Иван Грозный, чудом выживший в боярских смутах своей юности, стал «опричь» нового местничества, грозившего повторением судьбы Руси Киевской. Он пошел на отчаянный шаг, который решал все: либо лишиться царства и погибнуть, либо восстановить Русь сильную и единоподержавную, которая просуществует века. Если бы он этого не сделал, то Смута началась бы на полвека ранее и похоронила бы Русское государство навсегда.

В Смуту народное ополчение Минина и Пожарского стало «опричь» всех внутренних раздоров и не двинулось на Москву до тех пор, пока не подчинило себе все русские силы. А через несколько десятилетий на юге Руси, на Запорожье, народ стал «опричь» своего государства, поднял войну за веру и вольности, а затем соединился с единой Русью Московской. Еще полвека спустя Петр Великий, как и в свое время Иван IV, стал «опричь» боярской власти, стал выстраивать свою армию и государство, первое время как бы «параллельно» существовавшие, и только так обновил Русь.

Не будем рассматривать позднейшие, более трагические события, ведь и так очевидно, что русская Смута XX в. тоже представляла собой не что иное, как попытку разных сил стать «опричь» совершающейся катастрофы и начать жить по своей правде, «заново». И победила в XX в. та сила, чье «опричь» было самым радикальным и абсолютным, первое время отрицавшим даже самые основы русской культуры и государственности. И здесь сработала та же «модель», которая работала уже тысячу лет.

И что же мы имеем теперь? Уже после падения безбожной власти Русь вымирает физически и разрушается как единый народный орга-

низм. Она по-живому перерезана новыми государственными границами, переполняется инородцами и одурманивается идеологией скотского существования в американизированном «потребительском обществе». Молодежь вырождается нравственно от пустоты жизни и гибнет физически от алкоголя и наркотиков. Даже нынешнее восстановление и укрепление российской государственности – это лишь внешняя «броня», под которой процесс «гниения» народа продолжается. Однако, заметим, появление этой «брони» – тот факт, что Россия не распалась и не окончательно разграблена в 1990-е, – есть поистине знак Провидения. Этим Господь показывает, что дает нам время и шанс для возрождения. Но как же им воспользоваться, глядя на все происходящее?

Опыт истории подсказывает: стать «опричь». Фактически Русь Православная и так живет «опричь» современного общества – с радикально иными ценностями и пониманием жизни. Но пришло время, когда церковь может стать единственным прибежищем многих миллионов – нравственно, а отнюдь не только и не столько материально, обездоленных людей, которые в ином случае просто деградируют и погибнут. Ныне пришло время принципиальной самоорганизации православного народа. И первые знаки этого уже есть. Например, только православные возвращаются в опустевшие деревни, а ведь именно там корень народа. Но и в городах скопилось огромное количество неприкаянных людей, особенно безработной молодежи. Все эти люди могут прийти в церковь через различные виды деятельности, в первую очередь, экономические. Например, если в малом и среднем бизнесе в различных сферах экономики сложится значительный сектор из православных предпринимателей и работников, он сможет вбирать в себя, спасать от деградации и постепенно воцерковлять большие массы людей. На этой основе со временем может сложиться и широкая сеть православных светских учебных заведений и православных СМИ. Наконец, если на этой же почве возродится традиционная многодетная семья, то корень народа сохранится и восстановится. Живя «опричь» псевдоценностей современного вымирающего «потребительского общества», православные именно потому и являются самой надежной опорой Государства Российского, что видят в нем не просто «сборщика налогов», а тело земного Отечества. Поэтому и государство когда-то станет снова православным.

Сергей СУЛЯК

РУСИНЫ КАРПАТСКОГО РЕГИОНА И РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Русская цивилизация - целостная совокупность духовно-нравственных и материальных форм существования русского народа, определившая его историческую судьбу и сформировавшая его национальное сознание.*

Мне приятно принимать участие в заседании нашего круглого стола, проходящего в Санкт-Петербурге, в стенах Санкт-Петербургского университета, чьим первым ректором был выходец из Угорской Руси, русин Михаил Андреевич Балугьянский (Балудьянский) (1769-1847). В 1916 г. Галицко-русское общество в Петрограде издало первый том уникального исследования Ф.Ф. Аристова «Карпаторусские писатели». В Кронштадте похоронен один из активных деятелей Первого русинского Возрождения Михаил Алексеевич Качковский (1802-1872).

Население Карпатской Руси оказалось в составе других государств: Подкарпатская (Угорская) Русь в составе Венгрии к XIII в., Галицкая Русь в составе Польши с конца XIV в. До начала XX в. русины как этническая группа сохранялись в Семиградье (Трансильвании).

Русины Буковины вместе с волохами и русинами из Марамороша (Марамуреша) создали православное Молдавское княжество (1359). Его становление приходится в период обострения борьбы Польши, Венгрии и Великого княжества Литовского и Русского за Галицкое наследство. Княжество было создано по древнерусским образцам, русский язык был официальным языком княжества до начала XVIII в. Долгое время русские (русины) составляли значительную часть жителей княжества (в середине XIV в. их численность доходила до 40% населения). Долгое время Молдавское княжество оказывало поддержку в сохранении православия в Галичине и Подкарпатской Руси.

Несмотря на то, что Карпатская Русь оказалась в составе католических Венгрии и Польши, православного Молдавского княжества, местное русское население много веков продолжало осознавать себя

* Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации. Составитель О.А. Платонов. М.: Православное издательство «Энциклопедия Русской цивилизации», 2000.

частью единой русской цивилизации. Его представители внесли значительный вклад в становление русского православия, государственности, науки, культуры, литературного русского языка. Приведу ряд примеров. Угорские русины Георгий и Моисей (преподобный Моисей Угрин, Печерский) в начале XI в. поступили на службу к св. благоверному князю Борису. Мусины-Пушкины не без основания считали, что их предок Ратша (XII в.) - выходец из Семиградья (Семиградской Руси) [1. С.12]. Выходец из Молдавского княжества Памва (мирское имя Павел) Берында (между 1555-60-1632), педагог, писатель, филолог, печатник, гравер, «архитипограф Роския церкви» издал за свои средства «Лексікон славенороскій и именъ тлькованіе» (Киев, 1627) – один из первых печатных русских словарей, насчитывающий более 7 тыс. слов. Над его составлением он работал более 30 лет. Его брат Степан (Стефан, ? – ум. после 1634), печатник, гравер, поэт, работал вместе с Памвой в типографиях в Стрятине, Львове, а затем в типографии Киево-Печерской Лавры [2. С. 84-85].

Особенно ярко принадлежность русинов к русской цивилизации проявляется во второй половине XIX – начале XX в. К тому времени Галицкая, Буковинская, Подкарпатская Русь вошли в состав Австрийской (с 1867 г. Австро-Венгерской) империи.

В это время начинается Первое русинское Возрождение. Оно воспринималось как возвращение к общерусской истории, культуре и языку. Также в это время ширится «обрядовое движение», одним из лидеров которого стал священник Иоанн Наумович. Так как любые попытки вернуться в православие в Галичине пресекались властями, то это движение ставило целью очистить униатский обряд от католических искажений, т.е. восстановить православное богослужение. Ведь уния 1596 г. предусматривала полное сохранение православного богослужения при переходе под власть папы. Однако под давлением Рима движение вскоре было запрещено.

Переход жителей галицкого села Гнилички в конце 1881 г. в православие вызвал громкий судебный процесс. К суду привлекли двух крестьян и известных деятелей русинского Возрождения: А.И. Добрянского, его дочь Ольгу Грабарь, о. Иоанна Наумовича, его сына Владимира и других. Четырех обвиняемых приговорили к различным срокам заключения, от трех до восьми месяцев. О. Иоанн Наумович был приговорен к восьми месяцам тюрьмы [3. С. 312-313].

В начале 1904 г. в Угорской Руси начался Первый Мараморош-Сигетский процесс против жителей подкарпатского села Изы (недалеко от Хуста). Их обвинили в том, что они молятся за русского царя и подстрекают народ против униатской веры. 7 крестьян были приговорены к срокам заключения от девяти дней до 14 месяцев и крупным

денежным штрафам [4. С. 441]. 29 декабря 1913 г. начался Второй Мараморош-Сигетский процесс. Первоначально к суду привлекли 189 человек, преимущественно крестьян сел Изы (с. Изы в начале XX в. дало более 160 православных монахов и монахинь) и Великие Лучки (близ Мукачева). Во время ареста и заключения крестьяне подвергались издевательствам и избиениям со стороны венгерских жандармов. Впоследствии прокурор уменьшил число обвиняемых до 94 крестьян, обвинив их в подстрекательстве против мадьярского народа, греко-католического вероисповедания и духовенства, в нарушении законов. 3 марта 1914 г. был вынесен приговор 32 обвиняемым. Их приговорили в общей сложности к 39,5 годам тюрьмы [5. С. 35].

Массовый переход в православие русинских сел на Лемковщине (лемки - одна из этнографических групп русинов, проживающая в Западной Галиции), в Сокальщине и Коломыйщине (Восточная Галиция) тоже вызвал репрессии со стороны австро-венгерских властей. 17 марта 1911 г. были арестованы два православных священника - Игнатий Гудима и Максим Сандович, а также Семен Юрьевич Бендасюк и студент-юрист Василий Андреевич Колдра. Их держали в тюрьме два с половиной года, не предъявляя обвинений. Перед самой войной во Львове начался процесс о «государственной измене» и «шпионаже». Подсудимые были оправданы присяжными заседателями, несмотря на давление со стороны судьи [6. С. 104].

С началом Первой мировой войны были закрыты все русинские организации. Австро-венгерские власти создали для русинов первые в Европе концлагеря Талергоф и Терезин. Через Талергоф прошли не менее 20 000 русских галичан и буковинцев. Многие были казнены без суда и следствия. В 1915 и 1916-1917 гг. в Вене прошло два политических процесса, на которых обвинялась сама идея единства русского народа и русского литературного языка. На скамье подсудимых были депутаты австрийского парламента, священники (9 - во втором процессе), интеллигенты, крестьяне. Большинство обвиняемых (среди них Д. Марков, В. Курьлович, К. Богатырец, И. Цурканович) были приговорены к смерти. Впоследствии смертную казнь заменили на пожизненное заключение, а весной 1917 г. заключенных амнистировали (подробнее о геноциде против русинов в годы Первой мировой войны см.: [7, 8]).

В этом году исполняется 95 лет с начала геноцида русинов и создания первых в Европе концлагерей. Самый страшный из них был Талергоф. Первая партия заключенных была пригнана в лагерь 4 сентября 1914 г. К сожалению, до сих пор геноцид русинов в годы Первой мировой войны не получил должного освещения в историографии. Талергоф стал для русинов Русской Голгофой, священным местом мучени-

чества за русскую идею. Памятники жертвам Талергофа до сих пор сохранились во многих населенных пунктах Галичины.

Мы не должны забывать свое прошлое. Это и дань памяти нашим предкам, это и желание, чтобы наиболее трагические и кровавые страницы нашей истории никогда не повторились вновь. Мне кажется уместным проведение международной научной конференции, посвященной 95-летию начала Первой мировой войны, где была бы поднята и тема геноцида русинов в Австро-Венгрии. Неплохо было бы провести такую конференцию осенью на базе исторического факультета Санкт-Петербургского университета.

Если планируется проведение научных мероприятий, приуроченных к 240-летию со дня рождения первого ректора Санкт-Петербургского университета М.А. Балугьянского, то неплохо было бы осветить в рамках этих мероприятий вклад населения Карпатской Руси в развитие русской науки и культуры.

Много веков русины Карпатской Руси, оказавшиеся в составе Венгрии и Польши, боролись за сохранение своей этничности и православной веры. В средние века сопротивление русинов польско-католической агрессии помогло становлению новой русской государственности на северо-востоке Руси.

После прекращения существования Галицкого княжества русины вместе с волохами создали православное Молдавское княжество. Неоднократно предпринимались попытки создания русинской государственности после Первой мировой войны.

Со второй половины XIX в. до начала Второй мировой войны прошло два русинских Возрождения. Третье русинское Возрождение началось в конце XX в. Постепенно оно становится массовым движением, целью которого является возвращение потомкам русинов исторической памяти, сохранение этнокультурных особенностей.

Слова, сказанные Осипом Андреевичем Мончаловским (1858-1906), активным участником Первого русинского Возрождения, в его работе «Святая Русь», не потеряли актуальности и сегодня: «Нет, честный сын Руси, будь она Галицкая или Буковинская, не только не может быть врагом своей дорогой Матери, Святой Руси, но и должен всеми законными и благородными средствами победить разрушающих национальное и культурное единство русского народа... А для борьбы мы имеем непобедимое оружие: истину Христовой веры, проповедуемой святой церковью, и ее чудный обряд, с которыми веками сжился русский народ; историю Руси и русскую литературу с богатым русским книжным языком, которые составляют национальное и культурное и выражение всего русского народа, и результат его тысячелетнего труда; пробуждение, укрепление русского народного самосознания в массах народа при помощи народного языка» [9. С. 108-108].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Веселовский С.Б.* Род и предки А.С. Пушкина в истории // Род и предки А.С. Пушкина. Сост. и предисловие О.В. Рыковой. М.: Васанта, 1995. - 448 с.
2. *Суляк С.* Ими гордится Молдавия // Международный исторический журнал «Русин» [Кишинев]. 2006. № 3 (5). С. 81-148.
3. *Свистун Ф.И.* Прикарпатская Русь под владением Австрии // Прикарпатская Русь под владением Австрии. Второе дополненное издание. Издатель П.С. Гардый. Trumbull, Connecticut 06611, 1970. С. 13-446.
4. *Пронин Василий, архимандрит.* История Православной Церкви на Закарпатье. Свято-Николаевский Мукачевский монастырь: ОРП ««Филокалия»». - 528 с.
5. *Грабец М.* К истории Мармарошского процесса (дело 94-х – 29/ХП 1913 - 3/П 1914). Ужгород: Издание Карпаторусской трудовой партии, 1934. - 56 с.
6. *Пашаева Н.М.* Очерки русского движения в Галичине XIX-XX вв. М.: Имперская традиция, 2007. - 192 с.
7. *Суляк С.* Русины: уроки трагической истории // Международный исторический журнал «Русин» [Кишинев]. 2008. № 3-4 (13-14). С. 7-34.
8. *Суляк С.* Талергоф и Терезин: забытый геноцид // Международный исторический журнал «Русин» [Кишинев]. 2008. № 3-4 (13-14). С. 69-75.
9. *Мончаловский О.А.* Святая Русь // Приложение к «Галичанину». Львов: Типография Ставропигийского института, 1903. - 110 с.

Александр КОЧУБИНСКИЙ

ЧАСТНЫЕ МОЛДАВСКИЕ ИЗДАНИЯ ДЛЯ РУССКОЙ ШКОЛЫ. (БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ)*

I

Крупная полоса земли, базис которой – песчаный и озерный берег Черного моря от устья Дуная (Килийское гирло или «жерело») до устья Днестра, тянущаяся сначала широкой, затем все более и более суживающейся лентой, почти в вертикальном направлении от юга на север, между светлых вод излучистого Днестра и голубых вод быстрого Прута (на юге эта полоса в 150 верст, а на севере в 30-40), образует нашу пограничную на юго-западе Бессарабскую губернию или, как принято говорить в общезнании, Бессарабию. Но, с точки зрения истории или исторической географии, термин «Бессарабия» отнюдь не охватывает всего того пространства между Днестром с востока и Прутом с запада, которое мы называем Бессарабской губернией.

Нынешняя Бессарабская губерния, что касается вида или формы ее поверхности, распадается на две неравномерные и непохожие своими физическими чертами части. На юге между нижним течением Днестра и Прута – грандиозная, волнистая, лишенная леса степь, та степь, которая в летние месяцы производила такое же чарующее впечатление на наших первых военных топографов, вскоре после присоединения к империи Бессарабии, какое, немного позже, на великого польского поэта, вырвавшая невольной из груди его не просто восклицание-междометие, а восторженный привет в изящном сонете – «Я выплыл на простор сухого океана, Повозка в зелени ныряет будто челн»... И я в моей юности не раз этот широкий «сухой океан» переплывал в такой же повозке - в конце 50-х и начале 60-х годов прошлого столетия, и в моей памяти неизгладимо запечатлелась та же картина, «благоуханной долины», необъятного цветистого ковра, ковра совсем в молдавском стиле. Теперь, с необыкновенным умножением населения, все перепахано, и от былой степи одно воспоминание, предание, легенда (по последним статистическим сведениям, в одном Аккерманском уезде жителей 257 тысяч душ обоего пола).

Степная часть подымается на север от берега моря, где на сто, где и на несколько больше верст, до широкой, болотистой долины Ботны, притока Днестра на востоке. Естественная граница степи на севере совпадает с расположением загадочного, так называемого верхнего Троянова вала,

* Статья была опубликована в рубрике «Критика и библиография».

который тянется почти горизонтальной линией с запада на восток от местечка Леова на Пруте до местечка Каушан у болот Ботны, вблизи Днестра – обстоятельство, которое определяет стратегическое, оборонительное значение самого вала. Внутри этой степной части идет целая серия параллельных речек, прорезывающих степь с севера на юг и впадающих то в соленые, то в пресные черноморские озера. Текут они медленно, среди низких, едва заметных берегов прекрасного чернозема, почему и вода в них черна, но в таких речках, как Ялпух, не высыхающая даже в сухое лето. Площадь истока всей этой сети степных речек ясно отмечает северную границу степной или южной части нынешней Бессарабии и в то же время – южную границу ее второй части, а само направление течения их указывает нам на иной, нестепной, характер территории этой второй части.

Действительно, оставив «сухой океан», занимающий пространство всего Аккерманского уезда и отчасти уездов Измаильского и Бендерского, мы сразу вступаем на территорию совершенно иного характера. Перед нами на каждом шагу или горы, недавно еще покрытые богатыми, густыми лесами, прорезываемые глубокими долинами, недавно еще с богатым орошением, или белесоватые голые камни-скалы густой известковой породы. Как ни разнообразно расположение всех этих взаимно скрещивающихся горных отрогов, но они в своей совокупности образуют одну систему – водораздел Днестра и Прута и, представляя из себя последний юго-восточный отпрыск Карпатского хребта, на севере, за границей империи, примыкают к основному кряжу – к австрийской Буковине. Буковина – прямое, непосредственное продолжение Бессарабии: общая этнографическая и недавно еще историческая судьба обеих этих земель находит полное сочувствие в одинаковом географическом характере. Ниже мы встретимся и с общностью самого имени. Естественно, лесистые горы средней Бессарабии уже в первую нашу войну с Турцией дали себя неприятно чувствовать. «Через Кайнарские горы, - писал Миних, объясняя неудачу похода в Буджак, - переправляться весьма трудно... в гористых местах и снег стал показываться». Еще сильнее впечатление произвели они позже на Румянцева: «Натура, - доносил он, - столько необычайных высот с глыбинами здесь поместила...»

Сама топонимия, географическая номенклатура второй, гористой части Бессарабии отмечает ее характер как территории, обилующей – до недавна – лесом, горами. Таковы местные имена Кодру, Кетрос, Гояна: первое от молдавского *кодру* - гора, дремучий лес; второе – от молдавского *кетрос* (вариант для прилаг. петрос) - каменистый; третье – от славяно-молдавского *гол*, откуда глагол голеск - оголять, обнажать, с законным, по свойству молдавского языка, пропуском мягкого главного *л* между гласных, т.е. Гояна – голое каменистое место, обнаженная гора, скала¹.

Если мы теперь обратимся к географическим картам нашей Бессарабии в старое время, к картам XVII и XVIII столетий, то нам не трудно убедиться, что из обеих частей ее только южная или степная последовательно и

неизменно носит название Бессарабии; вторая же часть края всегда обозначается или просто Молдавией, или с прибавкой – Запрутской. Ссылаемся на карты 1687 года («Totius regni Hungariae et adjacentium regionum Tabula... de novo correcta ac innumeris locis aucta per Nic. Visscher. Belgii Foederati» – «Bessarabia Tartari Bialogrodenses»), 1716 г. («Le Theatre de la guerre sur les limits de deux empires.., par N. de Fer, a Paris»), («Le R. de Hongrie et les Etats qui ont este sujets... dresse sur les Memoires les plus nouveaux par le Sr. Sanson»), 1744 г. («Hungariae... Tabula a I. M. Hasio»), на которой северная часть нынешнего Аккерманского уезда и южная Бендерского выделены в особенную территорию – «Deserta inaquosa», и уже южнее этой пустыни, у моря, показана: «Bessarabia Tartaria Bielogrodensis Budziakensium sedes ad tempus») и многие другие².

Вполне понятно и вполне основательно наши первые топографы, производившие под начальством полковника С.И. Корниловича съемку степной части Бессарабии, спустя немного лет по присоединении ее к империи (1818-1822), свой обширный и ценный в географическом и статистическом отношении труд назвали «Статистическое описание Бессарабии собственно так называемой, или Буджака»³.

Что же касается второй или лесной части Бессарабии, то она у них слыла под именем Российской Молдавии. Понятно, что и на языке наших офицеров, во время турецких у нас войн при императрице Екатерине II, Бессарабия обозначала Буджак или степную часть. Так, полковник Сатин на письме императрицы от 1 декабря 1770 года сделал лагерную отметку: «получено 21 дня февраля (т.е. 1771 года) на квартирах в Безорабии в татарской деревне Еникию, близ местечка Татар-Бунару»⁴.

II

Население собственной Бессарабии или Буджака (по-татарски – «угол») было в XVIII столетии и в начале XIX, как показывают современные карты, многочисленное и однообразное: его составляли нагайские татары, очистившие край вслед за объявлением нами войны Турции в 1806 году. Густой сетью были расположены по «сухому океану» татарские хутора или кишла; многие названия их пережили своих хозяев и живут сейчас. Только в одном месте однообразие этнографической картины старого Буджака обрывалось: это вдоль правого берега нижнего Днестра. Здесь мы видим, как свидетельствуют карты старого времени, целый ряд поселений, одних и тех же на протяжении многих столетий, с славяно-молдавскими или чисто молдавскими названиями: Рыскайцы, Олонешты (Аланский?), Пуркары и др. От молдавских названий этих поселений позволено заключать и к молдавскому населению в них, и встарь, как и сегодня, населению, которое в настоящую минуту (свидетельствуем из наших личных наблюдений) отличается крепостью сложения и чисто римским контуром черт лица.

Спорадически такие же молдавские поселки прилежали и к левому берегу нижнего Днестра, среди тех же татар, изредка даже углубляясь внутрь

края. Они тянулись далее по левому берегу Днестровского лимана и берегу моря через Кочубей, что ныне Одесса, вплоть до Очакова (Озу). Вблизи этих поселений шел и торговый тракт от Аккермана (Белгород) до Очакова. Миних после взятия Очакова в 1737 году, в заботе об устройстве православного прихода в новом русском городе у моря, доносил сенату, что и при турках в Очакове «для купечества довольно число греческого, *мултянского* и *волохского* народа бывало, которых впредь и наиболее быть уповається»⁵, т.е. молдаван.

Таким образом, население «сухого океана», т.е. собственно Бессарабии, во время владычества турок (после 1484 года), составляли татары, за исключением береговой днестровской полосы. В год присоединения к Империи нынешней Бессарабской губернии край был чист от них; но он в непродолжительное время заселился выписанными немцами, французами, беглыми болгарами, сербами, великороссами, малороссами; старый татарский Буджак покрылся вдруг густой сетью имен, повторявших место великих битв 1812-1814 годов, – от Малоярославца и до Лейпцига, Парижа⁶. Позже подошли цыгане из-за Прута, поселенные казаки. Старый молдавский элемент от берега Днестра стал свободно протягиваться в глубь края, распространяя знание своего языка, особенно среди русских поселенцев, не трогая немецких; большая же часть болгар были охраняемы от молдавского влияния их турецким языком (гагаузы).

Что же касается этнографического характера второй или гористой части Бессарабии – Запрутской Молдавии, то в ней необходимо строго различать два неравномерных пояса: широкий пояс *молдавских* поселений и узкий пояс поселений *русских*, т.е. малорусских.

Молдавский пояс обнимает сплошь центральную Бессарабию и некоторую часть северной, иначе – Хотинский уезд, причем он захватывает все побережье Прута вплоть до Новоселиц или австрийской границы в Буковине, куда он в свою очередь и переходит. Таким образом, течение Прута есть этнографическая база молдавского населения, тогда как бассейн Днестра в своей северной части – от австрийской границы или от с. Баламутовки у впадения пограничного Черного потока в Днестр и почти до города Сорок – еще задержался во владении старейшего этнографического элемента Бессарабии – русского («русины», «руснаки»), того же, который заселяет в непосредственном соседстве северную половину австрийской Буковины. Фигура этнографических территорий молдавского и русского элементов в гористой части Бессарабии указывает, откуда и в каком направлении справедливо вести в рассматриваемой части Бессарабии поступательное колонизационное движение молдаван, именно – от Прута к Днестру, а не наоборот. Активный элемент – молдавский, пассивный, уступающий – русский (мало-). То же этнографическое явление давно отмечено в соседней Буковине.

Итак, второй или русский этнографический пояс сбит или скомкан в настоящую минуту на небольшом пространстве севера Бессарабии, у пра-

вого берега Днестра. Что же касается его демаркационной линии у Прута, то она не доходит до него даже у Новоселиц и Мамалыги, чем далее на юг, тем более и более удаляется в глубь края, более и более оставляет Прут. Если на севере, между Хотинином и станцией Мамалыгой на Пруте, расстояние по прямому почтовому (бывшему) тракту 30 верст (у самой австрийской границы, в виду излучины Днестра, это расстояние увеличивается верст на десять), то южнее или, точнее говоря, далее на юго-восток поло-са русских поселений суживается до нескольких единиц верст, именно там, где сама Бессарабия все более и более расширяется – Прут сворачивает прямо на юг, а Днестр отходит к юго-востоку.

До самовольного захвата Австрией от Молдавии Буковины в 1775 году (из зависти к русским победам в первую турецкую войну императрицы Екатерины II и к условиям Кучук-Кайнарджийского договора) Буковина и наш Хотинский уезд политически и этнографически представляли одно-русский край господарства Молдавии. Не лишено интереса то обстоятельство, что и в настоящую минуту три волости Хотинского уезда, прилегающие к самой австрийской границе, т.е. к Буковине: Грозинская, Клашковская и Рокитнянская, среди местного населения известны под именем Буковины (с ударением на первом слоге). В сознании народа задержалась память о былой связи обоих краев, историей разнесенных родных братьях⁷.

Густота русских поселений, обыкновенно расположенных в глубине долин, не может говорить о недавности их существования. Многие названия их ведут свою историю, по меньшей мере, от начала XVIII столетия. Вспомним хоть последовательные этапы армии Миниха в августе 1739 года: Ракитну, Санкауцы, в ее движении к знаменитым Ставчанам. Грандиозный пруд, по местному став, целое огромное озеро с высокими берегами и с раковинами в береговом песке, у южной стороны которого расположены Ставчаны, с исчезнувшим прудовым притоком Жуланец, а у северной – село Зарожаны, естественно, должен был явиться раньше, чем название самого села, так как название «Ставчаны» ясно пошло от слова «став». В местных названиях слог «ав», «ов» часто заменяется на картах дwoегласным или слогами *ау, а+у, оу, о+у*: отсюда и Стаучаны и даже Ставучаны. Эти формы обязаны молдавскому выговору русских названий. Отсюда и форма издевательского прозвища для русского на месте населения – «чеснокоуцы», т.е. чесноковцы: посев чеснока, а осенью развоз его по Бессарабии – любимое занятие местных русских поселенцев, вообще экономическим благосостоянием не отличающихся.

От XV-XVII столетий мы имеем не мало бессарабско-молдавских грамот о пожалованиях вотчин. Их так называемый славянский язык насквозь пронизан малорусскими элементами; может быть даже иногда указан элемент гуцульский, т.е. восточногалицкий. Но для нас особенно важны грамоты на села у среднего Днестра в пределах нынешней молдавской этнографической территории: названия этих сел или урочищ около них –

пребрантно-малорусские, вроде Червонный верх, Камень. Справедливо от *малорусских* названий обитаемых мест заключать к *малорусскому* характеру и самих обитателей⁸. Но поступательное движение от Прута к Днестру молдавского элемента мало-помалу охватывало местные русские поселения, романизовало население их, и таким образом, по истечении веков, старый хозяин земли, отступая перед натиском запрутского стихии, очутился в положении загнанного в угол и припертого к Днестру этнографического элемента между Буковиной, Галицией и Подолией.

Такова в немногих словах судьба русского этнографического пояса во второй части нынешней Бессарабии. Иными словами, известная часть нынешних молдаван средней Бессарабии это *романизованные малороссы*. Но это явление в исторических судьбах Бессарабии не стоит изолированным в общей истории формации румын в крупную, на глазах людских образовавшуюся этнографическую особь. То же явление – развитие, самоусиление на счет иных народов, прежде всего, на счет славян, имело место, но в разные времена, на всем громадном пространстве, которое в настоящую минуту образует этнографическую территорию румын: и на среднем Дунае, и на нижнем, на Тисе, Бодроге, в Трансильвании и Буковине. Можно сказать более – не только имело место, но имеет и сейчас. Трансильвания теперь, за исключением немецких с XIII века колонистов и секлеров, сплошь румынская; но еще в начале XIX века ее этнографическая картина была несколько иная: внутри страны еще только вымирили, но не умерли последние представители ее былого автохтонного населения – славяне, и именно русские, но с особенным, отличным от нашего языком, а за три с половиной века перед тем, в первой половине XVI столетия, эти вымиравшие славяне представляли из себя еще заметную этнографическую особь – племя, народ. Подробности в нашем докладе на Археологическом съезде в Ярославле 1887 г.

Восточная Венгрия, от ущелий Карпат и до Дуная, теперь также сплошь румынская; этнографический процесс и сейчас не остановился здесь; румынский элемент идет все вперед и вперед – за счет русских и сербов, и правительственные меры из Пешта бессильны против этого стихийного роста румын. Наоборот, в Буковине все меры австрийского правительства из Вены направлены всецело к единой цели – при помощи церкви, школы, университета в Черновцах, земского управления, прессы достичь как можно скорее румынизации северной, еще русской (мало-) половины области. Еще в начале прошлого столетия один из лучших этнографов Венгрии, Чаплович, подметил в быту местных сербов любопытное явление, что одна красивая румынка, вышедши замуж в сербское село, через несколько лет научит в известной мере своему языку многих и многих односельчан, но сама останется чужда сербскому языку.

Не беремся решать вопрос, где причина этого повсюду триумфального, победного шествия румынского элемента. Менее всего, конечно, можно здесь думать о превосходстве культуры. Ссылаются обыкновенно на ту-

гость, неспособность молдавана к усвоению чужого языка. Но едва ли эта ссылка основательна. Летом минувшего года нам удалось пространствовать по Тимоку, в восточных округах Сербского королевства – Радуевац, Неготин, Зайчар. Известно, что эти округа были заселены румынами и именно, как доказали новейшие этнографические исследования немецких ученых, выходцами, преимущественно пастухами из-за Дуная, но не из соседней Валахии, а из более далекого края – венгерского Баната. Нам было также известно, что сербское министерство народного просвещения с самым живым вниманием всегда относилось к вопросу о приближении иносербского элемента на своем востоке к элементу государственному. Естественно, что наше любопытство было направлено в сторону, насколько усилия сербского министерства разбить духовную отчужденность, замкнутость своих молдаван увенчались успехом.

Мы могли констатировать один факт, как венец правительственных усилий: всему мужскому румынскому населению притимокских округов (Тимок – пограничная река с Болгарией) государственный сербский язык в полной мере известен; в деревенских клубах-казино, читальнях, где собираются по вечерам толковать о своих нуждах, политике, газетном сообщении, слышится сербский язык; но женской половине населения сербский язык мало известен; дома, в семье, меж детей разговор ведется исключительно по-румынски. Мы наткнулись здесь в Сербии на явление, которое давно знакомо нам в быту многих приднестровских сел Херсонской губернии: население как будто чисто малорусское; мужчины говорят по-русски; но женщины между собой, в разговоре с мужьями и детьми, вообще в семье употребляют исключительно молдавский язык.

Таким образом, пример из жизни Сербского королевства показывает, что о какой-то абсолютной неспособности молдаван к усвоению чужого языка серьезной речи быть не может. Сербская народная школа сделать успела не мало по пути духовного объединения своего иносербского населения. Но, очевидно, особенное внимание должно быть обращено на народную школу для девочек, так как именно румынская женщина отмечена необыкновенным консерватизмом, замкнутостью, упорной привязанностью к старине и одинаково, как на берегах Тисы и Дуная, так и на херсонском побережье Днестра.

III

Каковы бы ни были судьбы Бессарабии в прошлом, но население ее в настоящую минуту много более чем на половину молдавское. Русский элемент представлен в ее двух концах: на севере – автохтонным, «русинским», на юге, в Буджаке – пришлым, велико- и малорусским, от недавнего времени. Знание русского языка населению молдавских сел не только центральных уездов Бессарабии, но и Буджака совсем почти неизвестно. Помимо образованных и официальных лиц, только еврей со своим полиглотизмом в коренном бессарабском селе южной и значительной доли

северной части губернии является единственным «знатоком» русского языка, а потому удобным и неизбежным посредником.

Через девять лет исполняется столетие Букарештскому договору (16 мая 1812 г.), по которому мы, наконец, приблизились к заветному Дунаю и памятной Пруту, получив от Турции Бессарабию. Почти столько же лет насыщает своей жизни и почти тогда же отторгнутое от той же Турции нынешнее Сербское королевство. Но достигли ли мы в нашей Бессарабии, в ее молдавской части, тех же результатов относительно приближения нашего государственного языка к ее громадному молдавскому населению, каких достигла маленькая Сербия в том же вопросе по отношению к своему молдавскому населению?

Конечно, в виду указанного выше, ответ может быть один - отрицательный. В коренном бессарабском селе характер жизни почти тот же, какой был сто лет назад, до присоединения Бессарабии. Как русский уроженец Бессарабии не могу без некоторой улыбки вспомнить прием местного епархиального начальства, при архиепископе Антонии, уже в 60-х годах прошлого столетия – во все церковные приходы, и русские, рассылать метрические книги, напечатанные на молдавском языке...

Правда, в настоящее время Бессарабия покрыта массой народных школ – министерских, земских, церковных. Школа делает свое дело, работает на государство. Но за дверями школы жизнь делает также свое дело, и мальчик с аттестатом в руках по окончании курса в школе тотчас же забывает ту дозу знания русского языка, которая с необыкновенным трудом досталась ему в его школе, с трудом, потому что он входил в нее без всякого знания того языка. Только позже военная служба несколько воскрешает в памяти молдавского мальчика его школьное знание. Необходимо облегчить труд мальчику, необходимо помочь и самой школе в достижении возможно лучших результатов, и прочных. Но где средства? Где помощники нам в этом важном деле?..

Священник г. Кишинева отец Михаил Чакир, местный уроженец и опытный преподаватель в низшей или народной школе, и задался прекрасной целью помочь нужному делу – приблизить русский язык к местному молдавскому населению, облегчить его усвоение молдавским мальчикам в самой школе, облегчить удержание знания его после школы, вообще открыть доступ к русскому языку каждому охотнику. В этих целях он на свои средства сделал в Кишиневе любопытное издание под скромным названием: «Помощник молдаван при первоначальном изучении русского языка. Для молдаван Бессарабии, стремящихся изучать русский язык. Часть I. Русско-молдавский букварь. Составил учитель-священник Михаил Чакир. Кишинева, 1900 г., цена 10 коп.». Тот же титул параллельно по-молдавски: «Ажурюл Молдовенилор ын време челей май ынтые ынвацатурь лимбей русаскы. Пентру Молдовень а Бессарабий (дин Бассарабия), кари (че) сы се сылеса ф ынваца лимба русаскы. Парте (я) I. Ау алкытуит (ау компус) ынвацыторюл-преотул М. Чакир (у)».

Часть II. «Самоучитель русского языка. Парте (я) II. Сынгур-ыванцы-тор лимбей руссаскы».

Часть III. «Первоначальные сведения из русской грамматики. Парте (я) III. Куноштиинцеле челе ынтые дин грамматика руссаскы». (Цена этих обеих частей 30 коп.).

Этому частному кишиневскому учебнику русского письма и языка для местной народной школы и самостоятельного изучения принадлежит первенство почина. Уже ввиду этого одного обстоятельства издание скромного «учителя-священника» заслуживает внимания, заслуживает, чтобы ему, новому литературному явлению, было посвящено несколько слов.

Не входя в оценку самой педагогической системы учебной книги отца Чакира (заметим, что она, как указывает сам автор, целиком взята из аналогичных изданий покойного Ильминского для восточных инородцев), прежде всего с удовольствием отметим практический характер книги: каждое русское слово, каждое объяснение тут же предлагается и на молдавском языке. Русские слова в общей сложности составляют порядочный словарчик полезного для обихода материала, который замыкается (часть II, от стр. 71 и до конца) другим глоссарием – молдавско-русским, весьма полезным для справок, для самопроверки, притом в двойном порядке – по частям речи и азбучном. Вся третья часть «Помощника», посвященная русской грамматике, составлена с применением того же практического приема: левой странице с русским текстом отвечает молдавский текст на правой. Наконец, в тех же практических соображениях каждое русское слово имеет знак ударения, хотя, к сожалению, ударение не везде правильно отмечено (ср. III ч., стр. 64) или местами пропущено (ср. там же, стр. 62, второй столбец). По старому церковному обычаю, и молдавские слова с ударением.

Второе существенное достоинство труда отца Чакира – это его чистый, народный молдавский язык, т.е. местный бессарабский молдавский язык. Уже в самом титуле книги неместные молдавские выражения поставлены в скобках, например, «ау компус» - слово книжное, сделанное по латинскому «compositus».

Русский читатель благоволит иметь в виду, что так называемый литературный румынский язык, т.е. употребляющийся по ту сторону Прута, в Королевстве, это порождение национального шовинизма и политического фанатизма, дело последнего полувека, местных политиков после Парижского трактата 1856 года, положившего начало объединению государств Молдавии и Валахии и отнявшего для них придунайскую часть нашей Бессарабии, как бы для почина (ср. статьи XXIV и XXVI). Была объявлена чистка народного языка от всего *славянского*, т.е. от его векового культурного элемента, с которым он так сжился, так сросся плотью. Чтобы определить себе размеры этой открывавшейся чистки, этой объявленной войны всему славянскому в языке, надо иметь в виду, что, по подсчету известного румынского, но трезвого лексикографа г. Чихака, в его

«Dictionnaire d'etymologie daco-roman...», Francfurt s. M. 1879 г., латинский элемент румынского языка представляет в настоящую минуту лишь одну пятую часть его словаря, тогда как славянский элемент – вдвое больше, две пятых⁹. Но чтобы ясно представить себе приемы, сам характер этой чистки и его последние цели, мы укажем один пример – проделанную румынскими книжниками манипуляцию с дорогим для всех простых молдаван, столь стойких сынов православной церкви, вековым в их языке христианским термином – «свынт» - святой, откуда глагол «а сфинци» - освящать. Предварительно заметим, что декретированная чистка молдавского языка за Прутом стремилась помочь себе механической подменой слов славянского происхождения словами из языков романской семьи, а прежде всего из языка-родоначальника – латинского.

Слово «свынт» из церковнославянского языка, из прилагательного «свѣтъ» (с носовым «ен»). Но латинское «sanctus» по звукам соблазнительно близко, по значению – тождественно с его славянским или румынским корреспондентом; формальная разница – в одном главном звуке, в лишнем славянском *ѣ*. Но стоит ли останавливаться перед таким ничтожным препятствием? Лишний звук в вековом «свынт» выбрасывается, и получается форма, совсем адекватная с желанным латинским «sanctus» – «сынт», в латинской транскрипции – «sânt», и это заново сфабрикованное слово, по распоряжению правительства, повсюду заменяет вековое народное «свынт», не исключая и богослужебных текстов, о чем с таким горьким чувством когда-то в Белграде говорил в беседе с нами сербский митрополит покойный Михаил.

Подобные же манипуляции имели место и с другими аналогичными словами славянского происхождения. Но большая часть славянских слов просто подменялась латинскими: «време» заменилось «tîmpri» или переводилось: «бив» (из церковнославянского «бывъ» - бывший) – «fost» и т.д. Печать, школа непосредственно помогали правительству в этом походе против старины, и в два-три десятка лет язык стал неузнаваем. Через школу он входит в употребление молодого поколения, в массы¹⁰. Если же какое славянское слово было уже слишком популярно или из области слов, освященных церковью, а потому подмена его представляла опасность, оно оставлялось в литературном и официальном употреблении, но профессора, вроде Лауриану, Массиму (авторы крупнейшего словаря лексических заимствований в румынском языке, 80-х годов), объявляли подобные слова самым ученым и в то же время самым детским образом латинского происхождения, следовательно, родными, например, слова «духул», «грешеск» и др. Совесть строгих пуристов могла быть покойна... Даже самый выговор почистили, приблизив к Западу: исчезло, например, произношение *л* твердого и заменено средним *л* (уже не «ласа», а «л'аса» = оставь).

Автор кишиневского руководства, отец Чакир, справедливо отвергает молдавский из-за Прута язык, как фальшивую монету, и оперирует насто-

ящим молдавским языком, как он сложился исторически и как он известен массе населения центральных уездов Бессарабии. Позволяем себе думать, что наступит время, когда ученые за настоящим молдавским языком будут направляться именно в Бессарабию. Но, отдавая должное отцу Чакиру, мы не можем с сожалением не отметить, что автор «Помощника» местами именно в грамматической терминологии отступает от своего принципа: в этой терминологии он пользуется услугами сфабрикованного по рецептам, указанным выше, запрутского литературного языка. К чему, например, для молдавского мальчика в русской народной школе и по выходе из нее все эти: конжугаре, модул, нумерул? Для народной школы в России подобный грамматический аппарат совершенно неуместен. В учебнике молдавская терминология должна быть сближена с обычной русской¹¹. Нам нельзя вторить аспирациям, идущим против наших первых интересов, а главное – зачем школьнику двойная терминология грамматическая?..

Третье достоинство молдавского учебника отца Чакира – это принятая им русская графика для звуков молдавского языка. По-видимому, вопрос формы, незначительный, но в действительности – высокого общего интереса, интереса государственного.

Знакомые с историей румынской письменности хорошо знают, что главным органом ее целые века является церковнославянский язык, в собственной Валахии – с налетом среднеболгарским, в Молдавии – с элементами малорусскими. Так было до половины XVII столетия. Первая попытка заменить славянский язык в церкви принадлежала пропаганде кальвинизма в конце XVI века, шедшей от мадьяр из Трансильвании. Понятно, что церковнославянский язык ввел и кирилловский славянский шрифт в общее употребление, как для письменности церковной, так и славянской, и кирилловское письмо стало таким же национальным достоянием молдаван, как и всех славян православной церкви. В 30-40-х годах минувшего столетия под влиянием ближайших сношений с Россией славянский шрифт в книгах для лучшего общества, например, в области поэзии, стал заменяться нашим русским, так называемой гражданкою (сошлемся на яское издание стихотворений Александри).

Но между тем в Австрии, именно в румынской Трансильвании, давно уже исподтишка готовился удар против исторического, кирилловского письма у молдаван через замену его латинской абecedой. Местные униаты, пасторы были горячими адептами австрийской идеи, хотя первое время вели дело осторожно, без насилия. Так, в «Валашско-немецком словаре» Андреаса Клеменса (о нем вскользь было упомянуто выше), изданном в Буде (Ofen) в 1821 году, на первом месте слово в кирилловской передаче и только на втором месте в латинской транскрипции. Но после Парижского трактата австрийская идея нашла в Букареште горячий прием, и с этого времени сфабрикованное на стороне латинское письмо и с расчетом всячески приблизить в форме румынское слово к его латинско-

му корреспонденту («ґага», читай «цара», из латинского terra) сделалось за Прутом новым национальным письмом, показателем современных там аспираций – на Запад, прочь от славянства¹².

Излишне говорить, что мы в молдавской книге, предназначенной для молдавского мальчика народной школы в центральных уездах Бессарабии, можем довольствоваться только нашим русским шрифтом. Ввиду этого прием, употребленный автором первого у нас учебника на молдавском языке – «Помощника молдаван», мы не можем не считать вполне разумным и в то же время не можем не приветствовать его, как симпатичный возврат к родной старине, еще столь свежей даже за Прутом. Повторяем, прием отца Чакира не русская «транскрипция», и нового он ничего не вносит. Конечно, для Букарешта в данную минуту шрифт отца Чакира есть русская транскрипция и то только потому, что там насильственно прикончили со своей стариной.

При дешевой цене (40 коп. за все части) учебная книга отца Чакира вполне доступна массе. Но автор как будто упустил из вида то обстоятельство, что в книжке для народной школы, для массы недопустимы опечатки, ошибки: текст такой книжки что текст канонический. В издании же отца Чакира и опечаток, и ошибок слишком достаточно (шорокая, ыпгуст вместо ынгуст, П, 14 и др.).

Далее было бы не лишним более естественное размещение примеров: к чему, например, П, стр. 14-15, без всякой системы слова, обозначающего родство? Сомневаемся и в раздельном существовании и с раздельным значением молдавских слов «баклажени» и «патлажени», «питарь» и «китарь» (П, стр. 16), в самом существовании в устах простого бессарабского молдаванина таких хитрых географических названий для близких и совсем далеких предметов, как «Петрянсбург», т.е. Петербург, «Рома», т.е. Рим, «Маре медитераны», т.е. Средиземное море. Что касается последних двух названий, то деланность их очевидна: ведь латинское «terra», в такой именно форме, в молдавском языке не существует, как не существует и частица «medi», и оба названия нерассудительно взяты автором из языка, что сфабрикован в Букареште. Французская географическая терминология, как и историческая, математическая, целиком перенесена в молдавский язык по ту сторону Прута господами из Букарешта. К чему же нам своих мальчиков портить, пичкать их головы ненужным хламом?.. Наконец, отметим встречающиеся местами неточные русские обороты или неправильные слова. Так, едва ли говорят по-русски: «кто *кушает* сено и траву» (ч. П, 36); есть слово «скирда», но не «скирд» и др.

Вообще, мелких, но очень нежеланных недочетов в «Помощнике молдаван» довольно. Но, как первый опыт и частное издание, труд отца Чакира заслуживает всяческой признательности с пожеланием, конечно, чтобы это полезное руководство для народных школ Бессарабии, ее уездов с молдавским населением при новом издании было тщательно заново прокорректировано, проверены были ее и русский, и молдавский тексты, ус-

транены все ошибки, опечатки, непоследовательности, особенно деланные, из-за Прута занесенные слова.

При общественной поддержке благому начинанию кишиневского «учителя-священника» мы можем ожидать от того же энергического автора и нового, дальнейшего шага в интересе тех же молдавских мальчиков Бессарабии – толковой, с молдавскими глоссами русской *хрестоматии*, книги для чтения, как этого рода книги назывались в старину, и для школы, и за порогом ее. Без чтения и без освежения временами приобретенных бессарабским мальчиком сведений в народной школе по русскому языку последние скоро забываются, так как многие условия жизни в селе в состоянии только парализовать те результаты, которые с большим трудом получаются в народной школе по столь существенному для нас вопросу, как вопрос об известности государственного языка между инорусским населением Империи.

IV

Мы только что выразили желание, чтобы автор «Помощника молдаван» продолжил свое учебно-литературное дело и издал второго «Помощника», в виде специальной русской хрестоматии. Но наше желание, могут возразить нам, запоздало и излишне: хрестоматия для учеников молдаван уже имеется в нашей учебной литературе, и вышла она в свет одновременно с «Помощником» отца Чакира, и в том же Кишиневе, и это также труд опытного местного учителя народной школы, хотя и специального, а не общего характера.

Это «Бессарабия. Историко-географический очерк для желающих ознакомиться ближайшим образом с местным краем. Книга, пригодная и для внеклассного чтения ученикам молдаванам», Кишинев, 1901 года, цена 60 коп. Автор этой книги Георгий Кодряна, учитель народной школы в Буюканах, предместье г. Кишинева.

Труд г. Кодряна по своей специальной цели относится к области родиноведения. Автор задался добрым намерением – своих познакомить со своим. Но дело в том, что каждая статья в книге г. Кодряна, набранная четким, крупным шрифтом, для каждого своего более или менее трудного выражения, оборота, для отдельного, сколько-нибудь затруднительного слова, снабжена точными глоссами на молдавском языке. Следовательно, и интересы русского языка в полной мере обеспечиваются историко-географической хрестоматией г. Кодряна. Но весь вопрос – как она составлена и в состоянии ли она не столько составом, сколько своим изложением приохотить школьника и юношу молдаванина, оставившего школу, к русскому чтению, продолжать дома упражняться в русском языке?

К сожалению, книга скромного народного учителя в Буюканах мало пригодна и как пособие по родиноведению, и как книга для русского чтения, для упражнения в русском языке – «для внеклассного чтения ученикам молдаванам», как на то рассчитывал автор (см. заглавие).

Книга г. Кодряна не может быть интересна для школы. Еще менее для жизни, по своим многочисленным фальшивым сообщениям из географии, этнографии и истории края, не годится и по своим излишествам, мелочам. Позволяем себе ограничиться немногими страницами книги, чтобы отметить по неведению автора, которое лишает книгу серьезного педагогического значения в интересах родноведения, следовательно, никак не может пособить при достижении прекрасной цели автора – быть в помощь «желающим ознакомиться ближайшим образом с местным краем». Перебирать же все издание было бы лишним трудом.

Стр. 2. Совсем произвольно утверждение, что Бессарабия носит свое название с XIII века. Было уже указано раньше, что и на картах, и в общем употреблении до 1812 года, а даже немного позже, под Бессарабией понималась только южная часть; что на север от болотистой долины реки Ботны, впадающей в Днестр у Бендер, то была Запрутская Молдавия или просто Молдавия.

Стр. 5. Северную часть Бессарабии автор характеризует как край, богатый густыми лесами. Но недавно нам пришлось побывать в Хотинском уезде, прорезать его от Днестра до Прута - и увя! Нигде густого леса ни следа. В виду карты Бессарабии Б. Эйтнера 1843 года, на которой тщательно отмечены леса, можно думать, что и 60 лет тому назад север Бессарабии лесами особенно богат не был, за исключением скромного угла между Днестром и Черным Потокком, т.е. у границы с Галицией. Только средняя Бессарабия, особенно Оргеевский уезд, еще полвека тому назад была сплошь один лес; но теперь и здесь жалкие остатки, память о былом величии и богатстве края и свидетель хищнической современной культуры.

Стр. 5. Если Днестр у турок называется Турла (что справедливо), то ясно, что это название реки не «в древности».

Стр. 7. Совсем рискованно утверждать, чтобы дакийцы в I столетии до Р. Хр. «населяли Бессарабию», и чтобы именно они Прут называли «Пората».

Стр. 10. Говоря о населении Хотинского уезда, автор утверждает, что его составляют не только «русины» (и даже с двумя с), резко выделяемые от малороссов, но и поляки. Но где это последних автор видел? Несколько семей владетелей и арендаторов поместий, управляющих заводами, чиновников - вот и весь польский контингент. Да разве об этом серьезно говорят, раз речь идет об этнографии края?

На той же странице ряд неверностей о городе Хотине. Никогда генуэзцы не были в Хотине и знаменитой его крепости не строили. Для автора этимология названия города то дакская, то галльская; но все это словопроизводство неосновательно, а главное неуместно в книге, предназначенной для молдавского мальчика, для школьника, настоящего или бывшего.

На стр. 11 уже прямо нелепость в утверждении, что Хотинская крепость и Бессарабия присоединены навсегда к России по Берлинскому трактату.

Этот реестр ошибок можно бы продолжать до огромных размеров. Но и приведенные места из первого десятка страниц достаточно определяют научную, в пределах истории, этнографии и географии, годность книги для просвещения местного молдавского населения Бессарабии. Конечно, естественное желание автора видеть свое учебное пособие в библиотеках народных школ Бессарабии едва ли может быть осуществимо.

Перейдем ко второму вопросу – насколько книга г. Кодряна может быть интересна своей литературной стороной, привлечь к себе внимание мальчика-школьника и юношу вне школы?

К сожалению, и для этой цели она мало пригодна. Все ее страницы испещрены именами и именами, историческими и географическими; затем идет вереница цифр, совсем неуместных, не могущих ничего полезного сказать ни уму, ни чувству бессарабского мальчика. Понятно, какую скуку может навести на простого мальчика подобное сухое, неуклюжее изложение: оно именно может оттолкнуть его от русского чтения, а не заохотить. Наконец, сам русский язык отрывков страдает отсутствием простоты, легкости; иногда он просто и непонятен и неправилен. Так, совсем не сразу доберешься до смысла фразы: «жители пользуются правом производить рыбную ловлю в водах примыкающей гирлы Дуная». Здесь автор сущ. «гирло» (жерло или жерело) перевел в слова женского рода; неправильно поместил определение – причастие, и все это для того, чтобы не сказать просто и ясно – «в водах Килийского гирла Дуная».

Одобряя внимательное отношение автора к корректуре своей школьной книги, мы полагали бы, что для молдавского мальчика излишня постановка ударения на каждом слове его родного языка: ведь он при молдавском чтении не ошибется... Наоборот, было бы вполне уместно ударение на каждом русском слове, а этого-то и нет, чем так грубо нарушено первое требование в народной школе с инорусским составом учеников... Конечно, и при чтении на дому остается в силе то же педагогическое требование.

Наконец, присоединенная к концу нашей географико-исторической хрестоматии небольшая карта Бессарабии – добавление, безусловно, необходимое – совсем жалка, пуста и исполнена совсем примитивными литографскими средствами провинции, хотя сама карта не в виде простыни, в каком виде издана карта южной Бессарабии аккерманским земством, при упомянутом выше «Описании» этой области от начала прошлого столетия. Школа требует хорошо исполненной и более или менее обстоятельной карты, раз школьное пособие требует ее, следовательно, и в этом отношении хрестоматия г. Кодряна своей цели не удовлетворяет.

Переходим к третьему молдавскому изданию, в известном смысле предназначенному и для русской школы, но уже к изданию не провинциальному, а столичному, не Кишинева, а Букарешта.

V

Еще в 1895 году профессор русского языка в Военной («de razboiu») Академии в Букареште доктор Эммануил Григоровица (Em. Grigorovitz),

по поручению министерства народного просвещения и исповеданий, составил и издал, в Букареште же, обширный «Русско-румынский словарь» («*Dictionar rus-roman*»). Это большая книга в 768 страниц, в два столбца, формата in oct. lex., с посвящением Ее Императорскому высочеству Марии Александровне, герцогине Кобург-Готской.

Внешняя сторона издания, как вообще в изданиях столицы Румынии, вполне удовлетворительная, даже щеголеватая: прекрасная, четкая печать – жирный русский шрифт, крупный румынский; бумага хороша. Но далее внутренняя сторона труда пр. Григоровицы совсем не отвечает внешней, и букарештский словарь стоил много, а стоит мало. Ценность не велика.

Внимание читателя останавливает на себе огромное количество ошибок и опечаток в русских словах, не говоря уже о неточностях в указании родовой категории русских слов или о таких ошибках, которые позволяют предполагать, что сам автор не всегда правильно умеет читать русский печатный текст. Можно сказать, что не часто встретится столбец в словаре без 2, 3 опечаток – ошибок. Спрашивается, как же румыну Королевства учиться русскому языку из подобного словаря? В таком же затруднительном положении очутился бы и наш бессарабский школьник, если бы прибег к услугам г. Григоровицы. Приведем на выдержку несколько примеров из русских столбцов – слов несуществующих и невозможных или неупотребляющихся¹³.

а) Слова несуществующие:

девер, sau (т.е. или) дювер. (Понимай – «деверь»?).

дерзковение. (Произв. от прил. «дерзкий»?).

дерба, sau дербина s. m. locul exploatat?

вонзаеть, verb. aimpinge. Надо думать, вм. «вонзать».

вонный, adj. exterior. Очевидно, от частицы «вон».

наянство, s. n. si наянливость s. f., impertinenta, obraznicia.

Показано и русск., прилаг. наянливый impertinent, сущ. наян s. m. por., т.е. в народной речи nega rea (т.е. буквально злой упрямец).

отвоздить, v., a arata ciuva (т.е. бранить, вытыкать), и много иных.

б) Слова невозможные или неупотребляющиеся:

десятирицем, adv., de zece ori. Очевидно, вм. десятирицею.

дорогопровод, s. v. viaductul. Откуда автор взял?

оржать, s. m. laptele de migdala. Очевидно, вм. «оршад».

отёл, s. m. timpul fatarei vacilor, т.е. время отеленья. Откуда автор взял?

отждить, verb., a se subția, a deveni puțin, lichid, т.е. делаться жидким, и много иных.

С другой стороны, неточные указания выдают недостаточное знакомство с русским языком самого автора. Так, слово «газель» г. Григоровица пишет не только «газел», но и объясняет s. m., т.е. существительное мужского рода. Но еще курьезнее у автора с правописанием слова «галиот» (судно): он читает его как «галют», знает производное «галютчик» и во избежание всякого недоразумения еще отмечает ударение на небыва-

лом «ю»; само же слово объяснено правильно – «galoita, corabie mica», т.е. судно. Некоторые лексические пояснения автора просто ни понять нельзя, ни догадаться, что автор имел в виду. Так, при слове «гора» читаем: «горою, adv., forte corpulent, gros», что значит – очень дебело, толсто. Ничего подобного в языке нет.

Таким образом, «Русско-румынский словарь» букарештского профессора для румын, желающих ознакомиться с русским языком, не годится: у автора свой русский язык, которому если какой румын и научится, то его русская речь будет производить еще более комическое впечатление на слушателя, чем речь западного славянина, заботливо отчеканивающего свое «харашо»... Но если труд Григоровицы и имеет некоторое практическое значение, то только для нас, русских, при необходимости что-нибудь написать по-румынски, на литературном языке. Для нас, конечно, своеобразный русский язык профессора Военной Академии опасности не представляет, а слова без смысла оставим в стороне.

Из предложенных замечаний нельзя не видеть, что трудолюбивый профессор Букарештской Военной Академии владеет только в некоторой мере русским языком, знает язык пассивно. И с таким пассивным знанием русского языка можно бы было составить г. Григоровице более и менее удовлетворительно русско-румынский словарь, если бы только автор был более внимателен и строг к себе.

Не знаем, какие практические результаты принесло появление в свет «Русско-румынского словаря»; но автор не остановился на первой пробе и через пять лет выпустил второй словарь, в обратном порядке тех же языков.

В 1901 году в том же Букареште проф. Григоровица издал «Dictionar roman-rus», и также по поручению того же министерства народного просвещения, причем как вводная часть к словарю приложен «un studiu introductiv asupra gramaticii limbii romane», так как словарь предназначался и для нас, русских. За румынским титулом следует русский: «Румынско-русский словарь, с приложением извлечения из румынской грамматики, составил по поручению румынского министерства народного просвещения и исповеданий д-р Эм. Григоровица». Цена 25 левов, т.е. франков. Издание посвящено Августейшему президенту Императорской Академии наук, великому князю Константину Константиновичу.

Условия для выполнения этого второго труда у автора ухудшились: при работах такого рода необходимо знать хорошо, **активно**, второй, чужой язык; а мы видели, г. Григоровица далее пассивного знания русского языка притязать не может. Могут нам возразить, что в течение пяти лет, разделяющих появление обоих словарей, автор мог пойти далеко вперед в усвоении русского языка; но, к сожалению, возможность не перешла в действительность, и результат от второй лексикографической пробы букарештского профессора оказывается столь же мало удовлетворительным, как и от первой, пожалуй, и менее.

Внешний декорум соблюден, естественно, тот же, что и в первом словаре, 1896 года: те же шрифты, столбцы, формат; но соблюден, к сожалению, и тот же, прежде всего, внешний недочет, массы и массы опечаток – ошибок в русском тексте. Удивительна настойчивость автора – для корректуры недостаточно близко знакомого ему текста, т.е. русского, не искать помощи на стороне, а помочь эта так не трудно нашлась бы. Не говоря о членах Королевской румынской академии наук – гг. Точилеску, Богдане и других, в портовых городах Румынии много чиновников, докторов, агентов, прекрасно говорящих по-русски: свидетельствуемся нашим путешествием по придунайской Румынии летом минувшего года. Что же в конце концов вышло у г. Григоровицы от его упорства полагаться только на самого себя в корректуре книги, в которой требуется осторожность, внимание и отчетливое знание? Словарь не повестушка.

Берем наудачу две соседние страницы словаря, притом первый столбец каждой.

Стр. 76, I: печатные погрешности: Тране (т.е. – с.), полушубок без рукавок, *втесто*, перскупщик, *буиволов*, оскелок, т.е. б опечаток.

Стр. 77, I; полушудок, мехонщик, скорник, меховшика, скромний, скротость(!), *кирапивподовнаясыпь* (одно слово в тексте, вероятно, надо читать – «крапивоподобная сыпь»), лизтовым, *народный*, *расказни*, т.е. 13 опечаток.

Почти нет русского столбца без опечаток. Если положить 4 опечатки на столбец, то при 640 страницах «Словаря» или 1 280 столбцах общее число опечаток будет около 5 тысяч, пропорция для справочного словаря, учебного руководства невозможная, т.е. недопустимая. Если в нашем подсчете мы и грешим, то только в пользу автора. Мы уже не говорим о диких переносах русских слов («опох-мелиться» s. v. *desameti*), о знаках препинания.

Но страшная корректурная небрежность сопровождается другой, и она еще ярче свидетельствует о небрежности автора «Словаря», как бы о его прирожденном пороке. Мы имеем в виду целые серии румынских слов, оставленных без своего русского корреспондента: что же после этого «Румынско-русский словарь» букарештского профессора? Таковы: *alimori* с. м. мн. ч. . . (т.е. мужского рода, множественного числа), *coḡla* с.ж., *cosara* с.ж. (загон?), *costrus* с.м. (из Трансильвании), *covasit*, прич. *crescatura* (рост?), *crucea-voiniculiu* (солдатский крест?), *cusoara* с.ж., *cupa*, *vacei* с.ж., *curalice*, с.ж., *detipt*, прилг., *godac*, *gogotar*, *grasatoare* с.ж., с ссылкой на это слово ниже и т.д.

Здесь автор не у места молчалив. Но иногда он не у места речист, с излишествами. Совершенно излишни турецкие слова, иногда с обширными толкованиями на убийственном русском языке. Так, под «*delii*» читаем: «с. множественного числа, так называвшийся отред (!) конницы, сформированной при Михаиле Храбром, которая (!) и в свою (!) очередь прославилась своими подвигами» Или турецкое слово наивно протолковано, но

без отметки его происхождения: «ulema, с.м., книжник, ученый, богослов». Выходит, что и автора нашего словаря можно назвать «улемой»...

Изредка, без системы, случайно автор отмечает, что слово новое или устарелое (в последнем случае обыкновенно слово славянское), а сотни и сотни слов, как: «a confruntu» (быть на очной ставке), «a confunda in scuze» (из фр. «excuser»), «deja» (по-русски переведено – «уже» вместо «уже»), «derma», «torent», «tren», «univers» и пр. и пр., оставлены без отметки, словно они в языке не со вчерашнего дня. Изредка встречается даже такая роскошь, как указание на местный говор, на Трансильванию, Банат, Молдавию, Буковину и Новороссийский край (см. под словами *captura, corasla* и пр.). Перед нами учебное пособие, справочная книга, не более.

Но обращаемся к главной стороне «Румынско-русского словаря» г. Григоровицы, к его русскому языку, хотя, должны оговориться, не так легко рецензенту разобраться в этом вопросе при указанной наличности массы опечаток, – что действительно типографская погрешность, и что должно быть отнесено к недостаточному знанию русского языка у автора, пожалуй, к своеобразному знанию. Вот, под словом «bate» читаем: «побой его (,) сила Божья». Но как решить, что такое нелепое слово «побой», - результат ли опечатки или своеобразная форма повелительного наклонения своеобразного русского языка автора? Ведь автор *treeriste* румынское объясняет: «доля получающий владелец, лошадный которого работали на гумне»...

Прежде всего, остановимся на посвящении, имеющем несколько строк. Оно литографировано, следовательно, наборщик дела не имел. Немного строк, но много ошибок, которые и свидетельствуют, что тот, кто пять лет тому назад учил своих румын склонять по-русски: газел, газела, газелу, остался верен себе, остался при своем старом знании русского языка. Русский язык посвящения: «князу», «глубочайшим», «Приседателю» (т.е. Председателю, Президенту); ошибки, не исправленные при корректуре, там же: «Академін», «благоговѣнием». И так и старое знание, и старая небрежность уже на первом шагу. Но обращаемся к самому труду.

Если в самом словаре в его русском тексте сотни и сотни нерусских форм можно отнести к непростительно небрежной корректуре (в первом столбце первой страницы – освежаем старое указание – мы читаем: «я не припомнаю», «лявка»; второй страницы: «abatut, убутый», «жвот, пузо»; второй столбец второй страницы: «доблестностное», «падутая болезнь», «abras... лошадь, которая, полагают, приносит несчастье седоку»), - то там же мы имеем не меньшее количество русских слов или совсем непонятных в данном сочетании, или надлежащую грамматическую форму которых можно установить только по догадке, человеку, хорошо знающему русский язык, или известность которых должна быть отнесена к личному лексическому запасу автора, к его изобретению. Приведем несколько примеров каждой из трех категорий, оставляя сотни без внимания.

І категория:

«muratura, с.ж. **воши** или плоды выдержанные в разсоле».

Что это за открытие? Грамматическая форма не противоречила бы русскому языку г. Григоровицы.

узкать, гл. – sub v. găsi.

шкив гать – s.v. ferestruica.

наборная веретать – s.v. vinqalac.

дрежок, с., – s.v. vătaf.

ёжа палечная трава – s.v. albeiu.

добрия ореи (в народных преданиях) – s.v.- albele, и то же слово ниже – «ореи волшебные - ale frumoase». Феи?

завтра с мишкам – s.v. asteaptă.

избиканный вкус – s.v. aticism.

разбег, порел – s.v. avint.

длинетворение праздника – s.v. crăciun.

срысый – s.v. darimat.

обругать жёлно – s.v. imbăla (a).

надеть пахми – s.v. impotila.

плевать зерно – s.v. griu.

нмдара под контракт – s.v. contractare.

II категория:

«на вкус и цвет товарищей кем» (т.е. нет), s.v. gust.

удаливать – s.v. gătui, т.е. удавливать.

горо – s.v. gât, т.е. горло.

продуб вольду – s.v. сорсă, т.е. прорубь во льду.

детсво, дество – s.v. copilari, т.е. детство.

ужилька – s.v. arucatura, т.е. ужимка.

обязая черта – s.v. asemanatura, т.е. общая.

жѣстокий, шерохатый, немилонерный – s.v. aspru, т.е. жѣсткий, шероховатый.

алчуший, жаждующий – s.v. ahtiat.

затыкать, затиить, завагромождать – s.v. astupa, т.е. затыкать, затаить, загромождать.

III категория:

бред... **бездумие** – s.v. aiurare.

вспомоществование – s.v. ajutorie.

вдыхание – s.v. aspiratie.

бодрый **бойский** – s.v. ager (ниже – «делаться бойским» - ageri).

базилик: «аце, вместо aduce (в нар. поэзии), si el'ti ace (aduce) busuioc, и он тебе приносит базилика». Просто – «василек», известный цветок.

дымение – s.v. afumare.

дышливый – s.v. gafait.

козлиться – s.v. meca.

отвратительный – s.v. gretos.

плевать зерно – s.v. griu.

довирливый – s.v. crezator.

времомир – s.v. cronometru.

плодовиться – s.v. fătătoare.

К этому же сорту особенных слов г. Григоровицы можно отнести и его особенные выражения вроде: «быть глупым, как ночь» (см. s.v. «гроара»). Почему ночь глупа? Остроумия не много. Вероятно, автор «Румынско-русского словаря» перепутал русские прилагательные глупый и глухой (обыкновенный эпитет слова «ночь») и создал свое изречение. Быть может, той же путаницей сближающихся по звукам русских слов объясняется без смысла выражение в I категории: «завтра с *мишк*ам» - т.е. «завтра с мешком»?.. Все это говорит об одном – недостаточном, смутном знании русского языка, недостаточном, чтобы быть автором порядочного словаря. Одного трудолюбия и любви печататься мало.

Таким образом, крайне невнимательное отношение к изданию, безусловно требующему отсутствия или *minimum* погрешностей, и недостаточное знание у автора второго, т.е. русского, языка лишают «Румынско-русский словарь» г. Эм. Григоровицы значения полезной справочной книги: прежде чем пользоваться трудом букарештского профессора, необходимо владеть русским языком в большей мере, чем в какой владеет сам составитель словаря. Профессор, студент русского университета, духовной академии, служащий по дипломатической части, адвокат, учитель, торговец, литератор в потребных случаях могут воспользоваться трудом г. Григоровицы и быть автору признательными за доставляемую возможность знакомиться с его родным, румынским языком, т.е. с его лексическим составом, несколько с идиотизмами и фразеологией его. Нам необходимо помнить, что кроме приложенного «Румынско-русского словаря» к труду пок. Я. Гинкулова «Собрание сочинений и переводов, в прозе и стихах, для упражнения в валахо-молдавском языке», в 173 страницы, точного, но краткого и с прикладным характером, в нашей учебной литературе нет другого подобного издания. Но книга Гинкулова – библиографическая редкость, как изданная в С.-Петербурге еще в 1840 году. Изданные в 1853 году, перед компанией у Дуная, «Разговоры русско-румынские» (С.-Петербург) снабжены только «Словарем русско-румынских употребительных слов». Но идти далее лиц указанных профессий труд г. Григоровицы едва ли имеет какое-либо право притязать, хотя ни мало не сомневаемся, что автор «Румынско-русского словаря» уже ввиду соображения одной материальной пользы мечтал и о нашей школе при выпуске в свет своего учебного пособия. Вспомним и посвящение Августейшему президенту Императорской Академии наук. Но этот словарь менее всего может быть пригодным для нашей молдавской школы в центральных уездах нашей Бессарабии. Не говоря о дороговизне словаря (25 франков), его невозможная печать и невозможный русский язык не позволяют ни на минуту останавливаться перед отрицательным ответом на вопрос: допустим ли словарь г. Григоровицы в бессарабской инорусской школе? Легко представить себе, какой русский язык усвоил бы себе наш молдавский

школьник из подобного учебного пособия... Для этих девственных сфер словарь букарештского профессора перестает быть словарем. Но мы позволяем себе пойти и дальше.

Предположим себе, что «Румынско-русский словарь» г. Григоровицы был бы совершенно свободен от всех тех недостатков, которые указаны выше... Но и тогда, раз дело идет о молдавской школе Бессарабии и *серьезно*, латинская транскрипция, латинский шрифт румынских слов и декретированная в Букареште современная графика румынского языка в труде г. Григоровицы воспрепятствовали бы нам рекомендовать в какое-либо городское училище или народную школу молдавской части Бессарабии его «Румынско-русский словарь». Наша бессарабская школа имеет своей первой задачей приблизить мальчика-молдаванина к общему отечеству, а не отдалить от него. О значении графики в данном, по-видимому, пустом, формальном вопросе мы говорили выше. В этом вопросе наши государственные интересы и интересы букарештского правительства диаметрально противоположны. Воспособлять аспирициям из-за Прута мы не можем.

В конце словаря г. Григоровицы приложен «Vocabularul numelor de botez române», т.е. указатель румынских крестных имен. Как южнославянский, так и румынский именован интересен для историка быта по своим чисто народным именам, но которые, как и естественно ожидать, буквально воспроизводят южнославянские. Таковы: Nedelea, Neagu, Valcu (т.е. Волк), Craciun. Но откуда у православных румын якобы крестные имена: Alfred, Amalia, Clara, Francisc и даже Elisabeta (последнее – с конечными слогами «beta»)? Если бы румыны были греки, вопроса, пожалуй, не было бы. Ужели и здесь перед нами тенденция? Автор нашего словаря не сообразил, что раз у него же показана ласкательная форма для его «Elisabeta» – «Veta», то, следовательно, румынский народ знает одно имя – Елисавета, а форма в слове – изобретение, и техническое, нашего автора или нет – безразлично.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Во избежание недоразумений при определении значения сущ. *кодру* мы ссылаемся прежде всего на глоссарий к старорумынским памятникам, превосходно изданным, в виде сборника, известным М. Гастером (Gaster) «Chrestomatie Româna. Texte tipărite și manuscrise, sec. XVI-XIX...» vol. II. București, 1891. В старом словаре трансильванского немецкого пастора Клеменса: «Kleines walachischdeutsch und deutsch-walachisches Wörterbuch, verfasst von Andreas Clemeus», Ofen 1821, сущ. *кодру* со странным значением – die Heide, Flur, Steppen. Едва ли это лексическая особенность языка румын в Трансильвании, у Кронштадта (Брашева)... Но в русском словаре Гинкулова (о чем см. ниже): «кодру – бор, дремучий лес»; в новейшем «Румынско-русском словаре» пр. Э. Григоровицы (о нем см. ниже) тоже: «codru – лес, роща, (устар.) гора».

2. Богатое и тщательно составленное собрание печатных карт нашего края, от самого раннего времени, имеется в географическом отделении Корол, Чешского музея в Праге. Этот памятник – бесценный труд знаменитого Шафарика, на который он посвятил многие и многие годы и во время создания своих «Славянских Древностей», и позже. В настоящую минуту мы и пользуемся данными из того собрания. Порядочное собрание тех же карт находится и в библиотеке Императорского Одесского Общества Истории и Древностей, каталог которых издан А. Л. Бертье-дела-Гардом, его вице-президентом.

3. Рукопись более 70 лет хранилась в архиве губернского правления в Кишиневе и только в 1899 г. издана на средства аккерманского земства, с картой, в Аккермане. Недавно открытая в Кишиневе Археологическая комиссия повела энергично дело, благодаря редкому трудолюбию ее секретаря, г. Халиппы. Но средств мало. Если бы местные земства пришли на помощь комиссии, много бы материала вывилось на свет для истории края.

4. Русский Архив. 1896 г., I, стр. 187. Местечко этого имени и сейчас существует, конечно, без татар, в Аккерманском уезде, на тракте к Измаилу. «Бунар» по-татарски – колодезь. Ср. ту же географическую номенклатуру: Бессарабия есть на юге от реки Ботны, а на север от нее Молдавия, и в письмах майора фон-Раапа, участника Турецкой войны 1787-1791 г. (кишиневское издание 1892 г.), стр. 24, 46 и др. В самом тексте Кучюк-Кайнарджийского договора под Бессарабией разумеется именно Буджак (Артикул 16).

5. См. нашу монографию «Граф А. И. Остерман и раздел Турции», Одесса, 1899, стр. 235. Старые карты на месте нынешней Одессы последовательно знают порт Кочубей или Кочибей и не знают никакого Хаджибея или Гажибея. Недавно, по поводу столетия Одессы, одесские историки предложили серию своих толкований имени «Хаджибей», но эти толкования никакого значения не имеют.

6. Сам Император Александр I участвовал в создании этих местных имен. См. С. Середонин, Исторический обзор деятельности комитета министров, т. I, 203. Это не мешало бы иметь в виду некоторым шовинистам, для которых нерусское имя какого-нибудь поселения на юге, особенно немецкое, - уже ужас.

7. Ср. доклад наш (и А. И. Маркевича) о поездке летом 1901 г. в сев. Бессарабию для осмотра Хотинской крепости, в XXVI т. «Записок Имп. Одес. Общ. истории и древностей».

8. Ср. подробности в нашей академической рецензии соч. Г. Житецкого «Очерк литературной истории малорусского наречия», оттиск СПб., 1892 г., стр. 25-29, и в нашем труде «Тура-Белгород-Аккерман и его новая лапидарная надпись от 1454 года», Одесса, 1901 г., оттиск из XXIII т. «Зап. Имп. Одес. Общ. Ист. и др.», 77-80, и приложения, две грамоты 1471 и 1617 годов, т.е. подлинник и ее более поздняя копия. Обстоятельство, которое дает возможность проследить степень падения знания у молдавских писцов русского языка после полуторавековой практики, т.е. общий успех романизации в господстве Молдавии. Недавно издано Бессарабской Архивной Комиссией, во 2 томе ее «Трудов». Интересное собрание грамот по истории Кишинева на славянском языке и некоторые параллельно с старинным молдавским их переводом. Грандиозное собрание г. Ф. Кодреску «Uricarul român» в 17 томах, Яссы, 1875-1891, нам известно только по имени.

9. Ср. нашу книгу «Итоги славянской и русской филологии», Одесса, 1882 г., стр. 104.

10. Правда, не обошлось без протестов против уголовного изгнания всего славянского из языка, но они были едва слышны, исходя от людей скромных, и шли из Трансильвании. «Автор – говорит в предисловии составитель лучшей практической грамматики румынского языка, православный священник Савва Попович-Барчану – открыто признается, что он чужд стремления из-за новых слов сделать язык непонятным и более римским, чем каким он является в настоящее время» («Theoretisch-praktische Grammatik der romanischen Sprache» von Sab. Pop. Barciann, II Ausg., Hermanustadz, 1862, V).

11. В этой области автор «Помощника» мог быть вполне свободен и по совещании с Гинкуловым, с его «Начертанием правил валахо-молдавской грамматики», С.-Петербург, 1840, стр. 572-574, где имеется «Роспись главным техническим грамматическим термином», пойти и далее своего предшественника.

12. Но в той же Трансильвании среди православного румынского духовенства наша «гражданка» и в 60-х годах прошлого столетия не была покидаема, и автор указанной выше румынской грамматики для немцев, Попович-Барчанц, сначала каждое румынское слово, каждую румынскую фразу, рассказ передает гражданкой, а потом уже латинским шрифтом.

13. Вследствие отсутствия латино-румынского шрифта в типографии буквы с *подстрочным* знаком замещаются их ординарными эквивалентами. Так буква *t* означает русское *т* и *ц*, *s* – *с* и *ш*. Дефект неизбежный.

Источник: Журнал Министерства народного просвещения. Часть СССХХХVII. 1903. Июнь. СПб, 1903. С. 389-418.

КОЧУБИНСКИЙ Александр Александрович (22.X (4.11). 1845, Кишинев - 13 (26). 05.1907, Одесса) - филолог и историк. Сын священника. Учился в Одесск. гимназии при Ришельевском лицее, с 1863 по 1867- на ист.-филол. отделении Моск. ун-та (окончил со степенью канд.). Интерес к славяноведению пробудил у К. проф. рус. истории Н. А. Попов, занимавшийся также славистикой. В 1867-1869 К. - учитель гимназий во Владимире и Одессе. В 1869 командирован за границу для изучения организации средних школ в Германии и Австрии. С 1871 преподавал славян. филологию в Новорос. ун-те (Одесса). С 1873 магистр, доц. того же ун-та. В 1874-1876 в науч. командировке в славян. странах. С 1877 - д-р славян. филологии, орд. проф. Новорос. ун-та. В последующие годы неоднократно посещал западных и южных славян с научными целями. С 1878 - ред. «Записок Новорос. ун-та». Был также активным деятелем ряда науч. учреждений и о-в: О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии (Москва), ОИДР, Моск. археол. о-ва, Ученого о-ва в Константинополе, Чеш. королевск. о-ва наук, Чеш. акад. наук и искусств. Также один из основателей (1889) и наиболее деятельных чл. Ист.-филол. о-ва при Новорос. ун-те. Вклад Кочубинского в различные области славяноведения и по объему, и по научому значению неравноценен. По языкознанию он написал ряд работ, например: «Звук а - отличительнейшая черта серб. вокализма» (ФЗ, 1870, вып. 6; 1871, вып. 1), «Как долго жил рус. супин?» (ФЗ, 1872, вып. 4), «К вопросу о взаимных отношениях

славян. наречий» (Т. 1-2. Одесса, 1877-1878, докт. дис.) и др. Критикуя теорию «протоэтнического первенства» серб. яз. среди славян., К. отдает это первенство рус. яз. Прародину славянства К. видел «между Карпатами и Дунаем» и полагал, что древние элементы сохранились в славянском языке пропорционально близости или отдаленности поселения соответствующих народов от этой области. Большое науч. значение имели труды по истории. Они касались двух основных сюжетов: развития рус. политики в вост. вопросе и истории Чехии. К первой проблеме относится канд. соч. «Сношения России при Петре I с юж. славянством и румынами» (ЧОИДР, 1872, кн. 2), соч. «Наши две политики в славян. вопросе» (ИБ, 1881, № 7-8), «На Босфоре в 1735 г.» (ВЕ, 1897, кн. 10), «Граф Андрей Иванович Остерман и раздел Турции» (ЗНУ, 1899, т. 74, Уваровская премия 1900) и др. Хорошо знал источники и литературу по истории славян, ввел в науч. оборот новые архивные материалы. Составленная им «Карта расселения славян в IX в., в эпоху деятельности свв. Кирилла и Мефодия» (Одесса, 1885) имела большое значение для изучения древней истории славян. Самым крупным сочинением по истории Чехии является его магист. дис. «Братья подобо и чеш. католики в нач. XVII в.» (1873), написанная с использованием всех доступных по тому времени источников. Книга была единственной по указанной проблеме в рус. историографии. Статьи его по древней истории, ист. географии и этнографии славян «Литовский язык и наша старина» (1893; опубл. в кн.: Труды IX археол. съезда в Вильне..., т. 1. М., 1895), «О русском племени в Дунайском Залесье» (1887; опубл. в кн.: Труды VII археол. съезда в Ярославле..., т. 2. М., 1891), «Территория доист. Литвы» (ЖМНП, 1897, № 1) и др. представляют собой собрание филологических данных, разбор геогр. терминов, анализ славянских названий предметов домашнего обихода. К. исследовал здесь, в частности, вопрос о первых славян. поселениях в Европе. Наиболее ценными в творческом наследии К. представляются труды по истории славяноведения. Гл. из них монография «Начальные годы рус. славяноведения» (премия Макария за 1890). Сюда же относятся «Граф Сперанский и унив. устав 1835» (ВЕ, 1894, кн. 4), «Граф С.Г. Строганов. Из истории наших ун-тов 30-х гг.» (ВЕ, 1896, кн. 7-8), «В.И. Григорович в истории славяноведения» (ЗНУ, 1893, т. 59), а также биогр. работы об О.М. Бодянском, П.А. Лавровском, Ф. Миклошиче, Я.Ф. Головацком и др.; заметки и сообщения о М. Гаттале, К.Я. Гроде, М.А. Колосове и т. д. К этому же разделу следует причислить «Итоги славянской и русской филологии» (ЗНУ, 1882, т. 33).

Архив: ГА Одесск. обл. (ф. 158). Отдельные док. ВЦГИА СССР, ГБЛ, ЦГАЛИ, LAPNP (Прага), ACSAV (Прага).

Библиография: Кочубинский А.А. [Автобиографические сведения] // Маркевич А. И. 25-летие имп. Новорос. ун-та. Ист. записка... Одесса, 1890; Список печатных трудов А. А. Кочубинского // Сборник в память А.А. Кочубинского, изданный Ист.-филол. о-вом при имп. Новорос. ун-те. Одесса, 1909.

По материалам сайтов:

<http://bessarabia.ru/intell.htm>, <http://www.wikiznanie.ru>

Правила публикации в журнале «Русин»

Редколлегия журнала «Русин» принимает только статьи, присланные файлом, прикрепленным к электронному письму. Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана. В письме необходимо сообщить сведения о себе: фамилию, имя и отчество полностью, ученые степень и звание, место работы и должность, электронный адрес, почтовый адрес с индексом.

Статьи не должны превышать 1 а.л. (32 000 знаков с пробелами) с обязательной аннотацией на английском языке, сообщения – 0,5 а.л., рецензии – 0,2 а.л.

Члены редколлегии знакомятся с материалом и принимают решение о публикации. Отзывы членов редколлегии и рецензентов автору не сообщаются.

Формат текста

Абзац – отступ 1,27 см

Междустрочный интервал – 1,5

Шрифт Times New Roman, размер 14

Без переносов!

Буква ё ставится только в тех случаях, когда замена на е искажает смысл слова, во всех остальных случаях – только е.

Сокращения

При первом упоминании лица обязательно указываются И.О., И.О. отделяются пробелом от фамилии.

Годы при указании определенного периода указываются только в цифрах, а не в числительных: 20-е годы, а не двадцатые годы.

Конкретная дата дается с сокращением г. или гг.: 1920 г., 1920–1922 гг.

Не век или века, а в. или вв. (римскими цифрами): IX в.

Писать только полностью: так как, так называемые.

Из сокращений допускаются: т.д., т.п., др., т.е., см.

% ставится значком, а не словом, если связан с цифрой, и отделяется от цифры интервалом: 3 %.

Цифры: миллионы от тысяч и тысячи от сотен отделяются пробелом: 4 700 000, 1 560.

000 могут быть заменены соответствующими сокращенными словами и аббревиатурами: тыс., млн, млрд.

Названия денежных знаков даются по принятым сокращениям: долл., фр., руб., ф. ст., марка.

Кавычки – только «», если закавыченное слово начинает цитату или примыкает к концу цитаты, употребляются кавычки в кавычках: «"раз", два, три, "четыре"».

Список литературы помещается после текста, нумерация соответствует порядку упоминания. В список помещаются только названия работ, на которые есть ссылки в тексте. Ссылки в тексте помещаются в квадратных скобках: [1. С. 12], при повторной ссылке сохраняется порядковый номер в списке литературы.

Фамилии, И.О. авторов – курсивом.

Сноски не автоматические, пронумерованные арабскими цифрами.

Цифра сноски в конце предложения ставится перед точкой.

Иллюстрации предоставляются в форматах tif или jpg (разрешением не менее 200 dpi).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Василик Владимир Владимирович - диакон, доцент кафедры истории славянских и балканских стран исторического факультета СПбГУ, доцент Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии, кандидат филологических наук, кандидат богословия. fvasilik@mail.ru

Данилец Юрий Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины Ужгородского национального университета. jurijdanilec@rambler.ru

Данилюк Дмитрий Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Украины Ужгородского национального университета. profddd@rambler.ru

Даренский Виталий Юрьевич - кандидат философских наук, доцент Луганской академии МВД. darenskiy@yahoo.com

Жих Максим Иванович – студент кафедры истории России с древнейших времён до XX в. исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. max-mors@mail.ru

Казин Александр Леонидович - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения, член Союза писателей и Союза кинематографистов России kazin@home.ru

Каплин Александр Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор кафедры историографии, источниковедения и археологии Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина. Alexander.D.Kaplin@univer.kharkov.ua

Монич Александр Иванович – диакон, кандидат богословия МДА, секретарь богословско-литургического отдела Мукачево-Ужгородской епархии. d-monuch@yandex.ru

Пожар Сергей Геннадиевич - музыковед, член Союза композиторов и Союза театральных деятелей Республики Молдова, докторант АН Молдовы. pojarsergei@mail.ru

Руссев Николай Дмитриевич - доктор исторических наук, профессор, преподаватель Высшей антропологической школы (Кишинев). nrussev@mail.ru

Суляк Сергей Георгиевич - кандидат исторических наук, главный редактор международного исторического журнала «Русин». sergei_suleak@rambler.ru

Фейса Михайло - доктор лингвистических наук, профессор кафедры русинского языка и литературы философского факультета университета Нового Сада (Воеводина). fejсам@eunet.yu

Шапка Роман Николаевич - историк, член редколлегии международного исторического журнала «Русин». glenshap@yahoo.ca

SUMMARY*

Sergei Suleak: Moldavia and the Russian World: History and the Present (in Commemoration of the 650th Anniversary of Moldavian Statehood). The Moldavian Orthodox Principality was formed in the middle of the 14th C. by Vlachs and Rusins. Initially Rusins comprised 40% of the population of Moldavia. Moldavian statehood was formulated along the lines of the Old Russian, Russian (Rusin) was the official language of the Principality up to the beginning of the 17th C. From the beginning of the 16th C. the Principality fell under the rule of the Ottoman Porte. In 1812 a part of the Moldavian Principality – Bessarabia - passed to Russia. In 1940 the Moldavian SSR was created, in 1991 Moldavia became an independent state. However, right from the first days of independence Moldavia became an area of encroachment by neighboring Romania, which finances pro-Romanian forces in Moldova. At the present time no less than 500 000 Rusins and their descendents live in Moldova.

Maksim Zhikh. Concerning the Problem of the Early History of the Slavs of the Carpathian Region (middle – second half of the 1st Millennium). In the middle of the 1st millennium during the Great Migration of Peoples, arises in the Carpathian and Upper Dniester regions, a strong ethno-political union – Great Chorvatia – Slavic in foundation but which had, judging by all accounts, an Iranian socio-political leadership. In the middle of the 6th C. during the Avar invasion, Great Chorvatia fell and a significant part of the populace disperse to the south and west. Another part remains and, by all indications, formulates its own ethno-political union, possibly not as significant, but which exists right up to the end of the 10th C.

Iurii Danilets. From the History of the Convent of the Nativity of the Theotokos in the village of Iza in the district of Khust. The process of the founding and development in Iza of the Convent in honor of the Nativity of the Theotokos is studied in the article. The author showed the role of hieromonk Ioann Sabov in the work of the Monastery and studied the socio-economic and religious aspects of its activity.

Roman Shapka. Communities founded by “die-hard” Rusins in Canada. The author researches the history of Orthodoxy in Canada from the end of the 19th C. when Rusins from Galicia and Bukovina began settling in Canada. At that time the historical lands of Galicia and Bukovina were part of Austro-Hungary. Settling in Canada, Rusins did not forget about spirituality. Orthodox churches were founded at Wostok, Bukovina, Krakow, Shishkovtsy, Skaro, Shandro, Shapka, Peno, Pakan, Toporouts, Chahor, Sochava, Kiselevo and in many other settlements. St. Tikhon, Confessor of Moscow, and Bishop Adam (Filipovskii) actively supported the opening of churches. One of the first churches was built at Star, Alberta – in its cemetery is buried Ivan Pylypow, the initiator of the Rusin immigration to Canada. 120 km. from Edmonton is located the “Shandro Museum” founded by W. Zazula. In its exposition are a number of structures, including one of the original Orthodox churches,

* annotations of the material published in the rubrics "History of the Rusins", "Famous Rusins" and "Linguistics".

constructed in Canada along with many artifacts brought to Canada by the Rusin immigrants. Many descendants of the Rusins continue to hold the Orthodox faith of their ancestors.

Dmitrii Daniliuk. A. Bachinskii (1732-1809) – the First Enlightener of Transcarpathia. The work of Bishop A. Bachinskii, a cultural and educational activist, is studied in the article. The author brings forth much data by historians, who highly regard the role of the bishop in the history of the Rusins of Transcarpathia.

Deacon Alexander Monich. The Work of the Last Orthodox Bishop of Ugol' Dosifei Feodorovich (1648-1733). The personality of Bishop Dosifei always attracted the attention of scholars of church history in our country. His work, which occurred during the time of the introduction of the Unia, focused on retaining Orthodoxy in the region. After the era of Bishop Dosifei Orthodoxy acquired a new format and its existence was dependent on the neighboring Orthodox Churches of Moldavia and Romania.

Roman Mirovich. Apologist of Orthodoxy before an Austrian Court Martial. In Commemoration of the 100th Anniversary of the birth of Mitred Archpriest Dr. Kassian D. Bogatyrets. The life and work of one of the leaders of the Rusin Renaissance, Mitred Archpriest Dr. Kassian Bogatyrets (1868-1968) of Austrian Bukovina, is recounted in the essay which was written in 1969 and published in the gazette "Free Word of Carpathian Rus" (USA). The author pays special attention to the description of the work done by K. Bogatyrets during WWI – the most tragic period in the life of the Rusins.

Roman Denisovich Mirovich. A short biographical essay about the life of one of the activists of the Rusin Renaissance, who remained faithful to his ideals during the Soviet period, was published in 1973 by V. Vavrik in his book "A Short Essay of Galician Rusin Literature".

Sergei Pozhar. A Famous Choirmaster and Composer – from a family of Bessarabian Rusins. Grigorii L'vovskii, born in the village of Lenkovtsy located in the northern section of the Bessarabian Gubernia, was one of the best-known composers of church music. He was choirmaster of St. Isaac's Cathedral in St. Petersburg and directed the Metropolitan Choir of the Alexander Nevsky Lavra.

Mikhailo Feisa. Tendencies in the Development of the Standardization of the Rusin Language of the Voevodian Rusins. The author attempts to explain the appearance and codification of the Rusin language of Voevodian Rusins, who migrated to the area of Bachka in the middle of the 18th C. showing with this the tendencies in the development of the Rusin language to the appearance of the first orthography of the given language and after that, the period of its publication (N. Kochish. The Spelling of the Rusin Language 1971) and also in the contemporary period – during the time of publication of the New Orthographic Dictionary of the Rusin Language (M. Feisa and others).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Русин

2009, № 1 (15)

Кишинев
Республиканская общественная ассоциация «Русь»,
2009. - 192 стр.

Республиканская общественная ассоциация «Русь»
MD 2001, Республика Молдова, г. Кишинев,
ул. М. Когэлничану, 24/1.
Тел.: (373 22) 27-02-84, 27-44-30, факс: 27-15-15.
E-mail: info@rusyn.md

Сайт «Русины Молдавии»: <http://www.rusyn.md>

Подписано к печати 05.06.2009. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офсет № 1.
Печать офсетная.
Гарнитура «Times New Roman».
Тираж 700 экз.
Заказ 166.

Отпечатано в типографии АО «Реклама»:
г. Кишинев, ул. Александр чел Бун, 111.

ФОНД РУССКИЙ МИР

**В 2009 году международный
исторический журнал «Русин»
выпускается при поддержке
Фонда «Русский мир»**

ДУМКА НОВОРОЧНА

Иоанн Наумович

Веют ветры, веют буйны
И студены дуже,
А як же нам пережити
Роченько сей, друже?

Веют ветры ти противны,
Сердце леденее.
Ой коли же Святой Руси
Солнечко загрее?

Тягнут, тягнут густы хмары
От рана до ночи,
Всюду темно, всюду сумно,
Куда глянут очи.

Правда наша, русска правда
Мов бы занемела,
На седалищах высоких
Чужина засела.

Ой чужино, чужинонько,
Схаменись небого,
Наробила ты нам лиха
И себе так много.

Ой чужино, ты нам наше
Светло заступаешь,
А на себе тяжши хмары
И громы стягаешь

Не стямишся, приjde днина
Праведнаго суду,
Поздно буде каятися
Народного блуду.

А на Руси буйны ветры
Веют перевеют,
Русски дети укоризну
Всю переболеют.

И страданием скреплены
Ужуют свободы,
Знай ты о том, чужиненко,
Знайте все народы.

Мы не впадем, не смиримся,
Мы велики дуже,
Якось мы о том роченько,
Пережием, друже.

Бог на небе, свет и люди
Знают Русь Святую,
Верну Богу и законам -
Постоят за нею.

Постоят, утихомирят -
Леды разогреют,
Хмары тии перетягнут -
Сердца звеселеют.

1885 г.

